

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

На правах рукописи

Фоменко Екатерина Александровна

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПЕРЕВОДА:
КИТАЙСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ
РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XX ВЕКА В. БИАНКИ И С. ЕСЕНИНА**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Кушнина Людмила Вениаминовна

Пермь – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА С ПОЗИЦИЙ ЭКОКОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ ..	
1.1. Наукометрический анализ российских и китайских исследований в сфере экопереводоведения.....	14
1.2. Предпосылки зарождения и современное состояние экотранслатологии в Китае.....	25
1.2.1. Этапы становления экотранслатологии	28
1.2.2. Принципы экотранслатологии в концепции Ху Гэншэня.....	39
1.3. Экологическое переводоведение в России	50
1.3.1. Теоретические источники возникновения экологии перевода.....	51
1.3.2. Экология перевода в свете синергетической концепции переводческого пространства Л. В. Кушнинаой	53
1.3.3. Экокогнитивная модель перевода Е. В. Чистовой.....	58
1.4. Реципиент как субъект переводоведения.....	61
1.4.1. Рецепция как междисциплинарное понятие.....	61
1.4.2. Рецепция и языковая личность реципиента перевода	68
Выводы по главе 1	74
ГЛАВА 2. ЭКОЛОГО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ПРОЗАИЧЕСКИХ И ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В. БИАНКИ И С. ЕСЕНИНА	
2.1. Характеристика прозаических текстов В. Бианки в оригинале и переводе .	79
2.2. Характеристика поэтических текстов С. Есенина в оригинале и переводе .	84
2.3. Эколого-синергетический анализ перевода художественных текстов с русского языка на китайский с позиции концепции переводческого пространства.....	88
2.3.1. Выявление гармоничности перевода прозаических текстов В. Бианки .	91
2.3.2. Выявление гармоничности перевода поэтических текстов С. Есенина	110
Выводы по главе 2	124

ГЛАВА 3. ЭКОЛОГО-ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКОЙ РЕЦЕПЦИИ ПЕРЕВОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В. БИАНКИ И С. ЕСЕНИНА.....	126
3.1. Общая характеристика респондентов и проведение анкетирования	127
3.2. Эколого-герменевтический анализ китайской рецепции переводных художественных текстов с позиции экотранслатологии	130
3.2.1. Выявление уровней экологичной рецепции прозаических текстов В. Бианки китайскими респондентами.....	134
3.2.2. Выявление уровней экологичной рецепции поэтических текстов С. Есенина китайскими респондентами.....	156
3.3. Соотношение уровней порождения текста переводчиком и уровней восприятия текста реципиентом.....	172
3.4. Разработка синергетической модели экологичной рецепции перевода	175
3.4.1. Эпистемическое обоснование построения синергетической модели экологичной рецепции перевода.....	176
3.4.2. Построение и апробация синергетической модели экологичной рецепции перевода	179
Выводы по главе 3	188
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	191
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	194
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.	225
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.	232
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.	234
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.	251
ПРИЛОЖЕНИЕ 5.	262
ПРИЛОЖЕНИЕ 6.	270

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено изучению экологического пространства перевода в свете экотранслатологии и экологии перевода. Проблематика работы связана с исследованиями в области когнитивной лингвистики, когнитивного переводоведения, эколингвистики, экологии языка, лингвоперсонологии, теории языковой личности переводчика, теории рецепции, синергетики перевода.

Актуальность исследования определяется необходимостью углубленного изучения проблемы соотношения человека и природы, человека и культуры, человека и текста и обусловлена совокупностью следующих факторов. Во-первых, востребованностью теоретических основ, практических методов и принципов экокогнитивного подхода к языку, к тексту, к переводу художественного текста в процессе взаимодействия переводчика с окружающей социокультурной и природной средой. Во-вторых, необходимостью изучения особенностей китайской рецепции концептов и смыслов при переводе художественного прозаического и поэтического текста с русского языка на китайский. В-третьих, возрастающим интересом к проблеме формирования экологического мышления переводчика, к изучению экосистем коммуникации в научных школах разных стран, что обусловило сущностную интеграцию экологии и переводоведения, и что нашло отражение в исследованиях китайских ученых по экотранслатологии (Ху Гэншэнь 胡庚申, Чжан Сяоли 张小丽, Ху Вэй 胡维, Фан Мэнчжи 方梦之, Ло Дицзян 罗迪江, Сюй Цзяньчжун 许建忠, Юэ Чжуншэн 岳中生, Ху Цзин 胡竞), американских ученых по эколингвистике и экологии языка (Е. Naugen, М. А. К. Halliday etc.), российских ученых в области лингвоэкологии, экологии перевода, экокогнитивного переводоведения (Н. Н. Белозерова, Н. В. Дрожащих, Л. В. Кушнина, Н. В. Лабунец, Е. М. Пылаева, И. Н. Ремхе, В. Д. Табанакова, Е. В. Чистова и др.).

Степень разработанности темы исследования. Изучение теоретических источников свидетельствует о сложившейся научной базе для реализации

экокогнитивного подхода к переводу, основанного на расширенном толковании экологии в гуманитарных науках как совокупности природного баланса и гармоничного существования человека в меняющейся социокультурной экосреде.

В основе данного подхода лежат труды в области когнитивной лингвистики о способах восприятия мира человеком, которые представлены в языковой семантике, а также исследования в сфере эколингвистики, постулирующей имманентность природы и человека, осознающего единство с окружающим миром (Н. Н. Белозерова, П. П. Дашинимаева, Н. Н. Болдырев, В. З. Демьянков, Н. В. Дрожащих, Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин и др.).

Теоретическое и практическое значение имеют исследования в области лингвоперсонологии, теории языковой личности, профессионального дискурса языковой личности, посвященные речевому поведению и речевой культуре участников коммуникации, что нашло отражение в работах Л. М. Алексеевой, А. Б. Бушева, Е. И. Головановой, Н. Д. Голева, Ю. Н. Караулова, В. В. Красных, Л. А. Нефедовой, Л. П. Тарнаевой, Е. В. Чистовой и др.

В рамках проводимого исследования нас интересует интеграция экокогнитивного подхода в российское и китайское переводоведение, что обусловило введение понятия *экологическое пространство перевода*, трактуемое как динамическая экосистема текстов, языков и культур.

Ведущим специалистом в области экотранслатологии является Ху Гэншэнь, работы которого были впервые переведены с китайского языка на английский в начале 2000-х годов, в результате чего получили всемирную известность. Экологическая парадигма восходит к понятиям восточной экологической мудрости, экологического холизма, теории адаптации и отбора и представляет собой метафору изоморфизма между переводческой экосистемой и природной экосистемой, где человек и природа являются единым целым. Ху сформулировал следующие ключевые принципы экотранслатологии: баланс и гармония, многомерная интеграция, симбиоз и многообразие, ответственность переводчика.

В российском переводоведении проблемы экологии перевода решаются в рамках синергетической концепции переводческого пространства Л. В. Кушниковой,

согласно которой критерием качественного перевода является гармоничность, предполагающая культуросообразность и природосообразность смыслов текстов оригинала и перевода. В свете синергетической концепции перевода Е. М. Пылаева описала метаязык экологии перевода, включающий экоконтцепт, экосмысл, эकोполе. Е. В. Чистова разработала экокognитивную модель деятельности профессионального синхронного переводчика. И. Н. Ремхе охарактеризовала экосистему переводческой коммуникации в формате «человек – сетевое пространство».

В настоящее время в сфере экопереводоведения накоплен богатый научно-теоретический и практический опыт, касающийся языковой личности переводчика. При этом проблемы, связанные с языковой личностью реципиента, специально не рассматривались.

В фокусе нашего исследования – языковая личность китайскоязычного реципиента переводных прозаических и поэтических текстов русских писателей XX века В. Бианки и С. Есенина.

Объектом исследования является экологическое пространство перевода переводных художественных текстов из русской лингвокультуры в китайскую.

Предмет исследования – китайская рецепция переводных прозаических и поэтических текстов в экологическом пространстве перевода.

Цель исследования – изучить китайскую рецепцию переводных художественных текстов русских писателей XX века В. Бианки и С. Есенина на основе экокognитивных методов исследования.

Исследование базируется на **гипотезе**, согласно которой в экологическом пространстве переводного художественного текста в процессе транспонирования и синергии экосмыслов из русской лингвокультуры в китайскую происходит порождение гармоничного текста перевода, выступающего предпосылкой его экологичной рецепции целевой аудиторией, что обуславливает взаимодействие и взаимопонимание субъектов переводческой коммуникации.

В соответствии с поставленной целью и выдвинутой гипотезой в работе решаются следующие **задачи**:

1. Изучить предпосылки зарождения экотранслатологии, экологии перевода, экокогнитивного переводоведения в России и в Китае.

2. Охарактеризовать современное состояние экологических направлений в переводческих научных школах России и Китая на основе проведения наукометрического анализа с опорой на компьютерную программу VOSviewer.

3. Сформулировать принципы экокогнитивного подхода к переводу и уточнить его метаязык.

4. Выполнить эколого-синергетический анализ переводных художественных текстов В. Бианки и С. Есенина.

5. Выполнить эколого-герменевтический анализ переводных художественных текстов В. Бианки и С. Есенина.

6. Выявить уровни экологичного восприятия текста перевода китайскими реципиентами и установить соотношение гармоничности и экологичности в экологическом пространстве перевода.

7. Разработать и апробировать синергетическую модель экологичной рецепции перевода.

Для решения обозначенных задач были использованы следующие **подходы**: антропоцентрический, экокогнитивный, эколингвистический, экопереводческий, синергетический, и **методы исследования**: на этапе сбора материала – прием сплошной выборки, анкетирование, метод «встречного текста», приемы этимологического, дефиниционного и концептуального анализа; на этапе анализа данных – наукометрический анализ, методы эколого-синергетического анализа, направленные на выявление экоконцептов, экосмыслов и уровней качества перевода; методы эколого-герменевтического анализа, направленные на выявление уровней экологичности текста перевода; метод моделирования, предназначенный для разработки модели экологичной рецепции перевода иноязычным реципиентом.

Материалом для исследования послужили:

– 100 художественных прозаических текстов В. Бианки и 132 текста перевода на китайский язык, выполненные Ван Вэнь и Сяо Фусин. Объем текстов оригинала составил 461 страницу, объем текстов перевода составил 1254 страницы,

так как некоторые тексты имели два и более варианта перевода, отличались меньшим форматом, содержали иллюстрации (креолизованные тексты) и переводческие метатексты;

– 54 художественных поэтических текста С. Есенина и 75 текстов перевода, выполненных Лю Чжаньцю, Гу Юньпу и Ван Шоужэнь. Объем текстов оригинала составил 124 страницы, объем текстов перевода составил 575 страниц, так как отличался меньшим форматом изданий и содержал переводческие метатексты;

– 66 анкет китайских респондентов;

– 161 «встречный текст», составленный респондентами – китайскими студентами и школьниками (Экспериментальная средняя школа г. Циндао, Китайский нефтяной университет (Восточный Китай), китайские студенты, обучающиеся в России, г. Пермь, ПНИПУ).

Теоретико-методологической основой диссертации явились положения, выдвинутые в работах российских и зарубежных исследователей в области лингвистики текста, когнитивной лингвистики, теории языковой личности, эконаук (эколингвистика, экология языка, экотранслатология, экология перевода), переводческого моделирования, когнитивного переводоведения, синергетики перевода:

– по лингвистике текста: И. Р. Гальперин, М. Н. Кожина, М. П. Котюрова, Ю. А. Левицкий, О. И. Москальская, Л. Н. Мурзин, А. И. Новиков, З. Я. Тураева, К. А. Филиппов, В. Е. Чернявская, и др.;

– по теории художественного текста: В. В. Виноградов, О. Н. Гринбаум, Ю. М. Лотман, В. А. Лукин и др.;

– по теории языковой личности, профессиональной языковой личности, элитарной языковой личности переводчика, лингвоперсонологии: Г. И. Богин, А. Б. Бушев, Н. Д. Голев, Е. И. Голованова, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, Е. Ю. Мамонова, Л. А. Нефедова, В. П. Нерознак, М. С. Силантьева, Л. П. Тарнаева и др.;

– по психолингвистике и когнитивной лингвистике: Н. Н. Болдырев, В. З. Демьянков, А. А. Залевская, В. И. Карасик, В. В. Катермина, Е. С. Кубрякова,

А. Н. Леонтьев, Н. М. Нестерова, А. И. Новиков, Н. К. Пешкова, Л. В. Сахарный, А. С. Штерн и др.;

– по лингвистическому моделированию: Ю. Д. Апресян, А. А. Залевская, В. Ингве, А. А. Леонтьев, А. Ф. Лосев, И. И. Ревзин, В. Д. Табанакова, Н. Хомский, Ч. Ф. Хоккет и др.;

– по общей теории перевода: И. С. Алексеева, Л. М. Алексеева, Н. Л. Галеева, В. Е. Горшкова, Н. К. Гарбовский, Т. А. Казакова, В. Н. Комиссаров, Л. В. Кушнина, А. Г. Минченков, Н. К. Рябцева, А. В. Федоров, А. Д. Швейцер, M. Lederer, А. Рум и др.;

– по переводческому моделированию: Е. В. Аликина, Н. Н. Гавриленко, Н. К. Гарбовский, П. П. Дашинимаева, В. Н. Комиссаров, Л. В. Кушнина, Н. А. Пластинина, И. Н. Ремхе, В. Д. Табанакова, А. Д. Швейцер, D. Giles, K. Nord и др.;

– по когнитивному переводоведению: Л. М. Алексеева, И. С. Алексеева, Н. Н. Гавриленко, Т. И. Бодрова-Гоженмос, Н. К. Гарбовский, А. В. Колмогорова, В. Б. Кашкин, Е. С. Кубрякова, А. Г. Минченков, С. Л. Мишланова, Н. К. Рябцева, Т. А. Фесенко, Е. В. Чистова и др.;

– по теории креолизованного текста, метатекста, метаперевода: М. Ю. Авдоница, Е. Е. Анисимова, О. А. Бурукина, В. Б. Кашкин, Н. А. Пластинина, Т. Г. Пшенкина и др.;

– по теории рецепции: Р. Барт, Н. К. Гарбовский, И. А. Зимняя, В. Изер, Е. А. Княжева, В. В. Красных, К. В. Мартынюк, Е. Г. Мельникова, М. Фуко, У. Эко, Х. Яусс и др.;

– по экотранслатологии: Ху Гэншэнь 胡庚申, Чжан Сяоли 张小丽, Ху Вэй 胡维, Фан Мэнчжи 方梦之, Ло Дицзян 罗迪江, Сюй Цзяньчжун 许建忠, Юэ Чжуншэн 岳中生, Ху Цзин 胡竞, Ван Инь 王寅 и др.;

– по эколингвистике, экологии языка, лингвоэкологии, экологии перевода, экокognитивному переводоведению: Н. Н. Белозерова, Н. В. Дрожащих,

Н. Н. Лыкова, Л. В. Кушнина, Е. М. Пылаева (Плюснина), О. Б. Пономарева, И. Н. Ремхе, Д. В. Шапочкин, E. Haugen, M. A. K. Halliday, A. Fill и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современных условиях всестороннего развития эконанук новый импульс получает экокognитивный подход к анализу перевода, интегрирующий достижения в сфере китайской экотранслатологии и российской экологии перевода, что обуславливает введение в научный оборот категории *экологическое пространство перевода* художественного текста.

2. Исследование экологического пространства перевода осуществляется на основе анализа китайской рецепции переводных прозаических и поэтических текстов русских писателей. В процессе транспонирования и синергии экосмыслов происходит их адаптация к целевой лингвокультуре (порождение гармоничного текста *переводчиком*) и интеграция в новое культурно-языковое пространство (экологичное восприятие текста *реципиентом*). Гармоничный перевод означает установление смысловой соразмерности между текстами оригинала и перевода: культуросообразность и природосообразность. Экологичное восприятие текста перевода обусловлено сбалансированным соотношением экосреды текстов оригинала и перевода.

3. Особое значение в экологическом пространстве перевода приобретает языковая личность реципиента: его индивидуальная когнитивная база, национальная языковая картина мира и др., что определяет три уровня экологичности: исчерпывающая экологичность, частичная экологичность, неэкологичность. Исчерпывающая экологичность означает целостное восприятие текста перевода реципиентом, смыслы которого понятны целевой аудитории. Частичная экологичность означает недостаточное восприятие ключевых экоконтцептов текста перевода. Неэкологичность означает поверхностное восприятие текста перевода реципиентом.

4. Экологическое пространство перевода представляет собой интегративную категорию, охватывающую весь комплекс взаимодействий между субъектами переводческой коммуникации, языком, культурой, транслационной экосредой, что

может быть представлено в виде синергетической модели экологичной рецепции перевода художественного текста.

Новизна исследования определяется следующим:

- обоснована значимость экокognитивного подхода к анализу перевода художественного текста;
- выполнена интеграция современных исследований китайских ученых в области экотранслатологии и российских разработок в области лингвоэкологии, экологии перевода, экокognитивного переводоведения;
- осуществлено уточнение и расширение метаязыка экологии перевода и экотранслатологии;
- уточнены и апробированы методы эколого-синергетического и эколого-герменевтического анализа текста перевода, реализующие комплексный субъектоцентрический подход, ориентированный как на переводчика, так и на реципиента;
- введены категории и понятия *экологическое пространство перевода, экологичное восприятие текста перевода, экологичность, уровни экологичной рецепции текста перевода*;
- впервые использован метод «встречного текста» для анализа уровней экологичного восприятия переводного художественного текста иноязычными и инокультурными реципиентами;
- впервые осуществлена дифференциация критериев оценки качества перевода: с позиции переводчика качественный перевод является гармоничным, а с позиции реципиента – исчерпывающе экологичным;
- создана, обоснована и апробирована синергетическая модель экологичной рецепции перевода.

Теоретическая значимость исследования состоит в научной разработке экокognитивного подхода для решения задач в области переводоведения и создании синергетической модели экологичной рецепции перевода, детерминантами которой выступают два субъекта: переводчик и реципиент. Теоретическую значимость приобретают в работе проблемы становления

экопереводоведения, формирования экологического мышления переводчика, создания экологического баланса между текстами оригинала и перевода, установления гармоничных отношений в системе: культура – язык – перевод – человек – природа. Важным в теоретическом плане представляется обращение к китайской экологической традиции в переводе и российской экологии перевода, которых объединяет стремление к установлению гармоничных отношений языка и природы, человека и природы посредством культуры, что обусловлено выбором экологического подхода к процессу перевода художественного текста.

Практическая значимость. Результаты исследования могут найти применение в университетских курсах по общему языкознанию, теории перевода, письменному переводу с русского языка на китайский и с китайского языка на русский, а также могут быть включены в спецкурсы по теории языковой личности переводчика, теории рецепции, эколлингвистике, экопереводоведению.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Диссертационное исследование выполнено в рамках специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, соответствует паспорту специальности в части следующих пунктов, касающихся объекта и области исследования: 1. Лингвистическая теория как феномен культуры. История лингвистических учений; 2. Направления современного языкознания и используемые в них методы описания языков. Терминологический аппарат лингвистики. Лингвистические модели. Метаязык современной лингвистики. 20. Лингвистическое переводоведение и его основные направления. Языковые и экстралингвистические аспекты перевода. Формы, виды и методы перевода. История перевода и переводческой мысли.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается анализом текстового материала на русском и китайском языках, выводами, основанными на количественных подсчетах, возможностью их верификации на других материалах.

Апробация исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены в виде докладов на международных и

всероссийских научных и научно-практических конференциях: Первой Харбинской международной конференции по цифровой гуманитаристике «Цифровая гуманитаристика на современном этапе: опыт, проблемы, перспективы» (Харбин, 2024 г.), XVI Международной научной конференции «Индустрия перевода» (Пермь, 2024 г.), Международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2024 г.), Международной научной конференции «Подготовка переводчиков: анализ систем и подходов в странах мира» (Н. Новгород, 2022 г.), Всероссийской конференции с международным участием «Экология. Коммуникация. Перевод» (Иркутск, 2025 г.), Всероссийском круглом столе «Когнитивные механизмы переводческой деятельности» (Пермь, 2025 г.).

Основные положения работы отражены в 11 публикациях, в том числе в пяти статьях в научных рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и шести приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА С ПОЗИЦИЙ ЭКОКОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ

1.1. Наукометрический анализ российских и китайских исследований в сфере экопереводаведения

Термин *эко-транслатология* 生态翻译学 впервые появился в Китае. Китайские лингвисты находят его корни в древней китайской философии и в ключевой для китайской философии идее гармонии человека и окружающей природной среды [Qin, Cui, Gao 2023]. Современные исследования по экотранслатологии связаны с именем китайского ученого, профессора Ху Гэншэня, чьи труды получили всемирную известность в начале 2000-х годов [胡庚申 2013].

Термин *экология перевода* возник в России в 2011 году на основе идей экологии языка, лингвоэкологии, экологической лингвистики, экологии культуры ([Белозерова 2011], [Дрожачих 2011], [Дашинимаева 2020], [Кушникова 2011, 2016], [Пылаева 2015, 2016], [Чистова 2022] и др.).

В настоящее время формируется новая парадигма перевода, постулирующая *экокогнитивный* подход. В рамках данного параграфа будет произведен наукометрический анализ ключевых понятий для того, чтобы выяснить современное состояние данной проблемы в России и в Китае, так как работа построена на материале русского и китайского языков.

Мы обратились к библиографическим источникам за 10 лет (с 2014 по 2023 год) в этих странах. На китайском языке нами изучены заголовки научных и научно-популярных статей, включенных в национальную инфраструктуру знаний Китая (CNKI). На русском языке были изучены заголовки научных статей, зарегистрированных в электронной научной библиотеке Elibrary. В рамках проведения наукометрического анализа использовался не только традиционный подход, привлекались также цифровые инструменты программного обеспечения

VOSviewer, благодаря которым получена визуальная карта результатов наукометрического анализа.

Мы протестировали программное обеспечение как дополнительный цифровой инструмент для наукометрического анализа в области экоперевода. Исследование включает работы по *эко-транслатологии* в Китае и *экологии перевода* в России, содержащие ключевые термины, которые были проанализированы на языках оригинала. Для этого использовались крупнейшие базы данных: Китайская национальная инфраструктура знаний (CNKI) и Научная электронная библиотека (Elibrary). CNKI, разработанная при участии Университета Цинхуа, является ведущим академическим ресурсом Китая [王昆鹏 2023]. Elibrary интегрирована с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ), публичным сервисом Министерства образования и науки РФ для анализа публикационной активности [Низомутдинов, Тропников 2019].

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе вручную были собраны необходимые данные для традиционного наукометрического анализа. В основу исследования были положены дефиниции ключевых понятий: *эко-транслатология* в китайском и *экология перевода* в российском дискурсе в период с 2014 по 2023 гг.

На первом этапе на основе публикаций китайскоязычных источников в строке поиска CNKI был выбран временной период с 1 января 2014 по 31 декабря 2023 года. В меню поиска задано ключевое слово *生态翻译学* (*эко-транслатология*). В результате количество документов за 10 лет составило 2354 (из которых 2011 научных журналов и 343 специальных изданий).

Общее количество публикаций в хронологическом порядке представлено в виде диаграммы (см. Рисунок 1). Судя по приведенным данным, количество статей в журналах по тематике *эко-транслатология* в целом имеет тенденцию к росту. Правда, в 2022 году отмечается некоторое снижение, но в 2023 году количество статей вновь возросло. В среднем публикуется 200 и более статей в год. Как отмечает Лу Лу, количество публикаций возрастает, поскольку *эко-транслатология* является достаточно молодым научным направлением [路璐 2023].

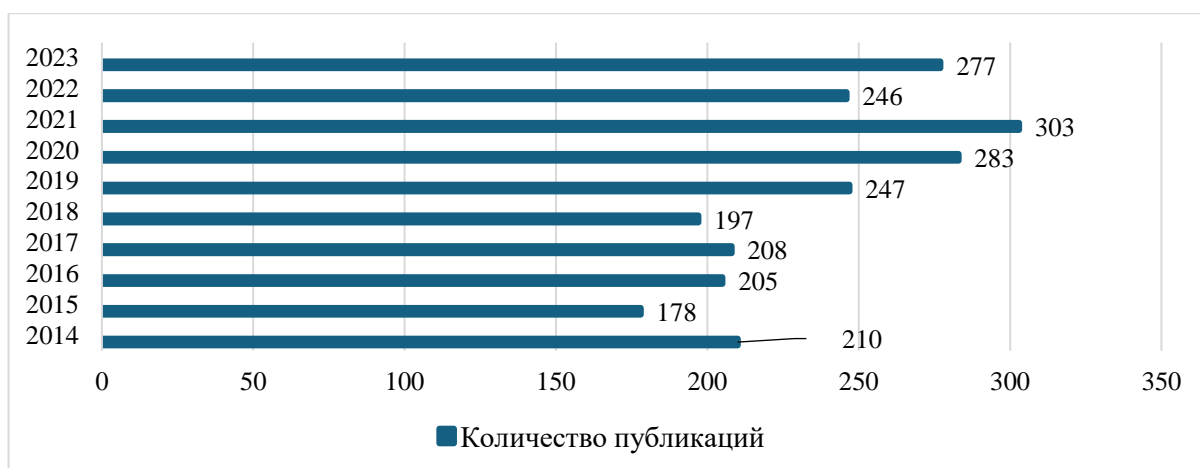

Рисунок 1 – Динамика количества публикаций по теме *生态翻译学*
эко́транслатология (2014–2023 гг.)

Становление экотранслатологии связано с дискуссиями в китайском академическом сообществе и интенсивными прикладными исследованиями [Xiong, Qin, Liu 2023]. По содержанию публикации можно условно разделить на три группы: теоретико-методологические, обзорные, прикладные. В качестве примера назовем конкретные статьи по каждой категории.

1) Публикации теоретико-методологического характера. Статья Хэ Ганцянь 《生态翻译生机勃勃，学术大树频长新枝——生态翻译学研究十大趋势谏识》 («Экологический перевод полон жизненной силы, академическое древо выращивает новые ветви – десять основных тенденций в исследованиях по экотранслатологии» – (здесь и далее перевод с китайского языка на русский наш – Е.Ф.). Автор дает философское обоснование экотранслатологии [何刚强 2022].

2) Публикации обзорного характера. В статье Лу Лу 《国内生态翻译学十年（2013—2022）研究综述》 («Обзор исследований в области экотранслатологии в Китае за десять лет (2013—2022 гг.)» проводится количественный анализ публикаций, делается вывод о влиянии экотранслатологии на академическое переводоведение в стране [路璐 2023].

3) Публикации прикладного характера. В статье Чжэн Цзиньпина 《生态翻译学视角下景区公示语翻译探析》 («Анализ перевода информационных знаков в туристических зонах с позиции экотранслатологии») изучается перевод вывесок и указателей в общественных местах [郑金萍 2021]. Автор уделяет особое внимание идее трансформации при переводе в трех измерениях: лингвистическом, культурном, коммуникативном.

Ниже представлен список наиболее цитируемых публикаций по *эко-транслатологии* в базе CNKI (см. Таблицу 1). Данные приведены на 08.04.2024.

Таблица 1 – Топ-10 цитируемых статей по тематике *эко-транслатология* в CNKI (2014–2023 гг.)

№	Автор	Название	Год	Ци-ти-ру-е-м-о-с-ть	Кол-во загрузок
1.	Ху Гэншэнь 胡庚申	从“译者中心”到“译者责任” 从 «центрирования на переводчике» к «ответственности переводчика»	2014	461	15874
2.	Ху Гэншэнь 胡庚申	若干生态翻译学视角的应用翻译研究 Прикладные исследования перевода с позиций экотранслатологии	2017	279	13317
3.	Хуан Говэн 黄国文	外语教学与研究的生态化取向 Экологический подход в обучении и изучении иностранных языков	2016	244	4891
4.	Ху Гэншэнь 胡庚申	生态翻译学的“异”和“新”——不同翻译研究途径的比较研究并兼答相关疑 «Другое» и «Новое» в экотранслатологии: сопоставление различных подходов к исследованию перевода.	2014	203	9962
5.	Фан Мэнчжи 方梦之	再论翻译生态环境 Новое о переводческой экологической среде	2020	194	5835
6.	Ху Гэншэнь 胡庚申	翻译研究“生态范式”的理论建构 Теоретическое построение «экологической парадигмы» в исследовании перевода	2019	183	7334

7.	Сун Чжипин 宋 志平, Ху Гэншэнь 胡庚申	翻译研究若干关键问题的生态翻译学解释 Экологическая интерпретация некоторых ключевых вопросов в исследовании перевода	2016	182	7111
8.	Ху Гэншэнь 胡 庚申	对生态翻译学几个问题“商榷”的回应与建议 Рефлексия по дискуссиям о проблемах экотранслатологии	2014	170	7555
9.	Сунь Линь 孙琳, Хань Цайхун 韩 彩虹	《北京折叠》中文化负载词的英译——生态翻译学视角 Перевод культурнозначимых слов в романе «Складывающийся Пекин» — с позиций экотранслатологии.	2021	169	15427
10	Ху Гэншэнь 胡 庚申	文本移植的生命存续——“生生之谓译”的生态翻译学新解 Жизненное существование текста при перемещении (трансплантации) — новое экологическое толкование перевода как «жизни через жизнь»	2020	140	5484

Из таблицы видно, что самой цитируемой статьей является публикация Ху Гэншэня «从“译者中心”到“译者责任”» («От «центрирования на переводчике» к «ответственности переводчика»). В данной статье автор пытается осмыслить роль переводчика как центрального субъекта, который берет на себя ответственность за перевод текста, экологическую среду, взаимоотношения с участниками, а также развивает идеи о целостности экосреды и экологической мудрости [胡庚申 2014].

На втором этапе исследования были использованы русскоязычные источники из ЭНБ Elibrary. Параметры поиска были выбраны следующие: ключевое слово *экология перевода* в названиях публикаций, аннотациях и ключевых словах в разделе «языкознание» за период 2014–2023 гг. Всего было найдено 72 публикации, однако не все соответствовали тематике, поэтому они были исключены на последующих этапах. Данные наглядно представлены на диаграмме (см. Рисунок 2).

Как можно заметить, за последние 10 лет количество публикаций увеличилось, что свидетельствует об интересе российских лингвистов к экологии перевода.

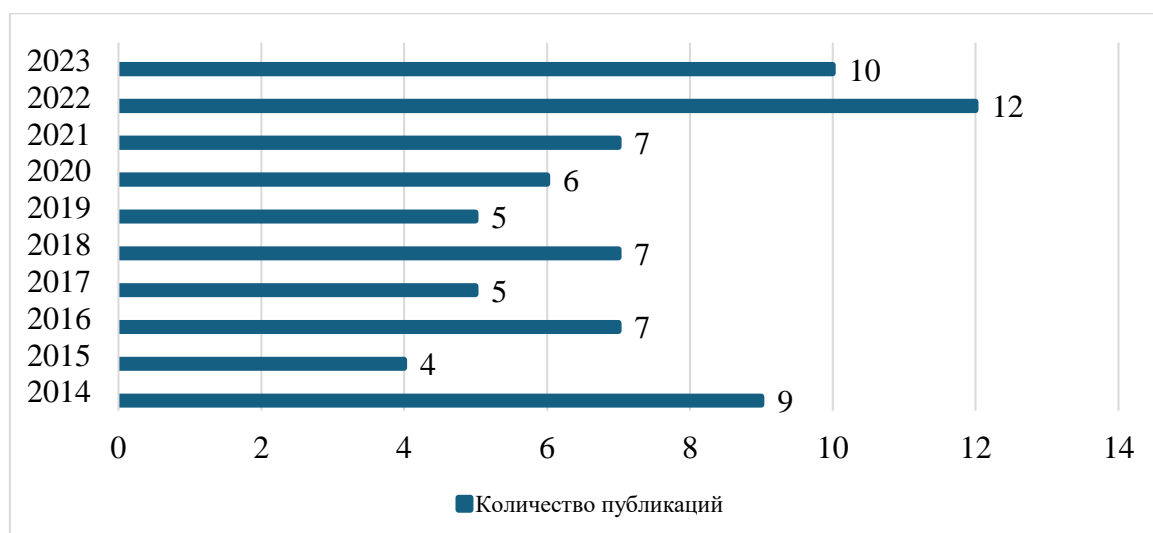

Рисунок 2 – Динамика количества публикаций по теме *экология перевода* (2014–2023 гг.)

Мы отобрали десять наиболее цитируемых работ с 2014 по 2023 год, используя те же параметры поиска и рейтинг цитируемости. Результаты представлены ниже (см. Таблицу 2).

Таблица 2 – Топ-10 цитируемых статей по тематике *экология перевода* в ЭНБ Elibrary (2014–2023 гг.)

№	Автор	Название	Год	Цитируемость
1	Л. В. Кушникова, Е. М. Пылаева	Экология перевода: современные тенденции и подходы.	2014	25
2	Н. А. Курашкина	Истоки и пути развития эколингвистики	2016	8
3	Н. А. Курашкина	Основные направления современной российской эколингвистики	2016	7
4	Е. В. Чистова	Глобанглизация в аспекте лингвистической экологии (англо-русско-китайские параллели)	2014	6
5	Е. В. Чистова	Локализация веб-сайтов в перспективе экокогнитивной транслатологии (на материале сайтов российских компаний)	2021	5
6	Л. В. Кушникова, Е. М. Плюснина	Трактовка понятий "концепт" и "смысл" в свете экологии перевода	2018	3
7	М. В. Плотникова, А. И. Томилова	Экспрессия в нарративе политических деятелей: экология перевода и лингвистическая безопасность (на материале публичных выступлений В. В. Путина и их переводов на английский, французский, испанский языки)	2022	2
8	Е. М. Пылаева	О синергетическом подходе при изучении экологии перевода.	2014	2

9	Е. М. Пылаева	О методологии эколого-переводческого анализа художественного текста	2014	1
10	Л. В. Кушнина, Г. И. Голубева, Е. Н. Югова	Городское пространство в динамике переводческого пространства	2016	1

Как видно из таблицы, статья Л. В. Кушнина и Е. М. Пылаевой «Экология перевода: современные тенденции и подходы» по цитируемости находится на первом месте. Авторы представляют язык как экосистему, а перевод — как взаимодействие экосистем. Они предлагают расширить синергетическую концепцию переводческого пространства и вводят понятие *экополе* (в более ранних работах: *природно-биологическое поле*), которое помогает отследить культурную и природную гармонию текста [Kushnina 2020]. Авторы анализируют возможность сохранения экологической гармонии между языками и культурами, обеспечивая при этом соразмерность передачи экосмыслов [Кушнина, Пылаева 2014].

На третьем этапе наукометрического анализа мы создали цифровые визуализированные карты с применением программного обеспечения (далее – ПО) VOSviewer. Для этого нужно было выгрузить данные в текстовом формате (.txt), включая информацию об авторах, названиях, источниках и других деталях. База CNKI позволяет выгружать файлы, но в одном файле может быть информация максимум о 500 публикациях. Данный процесс требует ручного выбора и создания нескольких файлов. Из 2354 публикаций (научные журналы и специальные издания) в CNKI нами было отобрано 2011 публикаций в научных журналах для создания пяти файлов с целью дальнейшей визуализации.

Как отмечают исследователи, в базе данных Elibrary отсутствует возможность прямой выгрузки библиографических данных [Низомутдинов, Тропников 2019]. Чтобы решить эту проблему, мы создали вручную свою базу публикаций в библиографическом менеджере Zotero, используя результаты поиска из Elibrary. Информация импортировалась в Zotero частично с помощью расширения Zotero Connector; данные об авторах, дате и ключевых словах добавлялись вручную [Федоров 2019].

На завершающем этапе исследования мы изучили механизм визуализации с помощью VOSviewer для анализа экопереводоведения в России и в Китае.

Программное обеспечение VOSviewer (версия 1.6.20) используется для создания визуализированных карт по результатам наукометрических исследований. ПО автоматически выделяет ключевые термины из научных текстов и группирует их в кластеры на основе частоты совпадений. Эти кластеры визуализируются в разных цветах для улучшения восприятия. Была построена карта по *эко-транслатологии* на основе 2572 ключевых слов из 2011 публикаций базы CNKI за 2014–2023 гг.

Мы загрузили пять текстовых файлов, на основе которых VOSviewer построил визуализированную карту ключевых слов. Программа подсчитала частоту их встречаемости в публикациях [De Jong 2023]. Нами была выбрана частота встречаемости 10, что соответствует 64 терминам из общего количества 2572. Затем данные были загружены в VOSviewer, и создана карта, показывающая частоту встречаемости ключевых слов в публикациях и связи между ними (см. Рисунок 3).

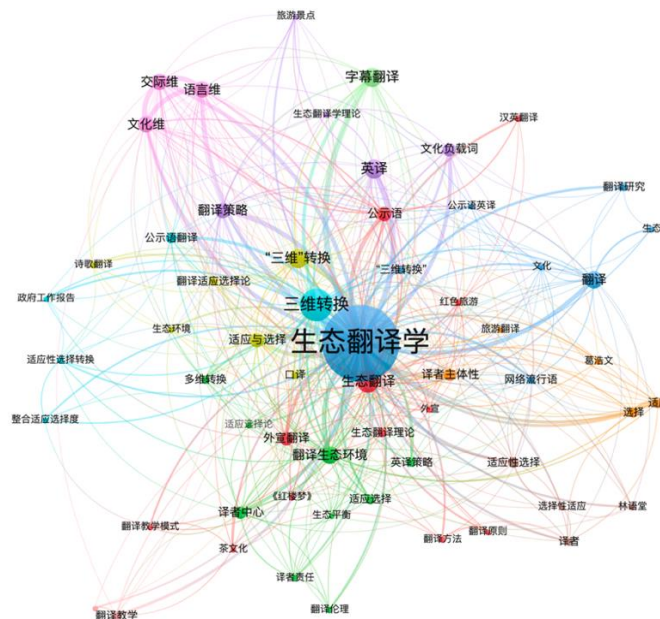

Рисунок 3 – Визуализированная карта ключевых слов по *эко-транслатологии* в публикациях в CNKI (2014–2023 гг.)

На визуализированной карте представлены ключевые термины. В центре выделяется самый крупный граф *生态翻译学* (*эко-транслатология*), а также графы – термины теории *эко-транслатологии*: *适应于选择* (*адаптация и отбор*), *三位转化* (*трехмерный поворот*). Также прослеживаются термины прикладных

исследований (网络流行语 *интернет-язык*, 公示语翻译 *перевод информационных указателей*). Карта показывает кластеры (графы разного цвета), объединенные по ключевым словам. Данная карта позволяет быстро анализировать большой объем информации и выделять основные направления исследований. Мы также создали карту по времени публикаций, что помогает оценить современное состояние (см. Рисунок 4).

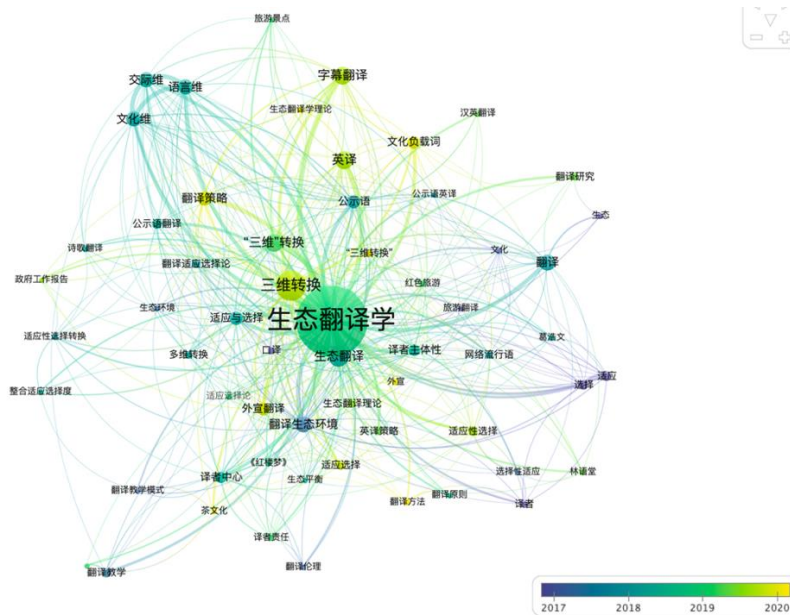

Рисунок 4 – Визуализированная карта ключевых слов по *эко-транслатологии* в публикациях в CNKI (2014–2023 гг.) в хронологическом аспекте

На карте видно, что после 2020 года количество публикаций значительно возросло (на карте обозначено светло-зеленым и желтым цветами). Это показывает интерес китайских лингвистов к прикладным исследованиям, о чем можно судить по наиболее частотным ключевым словам: *字幕翻译* (*перевод субтитров*), *茶文化* (*культура чая*), *红楼梦* *названия литературных произведений* («Сон в красном тереме»). Также продолжается теоретический поиск, что можно проследить по терминам, вызывающим интерес исследователей: *三位转换* (*трехмерный поворот*), *翻译* (*перевод*), *文化负载词* (*культурно значимая лексика*), *翻译方法* (*стратегии перевода*).

Для создания визуализированной карты в ПО VOSviewer по тематике *экология перевода* в данном ЭНБ Elibrary (2014–2023 гг.) было отобрано 39 статей. Данные о датах, авторах и ключевых словах публикаций были внесены нами вручную в Zotero, затем создан файл в формате .ris для использования в ПО VOSviewer. Программа сгенерировала 143 ключевых слова, мы выбрали частоту встречаемости в публикациях 2. Программа выделила 20 ключевых слов для последующей визуализации. Результаты представлены на Рисунке 5.

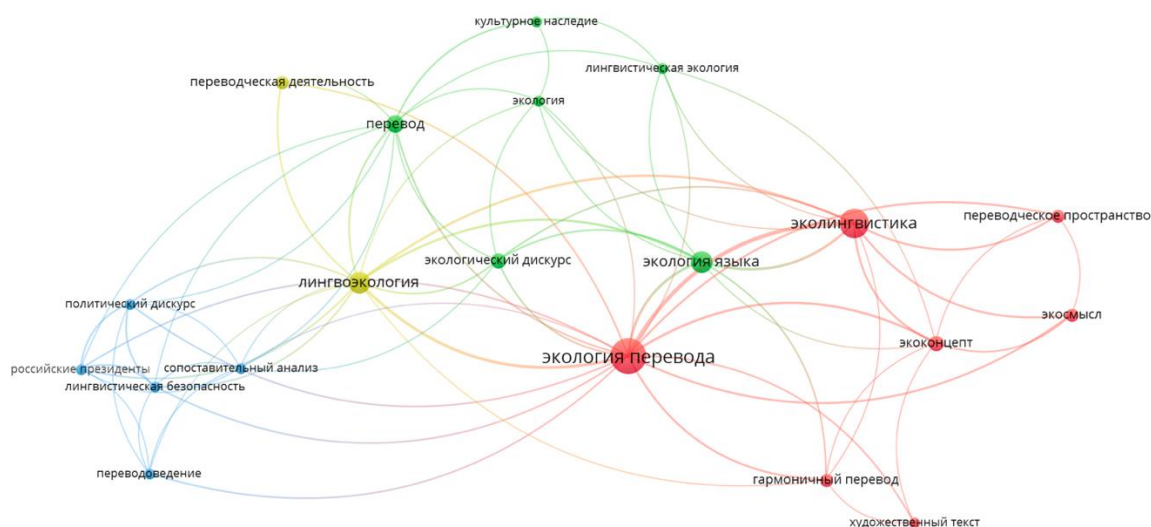

Рисунок 5 – Визуализированная карта ключевых слов по экологии перевода в публикациях в ЭНБ Elibrary (2014–2023 гг.)

Визуализированная карта показывает связи экологии перевода с эколингвистикой и экологией языка. Программа выделила четыре группы кластеров терминов:

1. Гармоничный перевод, пространство перевода, художественный текст, экоконцепт, эколингвистика, экология перевода, экосмысл.
2. Культурное наследие, лингвистическая экология, перевод, экологический дискурс, экология, язык.
3. Лингвистическая безопасность, теория перевода, политический дискурс.
4. Лингвоэкология, деятельность переводчика.

Можно сделать вывод, что ключевые термины экотранслатологии и экологии перевода не являются идентичными, что говорит о двух равноценных

1.2. Предпосылки зарождения и современное состояние экотранслатологии в Китае

Исследование экологического пространства перевода основывается в нашей работе на переводческих концепциях научных школ Китая и России. Как показал наукометрический анализ, результаты которого отражены в п.1.1. настоящей работы, объем исследований в области экопереводоведения в Китае значительно превосходит их объем в России. В связи с этим мы начинаем теоретический обзор работ с исследований китайских ученых. Несмотря на то, что понятие *китайское переводоведение* не обрело до сих пор единого толкования, в области экотранслатологии мнения ученых существенно не расходятся, что объясняется признанием лидерства в этой сфере Ху Гэншэня, концепция которого положена в основу многих современных разработок. Мы также будем опираться на работы Ху Гэншэня.

Переводоведение в Китае имеет богатую историю, однако вопросы становления дисциплины и формирования переводческих школ продолжают оставаться предметом активных научных дискуссий. Особое внимание среди китайских лингвистов вызывает сам термин *китайское переводоведение*, вокруг которого продолжают споры о его содержательной интерпретации. Естественным развитием данных обсуждений стало появление концепции экотранслатологии, которая представляет собой новый этап в исследовании переводческой деятельности.

Проанализируем хронологию становления китайского переводоведения и соответствующего терминологического обозначения. Проведенный анализ демонстрирует, что основное внимание большинства китайских исследователей сосредоточено на практических аспектах перевода, тогда как теоретические исследования часто отличаются фрагментарностью и отсутствием системного подхода. Ван Мэняо отмечает, что современная теория перевода в Китае основана на традиционном эмпирическом знании, сформированном в течение двух тысяч лет [Ван Мэняо 2012: 20]. Теория перевода «...прошла в своем развитии ряд стадий,

перейдя от фазы эмпирических знаний к фазе построения теорий» [Ван Мэняо 2014: 5].

Китайские ученые полагают, что истоки китайского переводоведения следует искать в переводах древних буддийских текстов на китайский язык. В работах переводчиков древности (Чжи Цянь 支谦, Кумараджива 鸠摩罗什, Сюань Цзан 玄奘 и др.) предложены концепции перевода, которые заложили фундамент для формирования традиционной китайской теории перевода и теории гармоничного литературного перевода, трактуемого современным исследователем Го Чаньюй в качестве истоков экотранслатологии, которая выступает предметом нашего исследовательского интереса [郭长誉 2023].

После образования КНР в 1949 году китайское переводоведение основывалось на лингвистических теориях советских ученых. В этот период на китайский язык были переведены основные работы А. В. Федорова, Л. С. Бархударова, В. Н. Комиссарова, Р. К. Миньяр-Белоручева, Я. И. Рецкера, А. Д. Швейцера и др. [Раренко 2015].

С 1980-х годов теория перевода в Китае начала развиваться в новом ключе. Ян Цзыцзян отмечал, что с 1983 по 1992 гг. изучались стилистические аспекты перевода, онтология и междисциплинарные подходы [杨自俭 1993]. Однако профессор Линь Кэ'нан указал на упадок в конце 1990-х годов [林克难 1998]. Некоторые ученые не согласны и акцентируют внимание на популяризации западных теорий в 1990-е гг. [何晓静 2009]. В это время китайская теория перевода накопила значительный опыт, заложив основы современного переводоведения. Постепенно формировались собственные научные школы, интегрирующие достижения европейского переводоведения. Российский китаевед М. Б. Раренко указывает, что развитие теории перевода в Китае сопровождалось дискуссиями, важным результатом которых стали принципы уважения к традициям, заимствования полезных аспектов из мировой науки и систематизации накопленного опыта [Раренко 2015]. Возвращаясь к полемике о трактовке термина *китайское переводоведение*, подчеркнем, что дискуссии среди китайских

исследователей продолжают более 40 лет. Эти споры стали уникальным явлением, переплетаясь с давней полемикой о создании самого китайского переводоведения [魏向清 2021].

Академическое понимание *переводоведения* как науки фокусируется на формировании организованной структуры в научном сообществе. *Китайское переводоведение* должно основываться на этих знаниях. Возникают споры о том, следует ли учреждать его как национальную отрасль. Некоторые китайские ученые считают, что переводоведение применимо ко всем странам и не должно иметь специфики [穆雷 1989]. Тань Цзайси также предупреждает, что такой подход может привести к узкому национализму и невозможности создать современную теорию [谭载喜 1995]. Однако Чжан Божан подчеркивает гуманистическую природу переводоведения, отличая его от других наук, и считает, что оно является наукой о ценности и культуре [张柏然 2008].

Принципиальное различие между этими позициями связано с выбором когнитивных отправных точек *китайского переводоведения*. Одна позиция акцентирует внимание на научном характере переводоведения, другая – на его гуманистической природе. В 1997 году Чжан Божань поддержал идею создания теории перевода с национальной спецификой, подчеркивая важность опоры на язык, культуру и мышление китайской нации [张柏然, 姜秋霞 1997]. Введение переводоведения как академической дисциплины в китайских вузах стало важным этапом развернувшихся дискуссий: в 2013 году переводоведение было официально признано в академических кругах. В 2012 году оно вошло в список специальностей бакалавриата в вузах. Этот путь от зарождения концепции *китайское переводоведение* в 1980-х до признания в новом тысячелетии, сыграл ключевую роль в модернизации и интернационализации переводоведения в стране [蓝红军 2015]. Следует также отметить, что распространение китайского переводоведения на международном уровне остается актуальной проблемой. Согласно анализу данных WoS в 2020 году, 9,56% публикаций принадлежат китайским ученым. Однако

активное продвижение китайских теорий перевода, особенно современных китайских теорий перевода, нуждается в совершенствовании [韩子满, 钱虹 2021].

Как показал анализ, современный переводоведческий дискурс в Китае поддерживает дух *китайского переводоведения*, что выражается в постоянных дискуссиях о его ключевых терминах. Исследователи также решают частные вопросы развития теории перевода как самостоятельной дисциплины. Например, продолжаются исследования теории литературного «качества» и новых переводческих теорий, таких как *переводоведение хэ-хэ* (和合翻译学), *исследование перевода статей* (文章翻译学), *эколингвистология* (生态翻译学) и переводоведение Даи (大易翻译) и др.

Подводя итог, подчеркнем, что дискуссии вокруг термина *китайское переводоведение* привели к возникновению различных направлений исследований, включая экотранслатологию как наиболее репрезентативное и известное европейским ученым. Китайское переводоведение обладает богатой историей, оно продолжает эволюционировать, сочетая традиционные принципы с современными западными и российскими теориями.

1.2.1. Этапы становления экотранслатологии

Данный параграф посвящен анализу этапов зарождения и развития экотранслатологии в Китае, начиная с первых шагов формирования и до современного состояния. В основу нашего обзора положены статьи и монографии, опубликованные на китайском языке и переведенные на русский язык автором данной работы.

Исследуя исторический контекст возникновения экотранслатологии, мы подходим к пониманию того, каким образом китайское переводоведение взаимодействует с экологической мыслью, и как эта взаимосвязь отражается в формировании экотранслатологии. Экотранслатология в Китае – это относительно новое научное направление, которое в последние десятилетия активно развивается,

сочетая принципы традиционной китайской философии и современных экологических исследований. Эко-транслатология восходит к первым годам XXI века, когда китайские ученые начали активно исследовать взаимосвязь переводческой деятельности с культурным и природным контекстами, в которых эта деятельность осуществляется. Особое внимание уделяется роли переводчика, который рассматривается не просто как посредник между языками, но как активный участник экосистемы, влияющий на неё и подверженный ее воздействию. В этом контексте эко-транслатология представляет собой попытку синтезировать традиционные и новые методологии для достижения гармонии в процессе перевода, подчеркивая уникальность и взаимосвязь всех его элементов.

В рамках эко-транслатологии особое внимание уделяется связи с древней китайской философией, которая лежит в основе систематических исследований традиционных теорий перевода в совокупности с *экологическими факторами*. Эти факторы способствуют органичному диалогу между традицией и современностью, совершенствуя эко-транслатологию. По мнению китайских лингвистов эко-транслатология отражает *восточную экологическую мудрость* и связывает свое развитие с *традиционной китайской теорией перевода* [蓝红军,冯丽霞 2022]. В этом контексте необходима новая экологическая интерпретация традиционной теории перевода с тем, чтобы укрепить историческое наследие и своеобразие китайской теории перевода, что позволит выявить характерные черты современной эко-транслатологии.

В контексте эко-транслатологии обращается особое внимание на переплетение китайского и западных языков, соединение древних и современных подходов, интеграцию литературных принципов [蓝红军、冯丽霞 2022].

Развитие эко-транслатологии в Китае произошло в начале XXI века, и в настоящее время ученые выделяют *три этапа* его становления: *начальное формирование, совершенствование, интенсивное развитие*.

В процессе становления была разработана и обоснована экологическая парадигма в области исследований перевода, которая характеризуется междисциплинарностью, постоянным обогащением теоретического содержания за

счет расширения межъязыковых и межкультурных контактов и распространением собственных идей. Ниже дана характеристика каждого этапа.

Начальный этап формирования экотранслатологии

Период с 2001 по 2009 год можно рассматривать как *начальный этап* в развитии экотранслатологии. В 2001 году Ху Гэншэнь на III Азиатском форуме переводчиков представил доклад, в котором обсуждалось взаимодействие естественных и гуманитарных наук, в частности, связь между теорией естественного отбора Ч. Дарвина и теорией перевода. Ху определил перевод как деятельность, основанную на адаптации к экологической среде, и предложил *теорию адаптации и отбора в переводе*, что стало началом экологического подхода к переводу в китайском переводоведении [胡庚申 2004].

В период 2003–2006 гг. Ху Гэншэнь активно развивал концепцию *адаптации и отбора в переводе*, публикуя статьи, которые акцентировали ключевую роль переводчика и актуальные вопросы концепции. В 2004 году автор представил первую в Китае монографию 《翻译选择适应论》 («Теория адаптации и отбора в переводе»), посвященную экологическому подходу, что означало переход от разрозненных идей к системному формированию теории. В этой работе Ху стремился найти парадигму, обладающую универсальным философским обоснованием и соответствующую основным закономерностям перевода. Автор применял индуктивно-дедуктивный подход для анализа примеров и эмпирической проверки, ориентируя теорию на переводчика [胡庚申 2004].

Исследование предлагало новый взгляд на сущность перевода, его процесс, стандарты, принципы и методы. Основное внимание уделялось онтологии перевода, однако отсутствовал системный анализ связи между естественной и переводческой экосистемами.

В 2008 году Ху Гэншэнь опубликовал статью 《生态翻译学解读》 («Толкование экотранслатологии»), в которой детально изложил причины появления данной области исследований, ее теоретические основы, текущее состояние и существующие недостатки. Автор подчеркнул междисциплинарный

характер исследований, отметив при этом отсутствие комплексных доказательств взаимосвязи между естественной и переводческой экосистемами [胡庚申 2008]. Статья вызвала значительный интерес среди специалистов в области переводоведения и была процитирована 2165 раз (по состоянию на 28.02.2024), что делает ее одним из наиболее значимых и цитируемых трудов в сфере экотранслатологии.

В 2009 году Сюй Цзяньчжун 许建忠 опубликовал монографию 《翻译生态学》 («Переводческая экология»), которая состоит из десяти глав. Монография включает главы, посвященные внешней экологии перевода, такие как 《翻译的生态结构》 («Экологическая структура перевода»), 《翻译的生态功能》 («Экологическая функция перевода»), 《翻译生态的基本规律》 («Основные законы экологии перевода»), 《翻译的行为生态》 («Поведенческая экология перевода»), 《翻译生态的检测与评估》 («Выявление и оценка перевода») [许建忠 2009]. В одной из глав 《翻译生态学的基本原理》 «Основные принципы экологии перевода» автор использует такие термины экологии, как *закон ограничивающего фактора*, *закон оптимума*, *закон Гаузе (экологическая ниша)*, *биологический ритм*, *пищевая (экологическая) цепь* и др. Данные термины применяются автором монографии для исследования макро- и микроскопической экологии перевода. Под микроскопической экологией Сюй Цзяньчжун понимает «...某个环境、某个设备、某个观念、某个技巧，甚至某些特定的指标体系。也就是说，除了宏观环境外的一切...» («...что относится к некоторой конкретной среде, некоторому оборудованию, некоторой идее, некоторому навыку или даже некоторой определенной системе оценки, т.е. что угодно, кроме целостной среды») (здесь и далее перевод наш. – Е. Ф.) [许建忠 2009: 74]. Автор рассматривает выбор переводческих стратегий, анализирует ритм, метрическое стихосложение, просодию в поэтическом переводе; обсуждает построение благоприятной экосистемы макроэкологии перевода. Макроскопическая экология, согласно представлениям ученого,

заключается в ее целостном и систематическом изучении, подразумевая наличие экосферы в масштабе всей страны, где изучается система экологии перевода на территории страны, исследуются различные экологические системы внутри нации. Автор анализирует специфическую природную, социальную и духовную среду, их функции, взаимодействие человека и перевода с целью предсказания тенденций перевода, разработки адекватной системы и выбора стратегий для создания оптимальной экологической среды перевода, минимизируя субъективизм [许建忠 2009].

Сюй Цзяньчжун утверждает, что экотранслатология как наука должна иметь собственную теоретическую систему и структуру. Автор исследует переводческие явления через призму экологии.

Закон ограничивающего фактора подчеркивает, что при изучении экосистемы неизбежно влияние ограничивающих факторов. Например, бюро переводов рассматривается как экосистема, где ключевыми элементами являются количество, качество и уровень переводов. Если эти элементы сбалансированы, бюро работает эффективно. Ограничивающие факторы, такие как поток энергии и информации, влияют на масштаб и качество работы. Недостаток ресурсов и условий снижает эффективность [许建忠 2009].

В отличие от природных организмов, человек выполняет доминантную функцию в процессе перевода, обладая способностью активно улучшать условия и трансформировать ограничивающие факторы в неограничивающие. Это укрепляет внутреннюю координацию и обеспечивает устойчивое развитие. На определенных этапах своего развития индивид, занимающийся экологическим переводом, а также его группа и система обладают определенным диапазоном адаптивности. В рамках этого диапазона возможно достижение устойчивого развития, в противном случае оно нарушается. Данное явление описывается Сюй как *закон оптимума*. Нарушение *закона оптимума* в практике перевода проявляется в виде чрезмерного или неполного перевода

Согласно закону Гаузе (*закону экологической ниши*), успешное развитие возможно лишь при условии нахождения собственной ниши, что актуально и в

эко-транслатологии. Переводчики и переводческие агентства функционируют в условиях постоянной конкуренции, которая требует от них регулярного обновления профессиональных знаний, совершенствования технической базы, применения эффективных конкурентных стратегий и активной интеграции в международное профессиональное пространство.

Экологическая цепь или *пищевая цепь* представляет собой сложную сеть взаимоотношений между живыми организмами, основанных на их пищевых связях. В эко-транслатологии аналогично выделяются не только линейные потоки информации, но и вертикальные, горизонтальные и пересекающиеся связи, отражающие многослойную структуру взаимодействий в переводческом процессе. Для оптимизации этой системы необходимо развивать переводческий рынок и индустрию, усиливать конкурентные преимущества переводчиков и создавать благоприятные условия для их профессионального роста и деятельности.

Биологический ритм играет существенную роль как для живых организмов, так и для переводчиков переводческих организаций. В процессе перевода необходимо разрабатывать стратегии, которые сохраняют в целевом языке ритмические особенности оригинала, такие как слог, просодия, рифма. Автор акцентирует внимание на холистическом эффекте переводческой экосистемы, который обеспечивает точное соответствие перевода оригиналу и делает его более доступным и понятным для читателей. Сюй отмечает, что это способствует созданию переводческой экологической среды с гетерогенными свойствами, обеспечивая гармонию и межличностное согласие в экологической среде перевода. Подчеркнем, что в монографии основной акцент сделан на анализе аналогий между природными экосистемами и экосистемами перевода, что в определенной степени помогает решить вопросы, поднятые профессором Ху Гэншэнем.

Исследования Ху Гэншэня и Сюй Цзяньчжуна предлагают новаторские взгляды на природу перевода, интегрируя их концепции в более широкий контекст, ориентированный на динамическую гармонию и взаимосвязь [刘爱华 2010]. Междисциплинарный подход, связывающий экологию и теорию перевода, заложил

основы для дальнейшего развития экотранслатологии, что свидетельствует о переходе от начального этапа исследований к этапу совершенствования.

Этап совершенствования

Период с 2010 по 2013 гг. отмечен значительным развитием и институционализацией экотранслатологии в Китае. В этот период произошел ряд ключевых событий: создание Международной ассоциации по изучению экотранслатологии; проведение I-ой Международной конференции по данной тематике; выпуск первого номера специализированного журнала 《生态翻译学》 («Экотранслатология»); публикация монографии Ху Гэншэня 《生态翻译学：建构与诠释》 («Экотранслатология: создание и интерпретация») [胡庚申 2013].

В 2011 году журнал 《生态翻译学》 («Экотранслатология») выпустил два номера, в которых освещались проблемы экотранслатологии. Остановимся на содержании некоторых статей, которые оказали существенное влияние на формирование экотранслатологии как новой концепции. В статье Фан Мэнчжи 《论翻译生态环境》 («Об экологической среде перевода») утверждается, что переводческая экологическая среда включает экологию перевода и среду перевода, каждая из которых характеризуется динамичностью, иерархичностью и индивидуальностью. Среда перевода охватывает экономические, культурно-языковые и социально-политические аспекты. Гармоничное сосуществование этих элементов способствует развитию переводческой деятельности [方梦之 2011].

Статья Ван Нина 《生态文学与生态翻译学：解构与建构》 («Экологическая литература и экотранслатология: деконструкция и конструирование») подчеркивает новую исследовательскую парадигму экотранслатологии, согласно которой внимание уделяется не только вопросам переводимости, но и сохранению экологического баланса между оригинальным и целевым текстами в максимально возможной степени, что акцентирует центральную роль переводчика и устраняет сомнения относительно переводческого центризма [王宁 2011].

Важно отметить высокую оценку развития экотранслатологии в Китае со стороны международного сообщества ученых. Президент Международной ассоциации переводчиков Марион Бёрс (Marion Boers) и профессор Копенгагенского университета Кай Доллеруп (Cay Dollerup) посвятили поздравительные речи «Новые восточные философии и начало перспективного подхода» (Oriental Philosophies and a Nascent Approach) и «Новый этап в развитии китайской школы экотранслатологии» (A New Stage in the Development of the Chinese School of Eco-translatology) данному направлению исследований [胡庚申 2011].

М. Бёрс в своей речи отметила, что с 1950-х годов западная теория перевода вступила в новую стадию междисциплинарных исследований. При этом исследования в области перевода в Китае стали важной частью всемирной переводческой науки. Особо была отмечена роль профессора Ху Гэншэня и других китайских ученых, которые внесли значительный вклад в развитие теории отбора в переводе и парадигмы экотранслатологии [胡庚申 2011].

С публикацией монографии Ху Гэншэня 《生态翻译学：建构与诠释》 («Экотранслатология: создание и интерпретация») экотранслатология не только пошла по экологическому пути, но обосновала экологическую парадигму перевода.

В первой главе монографии, озаглавленной 《生态翻译学的背景、起源与发展》 («Контекст, происхождение и развитие экотранслатологии»), визуализируется связь последовательности между компонентами *язык ↔ перевод ↔ культура ↔ общество ↔ человек ↔ природа*, которые рассматриваются как перекрестное покрытие, взаимодействие и постепенное развитие. Доказывается, что экология перевода и природная экология имеют схожие гомогенные черты, что восполняет недостатки предыдущих исследований [胡庚申 2013].

В следующих главах представлена терминологическая система экотранслатологии структурированная на трех уровнях: *микроуровне, мезоуровне и макроуровне*. На *макроуровне* Ху Гэншэнь описывает единую экосистему

эко-транслатологии, которая включает экосистему управления переводом, экосистему переводческого рынка и экосистему переводческого образования, а также собственно экосистему перевода и экосистему переводческой среды. На *мезоуровне* автор исследует природу и процесс перевода, реализацию принципов перевода, иллюстрацию субъектов перевода, категоризацию критериев перевода. На *микроуровне* проводится анализ и интерпретация на конкретных примерах когнитивные, директивные, интерпретативные и описательные функции основных концепций эко-транслатологии в процессе перевода, предлагаются стратегии и методы перевода.

Этап интенсивного развития

Период с 2014 года по настоящее время можно охарактеризовать как *этап интенсивного развития* эко-транслатологии. Подчеркнем, что термин *эко-транслатология* впервые был предложен китайскими учеными. Анализ развития теории за последние двадцать лет показывает ее динамичное развитие, несмотря на разнообразие научных точек зрения.

Ху Гэншэнь в статье 《从“译者中心”到*译者责任》 (《От переводчикоцентрированности к «ответственности переводчика»》) обсуждает и аргументирует два аспекта рационального развития: с одной стороны, на микроуровне в ходе переводческого процесса преобладает переводчикоцентрированный аспект; другой стороны, на макроуровне рациональности в этическом плане доминирует ответственность переводчика [胡庚申 2014]. В статье 《翻译研究“生态范式”的理论建构》 (《Теоретическое построение экологической парадигмы в исследованиях по переводу》) Ху указывает, что эволюция и формирование экологической парадигмы представляют собой процесс развития эко-транслатологии. Этот процесс возник как ответ на кризис парадигмы переводческих исследований, проявившийся в ряде проблем, таких как отсутствие или ограниченность культурного поворота, неразрешимость проблемы «биполярности», а также дисбаланс в развитии теории перевода между Востоком и Западом [胡庚申 2019].

Ло Дицзян отмечает, что экотранслатология способствует трансформации проблемных областей в исследованиях перевода, т. е. основной принцип смещается от эквивалентности в трансформации языка к адаптивности и многомерной трансформации, подчеркивая тем самым экологический подход [罗迪江 2019]. Объект внимания переходит от *существования текста* к *симбиозу перевода*, что отражает экологическую перспективу в исследованиях перевода. Парадигма мышления изменяется от *простоты* к *комплексности*, раскрывая сложный характер мыслительных процессов в области перевода [罗迪江 2019].

Фан Мэнчжи исследует ключевые концепции экотранслатологии, иллюстрируя концептуальную систему, анализируя уровни экологической среды перевода и разясняя процесс преобразования от исходной к переводческой среде, а также рассматривает вопросы поддержания экологического баланса в переводческой среде [方梦之 2020].

Ло Дицзян рассматривает переводчика как экологическую личность, которая устанавливает единую диалектическую связь между доминированием, ответственностью, развитием переводчика, что углубляет понимание личности переводчика в экотранслатологии [罗迪江 2020].

Шу Хуэйцзюань на примере тематического слогана Всемирной выставки ЭКСПО в Шанхае проанализировала перевод тематического слогана *Better city, Better life* “城市，让生活更美好” (*Лучший город, лучшая жизнь*) с опорой на принцип трехмерного преобразования. Этот подход представляет собой новую интерпретацию слогана, демонстрируя, как *параллельная структура* может быть преобразована в *предвзятую структуру* с лингвистической точки зрения [束慧娟 2010]. Среди других исследователей принципы экотранслатологии для изучения перевода общественных знаков и табличек используют Чэнь Цзиньян 陈锦阳, Ван Чан 王畅, Ян Юйчэнь 杨玉晨 и др. [陈锦阳 2016; 王畅, 杨玉晨 2018].

В области литературного перевода китайские ученые активно используют экотранслатологию для проведения исследований, включая как макроанализ, так и микроанализ текстов на материале различных литературных жанров, таких как

роман и поэзия. Так, в рамках макроисследований Сунь Инчунь 孙迎春 говорит об органической связи между принципом «аутентичности» и теорией отбора и адаптации перевода Ху Гэншэня. Автор считает, что экотранслатология может быть использована при исследовании литературного перевода [孙迎春 2009].

Чжэн Фугань 程福干 и Мао Чжунмин 毛忠明 отмечают, что для успешного распространения китайской литературы за рубежом необходим переход к балансу, постулируемый экотранслатологией [程福干, 毛忠明 2018]. С позиции микроисследований Сю Вэньцяо 修文乔 и Цзян Тяньян 姜天扬 проанализировали трансформацию языка, культуры и коммуникативных аспектов научно-фантастического романа современной писательницы Хао Цзинфан «Складывающийся Пекин» в переводе Лю Юйкуня [修文乔, 姜天扬 2018]. Исследователи Сунь Линь 孙琳 и Хань Цайхун 韩彩虹 проанализировали отбор и адаптацию в английском переводе культурно значимых слов, связанных с экологией, материей, обществом и языком в этом же произведении [孙琳, 韩彩虹 2021]. Ван Цзягэнь проанализировал генезис и создание перевода заголовков в первом переводе Янь Фу «Эволюция и этика» и подчеркнул, что «экологическое мышление» не привело к широкому распространению многих переводов ввиду отсутствия стандартизации терминологии в области перевода [王家根 2020]. Чэнь Яньтун 陈延潼 отметил, что известный переводчик Юй Гуанчжун 余光中 при переводе произведений Ирвинга Стоуна «Жажда жизни» и романа Эрнеста Хемингуэя «Старик и море» придерживался принципов простоты и адаптивности как нормы. Эти принципы соответствуют идеям *целенаправленного перевода* и *выживания сильнейшего*; они являются ключевыми в исследованиях [陈延潼 2022].

Поводя итог содержанию данного параграфа отметим, что экотранслатология в Китае, возникшая в начале XXI века, синтезирует традиционную китайскую философию и современную экологическую парадигму исследований. Одним из ключевых факторов развития экотранслатологии стали работы Ху Гэншэня,

предложившего концепцию адаптации и отбора, вдохновленную теорией Дарвина. Эко-транслатология, как направление китайского переводоведения демонстрирует значительный вклад в мировую науку о переводе, обогащая теоретическое и практическое содержание и способствуя культурному обмену между Востоком и Западом.

1.2.2. Принципы экотранслатологии в концепции Ху Гэншэня

В данном параграфе мы рассмотрим основные положения экотранслатологии. Формирование современного экотранслатологического ландшафта в Китае относят к 2001 году и связывают, как мы уже отмечали ранее, с именем выдающегося современного ученого, который впервые четко сформулировал принципы экологического подхода к переводу, Ху Гэншэня. В 2020 г. вышла работа профессора Ху на китайском языке 《生态翻译学：建构与诠释》 («Экотранслатологии: создание и интерпретация»), а в 2020 г. его работа «EcoTranslatology: Towards an Eco-Paradigm of Translation Studies» на английском языке стала достоянием сначала европейской, а затем мировой теории перевода, получив высокую оценку переводоведов.

Как показал анализ литературы, экотранслатология в ее современном виде сформировалась в Китае на основе теории адаптации и отбора в переводе, т. е. внимание ученых было сосредоточено на том, как переводчик адаптируется к экологической среде перевода и делает отбор при переводе текста. Это заложило основу для обоснования теории адаптации и отбора в переводе, что послужило импульсом развития экотранслатологии [陈金莲 2015].

Ху Гэншэнь впервые осознал, что экотранслатология черпает идеи из трех теоретических основ: экологического холизма, восточной экологической мудрости и теории адаптации и отбора. Как пишет Ху, он 《...借助翻译生态与自然生态系统特征的同构隐喻，以生态整体主义为理念，以东方生态智慧为依归，以翻译生态、文本生态、“翻译群落”生态及其相互关系为研究对象，以生态翻译学的叙事方

式，从生态视角对翻译生态整体和翻译理论本体进行综观和描述》（«...он воспользовался метафорой изоморфизма между переводческой экосистемой и природной экосистемой, используя экологический холизм в качестве концепции, восточную экологическую мудрость в качестве опоры, рассматривая экосистемы перевода, текста и переводческого сообщества и их взаимосвязь, как объекты исследования, используя повествование в экологическом ключе для всестороннего освещения и описания переводческой экосистемы и теории переводческого объекта с экологической точки зрения») (перевод Е. Ф.) [胡庚申 2013: 11-12].

Рассмотрим подробнее теоретические основы и принципы экотранслатологии в концепции Ху Гэншэня.

Ключевая идея *экологического холизма* имеет аксиологический смысл и заключается в признании целостности экосистемы как высшей ценности, которая стоит выше интересов отдельной личности во имя целостности, гармонии, стабильности, баланса и устойчивого существования экосистемы. Данный подход использует методологию холизма для комплексного изучения переводческих экосистем. По мнению ученого, экотранслатология отражает интегративный подход, основанный на метафорических аналогиях с экологией. Перевод рассматривается как целостная, гармоничная система, в которой взаимодействие элементов порождает эмерджентные свойства, превосходящие простое суммирование этих элементов. Это соответствует теории группового эффекта, согласно которой любое экологическое явление является результатом множества взаимодействующих факторов. Переводческая экосистема, включающая в себя общество, коммуникацию, культуру, язык и другие компоненты, характеризуется изменчивостью во времени и пространстве, а также саморегуляцией и открытостью, подобно природным экосистемам. Таким образом, холистический подход в экотранслатологии позволяет всесторонне исследовать как формирование критериев перевода, так и конкретные переводческие практики в различные исторические периоды [胡庚申 2013]. Данные рассуждения ученого укладываются в современную синергетическую парадигму переводческой деятельности, о которой речь пойдет ниже, так как именно синергетический эффект обуславливает

порождение нового текста, обладающего эмерджентными свойствами, приемлемыми в новой языковой и культурной экосреде.

Обращаясь к *восточной экологической мудрости*, под Востоком Ху Гэншэнь понимает Китай, рассматривая в данном контексте ключевые причины возникновения и обоснования китайской экологической мудрости.

Ху Гэншэнь утверждает, что богатое наследие экологической мудрости в китайской культуре является основой экотранслатологии. Он подчеркивает, что понимание жизни в традиционной китайской культурной мысли связано с концепциями жизни, существования и экологии. Таким образом, классическая экологическая мудрость служит важным теоретическим и идеологическим фундаментом экотранслатологии. Исходя из экологической мудрости автор выделяет такие ключевые концепты как *единство человека и природы, принцип золотой середины, принцип человекоцентризма*.

Принцип *единства человека и природы* 天人合一, фокусирующейся на гармонии, является одним из базовых понятий классической китайской философии, где *гармония* означает сочетание *природной гармонии, человеческой гармонии и душевной гармонии*. Эта концепция воплощается в стремлении к гармонии и единству переводчика и переводческой экосистемы. Гармония между переводчиком и переводческой экосредой предполагает, что переводчик должен адаптироваться к переводческой экосреде и делать отбор, соответствующий динамическим правилам переводческой экосистемы, чтобы достичь *умеренности* и *баланса* между исходным и целевым текстами, переводчиком и автором, переводчиком и читателями, целевым языком и целевой культурой, а также адаптацией и отбором переводчика [胡庚申 2013].

Принцип *золотой середины* 中庸之道 как модель конфуцианской этики, применим и осуществим в процессе перевода или при изучении теорий перевода, когда он используется в качестве методологии оптимизации принятия решений. Чрезмерно буквальный или свободный перевод, чрезмерная доместикация или форенизация являются нежелательными, как и крайности в теориях перевода.

Принцип *человекоцентризма* 以人为本 представляет собой первоначальную форму китайской политической и культурной мысли. Человечество и природа являются единым целым, так как люди живут в природе, в естественной среде. Они будут меняться вместе с любыми мельчайшими изменениями в природной среде. Гармония между людьми, между человечеством и природой, а также между телом и духом – именно это ценится конфуцианской культурой. Описание и интерпретация роли переводчика в процессе перевода являются фундаментальными вопросами в теории перевода. Отношение между переводчиком и переводческой экосистемой является одним из объектов изучения экотранслатологии, и проблема переводчика является в ней центральной. Принцип *человекоцентризма* воплощается в исследованиях по переводу как концепция «центрированности на переводчике», которая не только предлагает позиционировать переводчика как субъект перевода, но и дает ответ на вопрос «кто переводит», рассматривая переводчика как ключевой фактор успешного переводческого акта [胡庚申 2013].

Подводя итог, Ху Гэншэнь подчеркивает, что классические экологические идеи природы, жизни, существования, умеренности, принципа антропоцентризма, гармонии и холизма в китайской культуре дают начало исследованиям в области экотранслатологии. Эти классические идеи, которыми дорожат философы и мыслители всех стран, доказали, что они являются важнейшим рычагом, вдохновившим китайских ученых на исследования в области экотранслатологии.

Термин *теория адаптации и отбора* в данном контексте заимствован из принципов дарвиновской теории естественного отбора. Ху Гэншэнь заимствует идеи Ч. Дарвина и на основе метафоры трансформирует теорию *адаптации и отбора*, которая стала основой для развития экотранслатологии. Суть концепции *адаптации и отбора* заключается в том, что любое живое существо обладает способностью адаптироваться к природной среде, и только путем адаптации к природной среде оно может выжить, размножиться и существовать. Эти идеи и принципы применяются к переводу в концепции, согласно которой переводчик (или текст перевода) должен адаптироваться к переводческой экосреде и

ограничиваться ею. На этой основе процесс перевода, в котором переводчик создает текст перевода, можно изобразить следующим образом: процесс создания текста перевода можно условно разделить на два этапа – отбор переводчика экосредой перевода (так называемый естественный отбор) и отбор текста перевода адаптированной экосредой перевода (так называемый человеческий отбор).

Согласно основному принципу естественного отбора, на первом этапе акцент делается на отборе переводчика экосредой перевода, в которой исходный текст оригинала является ключевым компонентом. Этот этап также можно рассматривать как этап адаптации переводчика к экосреде перевода, а именно, адаптации читателя.

На втором этапе текст перевода отбирается адаптированной экосредой перевода, в которой переводчик является ключевым компонентом, так как он был выделен на первом этапе отбора экосредой перевода. Другими словами, переводчик на данном этапе становится способным осуществлять отбор в качестве экосреды перевода, и накопление отобранных результатов приводит к созданию текста перевода [胡庚申 2013].

Для лучшего понимания процесса Ху Гэншэнь приводит следующую схему [Hu Gengshen 2020:55]:

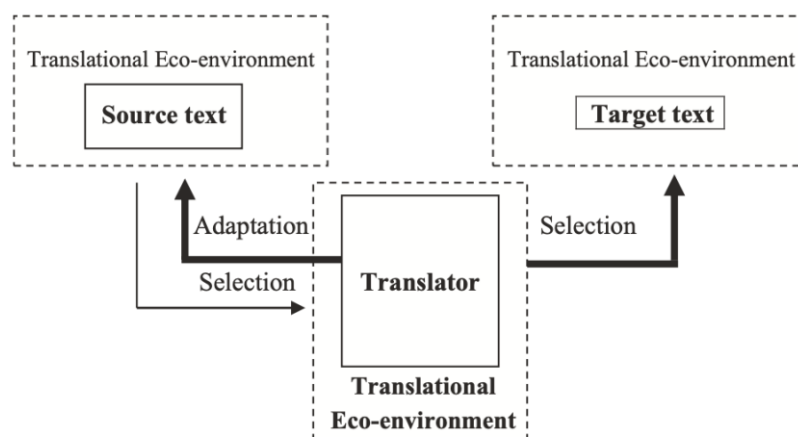

Рисунок 7 – Процесс адаптации и отбора в переводе (Ху Гэншэнь)

Рассмотрим подробнее процесс, который описывает автор и представляет данную схему в своей работе [胡庚申 2013]. На Рисунке 7 схематично

иллюстрируется ключевое понимание процесса *перевода как адаптации и отбора*, предложенное Ху Гэншэнем.

На первом этапе процесса перевода переводчик рассматривается как элемент экосреды перевода, в которой доминирующим является текст оригинала. Переводчик в данном случае подвергается «отбору» экосредой. Тонкая стрелка, указывающая на переводчика, символизирует, что это именно отбор переводчика экосредой, где текст оригинала является типичным элементом.

В правой части рисунка прямоугольник обозначает текст перевода. Стрелка с толстой линией, исходящая из пунктирной рамки вокруг переводчика и указывающая на переведенный текст, показывает, что это этап отбора переведенного текста экосредой перевода, в которой типичным элементом является переводчик (то есть отбор, сделанный переводчиком) [胡庚申 2013: 232].

На втором этапе переводчик уже не просто абстрактный *переводчик*, а конкретный индивид, отобранный или адаптированный к ограничениям экосреды перевода. В этот момент переводчик становится типичным элементом экосреды перевода, способным не только производить переведенный текст, но и отражать экосреду. Таким образом, переводчик приобретает двойной статус: с одной стороны, он подвергается отбору и ограничениям экосреды, а с другой – он действует от имени этой экосреды, осуществляя отбор и манипуляции с переведенным текстом.

Ключевым элементом предложенной Ху схемы является динамическая природа статуса переводчика в процессе перевода. От пассивного объекта *отбора* на первом этапе переводчик трансформируется в активный субъект, представляющий экосреду перевода на втором этапе. Эта смена статуса подчеркивает важную роль переводчика как ключевого элемента, взаимодействующего с текстом оригинала и экосредой перевода [胡庚申 2013].

Подводя итог, стоит отметить, что адаптация и отбор призваны объяснить механизмы, стоящие за отбором и решениями, которые принимает переводчик в процессе перевода, рассматривая его как центральную фигуру, адаптирующуюся к

переводческой экосистеме и осуществляющую отбор окончательного варианта текста перевода.

В параграфе 1.2.1 мы упоминали, что в экотранслатологии Ху Гэншэнь выделяет три уровня: микро-, мезо- и макроуровень. Напомним, что на *макроуровне* автор описывает единую экосистему экотранслатологии, включающую экосистему управления переводом, переводческого рынка, переводческого образования. На *мезоуровне* исследуется природа перевода, процесс перевода, реализация принципов перевода. На *микроуровне* автор анализирует когнитивные, директивные, интерпретативные и описательные функции ключевых концепций экотранслатологии с примерами. Вышеописанные принципы экотранслатологии применимы для всех трех уровней.

Так на *мезоуровне* процесс адаптации и отбора Ху Гэншэнь иллюстрирует на примере перевода произведений нобелевского лауреата по литературе Мо Яня с китайского языка на английский. Он отмечает, что если рассматривать экологическую среду перевода, где роман Мо Яня является исходным произведением, то для успешного перевода на английский язык необходимо выбрать переводчика, хорошо знакомого с китайской литературой и культурой, а также имеющего опыт в переводе китайских романов. Ху Гэншэнь приводит пример американского сиолога Говарда Голдблатта, чей перевод произведений Мо Яня на английский язык стал примером успешной трансляции китайской литературы в экологическую среду западной литературы.

Обосновывая свою концепцию, Ху Гэншэнь выделяет следующие экологические принципы экотранслатологии: холизм и взаимосвязь, динамический баланс, экологическая эстетика, идентификация «переводческого сообщества»; соблюдение этики экотранслатологии, единство в многообразии. Эти принципы подчеркивают важность целостности и взаимодействия в переводческой экосистеме, стремление к красоте и гармонии, а также необходимость адаптации и ответственности участников процесса. Такой подход рассматривает перевод как часть динамической системы, способствующей полному пониманию переводческого процесса.

Важнейшим достижением Ху Гэншэня мы считаем этические принципы экотранслатологии 生态翻译学的伦理原则, сформулированные им в монографии «生态翻译学:建构与诠释» («Экотранслатология: создание и интерпретация»). В англоязычном переводе, опубликованном в 2020 г. они обозначены так: Principles of Eco-Translation Ethics [Hu 2020].

Исходя из принципов экологической этики и теории экотранслатологии, профессор Ху выделяет следующие ключевые принципы этики экотранслатологии:

1) Принцип *баланса и гармонии* 平衡和谐 *Balance and Harmony* в контексте исследования перевода подразумевает необходимость достижения всестороннего баланса и гармонии между различными факторами в переводческой деятельности, что включает в себя баланс между экологией текста оригинала и экологией текста перевода, интеграцию и баланс между языками, культурами, внутренними и внешними факторами, а также согласованность мышления на макро-, мезо- и микроуровнях.

Особое значение придается балансу экологии текста, который включает в себя баланс лингвистической, культурной и коммуникативной экологий переводимого текста. В отношении лингвистической экологии переводчик несет ответственность за поддержание семантического баланса между исходным и целевым языками, баланса смысла предложений, баланса между сходством и выразительностью исходного и целевого языков, баланса между практическими и эстетическими ценностями, а также баланса между стилем исходного и целевого языков.

Ху Гэншэнь считает *баланс и гармонию* ключевыми понятиями в экотранслатологии, поскольку они являются необходимыми условиями для развития экотранслатологии и выполнения его академической миссии по поддержанию языкового и культурного разнообразия. Кроме того, баланс предполагает согласованность и компромисс между различными сторонами переводческой экосистемы, включая автора, читателей, исходный и целевой тексты. Критерии «эквивалентности», «соответствия», «симметрии» были признаны и приняты в теориях перевода до настоящего времени. Все эти критерии, по мнению

автора, можно свести к стремлению к *балансу* между исходным и целевым языками в различных аспектах, независимо от того, интерпретируют ли они природу и перевод с точки зрения лингвистических форм, семантической функции, текстового сообщения, объема информации, коммуникативной цели или отношений между различными сторонами исходного и целевого языков.

2) Принцип *многомерной интеграции* 多维整合 *Multi-Dimensional Integration* (2013 г.) или принцип *множественной эко-интеграции* Multiple Eco-Integration (2020 г.).

Принцип *многомерной интеграции* (*множественной эко-интеграции*) в переводе относится к критериям оценки качества перевода. При данном подходе для Ху главное не буквальная верность исходному тексту или удовлетворение ожиданий читателей, а степень целостной адаптации и отбора текста перевода, чтобы текст мог «выжить» и «сохраниться» в новых языковых, культурных и коммуникативных экосистемах, сохраняя при этом баланс в текстовой экологии. Степень целостной адаптации и отбора включает в себя как степень многомерной «избирательной адаптации» (в языковом, культурном, коммуникативном или других измерениях), так и степень «адаптивного отбора» в отношении других факторов или компонентов переводческой экосреды, когда переводчик создает перевод. В целом, чем выше степень «избирательной адаптации» и «адаптивного отбора» перевода, тем выше его «степень целостной адаптации и отбора». Таким образом, лучшим переводом является тот, который имеет наивысшую «степень целостной адаптации и отбора».

Автор обобщает методы перевода в экотранслатологии как «многомерные трансформации», то есть трансформации в языковом, культурном и коммуникативном измерениях по нескольким причинам. С теоретической точки зрения, интеграция языкового, культурологического и коммуникативного подходов позволяет провести системное исследование перевода, так как эти аспекты остаются в фокусе внимания теоретиков перевода. Например, согласно М. Халлидею, функциональная лингвистика рассматривает языковое выражение как лингвистическое измерение, контекстуальные эффекты – как культурное

измерение, межличностные намерения – как коммуникативное измерение, связанные с идейными, межличностными и текстовыми функциями.

С практической точки зрения, язык, культура и коммуникация продолжают быть центральными в исследованиях академического перевода и ключевыми аспектами трансформаций в процессе перевода; переводчик осуществляет адаптивный отбор сначала на языковом, затем на культурном и, наконец, на коммуникативном уровнях. По мнению автора, перевод – это языковой сдвиг, отражающий культуру как хранилище коммуникации, следовательно, существует внутренняя связь между этими тремя компонентами, составляющая сущность переводческих трансформаций.

Наконец, с точки зрения поддержания «текстовой экологии», переводчик посредством «избирательной адаптации» и «адаптивного отбора» берет на себя ответственность за максимальное сохранение и преобразование языковой, культурной и коммуникативной экологии исходного текста, гарантируя «выживание» и «сохранение» этих трансформированных аспектов в целевой среде. Таким образом, поддержание баланса и координации между исходным и целевым текстами необходимо для достижения гармонии лингвистической, культурной и коммуникативной экологии [胡庚申 2013].

3) Принцип *симбиоза и многообразия* 多元共生 *Multiple Symbiosis Symbiosis and Diversity* (2020) в данном контексте применим к теориям перевода и переводческой деятельности [胡庚申 2013]. Экологические принципы показывают, что симбиоз, то есть взаимозависимость и коэволюция между различными элементами, является основным состоянием существования. Аналогично, в переводоведении разнообразие теорий перевода и сосуществование различных переводов должны рассматриваться как естественные явления, а не как пережиток устаревших концепций.

С одной стороны, разнообразие в переводоведении соответствует как академическим традициям, так и традициям классической китайской этики, которая признает право исследователей строить теории. С другой стороны, динамичная экосреда перевода требует адаптации и поддержания баланса между

различными аспектами – текстом, переводом и переводческим сообществом. В этом контексте сосуществование и симбиоз различных переводов являются естественными нормами, поскольку «выживание наиболее приспособленных» в гуманитарных науках принимает относительный, а не абсолютный характер. Автор считает, что разные переводы и разные тексты переводов, также могут сосуществовать, поскольку они адаптированы к различным целям перевода и различным читательским аудиториям. Можно сказать, что принцип симбиоза и многообразия переводческих текстов также отражает уважение к праву на перевод людей в отношении сосуществования различных версий перевода.

4) Принцип *ответственности переводчика* 译者责任 *Translator Responsibility* означает, что переводчик несет полную ответственность за процесс перевода, акт перевода и переводческую деятельность. Переводчик ответственен за координацию взаимосвязей между переводческим сообществом, средой перевода и текстами перевода для достижения баланса и гармонии переводческой экосистемы.

Переводчик несет ответственность за координацию отношений, поддержание экобаланса и обеспечение экологической гармонии в экосистеме переводческого сообщества. Переводчик должен адаптироваться к экосистеме, поддерживать и развивать экологию языка перевода и обеспечивать *выживание* и *существование* переводов. Эко-транслатология стремится к целостности и актуальности переводческой экологии, а переводчик является ключевым звеном, ответственным за реализацию, практику и поддержание этого целостного и сбалансированного состояния переводческой деятельности. По мнению Ху, этика экотранслатологической деятельности – это новая этика *ответственности переводчика*, которая является ключевым принципом в рамках экотранслатологии. Изложенные выше принципы экотранслатологии показывают, что они тесно связаны и согласованы с базовым положением, характером, объектом и содержанием экотранслатологии.

В данном параграфе мы рассмотрели этические принципы экотранслатологии Ху Гэншэня, которые формируют теоретическую основу для современных переводческих исследований. Ученый акцентирует внимание на

адаптации переводчика к экологической среде и важности отбора в этом контексте. Основываясь на экологическом холизме и восточной мудрости, экотранслатология стремится к гармонии и балансу, подчеркивая взаимосвязь всех участников процесса. Этика играет ключевую роль, позиционируя переводчика как ответственного субъекта, а перевод рассматривается не только как текстовая деятельность, но и как динамическое взаимодействие факторов. Этот комплексный подход интегрирует теоретические и практические аспекты, предлагая новое видение перевода как части социокультурной и экологической динамики.

Исследования Ху Гэншэня положены в основу нашего понимания экотранслатологии. Мы намерены проанализировать китайскую рецепцию произведений русских писателей XX века на материале русско-китайских переводов. Принимая во внимание тот факт, что исследования Ху, как и большинства современных переводоведов, фокусируют внимание на личности переводчика, придерживаясь данной позиции, мы намерены также изучить процесс рецепции текста перевода личностью получателя, что позволит открыть новые закономерности сложного экологического процесса перевода.

1.3. Экологическое переводоведение в России

Экология перевода в последнее время все более активно входит в поле зрения российских исследователей. Это направление, оформившееся на стыке эколингвистики, когнитивной лингвистики и переводоведения, направлено на изучение взаимодействия языка, культуры и природной среды в контексте перевода. Становление этой дисциплины тесно связано с работами российских ученых, которые заложили теоретические и методологические основы для анализа и практического применения экологического подхода в переводе. В рамках данного параграфа мы рассмотрим ключевые аспекты развития экологии перевода в России. Мы провели анализ научных работ и публикаций, которые затрагивают теоретические и прикладные аспекты экологии перевода.

1.3.1. Теоретические источники возникновения экологии перевода

Возникновение экологии перевода в России связано с деятельностью нескольких научных школ.

Начнем с обзора исследований, которые проводились совместно учеными Тюменского государственного университета под руководством Н. Н. Белозеровой и Пермского национального исследовательского политехнического университета.

Н. Н. Белозерова и Н. В. Лабунец сконцентрировали внимание на экологии языка и эколлингвистике, что в дальнейшем послужило импульсом изучения экологии перевода. Авторы так определили объект и предмет экологии языка: «... эколлингвистические концептуальные модели дискурсивного поведения в различных коммуникативных средах...» [Белозерова, Лабунец 2012:4]. Обобщающим термином они считают эколлингвистику, которая объединяет экологическую стилистику, экокритический анализ дискурса, экологическую поэтику, экологию перевода. Особое внимание авторы уделяют экстраполяции термина *экология* на другие области деятельности и объясняют данный процесс явлением «деконструктивной метафоризации». В результате метафоризации расширяется понятийное поле концепта, включая такие понятия, как безопасность пространства, сохранение пространства, полезность пространства, возможность для живых организмов к адаптации. Семантический компонент «эко» образует новые терминологические сочетания: экология информации, экология культуры, экология сознания, экология языка, экоязыковая личность и др.

Термин *экология перевода*, который мы используем в нашем исследовании, был впервые сформулирован Л. В. Кушиной и П. Р. Юзмановым в докладе «Экология перевода: культура vs природа», в рамках международной научной конференции «Экология языка на перекрестке наук», состоявшейся в Тюмени 11 – 13 ноября 2010 г. В следующем году была опубликована статья под тем же названием. Авторы статьи так объясняют появление данного направления исследований: «Современная экологическая лингвистика дает мощный импульс для развития многих прикладных исследований, к числу которых относится

переводоведение. Принцип *антропоцентризма*, предполагающий, что познание мира естественным языком неотделимо от проявления самого субъекта речи, становится определяющим фактором не только для понимания основ экологической лингвистики, но и экологического переводоведения, основы которого только начинают закладываться учеными» [Кушникова, Юзманов 2011: 41].

В этом же выпуске ученые Тюменского университета обосновали свои теоретические позиции, касающиеся эколлингвистики, экологии языка, лингвозкологии, которые можно рассматривать в качестве теоретических предпосылок экологии перевода.

Отметим, что цикл научных конференций по данной проблеме продолжался в течение трех лет. Наибольший интерес представляют, на наш взгляд, статьи К. А. Андреевой, Н. Н. Белозеровой, Н. Н. Дзида, Н. В. Дрожащих, О. Б. Пономаревой, Д. В. Шапочкина и др.

Теоретические аспекты эколлингвистики исследованы Н. Н. Белозеровой, которая использует комплексную междисциплинарную методологию, связанную с изучением текстов и дискурсов в различных коммуникативных средах, обуславливающих имманентность природы и человека.

Опираясь на результаты исследований Э. Хаугена в области экологии языка (1972) и М. Халлидея в области эколлингвистики (1990), Н. Н. Белозерова создает концептуальную модель с пересекающимися сферами: социосферой, этносферой, семиосферой, ноосферой, биосферой. На основе этой модели возможно изучение языка, человека, природы, культуры: «Язык, представляющий собой социальную семиотику, вносит свой вклад в развитие самосознания при помощи раскрытия природных и социальных смыслов, что, в свою очередь, порождает такое явление, как культура» [Белозерова 2011: 28].

Эти идеи развивает Н. В. Дрожащих, которая определяет эколлингвистику как направление, «...которое изучает сферу обитания человека и общества, опосредованную языком, и концентрируется на выявлении закономерностей, общих для экологии и языковой системы» [Дрожащих 2011: 29].

Как видим, и экология языка, и эколингвистика строятся на выявлении взаимосвязи естественных языков, имеющих природное и культурное (социальное) начало; человека как вершины биологической цепочки; артефакты самой культуры как продукт деятельности человека. Эти процессы обусловили экологический поворот в парадигме многих наук.

Особую роль играет лингворечевая экология, которая направлена на отслеживание процессов, происходящих в речевой практике социума, и которая является основой языковой политики государства [Лысов 2012].

1.3.2. Экология перевода в свете синергетической концепции переводческого пространства Л. В. Кушниной

Методологией нашего исследования выступает синергетическая концепция перевода, разработанная Л. В. Кушниной, которая представлена в многочисленных монографических исследованиях и статьях, а также получила дальнейшее развитие в работах учеников и единомышленников.

Прежде чем перейти к экологии перевода, дадим краткую характеристику самой концепции. Перевод понимается как система взаимодействия языков и культур, для которой характерны такие свойства как открытость, непредсказуемость, развитие и саморазвитие, порождение новых смыслов. Процесс перевода автор представляет в виде системы смыслопорождающих полей, в которой различают текстоцентрические и субъектоцентрические смыслы. В качестве ядра выступает содержание текста как источник фактуального смысла. На периферии расположены три поля субъектов: автора, переводчика, реципиента. В каждом из них формируется свой компонент смысла: интенциональный, индивидуально-образный, рефлексивный. Вокруг ядра формируются два текстовых поля: энергетическое и фатическое, в которых образуются эмотивные и культурологические смыслы.

В зависимости от типа текста строится конфигурация переводческого пространства с доминированием одного из полей. Так, в художественном переводе

особую роль играют эмотивные смыслы энергетического поля. Во всех коммуникативных ситуациях важна роль фатического поля, в котором воплощаются смыслы принимающей культуры. В рамках нашего исследования мы придаем особое значение рефлексивному смыслу, формируемому в поле реципиента, так как нас интересует китайская рецепция переводного русскоязычного текста.

Ключевой позицией данной концепции является ее принадлежность к синергетическим моделям перевода. Это означает, что переводчик не только извлекает из текста/дискурса гетерогенные смыслы, а затем транслирует их в другой язык. В переводческом пространстве имеет место синергия смыслов, т.е. такое приращение новых смыслов, которое приемлемо в принимающей культуре, что требует от переводчика существенных интеллектуально-эмоциональных усилий, когнитивного «багажа», профессиональных компетенций. Синергия смыслов может быть как специально организованной и продуманной, в результате сознательного выбора переводческого решения, так и спонтанной в виде инсайта, переводческого озарения, что приводит его к качественному переводу.

В связи с этим второй ключевой позицией является гармония, или порождение гармоничного перевода. Категория гармонии была выбрана автором в качестве критерия качественного перевода. Именно синергия смыслов приводит переводчика к гармонии. Гармоничный перевод означает соразмерность смыслов текстов оригинала и перевода. Приобретая свойства гармоничности, текст перевода становится естественным фактом целевой культуры и обогащает ее.

В случае возникновения переводческой ошибки текст перевода признается дисгармоничным. Так выглядят основные, полярные критерии оценки качества перевода в свете концепции переводческого пространства. Промежуточное положение между этими критериями занимают эквивалентность и адекватность. Адекватность означает использование в тексте перевода заданных словарных соответствий, а эквивалентность предполагает, что переводчик выполнил определенные межъязыковые преобразования. В отличие от адекватности и эквивалентности, гармоничность достигается за счет непредсказуемых,

нерегулярных, но дискурсивно обусловленных межкультурных преобразований, которые порождаются каждый раз заново при переводе текста с одной лингвокультуры на другую. Они динамичны и креативны. Перевод, который признан гармоничным в одной культуре, может оказаться эквивалентным или адекватным в другой. Перевод, который признан гармоничным в данный момент, может оказаться негармоничным в другой период. Гармоничных переводов может быть бесконечное число.

Переходим к экологии перевода. Если в разработанной ранее концепции переводческого пространства, первые публикации которой относятся в 2004 г., гармоничным признавался культуросообразный перевод, то, начиная с 2011г. гармоничным автор признает также природосообразный перевод.

С целью наблюдения за данным процессом было введено дополнительное – природно-биологическое поле (в настоящее время оно называется экополе). Автор приходит к следующему выводу: «...гармоничный перевод должен отвечать требованиям культурной, социальной, природной, индивидуальной обусловленности» [Кушникова, Юзманов 2011: 43]. В следующих статьях было показано, что экосистема перевода есть проявление синергии смыслов взаимодействующих культур. Задача переводчика состоит в том, чтобы в процессе взаимодействия не нарушать лингвоспецифичность и культуроспецифичность, а наоборот, обогащать культурно-языковую общность коммуникантов [Кушникова 2012].

Необходимо подчеркнуть, что трактовка экологии перевода в работах Н. Н. Белозеровой и Н. В. Лабунец отличается от трактовки, предложенной Л. В. Кушниковой и ее учениками. Так, в цитированной выше работе, авторы следующим образом объясняют термин *экология перевода*. С одной стороны, семантика данного терминологического сочетания вкладывает в него традиционное для экологии сохранение и презервацию смыслов; с другой стороны, она предполагает интерпретацию текста читателем, «...живущим в иной системе временных и пространственных координат...» [Белозерова, Лабунец 2012: 235]. Иное понимание вкладывает в этот термин Л. В. Кушникова, согласно которой для

достижения качественного – гармоничного перевода необходимо не просто сохранение исходных смыслов, но приращение новых смыслов в соответствии с ожиданиями принимающей культуры. Эти идеи получили дальнейшее развитие в исследовании Е. М. Пылаевой «Актуализация ключевых концептов текста перевода: эколингвистический подход» [Пылаева 2015]. Позднее его результаты были обобщены в монографии «Экология перевода: предпосылки зарождения и пути развития» [Кушникова, Плюснина 2016].

Экология перевода представляет собой интегративный подход к изучению переводческой деятельности, рассматриваемой как комплексная экосистема взаимодействия языков и культур, а также смыслов и концептов, находящихся в динамическом взаимодействии и развитии. Центральное место в экологии перевода занимают такие ключевые понятия, как *экоконцепт*, *экосмысл*, *экополе*, которые формируют метаязык данного направления.

Под *экоконцептом* в рамках экологии перевода понимается «...многомерная мыслительная единица, имеющая разные формы языкового выражения», отражающая взаимодействие человека, языка, культуры и природы, имеющая многоуровневую структуру» [Пылаева 2015: 14]. Структура экоконцепта включает три компонента: эмоционально-личностный, природный, культурный. Важной особенностью экоконцепта является его способность отражать динамику взаимодействия природной и культурной составляющих сознания автора и переводчика в процессе перевода художественного текста.

Понятие *экосмысла* тесно связано с *экоконцептом* и отражает специфику реализации концепта в конкретном тексте. *Экосмысл* представляет собой «...общую соотнесенность и связь явлений, характеризующих сосуществование человека, культуры, природы, находящую отражение в тексте в виде языковых единиц разных уровней (лексем, словосочетаний, предложений)» [Кушникова, Плюснина 2016:68]. При переводе экосмыслы могут приобретать различные векторы динамического развития: позитивный (сохранение или приращение экосмыслов), нейтральный (ослабление экосмыслов) и негативный (потеря экосмыслов).

Исходя из представления о переводе как о сложном процессе взаимодействия языковых и культурных систем, Л. В. Кушнина и Е. М. Пылаева выделяют в его структуре несколько гетерогенных полей: три поля, относящихся к субъектам переводческой коммуникации, и три текстовых поля. В целях расширения данной модели авторы выделяют отдельное поле, отражающее взаимодействие человека с окружающей средой, которое ранее именовалось природно-биологическим полем и на данном этапе обозначается термином *экополе*.

Под *экополем* понимается особое смысловое пространство, в котором возникают смыслы, порожденные взаимодействием человека (персонажа, субъекта, лирического героя и т.п.) и окружающей средой (природной, культурной, социальной, исторической и др.). В рамках такого взаимодействия происходит синергетическое порождение и развитие экосмыслов, охватывающее как фатическое (культурное), так и экополе. Согласно авторам концепции, именно синергия смыслов обеспечивает гармоничность перевода, которая выражается в достижении культуросообразности в фатическом поле и природосообразности в экополе.

Было установлено, что в переводческом пространстве художественного текста происходит динамическое развитие экосмыслов, отражающих взаимосвязь человека, культуры, природы. Эмпирический анализ проводился Е. М. Пылаевой на материале романа А. В. Иванова «Географ глобус пропил» в оригинале и переводе на французский язык. На примере трех ключевых экоконцептов романа – географ, вода, путь – был проведен лингвопереводческий анализ динамики экосмыслов, характеризующий успешное/неуспешное, гармоничное/дисгармоничное воссоздание концептосферы текста оригинала.

Автор выдвигает и доказывает гипотезу о том, «...успешная актуализация ключевых концептов, обусловленная синергией и гармонизацией смыслов в переводческом пространстве художественного прозаического текста, означает его полноценную интеграцию в принимающую коммуникативную среду, гармоничное сосуществование человека, текста, языка, культуры, природы» [Плюснина 2015: 8].

Вывод исследователя состоит в том, что в настоящее время наблюдается общая тенденция экологизации человеческого сознания, что находит отражение в экологизации сознания переводчика.

Эта идея представляется перспективной для проводимого нами исследования. Метаязык экологии перевода является инструментом эколого-синергетического анализа, поскольку позволяет описывать и объяснять процессы смысловой динамики, происходящие в переводческом пространстве художественного текста.

Важно, что переводчик гармонизирует смыслы, которые должны быть понятны реципиенту целевой культуры, находящемуся в другой системе хронотопа. Опираясь на данную концепцию, мы представляем в качестве экоязыковой личности не только переводчика, но и реципиента. Данный подход положен в основу нашего эмпирического анализа.

1.3.3. Экокогнитивная модель перевода Е. В. Чистовой

Исследования Е. В. Чистовой в сфере экопереводоведения отражают современное состояние данного направления развития в российской лингвистике. Изучая проблемы когнитивного переводоведения, Е. В. Чистова занималась эколингвистическим постредактированием перевода, локализацией веб-сайтов с позиций экокогнитивной транслатологии, эколингвистическими проблемами перевода в эпоху глобанглизации и глокализации, моделированием экологичного управления когницией в цифровом переводоведении и др.

Результаты многолетних исследований нашли отражение в докторской диссертации по теме «Экокогнитивная модель профессиональной мультимодальной коммуникации (на примере кейса синхронных переводчиков)» [Чистова 2022].

В работе Е. В. Чистова четко разграничивает два подхода в современном экопереводоведении, которые являются стимулом для формирования различных лингвистических направлений: «В одних парадигмах (лингвоэкология, эколингвистика, экология перевода) язык метафорически воспринимается в

качестве экосистемы, в других – человек принимается за часть природной экосистемы (когнитивная экология языка, экотранслатология), а человеческая когниция трактуется как биологическая способность приспосабливаться к окружающей среде» [Чистова 2022: 21].

Ссылаясь на работы китайских коллег в области экотранслатологии, Е. В. Чистова расширяет набор факторов, которые влияют на принятие переводческого решения. Автор исследует когнитивную работу переводчика и разрабатывает экокognитивную модель профессиональной коммуникации участников переводческого проекта, в которую входят, наряду с действующим синхронным переводчиком, его напарник по переводу, заказчик, автор, спонсор, продюсер, редактор, терминолог, программист, дизайнер, маркетолог, потребитель и другие привлеченные специалисты. Наряду с этим, учитываются технологические инструменты, которые использует переводчик. Так создается единая когнитивная система, где центральной фигурой является переводчик. В своей работе Е. В. Чистова раскрывает экокognитивный подход к синхронному переводу, трактуемому как совокупность когнитивных событий, направленных на обеспечение качественного перевода. Автором разрабатывается понятийно-терминологический аппарат экокognитивного подхода к языку и когниции и обосновывается механизм экологичной когниции в процессе принятия переводческих решений [Чистова 2022].

Идеи экокognитивного моделирования, изложенные Е. В. Чистовой, представляются значимыми для понимания той сложной терминологической цепочки, которая начинается с переводческого задания и завершается принятием переводческого решения, отвечающего требованиям целевой аудитории.

В статье «Экокognитивный подход к методологии и дидактике перевода (на примере управленческого кейса)» Е. В. Чистова предлагает трактовку экологичности как категории оценки или измерения качества «...социального взаимодействия специалистов в области перевода и целевой аудитории» [Перевод, переводоведение и дидактика... 2025: 193]. Экологичность рассматривается с позиции эффективной передачи информации через доступные модусы и каналы

восприятия, а также эффективного принятия решений при минимальном расходе когнитивных ресурсов. В данной трактовке экологичность выходит за рамки традиционных критериев оценки перевода, таких как адекватность и эквивалентность, и акцентирует внимание на оптимизации профессиональной коммуникации, гармонизации взаимодействий между участниками переводческого процесса и обеспечении высокого уровня качества переводческих решений [Перевод, переводоведение и дидактика... 2025].

В проводимом нами исследовании акцент сделан именно на целевой аудитории, на характере рецепции, которая, на наш взгляд, обладает аксиологической функцией. Вслед за Е. В. Чистовой, мы изучаем экологичную рецепцию. Но в нашей работе мы связываем экологичную рецепцию с гармоничным переводом, чтобы показать, как связаны между собой переводчик и реципиент. Мы предположили, что порождение переводчиком гармоничного текста перевода является источником и предпосылкой экологичной рецепции текста реципиентом.

Подводя итоги, можно отметить, что анализ современного состояния и развития экологии перевода в России позволяет сделать вывод о вкладе российских ученых. Работы таких лингвистов, как Н. Н. Белозерова, Л. В. Кушнина, Е. М. Пылаева (Плюснина), Е. В. Чистова демонстрируют разработку концептуальных подходов, которые позволяют по-новому взглянуть на процессы перевода, учитывая экологические и культурные аспекты взаимодействия языков. Особенно следует отметить синергетическую модель перевода, которая акцентирует внимание на динамике смыслов и их взаимодействии в рамках культурных и природных контекстов. Эта модель подчеркивает не просто передачу текста между языками, а создание новых смыслов, которые гармонично вписываются в лингвокультурное пространство реципиентов.

В заключение следует отметить, что экология перевода в России продолжает развиваться как активно формирующаяся дисциплина, которая способствует не только академическому обогащению переводоведения, но и практическому улучшению качества и глубины переводческой работы. Изучение теоретических

основ и расширение методологических подходов будут способствовать дальнейшему интегрированию экологических принципов в переводческую практику.

1.4. Реципиент как субъект переводоведения

В условиях глобализации и усиливающегося межкультурного обмена исследование рецепции переводных текстов становится актуальной задачей. Рецепция как междисциплинарное понятие охватывает психологические, лингвистические и переводческие аспекты, что делает ее центральным элементом экопереводоведения. В данном параграфе исследуется роль реципиента как субъекта восприятия, интерпретации и оценки переводного текста. В центре нашего исследования – процесс рецепции переводного текста, его формирование под воздействием культурного и когнитивного контекста читателя, его конечное восприятие реципиентом. Особое внимание уделяется взаимодействию триады «автор-переводчик-реципиент» в экологическом пространстве перевода.

1.4.1. Рецепция как междисциплинарное понятие

Исследование китайской рецепции переводных произведений русских писателей потребовало проведения дефиниционного анализа ключевого понятия *рецепция* и уточнения его соотношения со смежными понятиями, такими как *восприятие, понимание, интерпретация, реакция получателя и др.* Кроме того, учитывая междисциплинарность понятия рецепции, в рамках данного параграфа мы намерены рассмотреть его значение в психологическом, лингвистическом, лингводидактическом, переводческом аспектах.

Термин *рецепция* восходит к латинскому *reception* – *принятие, прием* и обозначает «...процесс физиологического отражения физических стимулов в рецепторе, преобразование различных видов раздражения в нервной системе» [Конюхов 1996: 71]. Наряду с этим автор справочного издания дает дефиницию термина *реципиент* и определяет его следующим образом: «...субъект,

воспринимающий адресованное ему сообщение (в отличие от респондента, реагирующего на него)» [Конюхов 1996: 72].

Как известно, реципиентом является каждый человек, так как с позиций физиологии, рецепция означает восприятие окружающей действительности с помощью рецепторов – чувствительных нервных образований.

Нас интересует рецепция текста читателем. Одним из первых ученых, который занимался рецепцией художественного текста, был польский философ и литературовед Р. Ингарден, который выдвинул тезис о воспринимательно-конструктивной деятельности читателя [Ингарден 1962]. Его идеи послужили основанием создания рецептивной теории, представленной в трудах Р. Барта, В. Изера, М. Фуко, У. Эко, Х. Р. Яусса и др.

Исходная позиция рецептивной теории состоит в том, что текст – открытое явление, смыслы которого подвижны и вариативны.

Так, Х. Р. Яусс обосновал читателе-центрический подход, согласно которому читатель обладает определенным эстетическим опытом, формирующим его субъективный горизонт ожидания в процессе восприятия переводного текста, т.е. его роль активна. При этом задача переводчика состоит в согласовании горизонтов ожидания читателей оригинального и переводного текстов [Яусс 1995].

В. Изер оперирует понятием *странствующая точка зрения*, подразумевающая множественность значений текста, которую воспринимает читатель [Изер 2004]. Р. Барт также выступает против единственности прочтения текста, так как в зависимости от уровня читательской подготовленности происходит и восприятие, и интерпретация [Барт 1994]. М. Фуко полагает, что автор обладает лишь одним из способов интерпретации собственного текста [Фуко 2004]. У. Эко пишет об открытости текста, его предназначенности для интерпретативных усилий читателя [Эко 2007].

Исследования в области рецепции активно развиваются в сфере литературоведения. Данная проблема освещается в статье Н. Н. Левакина «Художественная рецепция как литературоведческое понятие» [Левакин 2012]. Автор статьи утверждает, что «характер художественного восприятия

определяется не только художественным текстом, но и особенностями реципиента» [Левакин 2012:308]. Это означает, что рецепция является фактом сознания реципиента, а само восприятие художественного текста является сложным видом деятельности. Для выявления природы рецепции автор соотносит данное понятие с интертекстуальностью и интерпретацией. Н. Н. Левакин формулирует следующую трактовку художественной рецепции: «Художественная рецепция есть восприятие и перевоссоздание на основе воспринятого (прочитанного, пережитого, увиденного, осознанного) собственных текстов (мыслей, идей, впечатлений, картин)» [Левакин 2012: 309].

В статье Е. Г. Мельниковой прослеживается динамика рецептивного подхода к анализу текста [Мельникова 2012]. Автор следующим образом формулирует сущность рецептивного подхода: «Рецептивный подход заключается в том, что произведение рассматривается не как сама по себе существующая художественная ценность, а как компонент системы, в которой оно находится во взаимодействии с реципиентом» [Мельникова 2012: 240]. В этой статье Е. Г. Мельникова описывает этапы становления рецептивного подхода и приходит к выводу о том, что рецепция – важнейший концепт современной гуманитарной культуры, и полноценное сотворение текста – это усилие всех субъектов.

Эти идеи представляются чрезвычайно важными для нашего исследования, так как триада «автор-переводчик-реципиент», традиционно фокусируемая на языковой личности переводчика, с позиций рецептивного подхода должна быть нацелена также и на конечного реципиента (переводчик является первичным реципиентом). Свою исследовательскую задачу мы видим в изучении языковой личности реципиента, в выявлении успешности и гармоничности восприятия текста перевода. При этом реципиента мы изучаем с различных позиций: во-первых, с позиций системности (реципиент как часть системы), во-вторых, с позиций доминантного субъекта (реципиент – исследовательская доминанта), в-третьих, с позиций смысловой завершенности (каждый реципиент формирует в своем сознании завершенный смысл целого текста).

В переводческом аспекте термин *рецепция* исследуется китайскими учеными Лю Фэнмэй 刘凤梅, Ван Чжудин 王著定, Ван Цзин 王静, Ло Лицзя 罗立佳 [马萧 2000; 秦洪武 1999; 周来祥, 戴孝军 2011; 刘凤梅 2005; 王著定 2005; 王静, 罗立佳 2008].

Согласно их представлениям, при анализе процесса перевода с позиций *экоцентризма* особое значение приобретает анализ системы макросреды, содержащей макроэкологические факторы такие как автор, переводчик, читатель. Ясно, что в центре переводческого процесса стоит переводчик, который ориентирован на качественный перевод. Но *для идеального перевода* необходимо учесть взаимодействие *с читателем*. Это означает, что обратная связь, а именно, то, как читатель понял и оценил текст, какова его эмоциональная, концептуальная, коммуникативная реакция, какие отзывы оставляет читатель – становится определяющей для оценки качества перевода. При этом авторы разграничивают типологии читателей, среди которых есть и эксперты, и специалисты, и обычные читатели, которые по-разному понимают и принимают один и тот же переводной текст.

Мы предположили, что характер рецепции является доминирующим фактором экологичности перевода. В связи с этим необходимо выявить соотношение рецепции и смежных понятий.

1) *Рецепция и реакция получателя*

Обратимся к смежному термину «реакция получателя», который исследуется в работе Е. А. Княжевой, посвященной проблеме оценки качества перевода. Как подчеркивает автор, «...одним из классических переводоведческих постулатов является ориентация переводческой деятельности на *получателя перевода*» [Княжева 2023:226]. Как видим, речь идет о реципиенте. Данный параметр был впервые введен в науку о переводе Ю. Найдой, который анализировал лингвоэтническую реакцию целевой аудитории. Позднее ученые дифференцировали понятие *реакция получателя перевода*, выделив интеллектуальную, эмоциональную, смешанную реакцию, внешнюю и внутреннюю реакцию. В центре их внимания оказалось прагматическое

воздействие текста на читателя, или, согласно Л. К. Латышеву, *равноценное регулятивное воздействие*. Е. А. Княжева констатирует: «...для многих переводоведов одним из главных критериев качества является свойство текста перевода оказывать на получателя воздействие, сходное или почти идентичное тому, которое оказывает на своего получателя текст оригинала» [Княжева 2023: 227].

Н. К. Гарбовский связывает адекватность перевода с *получателем*, который определяет *степень коммуникативной равноценности* текстов оригинала и перевода.

Автор цитированной выше монографии придает большое значение реакции получателя на перевод ввиду его оценочности. В целом фактор получателя присутствует во многих моделях эквивалентности /адекватности как российских, так и зарубежных исследователей.

Как показали наши наблюдения, понятие реципиента чаще соотносится с такими понятиями как реакция получателя перевода, оценка качества перевода, эквивалентность и адекватность, коммуникативная равноценность. При этом акцент сделан на *прогнозировании* реакции читателя, в связи с чем Н. К. Гарбовский разграничивает *потенциального получателя и реального получателя* [Гарбовский, Костикова 2018]. В отдельных случаях говорят о получателях-экспертах, специалистах или неспециалистах, носителях обыденного сознания. Но исследователи не рассматривают проблему языковой личности читателя. В нашей работе мы заинтересовались языковой личностью реципиента, разграничивая потенциального реципиента, который получит текст перевода, и актуального реципиента, суждение которого мы намерены анализировать. С этой целью мы намерены провести переводческий эксперимент, изучить отзывы китайской читательской аудитории (студентов вузов и школьников), их комментарии, оценочные суждения. Мы не будем рассматривать оценки со стороны профессиональных критиков перевода, так как мы относим их к категории потенциальных реципиентов. Нас интересуют актуальные реципиенты как

«потребители» перевода, так как целью нашего исследования является анализ экологичности перевода, т.е. его понятности для обычного читателя.

Выявляя соотношение ключевых для данного раздела и в целом для нашей диссертации терминов, обратимся к результатам исследований К. В. Мартынюк, которая предложила следующую трактовку данного соотношения: «*Восприятие* текста читателем включает в себя три этапа: *рецепцию* – элементарный процесс сопоставления графического/звукового образа сообщения с когнитивными структурами, хранящимися в памяти реципиента; *понимание* – результат осмысления когнитивных структур, выделенных и прошедших процесс сопоставления с имеющимся знанием на этапе рецепции; *интерпретацию* – встраивание осмысленных когнитивных структур в индивидуальную когнитивную систему за счет активного подключения эмоциональных реакций присвоения тексту личностных смыслов» [Мартынюк 2021: 9] (курсив наш. – Е. Ф.). Подчеркнем, что автор изучает монокультурную коммуникацию, и речь не идет о переводчике, но мы считаем, что механизм данных процессов единый. Как видим, термин восприятие является родовым по отношению к другим терминам, которые являются видовыми. Вместе с тем автор рассматривает рецепцию, понимание и интерпретацию как этапы восприятия, совершаемые в языковом сознании читателя, которые могут протекать как одновременно, так и последовательно.

В своей работе мы намерены разграничить смежные понятия, что является на данный момент достаточно проблематичным.

В исследованиях В. В. Красных подчеркивается мысль о том, что термины *восприятие*, *понимание*, *интерпретация* синонимичны. Но с целью их разграничения ученый описывает последовательность данных мыслительных процессов, а именно: восприятие является инициальной стадией; затем наступает осмысление, которое приводит к пониманию; результирующим процессом является интерпретация как соотнесение реципиентом вычлененной из текста информации со знанием ситуации и внеязыковых факторов [Красных 2003].

2) *Рецепция и понимание*

Проблема понимания – одно из ключевых направлений любых лингвистических исследований. Автор теории языковой личности Г. И. Богин анализировал три уровня понимания текста: семантизирующее понимание, когнитивное понимание, распредмечивающее понимание, подчеркивая принципиальную понятность текста. Описывая характеристику высокоразвитой языковой личности, Г. И. Богин соотносил ее с высоким уровнем понимания текста [Богин 1984]. Выявленные в теории языковой личности разные типы понимания связаны с идеей установки продуцента текста на облегчение процессов его понимания потенциальным реципиентом.

И. А. Зимняя трактует понимание как вычленение и усвоение смысла [Зимняя 2003]. В этом лаконичном определении отражена суть процесса понимания, значимого также для переводческого понимания.

Переводческий аспект рецепции, т.е. соотношение рецепции и понимания при переводе исследуется И. К. Федоровой на примере киноперевода [Федорова 2015]. Опираясь на труды современных российских и французских ученых, автор статьи приходит к выводу о том, что «...текст приобретает свой полный смысл только в свете его рецепции» [Федорова 2015: 55]. Ответная реакция принимающей культуры на переводной текст представлена в виде отзывов критиков и широкой публики. В качестве параметров рецепции автор рассматривает следующие:

- понимание переводного текста (успешное, затрудненное);
- выявление культурных параллелей (наличие, отсутствие, осознание культурной специфичности);
- позиционирование переводного текста в репертуаре принимающей культуры (степень ассимиляции).

Эти параметры И. К. Федорова предлагает рассматривать в качестве метода исследования в переводоведении. Мы согласны с тем, что именно анализ процесса рецепции может быть проведен с опорой на данные параметры, но это лишь один аспект переводоведения, поэтому данный метод имеет четкие границы использования.

3) *Рецепция и восприятие*

Как показал анализ литературы, исследований о соотношении рецепции и восприятия немного, так как в большинстве случаев их признают синонимичными понятиями. Между тем, специалисты в области искусствоведения проводят границу между ними. В основе разграничения лежат следующие факторы: врожденные и приобретенные. Как отмечает в своей статье С. А. Филиппов, деятельность человека представляет собой сочетание природных и культурных элементов. Автор разграничивает понятия перцепция и рецепция. Перцепция рассматривается как биологически обусловленная часть восприятия, а рецепция – как культурно приобретенная часть восприятия. При этом они несимметричны, т.е. относительно однородное проявление перцепции несимметрично многоуровневому, разнообразному проявлению рецепции, которая зависит от принадлежности личности к той или иной культуре или субкультуре [Филиппов, 2019]. Таким образом, перцепция и рецепция являются двумя сторонами восприятия. Для нас важно, что именно рецепция определяется культурой, следовательно, изучая реципиента, мы изучаем его родную культуру, которая определяет его деятельность в процессе коммуникации.

4) *Рецепция и интерпретация*

Проблема рецептивно-интерпретативного пространства художественного текста исследуется А. В. Кузнецовой, которая выдвигает идею о том, что онтологический статус художественного текста определяется не только автором, но также способностью и готовностью реципиента к взаимодействию с автором. В связи с этим возникает двойственная природа художественной рецепции: с одной стороны, она представляет собой заключительный этап художественной коммуникации, с другой стороны, она выступает отправной точкой для мотивации реципиента к интерпретативной деятельности [Кузнецова 2019].

1.4.2. Рецепция и языковая личность реципиента перевода

Выше мы упоминали теорию рецепции. Она зародилась в 1960–1970 гг. в работах В. Изера, Р. Ингардена и Х. Р. Яусса. В основе этой теории, которую

называют также рецептивной эстетикой или эстетикой, лежит читателецентрический подход. Это означает, что читателю отводится активная роль в восприятии переводного текста. Его принципы сводятся к следующему:

1. учитывать эстетическое сознание читателя;
2. удовлетворять или не нарушать ожидания читателя;
3. заполнять семантические лакуны;
4. удовлетворять потребности целевой аудитории.

Цель переводческой деятельности заключается в согласовании расхождений в ожидаемых горизонтах восприятия текстов оригинала и перевода. Ханс Роберт Яусс ввел понятие «горизонт читательских ожиданий» (Erwartungshorizont), который, по его мнению, отвечает за смысл, извлекаемый конкретным читателем из произведения. Этот горизонт в разные исторические периоды различный, поэтому в разное время произведение поворачивается к читателю разной стороной [Яусс 1995].

Обратимся к рассмотрению личности реципиента перевода в свете современных концепций. Рассмотрев ключевой для нашего исследования термин, *рецепция*, перейдем к характеристике *языковой личности реципиента* как равноправного субъекта переводческой коммуникации, ради которого совершается перевод. Одной из своих исследовательских задач мы видим описание языковой личности реципиента как носителя другой лингвокультуры.

Изучение языковой личности в нашей стране началось в 1980-е годы и связано с фундаментальными исследованиями Г. И. Богина [Богин 1984].

Вместе с тем, нельзя не заметить, что большинство последующих исследований было посвящено языковой личности продуцента текста. Так, например, в теории перевода разработаны концепции языковой личности переводчика. Но мы почти не встречали работ, посвященных языковой личности реципиента перевода.

Однако если вернуться к первоисточнику, к работам Г. И. Богина, заметим, что с самого начала ученый обращал внимание не только на продуцента, но и на реципиента текста. К сожалению, эти идеи остались не востребованы.

Напомним важные для понимания роли языковой личности реципиента положения, выдвинутые Г. И. Богиним. Ученый отмечает, что в процессе языковой деятельности человек может или *говорить*, или *слушать*, или *читать* или *писать*, или совмещать различные виды речевой активности [Богин 1984]. Мы выделили курсивом действия реципиента, которые показывают неразрывность актов говорения и слушания, письма и чтения, т. е. продуцента и реципиента. Во-вторых, давая определение языковой личности, ученый отмечает: «...языковая личность, т.е. человек, рассматривается с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и *принимать произведения речи*» [Богин 1984: 3]. Мы также выделили курсивом действия реципиента, принимающего текст. В-третьих, обсуждая проблему понимания, выстраивая типологию понимания, ученый пишет, что перед современным реципиентом стоит задача учиться рефлексии с целью достижения надежной готовности правильно, глубоко и всесторонне понимать текст.

В этих положениях, как и во многих других, Г. И. Богин не разделяет, а наоборот, объединяет субъектов коммуникации.

Понятие языковой личности получило дальнейшее развитие в работах Ю. Н. Караулова, представившего ее трехуровневую структуру, на которую до сих пор опираются все аналогичные исследования [Караулов 2014]. В работе мы трактуем языковую личность, вслед за В. В. Красных, как «личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая определенной совокупностью знаний и представлений» [Красных 2003: 51]. Эта трактовка лежит в основе понимания языковой личности реципиента в аспекте перевода, в частности, сквозь призму концепции переводческого пространства Л. В. Кушниковой, которая вычленяет поле реципиента и формируемый в нем рефлексивный смысл. Выявление позиции воспринимающего субъекта – реципиента, возможно, по мнению автора, на основе исследования контекста, формирующего особое смысловое поле реципиента, которое становится компонентом интегрального смысла текста перевода. Контекст выступает источником рефлексивного смысла текста перевода: «воспринимающий субъект, осознанно или неосознанно, выстраивает свою семантическую гипотезу в

соответствии с вертикальным или горизонтальным контекстом путем рефлексии, поэтому смысловое поле реципиента в переводческом пространстве мы назвали рефлексивным» [Кушникова 2003:99]. Именно в контексте происходит актуализация значений, снятие многозначности, динамика образа-гештальта, его рефлексия в поле реципиента, а затем вербализация и ревербализация в тексте, что обуславливает понимание и принятие реципиентом текста перевода.

Можно сказать, что языковая личность реципиента перевода реализует свои свойства и способности в зависимости от того исходного контекста, того круга знаний и представлений, которыми она обладает. Но каждый новый перевод, ориентированный на восприятие новой лингвокультуры, расширяет и обогащает существующий контекст, совершенствуя тем самым его личность. Так мы предположили, что китайская рецепция произведений русских писателей обогатит их контекст для восприятия произведений других авторов как на русском, так и на других языках, что приведет к формированию личности с высоким уровнем читательской культуры.

Наряду с термином «языковая личность», широко используются термины «речевая личность» и «коммуникативная личность». Согласно В. В. Красных, «коммуникативная личность – конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации» [Красных 2003: 51]. Здесь же дается термин «речевая личность»: «личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, выбирающая и использующая тот или иной арсенал средств (как собственно лингвистических, так и экстралингвистических» [Там же]. Сравнивая данные термины, заметим, что для характеристики деятельности переводчика, осуществляющего выбор языковых средств, приемлемо употребление термина «речевая личность», в то время как для характеристики реципиента наиболее подходящим будет термин «коммуникативная личность». Вероятно, для анализа рецепции конкретного текста перевода можно опираться на данный термин, так как именно в процессе коммуникации проявляются и актуализируются все когнитивные феномены, которые характеризуют личность

реципиента. Что касается термина «языковая личность», он носит универсальный характер, поэтому и автор, и переводчик, и реципиент рассматриваются с позиций теории языковой личности.

В исследовании И. К. Федоровой рецепция переводного текста рассматривается как метод исследования в переводоведении. На примере киноперевода автор исследует следующие параметры рецепции, основанные на отзывах кинозрителей: 1) оценка качества переводного текста; 2) понимание переводного текста; 3) переводной текст как источник культурных параллелей; 4) позиционирование переводного текста в репертуаре принимающей культуры [Федорова 2015].

Личность реципиента исследуется в работах Л. В. Кушниной, на которые мы опираемся. Поясним, что в синергетической концепции переводческого пространства Л. В. Кушниной процесс перевода рассматривается как взаимодействие текстоцентричных и субъектоцентричных смысловых полей, среди которых вычленяется самостоятельное поле реципиента как источник рефлексивного смысла, который, наряду с другими, участвует в процессе синергии и порождении интегрального смысла текста перевода. В рамках сказанного выше, его можно рассматривать в качестве потенциального реципиента, так как переводчик, стремящийся к гармоничному переводу, лишь прогнозирует, насколько успешно текст будет воспринят, понят, интерпретирован реципиентом. Данный процесс определяется автором как «распаковка смыслов» (термин В. В. Налимова) и трактуется следующим образом: «Распаковка смыслов» – активный мыслительный процесс, концентрирующий в себе транспонирование смысла поля переводчика в поле реципиента, проявление динамического взаимодействия, интеракции индивидуально-образного и рефлексивного смыслов. Результатом этого процесса является адаптирование смысла текста к принимающей культуре и воссоздание целостности текста ПЯ» [Кушнина 2003: 120].

Но вычленение реципиента как субъекта является первым шагом к его изучению. Следующий шаг связан с признанием социальной сущности перевода, а

также со смещением акцентов с изучения текста перевода на изучение субъектов или актантов перевода. Эти идеи высказывают современные исследователи, как зарубежные, так и отечественные. Среди них – Н. К. Гарбовский, О. И. Костикова, А. Берман, Э. Пим и др.

По мнению Э. Пима изучение перевода постепенно смещается от изучения текстовых отношений к социальным и культурным отношениям [Пим 2018]. А. Берман ввел в теорию перевода понятие этики перевода, обозначив этическую цель как соответствие целевой аудитории, т.е. реципиентам, ради долгосрочного межкультурного сотрудничества [Berman 1995].

В исследовании Н. К. Гарбовского и О. И. Костиковой, посвященном соотношению перевода и общества, подчеркивается социальная функция переводчика как «коммуникативного медиатора», на основании чего строится социальная модель перевода [Гарбовский, Костикова 2018]. Как отмечают ученые, если мы традиционно признаем центральную роль переводчика в процессе перевода, то деятельность переводчика «до» и «после» перевода связана с изменением его статуса, так как другие актанты также влияют на перевод: «Социальная модель перевода отражает определенное положение субъекта – переводчика – центральной фигуры процесса перевода в многоязычной информационно-коммуникационной системе, в то время как другие актанты влияют в разной степени на процесс перевода, предопределяя и направляя деятельность субъектов своим отношением к нему и к объекту» [Гарбовский, Костикова 2018: 31].

Из этого следует, что реципиент как актант выполняет определенную функцию «после перевода», которую необходимо изучать, чтобы в полной мере оценить качество перевода. Исходя из этого, в рамках экологического подхода к переводу, мы можем предположить, что гармоничный перевод – это предпосылка экологичного перевода. Гармоничный перевод принадлежит переводчику. Экологичный перевод принадлежит реципиенту.

Завершая данный раздел, подчеркнем его значимость для нашей работы с позиций экологичности восприятия текста реципиентом. Подчеркнем, что в

работах Г. И. Богина сформулирована мысль о том, что языковая личность изучается во взаимодействии со средой, с социумом, который является фактором, влияющим на становление личности. В исследованиях по эколлингвистике, выполненных Н. В. Дрожащих, социум приравнивается к окружающей среде [Дрожащих 2011].

В целом, авторы работ по рецепции и пониманию отмечают принципиальную понятность текста не только как условие его создания, но и как условие его экологичности. Так мы приходим к выводу, что идея экологичности перевода коррелирует с идеей его понятности реципиентом. Для доказательства данной идеи мы намерены провести лингвопереводческий эксперимент, описание которого содержится в третьей главе нашего исследования.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что рецепция является одним из ключевых факторов, определяющих качество перевода. Анализируя различные подходы к изучению рецепции, мы установили, что понятие экопереводоведения тесно связано с восприятием текста реципиентом. Это подтверждает необходимость учета культурных и когнитивных особенностей реципиента для достижения экологичности перевода. Таким образом, мы предположили, что успешная рецепция переводного текста зависит от гармоничного взаимодействия всех субъектов переводческого процесса, что, в свою очередь, способствует обогащению культурного контекста и развитию языковой личности реципиента.

Выводы по главе 1

В первой главе рассмотрена проблема исследования перевода с позиций экокогнитивного подхода.

1. Проведен наукометрический анализ российских и китайских исследований в сфере экологии перевода и экотранслатологии за период с 2014 по 2023 гг. на основе баз данных электронных библиотек Elibrary и CNKI как с опорой на традиционные методы, так и с использованием компьютерной программы VOSviewer, благодаря которой были визуализированы полученные результаты.

Установлено, что количество публикаций на китайском языке значительно превосходит количество русскоязычных публикаций, что свидетельствует о расцвете экотранслатологии в Китае (более 2000 работ) и о зарождении интереса к экологии перевода в России (около 100 работ).

2. Изложены предпосылки возникновения экотранслатологии в Китае, показана ее роль в современном переводоведении, описаны этапы становления и принципы, впервые сформулированные Ху Гэншэнем. Экотранслатологическая парадигма восходит к идеям восточной экологической мудрости (единство человека и природы, принцип человекоцентризма, принцип «золотой середины»), экологического холизма (целостности экосистемы как высшей ценности, включающей общество, коммуникацию, культуру, язык), ключевым положениям теории адаптации и отбора (баланс и гармония, многомерная интеграция, симбиоз и многообразие, этическая ответственность переводчика).

3. Изложены теоретические источники экологии перевода, восходящие к экологии языка, лингвоэкологии, эколингвистике, синергетике перевода. Изучены понятия *экоконцепт*, *экосмысл*, *экополе*, введенные в научный оборот Л. В. Кушниковой и Е. М. Пылаевой. Показано, что гармоничный текст перевода, создаваемый переводчиком, обуславливает культуросообразность и природосообразность смыслов текстов оригинала и перевода, который естественным образом вписывается в принимающую лингвокультуру.

4. Рассмотрены понятия *рецепция* и *реципиент*. Показано, что в экологическом пространстве перевода важна не только роль переводчика, который стремится к порождению гармоничного текста перевода, но и роль реципиента, который является активным субъектом, интерпретирующим текст перевода в зависимости от его когнитивных способностей, уровня читательской компетенции, мировоззрения, языкового опыта, культурного контекста, и который стремится к экологичному восприятию текста перевода.

Таким образом, в рамках первой главы предпринята попытка интеграции китайской экотранслатологии и российской экологии перевода. Суть интеграции состоит в соотнесении ключевых понятий экотранслатологии и экологии перевода

– экологичности и гармоничности. В фокусе проводимого исследования – языковая личность китайскоязычного реципиента и особенности его восприятия переводных художественных текстов русских писателей.

ГЛАВА 2. ЭКОЛОГО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ПРОЗАИЧЕСКИХ И ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В. БИАНКИ И С. ЕСЕНИНА

Экокогнитивный подход реализуется в работе в двух аспектах: экологосинергетический анализ порождения текста перевода и экологогерменевтический анализ восприятия переводного художественного текста китайскими реципиентами. В основу экокогнитивного подхода к переводу положены следующие принципы:

1) *Принцип единства экологического пространства перевода*, согласно которому тексты оригинала и перевода образуют единую экосистему, основанную на синергетическом взаимодействии смыслов, и являются компонентами экосреды. Данный принцип предполагает, что в процессе перевода происходит динамическое приращение новых смыслов (экосмыслов), соотносимых с целевой культурой, и устанавливается экологическое равновесие взаимодействующих лингвокультур.

2) *Принцип гармоничности*, который является аксиологической доминантой процесса перевода, нацеленной на достижение гармонизации смыслов текстов оригинала и перевода. Согласно концепции Л. В. Кушниной, гармоничность достигается путем синергетического приращения культуросообразных и природосообразных смыслов в фатическом поле и в экополе переводческого пространства.

3) *Принцип языковой и культурной асимметрии*, который основан на признании существования естественных различий между языками и культурами. Применительно к китайской рецепции русских художественных текстов этот принцип предполагает выявление расхождений между русским и китайским языками на культурном и когнитивном уровнях, а также выбор соответствующих стратегий, тактик, способов, приемов перевода, обеспечивающих успешное преодоление этих различий с целью достижения экологичного восприятия переведенных текстов.

Поясним эти принципы. Текст оригинала в совокупности с текстом перевода образует единую экосистему (Ху Гэншэнь 2013 и др.) [胡庚申 2013]. Текст оригинала и текст перевода объединены в переводческом пространстве, где различают текстовые поля и поля субъектов переводческой коммуникации. С введением термина *экология перевода* добавлено *экополе*, в рамках которого можно вычленить экосмыслы и экоконтцепты. В переводческом пространстве происходит не только транспонирование экосмыслов, но и приращение новых экосмыслов. Понятийный слой экоконтцептов далее разлагается на эмоционально-личностные, природные и культурные составляющие [Кушникова, Плюснина 2016].

Аксиологическим параметром выступает *категория гармонии*, которая является определяющим фактором рассматриваемых нами концепций. В работах Ху Гэншэня, Чжан Сяоли, Ван Иня и др. гармония признается целью перевода [胡庚申 2013; 张小丽 2023; 王寅 2020]. При этом китайские исследователи дифференцируют типы гармонии и соотносят их с экологией, т.е. выявляют гармонию экологии текста, гармонию экологии перевода, гармонию экологии переводческого сообщества. Согласно их представлениям, гармония экологии текста включает в себя гармонию языковой экологии, гармонию коммуникативной экологии, гармонию культурной экологии. Гармония экологии перевода предполагает гармонию между субъектами перевода и внешней средой. Гармония переводческого сообщества предполагает гармонию между автором, читателем, заказчиком, редактором и др. субъектами [胡庚申 2013]. В концепции переводческого пространства Л. В. Кушниковой гармония рассматривается как критерий качественного перевода, который, с одной стороны противопоставляется дисгармонии как переводческой ошибке, с другой стороны соотносится с традиционными критериями адекватности и эквивалентности, выступая высшим уровнем качества. При этом гармония означает соразмерность смыслов оригинала и перевода. По мнению автора концепции, гармоничный перевод является результатом синергии смыслов с приращением культурно значимых для

иноязычных и инокультурных реципиентов смыслов [Кушникова 2003, 2004, 2009 и др.].

Перевод рассматривается Ху Гэншэнем с позиций экологической рациональности, при которой деятельность переводчика определяется двумя параметрами: отбор и адаптация к экосреде. При оценке качества перевода Ху подчеркивает ведущую роль установления в процессе перевода экологического баланса [胡庚申 2023]. Согласно концепции Ван Иня, перевод является когнитивной деятельностью с множеством взаимодействий [王寅 2005]. Важнейшим качеством переводчика является осознание ответственности. Согласно Ху Гэншэню, ответственность переводчика подразумевает определенные этические обязательства по обеспечению точности и согласованности перевода, а также поддержанию культурной и лингвистической целостности, созданию гармонии и баланса между переводческой средой, текстами и переводческим сообществом. Переводчик координирует эти взаимодействия, поддерживая экосистемное единство. Ответственность переводчика признается ключевым этическим принципом, обеспечивающим успешное взаимодействие всех составляющих переводческого процесса [胡庚申 2013].

В рамках данной главы представлен эмпирический эколого-синергетический анализ перевода. Начнем с общей характеристики художественного творчества В. Бианки и С. Есенина.

2.1. Характеристика прозаических текстов В. Бианки в оригинале и переводе

Виталий Валентинович Бианки – русский советский писатель (1894–1959), автор известных произведений для детей: «Лесная газета» и «Клуб Колумбов», впервые опубликованных в 1928 г., последнее прижизненное переиздание которых состоялось в 1958 г. в Ленинграде. Его книги полюбили многие поколения читателей в разных странах, в том числе, в Китае. Для изучения китайской рецепции русских произведений мы выбрали именно тексты В. В. Бианки, так как,

начиная с начальной школы, китайские дети изучают рассказы и сказки русского писателя.

В «Лесной газете» писатель так определяет понятие «лесной год»: *«Год – это колесо с двенадцатью спицами - месяцами....Месяцев в лесном календаре мы насчитали столько же, сколько в нашем – двенадцать. Только назвали мы их по-другому – по-лесному»* [Бианки 1974: 14].

Писатель образно называет год солнечной поэмой в 12 месяцев, в которой названия лесных месяцев звучат так: месяц пробуждения, месяц возвращения на родину, месяц песен и плясок, месяц птенцов, месяц стай, месяц прощания с родиной, месяц полных кладовых, месяц зимних гостей, месяц белых троп, месяц лютого голода, месяц дотерпи до весны.

В качестве примера приведем текст, который описывает события в месяце пробуждения – марте.

Весна расправляет свои солнечные крылья и летит к нам. Там строгая система работы. Во-первых, она освобождает землю: повсюду тает снег, обнажая землю. В это время вода еще спала подо льдом, а лес крепко спал под снегом.

По старинному русскому обычаю утром 21 марта из белой муки пекли «жаворонка» и ели его. Это своего рода хлеб с небольшим клювом спереди и двумя изюминками в качестве глаз. В этот день мы выпустили птиц - открыли птичьи клетки и выпустили певчих птиц на природу. По нашему новому обычаю в этот день начинается Месяц птиц....

Первое яйцо

Самка ворона первую из всех птиц снесла яйцо. Ее гнездо – на высокой ели, густо засыпанной снегом. Чтобы яйцо не застыло, и птенец в нем не замерз, ворониха не оставляет гнезда. Пищу ей приносит ворон... [Бианки 1974: 14].

В. Бианки открывает юным читателям удивительный мир природы, используя простой и увлекательный язык. Его книги способствуют формированию научного видения и экологического сознания, обучая детей наблюдать за природными явлениями и бережно относиться к окружающей среде.

Виталий Бианки в своих произведениях, в частности, в «Лесной газете», создает уникальное пространство, где природа выступает не только как физическая среда, но и как источник глубокого познания и воспитания. «Лесную газету» часто называют «лесной энциклопедией», которая увлекает юных читателей и знакомит их с законами природы, сезонными изменениями и жизнью животных и растений. Бианки использует разнообразные литературные приемы, такие как метафора и

антропоморфизм, чтобы оживить природу и подчеркнуть ее значимость для человека. Природа оживает и становится ближе читателю. Через описания взаимодействий в природе – будь то борьба между деревьями или отношения между животными – он воспитывает в детях гуманные качества, такие как доброта, сочувствие и уважение к окружающему миру. Природа в произведениях Бианки становится не просто фоном, а активным участником, формирующим мировоззрение и сознание детей. Он показывает, что леса, реки и поля являются не только элементами ландшафта, но и символами жизни, свободы и счастья. Эти природные объекты играют важную роль в культурном наследии и национальной идентичности, отражая уникальные черты российского мира.

Бианки создал жанр «сказка-несказка», который сочетает элементы сказки с научным повествованием [Чукарина, Арзамасцева 2021]. В его произведениях прослеживаются фольклорные традиции, наполненные юмором и простотой, что помогает детям воспринимать важные экологические знания. Так, нами были подробно проанализированы сказки «Сова» и «Теремок» из сборника «Сказки-несказки». По аналогии с русской народной сказкой «Теремок» писатель создает свое произведение, описывающее жизненный цикл старого дуба, который становится домом для лесных зверей и птиц и в конце погибает и разваливается от старости, как в русской народной сказке:

*Дуб-то пополам и расселся, а из него — считай-ка сколько лет копилось:
шерсти,
....да сена,
..... да воску,
.....да моху,
.....да пуху,
.....да перьев,
.....да пыли
..... да пх-х-х!..
Теремка-то и не стало [Бианки, 1972:96].*

Писатель переводит язык природы на человеческий, делая его доступным и понятным для детей. Через свои произведения автор не только обучает, но и помогает формировать у молодого поколения уважительное и заботливое

отношение к природе, подчеркивая ее важность как основы человеческого существования и развития.

Таким образом, книги Бианки не только развлекают, но играют важную роль в воспитании любви к природе и заботы о ней, открывая перед читателями волшебный мир, полный загадок и удивительных историй.

«Сказки-несказки» В. Бианки переведены на многие иностранные языки.

После образования Китайской Народной Республики в 1949 году и установления тесных культурных контактов с СССР начался активный межгосударственный литературный обмен, который способствовал появлению переводов произведений советских писателей на китайский язык, в том числе, произведений В. Бианки. Первым переводом книги «Лесная газета» на китайский язык стала версия, выполненная переводчиками Сюй Яцинь 徐亚倩 и Ван Шиань 王石安, опубликованная в 1954 году издательством детской и юношеской литературы (少年儿童出版社 Shaonian Ertong Chubanshe). В дальнейшем особую популярность приобрела редакция перевода, выполненная переводчицей Ван Вэнь 王汶, которая лично была знакома с автором и поддерживала с ним переписку. Данный перевод был высоко оценен китайской читательской аудиторией благодаря легкости и выразительности языка [李瑶, 强熙涵, 郑广杰 2024].

После включения произведений Виталия Бианки в список общественного достояния в 2010 году «Лесная газета» приобрела популярность на китайском книжном рынке, заняв лидирующие позиции по количеству продаж и переизданий. Более двадцати издательств приступили к публикации переводных версий данного произведения, что способствовало его широкому распространению среди китайской читательской аудитории. Кроме того, в соответствии с новыми образовательными стандартами КНР, книга была официально включена в перечень рекомендованной внеклассной литературы, что способствует устойчивому интересу со стороны читательской аудитории [李瑶, 强熙涵, 郑广杰 2024].

К 2015 году произведение В. Бианки «Лесная газета» на китайском языке насчитывало 88 различных редакций перевода. В их создании приняли участие 216

переводчиков и 148 издательских организаций. Среди множества переводов лидирующее положение занимает версия, выполненная переводчиком Ван Вэнь, чей перевод только в 2007 году переиздавался 12 раз. Ван Вэнь сотрудничала с десятком издательств и продолжала выпуск новых редакций вплоть до 2019 года. Значительную популярность получил также перевод, выполненный Шэнь Няньцзю 沈念驹 и Вэй Вэй 韦苇, который переиздавался в различных издательствах более 30 раз [李瑶, 强熙涵, 郑广杰 2024]. Ли Юэ в своей работе приводит список-перечень изданий «Лесной газеты» в КНР [李月 2021].

Произведения В. Бианки получили широкое признание в Китае и полюбились нескольким поколениям китайских читателей. Кроме того, переводные произведения В. Бианки являются объектом изучения китайских лингвистов и литературоведов; на переводы составляются рецензии, публикуются научные статьи и проводятся магистерские исследования.

Произведения В. Бианки исследуются лингвистами с позиций рецептивной эстетики [李月 2021], корпусной лингвистики [杨晟楠 2024], литературной стилистики [郝固源 2022], экологической эстетики [倪晶晶 2015] и др.

Таким образом, творчество писателя и переводы его произведений на китайский язык вызывают высокий интерес в КНР как у читательской аудитории, так и научного сообщества.

Наша работа направлена на дальнейшее изучение переводов произведений В. Бианки, на поиски гармоничных переводческих решений и экологических способов их восприятия китайскими читателями. Данная лингвистическая проблематика имеет высокую социальную значимость и относится к сфере социоперевода, способствуя межкультурному взаимодействию и экологическому воспитанию подрастающего поколения.

В нашей работе были проанализированы сборники «Лесной газеты» и «Сказки-несказки» на русском и китайском языках: 100 прозаических текстов В. Бианки на русском языке и 132 текста перевода на китайский язык (в переводах Ван Вэнь и Сяо Фусин). Расхождения в объеме объясняются тем, что китайские

тексты содержат большое количество иллюстраций, крупный размер шрифта и меньший формат издания, что, в общей сложности, составляет 461 страницу на русском языке и 1254 страницы на китайском языке.

2.2. Характеристика поэтических текстов С. Есенина в оригинале и переводе

Сергей Александрович Есенин – великий русский поэт-лирик (1895–1925), чье творчество которого вызывает интерес не только российской, но и китайской читательской аудитории.

Сергей Александрович Есенин родился 21 сентября (3 октября н. с.) 1895 году в селе Константиново Рязанской губернии. Отец и мать – крестьяне. С пяти лет начинает писать стихи, подражая частушкам. Систематическое поэтическое творчество начинается с 1910 года. В 1912 году заканчивает церковно-приходскую учительскую школу. В 1915 г. находится на линии фронта в качестве санитаря. В 1917 году венчается с З. Райх в церкви близ Вологды. Постоянно пишет стихи, выступает со стихами на митингах. Знакомится с А. Блоком, В. Маяковским. В 1922 году встречается с А. Дункан и уезжает в Америку. Вскоре возвращается на родину. 27 сентября 1925 года трагически погибает.

Поэзия С. Есенина покорила сердца миллионов российских читателей, так как ему удалось описать красоту неуловимой русской души. Напомним некоторые строки поэта.

1) <i>Если крикнет рать святая: Кинь ты Русь, живи в раю!» Я скажу: «Не надо рая, Дайте родину мою» ...</i>	3) <i>Этой грусти теперь не рассыпать Звонким смехом далеких лет. Отцвела моя белая липа, Отзвенел соловьиный рассвет ...</i>
2) <i>Я красивых таких не видел Точно знаю, в душе затаю Не в плохой, а в хорошей обиде Повторяешь ты юность мою. Ты мое васильковое слово, Я навеки люблю тебя...</i>	4) <i>Но и все ж, теснимый и гонимый Я, смотря с улыбкой на зарю, На земле мне близкой и любимой Эту жизнь за все благодарю...</i>

Первое знакомство китайских читателей с поэзией Есенина состоялось в начале 1920-х годов. В 1921 году он был впервые упомянут китайским литератором Мао Дунем (茅盾, настоящее имя Шэнь Яньбин 沈雁冰), который подчеркнул

новаторство и революционную направленность стихов Есенина, отметив их отличие от поэзии предыдущих поколений русских поэтов [Ван Цунцун 2023].

Важную роль в раннем знакомстве китайских читателей с творчеством русского поэта сыграл также переводчик и литературовед Ху Юйчжи 胡愈之. В 1922 году он опубликовал заметку в журнале «Восток» «东方杂志», где впервые упомянул поэму Есенина «Пугачев» и стихотворение «Русь советская». В 1928 году Ху Юйчжи написал отдельную статью «О Есенине» «论叶赛宁», опубликованную в журнале «Творчество» «创造月刊» [цит. по Васюнькину 2017].

Другим известным исследователем раннего периода являлся литературный критик Цзян Гуанцы 蒋光慈, который в 1928 году опубликовал статью, посвященную памяти русского поэта. Цзян Гуанцы высоко оценивал талант Есенина, сравнивая его по гениальности с Пушкиным [Ван Цунцун 2023]. Цзян Гуанцы также выполнил перевод поэмы «Русь советская», вошедшей в сборник «Чувство родной земли» «乡情集» (1930). В 1929 году китайский поэт Ли Иман 李一曼 перевел стихотворение «Преображение», которое вошло в сборник «新俄诗选» («Избранные стихи новой России») (1929), где в предисловии известный литератор Го Можо 郭沫若 отметил особый талант Есенина среди русских молодых поэтов того времени [цит. по Васюнькину 2017].

В 1930–1940-е годы переводы стихов Есенина продолжали появляться на страницах китайской периодики. В частности, известный поэт и переводчик Дай Ваньшу 戴望舒 перевел стихотворения «Корова», «Пасхальный благовест», «Поминки». В 1947 году Гэ Баоцюань 戈宝权 выполнил переводы нескольких известных стихотворений русского поэта («Гой ты, Русь, моя родная», «Я покинул родимый дом», «Разбуди меня завтра рано», «Заметает пурга»), опубликованных в журнале «Советская литература и искусство» 《苏联文学艺术》 [цит. по: Васюнькин 2017].

Однако политические события 1950–1970-х годов, связанные с ухудшением советско-китайских отношений, привели к почти полному прекращению переводов и изучения творчества С. Есенина в Китае. В этот период стихотворения русского поэта практически не публиковались, творчество не изучалось [Цю Цзинцзюань 2017].

Интерес к творчеству Есенина возродился в Китае лишь в конце 1970-х годов, с началом политики реформ и открытости. В 1980-е годы были опубликованы первые после долгого перерыва сборники переводов стихов Есенина в переводах Лю Чжаньцю 刘湛秋, Жу Сянсюэ 茹湘雪, Лань Мань 蓝曼, Фу Кэ 傅克, Чэнь Шоучэн 陈守成 [Чжан Фанли 2024]. В 1985 году в Пекине состоялась Всекитайская научная конференция, посвященная 90-летию со дня рождения русского поэта, в 1987 году был выпущен сборник статей по материалам этой конференции [Ван Синьтун 2017].

Особый вклад в изучение и популяризацию творчества С. Есенина в Китае внес профессор Гу Юньпу 顾蕴璞, который перевел значительное число поэтических текстов С. Есенина с подробными комментариями, отражающими историко-культурный контекст и особенности поэтики русского автора. В 2001 году Гу Юньпу перевел и опубликовал сборник писем Есенина 《青春的忧伤》 («Юная тоска»), который также стал важным материалом для изучения жизни и творчества поэта [Чжан Фанли 2024].

В 1982 году вышел сборник 《叶赛宁抒情诗选》 («Избранные лирические стихотворения Есенина») в переводе Лю Чжаньцю 刘湛秋 и Жу Сянсюэ 茹湘雪. Лю Чжаньцю стал первым переводчиком, представившим читателям отдельную антологию есенинской лирики в обозначенный период. Его переводы характеризуются точностью передачи смысла, лаконичностью и выразительностью поэтического языка.

В 1983 году был опубликован сборник «Статьи о Есенине и избранные стихотворения Есенина», в работе над которым принимали участие профессор Гу

Юньпу 顾蕴璞 и другие китайские переводчики. Данное издание включало 49 лирических произведений русского поэта, переводы которых максимально приближены к оригинальным текстам и учитывают специфику китайского стихосложения [Ван Цунцун 2023].

В наши дни сборники поэзии С. Есенина переиздаются в формате сборника стихотворений как для взрослых читателей, так и для детей. Отметим, что стихотворение С. Есенина «Белая берёза» («白桦») в переводе 顾蕴璞 Гу Юньпу включено в учебник китайского языка для учащихся общеобразовательных школ КНР. В китайских учебных пособиях стихотворение известно под названием «白桦» (Báihuà) и изучается в курсе китайского языка в четвертом классе, являясь частью обязательной школьной программы [刘敏威 2025].

Это свидетельствует о популярности и признании творчества С. Есенина в Китае, а также о том, что его лирика рассматривается китайскими педагогами и методистами как важный элемент воспитания художественного вкуса и знакомства с русской культурой и литературой. Включение стихотворения «Белая берёза» в школьную программу помогает учащимся познакомиться с традиционными русскими пейзажами, образностью и эмоциональностью русской поэзии.

С позиции проведения научных исследований, произведения С. Есенина изучаются китайскими литературоведами и лингвистами, результаты которых обобщены в статьях, монографиях и диссертациях (PHD) [张芳丽 2019; 卢文雅 2017]. Отметим также исследования, посвященные сравнительному анализу поэтических произведений С. Есенина и современного китайского поэта Хай Цзы 海子. Китайские литературоведы отмечают, что творчество Хай Цзы стало значимым явлением современной китайской поэзии, выделяясь особой лиричностью, ясностью образов и смелыми новаторскими подходами. Сам Хай Цзы признавал, что большое влияние на формирование его поэтического мировоззрения оказало творчество Сергея Есенина, чьи стихи передавали чувство потерянности и внутреннего одиночества человека. Хай Цзы посвятил Есенину целый цикл произведений под названием «Поэт Есенин», в одном из которых он

сравнил свой поэтический путь с судьбой русского поэта, назвав себя «Есениным из Китая» [цит. по Васюнькину 2017; 赵栋梁 2022].

В нашей работе были проанализированы сборники поэтических текстов С. Есенина на русском и китайском языках, т.е. 54 поэтических текста С. Есенина на русском языке и 75 переводных текстов на китайском языке (в переводах Лю Чжаньцю, Гу Юньпу и Ван Шоужэнь), что, в общей сложности, составило 129 текстов. На русском языке было проанализировано 124 страницы, на китайском языке – 575 страниц. Расхождения в объеме объясняются тем, что в некоторых случаях материалом для анализа послужили несколько вариантов перевода одного и того же поэтического текста с русского языка на китайский, меньший объем изданий, наличие метатекстов.

Таким образом, творчество С. Есенина и переводы его произведений на китайский язык, вызывают высокий интерес и со стороны китайских читателей и научного сообщества, как и художественных прозаических текстов В. Бианки. Переводы поэтических произведений С. Есенина в Китае прошли путь от первых эпизодических публикаций в 1920-е годы до активного изучения его творчества в наши дни. Благодаря усилиям китайских переводчиков и исследователей, таких как Мао Дунь, Ху Юйчжи, Лю Чжаньцю, Гу Юньпу и многих других, поэзия С. Есенина сегодня пользуется популярностью у китайских читателей, являясь не только объектом научного изучения, но и частью школьных программ и источником вдохновения для новых поколений китайских поэтов.

2.3. Эколого-синергетический анализ перевода художественных текстов с русского языка на китайский с позиции концепции переводческого пространства

Цель проведения анализа состоит в выявлении динамики транспонирования экосмыслов преимущественно в экополе переводческого пространства и установлении уровней качественного перевода: дисгармоничность, адекватность, эквивалентность, гармоничность. Процедура анализа включает описание и

интерпретацию ключевых экоконцептов, в понятийном слое которых можно вычлениить природную, эмоционально-личностную, культурную составляющие.

Эколого-синергетический анализ переводческого акта предполагает, что гармоничный перевод является результатом динамического взаимодействия факторов, обеспечивающих не только соответствие формальных стандартов, но и интеграцию культурных, когнитивных и эстетических элементов в единое функционирующее целое. Мы изучили критерии гармоничности, предложенные Л. В. Кушпиной, А. И. Криворучко, А. О. Ушаковой:

- 1) критерии гармоничности общелингвистического характера;
- 2) критерии гармоничности лингвостилистического характера;
- 3) критерии гармоничности лингвосинергетического характера;
- 4) критерии гармоничности психолнгвистического характера;
- 5) критерии гармоничности металингвистического характера [Кушпина, Криворучко, Ушакова, 2016: 87].

Авторы сформулировали пять критериев гармоничности, имеющих различную природу. В каждом случае речь идет об одной из соотносимых категорий. В общелингвистическом аспекте речь идет о категории значимости; в лингвостилистическом аспекте анализируется текстовая категория плотности; психолнгвистическим критерием выступает категория субъекта; металингвистический критерий основан на рефлексии; лингвосинергетический критерий предполагает приращение новых смыслов в тексте перевода.

Авторы статьи приходят к следующему выводу: «... в качестве одного из ведущих когнитивных механизмов гармоничного перевода художественного текста выступает процесс приращения смыслов, что можно обозначить как основополагающий критерий гармоничного перевода» [Кушпина, Криворучко, Ушакова 2016: 92]. Как видим, синергия смыслов лежит не только в основе качественного перевода, но является его когнитивным механизмом.

В рамках нашего исследования мы опираемся на критерий гармоничности лингвосинергетического характера, означающий, что гармоничный перевод является результатом синергии гетерогенных смыслов переводческого

пространства. Уточним, что в данной работе мы не ограничиваемся синергетическим подходом к тексту перевода, но расширяем его до экологосинергетического подхода, что потребовало поиска дополнительных критериев гармоничности как предпосылки экологичности. Анализ переводных художественных текстов В. Бианки, предназначенных для детской аудитории, показал, что гармоничный перевод достигается не только в результате синергии вербальных компонентов, но также вербально-визуальных, что трактуется, согласно исследованиям Е. Е. Анисимовой, как креолизованный текст [Анисимова 2003]. Кроме того, мы опираемся на теорию метатекста и метаперевода, согласно которой все переводческие комментарии, ссылки, сноски, пояснения, переводческие предисловия и послесловия выступают в роли метатекста или метаперевода, облегчающего восприятие основного текста перевода (В. Б. Кашкин, Н. А. Пластинина и др.).

В связи с этим мы предположили, что возможны три способа достижения гармоничности, и это позволило нам выявить следующие критерии гармоничного перевода, способствующие оптимальному восприятию текста потенциальным читателем:

- 1) синергия экосмыслов в переводческом пространстве;
- 2) синергия экосмыслов и визуальных компонентов (создание переводчиком креолизованного текста);
- 3) синергия экосмыслов собственно перевода и метаперевода (создание переводческого метатекста).

По нашим наблюдениям, переводчики использовали разные способы достижения гармоничности.

Так, например, если при переводе прозы преобладает невербальный компонент, то при переводе поэзии переводчики обращаются к послетекстовым комментариям или сноскам, что также является метатекстом, то есть в данном случае имеет место синергия смыслов текста перевода и переводческого метатекста. Иными словами, гармонично-экологичным является такой перевод, который

обусловлен синергетическими процессами в переводческом и околопереводческом (метатекстовом) пространстве.

Таким образом, в процессе эколого-синергетического анализа мы оцениваем качество перевода в рамках концепции переводческого пространства и выявляем гармоничный, эквивалентный, адекватный и дисгармоничный переводы. Важнейший критерий качества перевода – это гармоничность. В рамках данной работы мы расширяем понятие гармоничности исследуя как вербальный, так невербальный (визуальный) компонент текста перевода (в терминах Е. Е. Анисимовой *креолизованный текст*), а также переводческие комментарии и сноски (в терминах В. Б. Кашкина *метатекст* или *метаперевод*) [Анисимова 2003; Кашкин 2009]. Мы предположили, что создание креолизованного текста или метатекста обуславливает порождение гармоничного текста перевода.

Подводя итог, подчеркнем, что в нашем исследовании мы уточнили понятие лингвосинергетических критериев гармоничности, включив в его содержание, наряду с вербальным, вербально-визуальный и метатекстовый параметры.

2.3.1. Выявление гармоничности перевода прозаических текстов В. Бианки

Основная цель данного параграфа – выявление гармоничности перевода при передаче экосмыслов и экоконцептов из текста оригинала в текст перевода. На первом этапе эколого-синергетического анализа мы акцентируем внимание на экоконцептах оригинала и перевода, на втором этапе даем общую характеристику результатов переводческой деятельности целых текстов.

Обратимся к художественному прозаическому тексту В. Бианки «Сова» в оригинале и переводе на китайский язык. Полный текст на русском и китайском языках дан в Приложении №1. Ниже приведены фрагменты текста оригинала.

Фрагменты оригинала:

Сова

Сидит Старик, чай пьёт. Не пустой пьёт – молоком белит. Летит мимо Сова.

– Здорово, – говорит, – друг!

А Старик ей:

– Ты, Сова, – отчаянная голова, уши торчком, нос крючком. Ты от солнца хоронишься, людей сторонись, – какой я тебе друг!

Рассердилась Сова.

– Ладно же, – говорит, – старый! Не стану по ночам к тебе на луг летать, мышей ловить, сам лови.

А Старик:

– Вишь, чем пугать вздумала! Утекай, пока цела.

Улетела Сова, забралась в дуб, никуда из дупла не летит.

.....

Простила Сова Старика, вылезла из дупла, полетела на луг мышей пугать.

Сова полетела мышей ловить.

Мыши со страху попрятались в норы.

Шмели загудели над лугом, принялись с цветка на цветок летать.

Клевер красный стал на лугу наливать.

Корова пошла на луг клевер жевать.

Молока у коровы много.

Стал Старик молоком чай белить, чай белить – Сову хвалить, к себе в гости звать ува- живать.

Фрагменты перевода (переводчик Ван Вэнь 王汶):

猫头鹰

一个老头儿坐在那儿喝茶。喝的不是清茶，是奶茶。一只猫头鹰打他旁边飞过，向他说：

“你好呀，朋友！”

可是老头儿跟他说：

“猫头鹰呀，你是个坏家伙，耳朵往上翘，嘴巴像钩子。你怕见太阳，又躲着人。我才不是你的朋友呢！”

猫头鹰气坏了。

“好吧，”他说。“你这个老头儿！从今以后，夜里我再也不飞到你家草地上来了，我不捉老鼠了。你自己捉吧！”

老头儿说：

“瞧你，还吓唬人呐！在我要你的命以前，你趁早逃走吧！”

猫头鹰飞走，钻进一棵橡树里，再也不出树洞了。

.....

猫头鹰原谅了老头儿，钻出树洞，飞到草场上去吓唬老鼠、捉老鼠去了。

老鼠吓得往洞里逃。

丸花蜂在草场上嗡嗡地叫了起来，从一朵花飞上另一朵花。红三叶草开始在草场上成熟。

奶牛到草场上去吃三叶草。

奶牛的奶增多了。

老头儿又往红茶里搁牛奶了，一边喝奶茶，一边把猫头鹰夸。他又变得好客了，请了这个，请那个。

Начнем с характеристики экоконцептов на примере ранее цитированного текста В. Бианки «Сова». Мы вычленили ключевые экоконцепты в тексте

оригинала: *Старик, Сова, Чай*, а также их лексем-репрезентанты: *старый; Совушка-вдовушка, отчаянная голова, уши торчком, нос крючком; чай пить, молоком белить, не пустой.*

Подчеркнем, что в русской языковой картине мира экоконтцепт *Старик* связан с такими контцептами как *дед, дедушка, пожилой человек, мудрец, пенсионер*; экоконтцепт *Сова* связан с контцептами *филин, сокол, совеноч, дупло птица, ночь*; экоконтцепт *чай* связан с контцептами *чайник, сахарница, пить, вода, черный, зеленый* и др.

Отметим, что и контцепт *старик*, и контцепт *сова* имеют общую лексему-репрезентант *мудрый/мудрая*. Что касается *беленого чая*, он не входит в число лексем-репрезентантов экоконтцепта *чай*, типичных для русской языковой картины мира.

Следует подчеркнуть, что все экоконтцепты многократно повторяются в тексте. В каждом экоконтцепте доминирует определенная составляющая. Мы предположили, что в экоконтцептах *Старик* и *Сова* доминирует культурная составляющая, а в экоконтцепте *чай* – природная составляющая. Так, при описании *совы* автор использует метафорические образы и олицетворение, сближая ее с представлением о человеке.

Пример № 1. Анализ экоконтцепта *Старик* 老头儿

Далее мы вычленили те же экоконтцепты и их лексем-репрезентанты в тексте перевода:

老头儿— букв. «старик». В Современном словаре китайского языка дается следующее значение 老头儿 ----- 年老的男子（多含亲热意）(букв. *старик – мужчина пожилого возраста (ласково)* [现代汉语词典 2016: 785]. В Большом китайско-русском словаре 老头儿 *Старичок старикан (разг. шутл.)* [汉俄大词典 2009:1246]

Это стандартное обозначение пожилого человека в китайском языке, которое сохраняет природную составляющую контцепта (образ пожилого крестьянина), но лишает его культурных оттенков, связанных с русской деревней.

Эмоциональная динамика концепта *Старик* – его упрямство, упорное отрицание экологических проблем, последующее раскаяние и просьба о помощи Сове – передана в переводе, но менее выразительно. Например, фраза «*Вишь, чем пугать вздумала! Утекай, пока цела*» в переводе звучит как 瞧你, 还吓唬人呐! (букв. *Смотри-ка, еще и пугаешь!*), что смягчает эмоциональную насыщенность оригинала и снижает уровень конфликта между персонажами. Аналогичным образом, эмоционально-личностная составляющая концепта *Старик* проявляющаяся в осознании ошибки и обращении к Сове за помощью, также передана менее выразительно: если в оригинале он говорит: «*Уж ты, Совушка-Вдовушка, меня из беды выручай*», то в переводе звучит 好猫头鹰, 给我帮帮忙吧! (букв. *Добрая сова, помоги мне!*). Несмотря на то, что смысл сохраняется, эмоциональная насыщенность текста утрачивается. Перевод признаем эквивалентным.

Пример № 2. Анализ экоконтцепта *Сова* 猫头鹰

Сова является центральным персонажем текста, символизируя баланс в природе и необходимость взаимопомощи. В оригинале ее природные характеристики описаны через детали внешности (*уши торчком, нос крючком*) и поведение (*ночной хищник, ловящий мышей*). Эти черты в переводе точно переданы: 猫头鹰 (*сова*), 耳朵往上翘 (*уши торчком*), 嘴巴像钩子 (*нос крючком*). В русском тексте *Сова* представлена как мудрый и важный участник природного баланса. Ее насмешливое поведение (*Хо-хо-хо, Старик!*) подчеркивает хитрость и знание природных законов. В китайском переводе экоконтцепт *Сова* представлен через 猫头鹰, что буквально означает «*сова*». Природные характеристики совы, сохранены, при этом культурная символика и эмоциональная насыщенность образа ослаблены. Так, например, насмешливое *Хо-хо-хо* передается как 嚯嚯嚯 (*Huò huò huò*), что воспринимается скорее как звукоподражание, чем как выражение характера. В китайской культуре экоконтцепт *сова* ассоциируется с одиночеством и несчастьем, что меняет восприятие персонажа – ее образ теряет положительные качества и становится менее символическим, чем в оригинале.

Китайское восприятие *совы* имеет свои культурные особенности, *сова* воспринимается в основном как символ несчастья и смерти. Это подтверждается многочисленными китайскими пословицами, такими как 不怕夜猫子叫, 就怕夜猫子笑 (букв. *Не бойся, если ночная сова кричит, бойся, если она смеется*) или 夜猫子进宅, 无事不来 (букв. *Если сова залетела в дом, жди беды*). В китайской мифологии сову называют 逐魂鸟 (букв. *птица, уносящая души*) или 报丧鸟 (букв. *птица, приносящая известие о смерти*), что подчеркивает ассоциацию этого образа с негативными событиями. Древние китайские тексты называют сову 怪鸱 (букв. *странный хищник*), 鬼车 (букв. *призрачная колесница*) или 魍魉 (букв. *душа демона*), что также связано с её зловещим образом [李艳丽 2014].

Таким образом несмотря на то, что природная составляющая экоконтцепта *Сова* передана точно, культурные и эмоциональные составляющие утрачивают символические и фольклорные смыслы, заложенные автором оригинала. Так, культурная составляющая экоконтцепта *сова* как символа мудрости и загадочности, характерная для русской традиции, в китайском переводе не отражена. Мы признаем данный перевод адекватным.

Пример № 3. Анализ экоконтцепта *Чай* 茶

Экоконтцепт *Чай* в тексте оригинала выступает символом повседневного быта и зависимости человека от природных ресурсов. В оригинале он связан с культурной традицией: *чай белить молоком* подчеркивает крестьянский уклад жизни, а недостаток молока становится следствием нарушения природного баланса. В переводе эта связь сохраняется: 茶里没有牛奶可放了 (букв. *в чай больше нет молока добавить*). Однако образность фразы *чай белить молоком* утрачена, так как она заменена на 喝奶茶 (букв. *пить молочный чай*), что лишает текст культурной специфики русского быта. Эмоциональная составляющая экоконтцепта *чай* в тексте становится символом примирения между Стариком и Совой. В оригинале это выражено фразой *Чай белить – Сову хвалить, к себе в гости звать уваживать*. В переводе эквивалент звучит как 老头儿又往红茶里搁牛奶了, 一边喝奶茶, 一

边把猫头鹰夸 (букв. *Старик снова добавлял молоко в чай, пил молочный чай и хвалил сову*). Смысловые связи сохранены, но эмоциональная насыщенность оригинала смягчена. Перевод сказки В. Бианки «Сова» на китайский передает основные экоконцепты, сохраняя их функциональную роль в сюжете. Однако культурные и эмоционально-личностные составляющие утрачены: отсутствует образность выражений и культурные особенности русского крестьянского быта. Перевод соответствует уровню эквивалентности.

Обратимся к анализу экоконцептов цитированной выше сказки В. Бианки «Теремок». В тексте В. Бианки «Теремок» мы вычленили три ключевых экоконцепта: *Дуб, Теремок (дупло) и Животные (Дятел, Скворец, Сыч, Белка, Куница, Пчелы, Медведь)*. Эти экоконцепты тесно связаны с природным миром, русской культурной традицией.

Пример № 4. Анализ экоконцепта *Дуб* 橡树

Экоконцепт *Дуб* представляет собой символ природы, стойкости. В русском тексте дуб описывается через эпитеты *толстый-претолстый, старый-престарый*, подчеркивающие его величие и долговечность. Вместе с тем дуб постепенно разрушается, что передает идею неумолимого течения времени. В переводе на китайский язык дуб представлен как 橡树 (букв. *дуб*), что сохраняет природную составляющую концепта. Природная составляющая дуба сохраняется в переводе: *老橡树逐渐腐朽 (старый дуб постепенно разрушается), 橡树劈成了两半 (дуб раскололся на две части)*. В китайской культуре дуб также является символом физической выносливости. В переводе добавлена лексема 老 *lǎo*, что означает *старый, опытный* [汉俄大词典 2009:1245]. Происходит приращение новых смыслов, приемлемых для целевой культуры. Благодаря добавлению культурно значимой лексемы 老, переводчик усиливает эмоционально-оценочный компонент, что способствует формированию в сознании китайского читателя образа не только мощного, но и почтенного дерева. Данный пример признаем гармоничным.

Пример № 5. Анализ экоконцепта *теремок (дупло)* 小房子 (树洞)

Экоконцепт *Теремок или дупло* выступает центральным элементом текста, вокруг которого разворачивается сюжет. Лексем-репрезентанты: 小房子 (*маленький домик*), 树洞 (*дупло*), 窟窿 (*дырка*). Природная составляющая: сохранены описания дупла как части дерева, например, 凿了一个很深的树洞 (*выдолбил глубокое дупло*), 树洞越来越大 (*дупло всё больше*).

Дупло в дубе становится домом для различных животных, что вызывает у читателя ассоциации с безопасностью, уютом и гостеприимством. В русском языке *Теремок* отсылает к сказочной традиции, являясь символом дома. В переводе это слово передано как 小房子 (букв. *маленький домик*), что сохраняет базовый смысл. Культурная составляющая экоконцепта, связанная с русской фольклорной традицией, была адаптирована к восприятию китайской аудитории через функционально нейтральную лексему 小房子 (букв. *маленький домик*). В результате перевода экоконцепта наблюдается достижение смысловой универсальности при одновременной редукции культурных коннотаций. Перевод экоконцепта достигает уровня эквивалентности.

Пример № 6. Анализ экоконцепта *Животные*

Экоконцепт *Животные* представлен следующими лексемами-репрезентантами: *Дятел, Скворец, Сыч, Белка, Куница, Пчела* и *Медведь*. Каждый персонаж олицетворяет определенные черты, связанные как с природными характеристиками, так и с культурными ассоциациями. Например, *Дятел* символизирует трудолюбие, *Скворец* – певчую птицу весны, *Сыч* – мудрость, *Белка* – активность, *Куница* – хищничество, *Пчелы* – коллективизм и трудолюбие, *Медведь* – силу и разрушительную мощь. В переводе сохраняется природная составляющая экоконцептов – персонажей, но частично утрачиваются культурно-символические оттенки значений. Так, *Дятел* переведен как 花啄木鸟 (букв. *пестрый дятел*), что отражает его внешний вид, но не передает ассоциации с настойчивостью и трудолюбием. *Скворец* представлен как 白头翁 (букв. *седовласый старец*, словарное значение 1) скворец, 2) (раст. *Прострел китайский*)

традиционное название птицы в Китае), а не как зоологическое 棕鸟(скворец) [汉俄大词典 2009: 33].

В переводе природная составляющая животных передана точно: например, Дятел описан как 尖嘴的花啄木鸟 (*цветной дятел с острым клювом*), Белка – 我爱在树枝上跳, 我爱在树洞里蹲 (*люблю прыгать по веткам, люблю сидеть в дуплах*). Культурная составляющая не передана: рифмованные описания и метафоры заменены на нейтральные фразы. Например, угроза Сыча *попадешь мне в когти – не хнычь* переведена как 你要是落到我的脚爪里, 可不是闹着玩的 (*букв. Если попадешь в мои когти, это будет не шутка*), что снижает экспрессивную коннотацию оригинала.

При анализе перевода можно отметить экоконтцепт *Животные* в переводе сохраняет природную составляющую обеспечивая точную передачу описаний внешнего вида и поведенческих характеристик персонажей. Однако культурная и эмоционально-личностная составляющие частично утрачиваются (например, трудолюбие Дятла, мудрость Сыча). Перевод экоконтцепта достигает эквивалентности.

Результаты оценки качества перевода экоконтцептов по материалам 27 текстов на каждом языке (40 экоконтцептов) представлен в Приложении № 4, среди которых 40% переведено гармонично, 27,5% – эквивалентно, 17,5% – адекватно, 15% – дисгармонично.

Анализ перевода экоконтцептов показывает, что их передача варьируется по уровням гармоничности, эквивалентности, адекватности и дисгармоничности. Большинство экоконтцептов переведены гармонично. Анализ 40 экоконтцептов показал, что 40% экоконтцептов переведено гармонично (16), 27,5% – эквивалентно (11), 17,5% – адекватно (7), 15% – дисгармонично (6). В случаях, где обнаруживались дисгармоничные экоконтцепты, весь текст признавался либо эквивалентным, либо адекватным, так как нарушения в передаче экоконтцепта нарушали общую гармонию текста.

Перейдем к анализу текстов. Проанализировав полный перевод текста В. Бианки «Сова» мы признаем его гармоничным, т.е. смыслы текстов оригинала и перевода соразмерны, соотносимы. Заметим, что в целом текст сохраняет гармонию смысловых полей переводческого пространства, но переводчику не всегда удается сохранить ритм реплик совы. Иными словами, отдельные фрагменты текста переведены либо эквивалентно, либо адекватно. Но дисгармонии мы не наблюдали.

Проиллюстрируем сказанное на конкретных примерах.

Пример № 7.

Оригинал: – *Хо-хо-хо, Старик! Корова твоя мычит, клеверу просит, – трава, слышишь, без клеверу, что каша без масла.*

Перевод на китайский язык: “*嚯嚯嚯！老头儿！你的牛哞哞叫唤，要吃三叶草呢。你听见了吗？草料里要是不加三叶草，就像汤里没有盐一样。*”

Обратный перевод на русский язык: *«Хо-хо-хо! Старик! Твоя корова мычит и хочет есть клевер. Ты слышишь? Если в корме нет клевера, это как будто в супе нет соли».*

Комментарий:

Мы признаем данный перевод гармоничным, так как при переводе произошло приращение новых смыслов, приемлемых в китайской лингвокультуре, что мы рассматриваем как проявление синергии. Так, например, выражение *каша без масла* как компонент русской культуры понятно лишь русскоязычному читателю. Но китайский переводчик заменил его выражением *像汤里没有盐一样* (букв. *в супе нет соли*), которое восходит к китайской поговорке (俗语) “人无钱财不如鬼，汤无油盐不如水” (букв. *Человек без денег всё равно что призрак, а суп без масла и соли всё равно что вода*) [俗语大词典 2019]. Иными словами, *отсутствие соли в супе* делает его пресным и невкусным, хуже простой воды, что аналогично по смыслу русской поговорки «каша без масла».

Пример № 8.

Оригинал: *Старик бранится, а дело-то не клеится.*

Перевод: 老头儿气得破口大骂，可是于事无补呀 (букв. *Старик был так зол, что кричал и ругался, но это не помогло*).

Комментарий:

Данный перевод мы также признаем гармоничным. Писатель использует фразеологизм, означающий: *что-либо не получается, не ладится*. В переводе удачно использованы два фразеологизма (чэньюй 成语), состоящие из четырех иероглифов и отображающие различные стороны реальной действительности китайского народа. Чэньюй отражает народную мудрость и имеет глубокие корни в китайской классической литературе, а также связан с историческими событиями, философскими учениями и мифами [Арекеева 2020]. Так, выражения 破口大骂 *разразиться руганью, осыпать бранью, извергать проклятия (ругательства)* и 于事无补 *не спасет положение, не поможет делу* удачно передают авторский смысл [汉俄大词典 2009: 1573, 2500]. Они понятны и хорошо воспринимаются читателями; для детей они являются источником изучения новых фразеологизмов.

Пример № 9.

Оригинал: *Дружно не грузно, а врозь хоть брось*.

Перевод: *互相帮助，对大家都有好处*.

Обратный перевод: *Помощь друг другу приносит пользу всем*.

Комментарий:

Мы признаем данный перевод эквивалентным. Констатируем, что переводчик не только успешно транслирует фактуальный смысл, воссоздавая исходную тема-рематическую прогрессию, но также подбирает рифму, что облегчает восприятие перевода китайским реципиентом. Используя китайскую поговорку, он уточняет, что совместные усилия с друзьями облегчают преодоление трудностей, в то время как в одиночку трудно достичь значительных успехов.

Пример № 10.

Оригинал: *Отчаянная голова, уши торчком, нос крючком*

Перевод: *你是个坏家伙，耳朵往上翘，嘴巴像钩子*

Обратный перевод: *Ты плохой парень, у тебя торчат уши, а рот похож на крючок.*

Комментарий:

Выражение *отчаянная голова* на китайский язык переведено как 坏家伙 (*разг. человечушка; плохой парень, малый, тип*), что не полностью соответствует коннотации *отчаянная голова*. Во фразеологическом словаре дано следующее толкование: *Разг. Экспрес. Безрассудно смелый человек* [Фёдоров 2008: 145]. Однако соблюдены тема-рематические отношения, поэтому признаем данным перевод адекватным.

Следующим предметом анализа послужила сказка В. Бианки «Теремок». Как известно, впервые сказка «Теремок» была издана А. Н. Афанасьевым, собирателем русского фольклора, затем различные версии сказки были представлены другими русскими писателями. Полный текст оригинала и его перевод даны в Приложении №1. Сопоставив оригинал и перевод, приходим к выводу о том, что текст перевода является гармоничным.

Вместе с тем переводчику не удалось качественно перевести заголовок и выбрать такие языковые средства, которые отражали бы культурноспецифические смыслы: «Теремок» переведено как 小房子 («*Маленький домик*»), что не полностью отражает авторскую идею. С одной стороны, *теремок* создает образ дома, с другой стороны, *теремок*, будучи производным от слова *терем* означает *боярский замок*, а в древней Руси теремом называли дом в виде башни [Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4 2006: 391]. В русском национальном сознании теремок представляется как жилище, обладающее внешней привлекательностью. Смысл сказки состоит в том, что нужно жить в гармонии с природой, будь то дупло в стволе старого дерева или любой другой дом.

Возможно, для гармонизации смыслов можно было бы использовать прием транскрипции, чтобы иноязычный читатель воспринимал необычную звуковую форму, которая ассоциировалась бы со столь же необычным жилищем для лесных зверей.

В качестве иллюстрации приведем другие фрагменты текста, где проявляются разные уровни качества перевода.

Пример № 11.

Оригинал: *Я Сыч. Попадешь мне в когти – не хнычь. Ночью прилечу – цоп! – и проглочу. Ступай-ка из терема вон, пока цел!*

Перевод: *Я – кошка. Ты будешь в моих когтях, а не шутишь. Я ночью прилечу и съем тебя. Пока у тебя еще есть жизнь, скорее освободи маленький домик!*

Обратный перевод: *Я сова. Если ты попадешь в мои когти, это не шутка. Я прилечу ночью и схвачу тебя, чтобы съесть. Пока у тебя еще есть жизнь, быстренько освободи маленький домик!*

Комментарий:

Сыч на китайский язык переведен как 猫头鹰, хотя в соответствии со словарной статьей в [Большой китайско-русский словарь URL] сыч 鸮, 梟, однако эти иероглифы, согласно определению 现代汉语词典 (2016), относятся к зоологическим терминам и отмечены как слово второго уровня (иероглиф повышенной сложности, который не осваивают в курсе начальной школы), переводчик заменяет на более распространенное в обиходе для носителей китайского языка существительное 猫头鹰, что предпочтительно для маленьких читателей. Выражение 可不是闹着玩的 (букв. *это не шутка*) создает ощущение смягчения общей угрозы и опасности, как и в авторском варианте: *Попадешь мне в когти – не хнычь*.

Во фразе *趁你命还在, 快把小房子腾出来* *Chèn nǐ mìng hái zài, kuài bǎ xiǎo fángzi téng chū lái* (букв. *Пока у тебя еще есть жизнь, быстренько освободи маленький домик!*) переводчику удалось передать определенный ритм, который создает ощущение сказки. Как видим, здесь происходит приращение смыслов, на основании чего мы признаем данный перевод гармоничным.

Пример № 12.

Оригинал: *Мы пчелиный рой – друг за дружку горой. Кружим, жуужжим, жалим, грозим большим и малым*

Перевод: 我们是一群蜜蜂——一只跟一只飞，一大帮子。我们飞呀，绕呀，嗡嗡地叫，我们能螫人，威胁着大大小小的人。

Обратный перевод: *Мы – рой пчел – один за другим, целая куча. Мы летаем, кружим, жужжим, жалим и угрожаем большим и маленьким людям.*

Комментарий:

Так, при переводе выражения *друг за дружку горой* переводчик использует словосочетание *一大帮子* (букв. *большая куча*), в БКРС (электронная версия) дается значение *группа, товарищи*, в словаре *汉语大词典* (2016) дается значение *多数或成群的人物* (букв. *множество или большая группа людей*), переводчик сохраняет смысл и значение, оттенок непринужденности и своеобразной игривости, но теряет рифму. Однако в следующем предложении *我们飞呀，绕呀，嗡嗡地叫* (букв. *Мы летаем, кружим, жужжим, жалим*), рифма вновь появляется; кроме того, воссоздается звукоподражание *嗡嗡地叫* (*жужжать*). Как видим, переводчику удалось сохранить авторский смысл: с одной стороны, пчелы очень опасны и страшны, с другой стороны, в сказке они не такие страшные и угрожающие, даже чем-то привлекательные. Мы признаем данный перевод гармоничным.

Пример № 13.

Оригинал: *По стволу скок-поскок, носом стук-постук – выстукал, выслушал и давай дырку долбить. Долбил-долбил, долбил-долбил – выдолбил глубокое дупло.*

Перевод: 他在树干上跳啊跳，嘴在树干上敲啊敲——敲了一会儿，听了一会儿，开始凿窟窿。凿啊凿，凿啊凿，凿了一个很深的树洞。

Обратный перевод: *Он на дереве прыгал-прыгал, клювом по стволу и стучалстучал – постучав и немного послушав, он начал выдалбливать отверстие. Долбил-долбил, долбил-долбил и выдолбил очень глубокую дупло.*

Комментарий:

В данном случае констатируем, что переданы не только фактуальные смыслы посредством динамики темы и ремы, но и смыслы полей автора, переводчика и реципиента. «Скок-поскок» на китайском передается с помощью междометия *啊跳啊跳* (букв. *прыгал а-прыгал*), *стук-постук* *敲啊敲* (букв. *стучал а-стучал*). *Долбил-*

долбил 凿啊凿 (букв. долбил а-долбил), создавая у читателя сходные ощущения с текстом оригинала. Мы признаем перевод эквивалентным.

Пример № 14.

Оригинал: *Стоял в лесу дуб. Толстый-претолстый, старый-престарый.*

Перевод: 树林里有一棵橡树。一棵很粗很粗的橡树，很老很老的橡树。

Обратный перевод: *В лесу стоит дуб. Один очень толстый-толстый, очень старый-старый дуб).*

Комментарий:

В оригинале темой является «*Стоял в лесу*», на китайский язык она передана как 树林里有一棵; рема «*дуб, толстый-претолстый, старый-престарый*», на китайский язык передана как 树林里有一棵橡树。一棵很粗很粗的橡树，很老很老的橡树 (букв. дуб. *Один очень толстый-толстый, очень старый-старый дуб*), что позволяет нам признать данный перевод адекватным, при котором успешно передан фактуальный смысл.

В Китае этот текст входит в школьную программу для младших классов.

Пример № 15.

Обратимся к тексту «Курлы-курлы» из сборника «Лесная Газета».

Оригинал: *И есть еще упражнение, самое трудное: надо подбросить камешек и поймать его клювом.*

Перевод: 还得做一种最难的练习：用嘴把一块小石子抛上去，再用嘴接住它。

Обратный перевод: *Еще нужно сделать еще одно самое сложное упражнение: подбросить маленький камешек клювом и снова поймать его клювом.*

Комментарий:

В данном примере перевод сохраняет основную информацию оригинала: описание самого сложного упражнения журавлей передано точно, включая детали процесса подбрасывания и ловли камешка клювом. Тема-рематическая структура текста сохранена. Используемые грамматические конструкции, такие как *还得做* *нужно сделать*, являются естественными для китайского языка. Однако в переводе отсутствует эмоциональная окраска, присущая русскому тексту. В оригинале

выражение *самое трудное* 最难的练习 (букв. *самое трудное упражнение*) акцентирует исключительность упражнения и добавляет эмоциональный накал, который не отражен в нейтральной китайской фразе. Перевод можно считать адекватным.

Пример № 16.

Оригинал: *Сосунки в снегу*

Перевод (Ван Вэнь): 雪里的吃奶娃娃

Перевод (Сяо Фусин): 雪地里的兔宝宝

Обратный перевод 1: *Дети, пьющие молоко, в снегу*

Обратный перевод 2: *Заячьи малыши в снежной местности*

Комментарий:

В данном примере рассмотрим текст В. Бианки «*Сосунки в снегу*» и его китайский перевод «雪里的吃奶娃娃» (перевод Ван Вэнь) с точки зрения креолизованных элементов (взаимодействие вербальных и визуальных компонентов), чтобы выявить, как достигается гармония смыслов. Начнем с перевода заглавия «*Сосунки в снегу*», что на китайский язык переведено 雪里的吃奶娃娃 (букв. *Дети, пьющие молоко, в снегу*). В толковом словаре Д. Н. Ушакова сосунок – *уменьш.-ласкат. к сосун (разг., простореч.)*, в словаре С. И. Ожегова *сосун* – ребенок грудного возраста, а также вообще детеныш млекопитающего, еще сосущий матку. На китайском языке передано с помощью имени существительного *娃娃*, что означает ребенок, дитя, младенец [汉俄大词典 2009: 2086]. В русском языке слово *сосунки* несет как биологический, так и эмоциональный оттенок, указывая на хрупкость и зависимость детенышей. В китайском переводе эти смыслы переданы через выражение 吃奶娃娃 (букв. *дети, пьющие молоко*), которое также акцентирует внимание на младенческой уязвимости зайчат. Однако заголовок в переводе теряет часть эмоциональной окраски, характерной для русского слова *сосунки*. Перевод заголовка мы признаем эквивалентным. Обратимся к данному тексту в переводе Сяо Фусин 肖复兴, который на китайском языке выбирает заголовок 雪地里的兔宝宝 (букв. *Заячьи малыши в снежной*

местности). 兔宝宝 (зайчата, малыши-кролики) — указывает на животных, что делает название более точным и конкретным. Слово 宝宝 *золотко, ребеночек уменьш.-ласкат.* [汉俄大词典 2009: 58] сохраняет уменьшительно-ласкательную форму, что приближает перевод к эмоциональной окраске оригинала. Слово 宝宝 используется для обозначения человеческих малышей, что может создать некоторую антропоморфизацию. Однако в контексте детской литературы это не воспринимается как недостаток. Перевод 雪地里的兔宝宝 можно отнести к гармоничному переводу, так как он передает как фактуальный, так и эмоциональный смысл оригинального названия.

Пример № 17. Создание переводчиком креолизованного текста

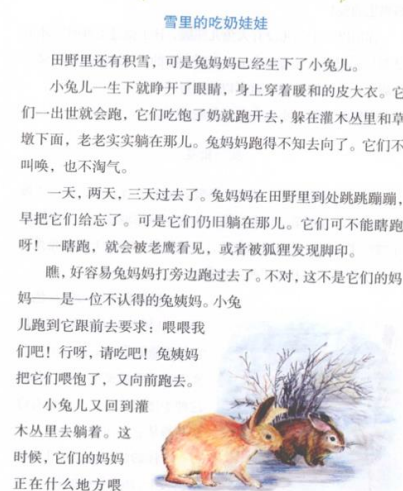

Рисунок 8 – Креолизованный текст (перевод Ван Вэнь)

Оригинал: *Зайчата рождаются зрячими, в теплых шубках. Сразу, как появятся на свет, они уже умеют бегать. Наевшись досыта материнского молока, они разбегаются и прячутся под кустами, кочками. Лежат смиренхонько – не пищат, не балуются, хоть мать и убежала куда-то.*

Перевод: 小兔儿一出生就睁开了眼睛，身上穿着暖和的皮大衣。它们一出生就会跑，吃饱了奶后就跑开去，躲在灌木丛里和草墩下面，安安静静地躺在那里。

Обратный перевод: *Маленькие зайцы сразу после рождения открывают глаза, и на них уже надета тёплая шубка. Они с самого рождения умеют бегать,*

и, насытившись молоком, убегают, прячутся в кустах и под травяными кочками, где лежат смирно.

Комментарий:

Вербальный текст сопровождается изображением двух зайчат, лежащих под кустом (рис.8). Визуальный компонент усиливает восприятие текста, позволяя читателям представить описанную сцену. Заголовок становится понятным китайскому читателю благодаря креолизованному тексту. Иллюстрация подчеркивает, что зайчата выглядят теплыми, защищенными и в то же время беззащитными. В переводе используются выражения 暖和的皮大衣 *тёплые шубки* и 老老实实躺在那儿 *лежат спокойно и неподвижно*, что сохраняет эмоциональную окраску оригинала. Синергия вербального текста и изображения делает текст креолизованным, что характеризует текст перевода как гармоничный.

Отметим, что особенностью переводов художественных текстов В. Бианки на китайский язык является наличие большого количества иллюстраций, что мы рассматриваем как проявление креолизованного текста, выступающего одним из факторов достижения гармоничного перевода.

Результаты эколого-синергетического анализа перевода художественных прозаических текстов В. Бианки с русского языка на китайский могут быть представлены в трех аспектах:

1. *Количественный аспект анализа.* Нами было изучено 232 текста на русском и китайском языках, включая 100 текстов оригинала и 132 текста перевода, из которых 100 текстов были переведены Ван Вэнь (1961 г., 1982 г., 2018 г., 2020 г., 2022 г.) и 32 текста были переведены Сяо Фусин (2011 г., 2022 г.).

Таблица 3. Количественный анализ перевода художественных прозаических текстов В. Бианки

Переводчики	Гармоничные переводы	Эквивалентные переводы	Адекватные переводы
Общее количество (тексты перевода)	84	39	9
Ван Вэнь	62	32	6
Сяо Фусин	22	7	3

2. *Качественный аспект анализа*, направленный на выявление гармоничных, эквивалентных, адекватных переводов. Мы констатируем, что 63,6% изученных текстов переведены гармонично, 29,5% текстов переведены эквивалентно, 6,8% переведены адекватно. Дисгармоничных переводов не было зафиксировано. Вместе с тем этнокультурная специфика текста оригинала в некоторых случаях претерпевает изменения, что снижает уровень эмоциональной насыщенности и национального колорита. Результаты качественного анализа перевода художественных текстов В. Бианки на китайский язык представлены на Рисунке 19.

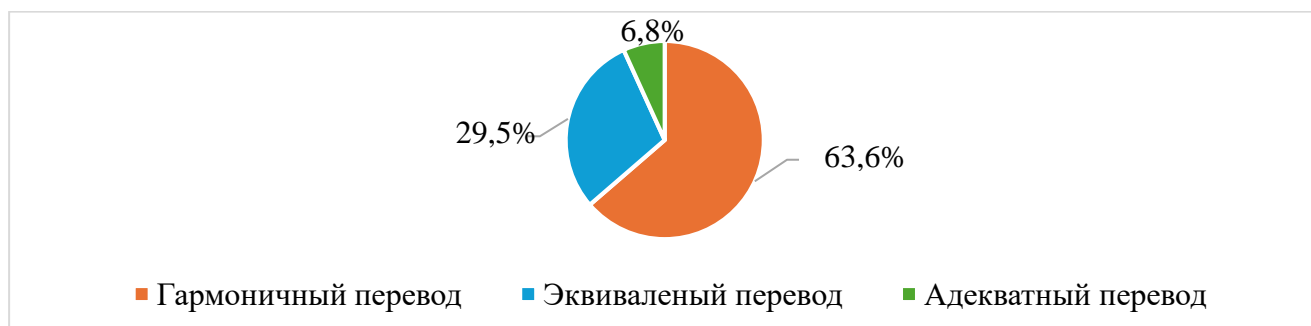

Рисунок 19 – Качество перевода художественных текстов В. Бианки на китайский язык

3. *Оценочный аспект анализа*, направленный на выявление способов достижения гармоничности. Предметом анализа стали гармоничные тексты, т.е. из общего объема 132 текстов было выявлено 84 текста (63,6%), перевод которых мы признали гармоничным. Для оценки способов достижения гармоничности переводов были выявлены три основных механизма: синергия экосмыслов в переводческом пространстве; синергия вербально-визуальных компонентов (создание креолизованного текста); синергия переводческих и метапереводческих компонентов (создание переводческого метатекста).

В двенадцати текстах (14,3%) гармоничность достигалась за счет синергии экосмыслов. Синергия вербальных и визуальных смыслов отражена в 72 текстах (85,7%). Использование переводческого метатекста, включающего комментарии и пояснения, привело к гармоничному переводу трех проанализированных нами текстов (3,6%).

Результаты анализа способов достижения гармоничности перевода художественных текстов В. Бианки представлены в Таблице 4 и на Рисунке 10.

Таблица 4 – Способы достижения гармоничности перевода (прозаический текст)

Общее количество гармоничных переводов	Количество гармоничных переводов, выполненных Ван Вэнь	Количество гармоничных переводов, выполненных Сяо Фусин	Количество гармоничных переводов по способам достижения гармоничности		
			Синергия экосмыслов в переводческом пространстве	Синергия экосмыслов (креолизованный текст: вербальные компоненты + визуальные компоненты)	Синергия экосмыслов (текст перевода + переводческий метатекст)
84	62	22	12	72 текста	3

Как явствует из анализа способов достижения гармоничности при переводе, высокий уровень гармоничности достигается в результате таких компенсаторных механизмов как визуализация, т.е. включение визуальных элементов креолизованного текста, а также создание переводческого метатекста. Как показали наши наблюдения, в китайских переводах детские рассказы и сказки В. Бианки сопровождаются многочисленными красочными иллюстрациями, которые помогают китайским читателям понять персонажей и образы героев. Было выявлено, что синергия вербальных компонентов в переводческом пространстве позволила получить 14,3% гармоничных переводов; синергия визуальновербальных компонентов (на основе создания креолизованных текстов) привела к наиболее высокому результату: 85,7%; создание переводческого метатекста обусловило 3,6% гармоничных переводов. Процентное соотношение показано на Рисунке 10.

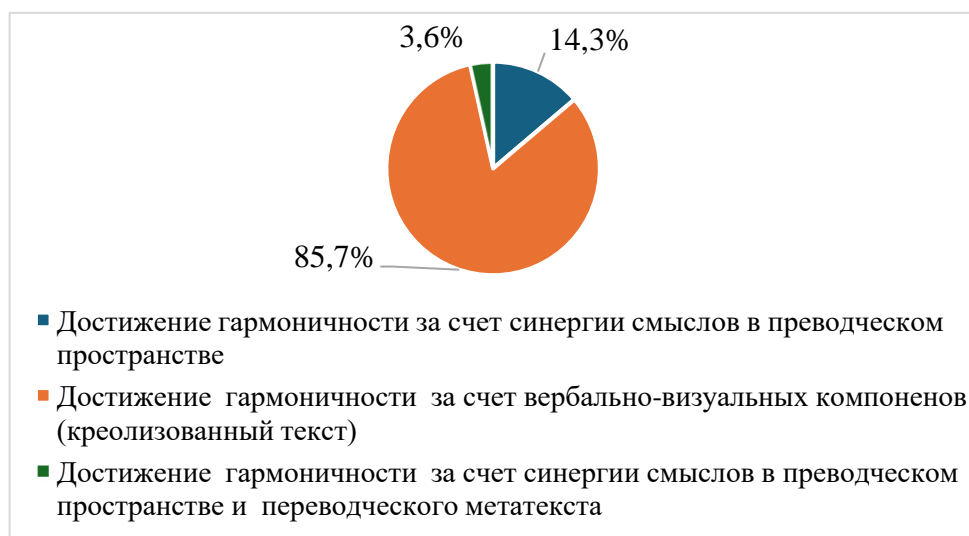

Рисунок 10 – Способы достижения гармоничного текста перевода (прозаический текст)

В результате анализа переводов прозаических текстов В. Бианки с русского языка на китайский стало очевидно, что гармоничность достигается благодаря комплексному подходу, включающему адаптацию природных экоконцептов, интеграцию визуальных элементов и использование метатекста для объяснения культурных реалий. Наш анализ подтверждает значимость синергетических механизмов в транспонировании смыслов оригинала, несмотря на неизбежные потери культурной специфики в процессе перевода.

2.3.2. Выявление гармоничности перевода поэтических текстов С. Есенина

Перейдем к анализу поэтических текстов С. Есенина. В качестве материала для анализа было выбрано стихотворение «Ночь», написанное поэтом в 1911 году в самом начале творческого пути. В стихотворении поэт обращается к природе как к главному источнику вдохновения. В центре произведения – спокойный ночной пейзаж, наполненный гармонией и тишиной, где *«темный бор не шумит, соловей не поет»*, а лунный свет и журчание ручья создают атмосферу умиротворения и романтики. Простота и лаконичность языка, отсутствие ярких эпитетов подчеркивают естественную красоту природы, а символы луны и ручья отражают идею вечности и спокойного течения времени. Есенин показывает, что истинная красота природы не нуждается в излишних украшениях, она прекрасна сама по себе.

Тексты оригинала и перевода даны в Приложении № 2.

Ниже приведены результаты эколого-синергетического анализа перевода. Мы проанализировали два варианта перевода на китайский язык, выполненные Лю Чжаньцю 刘湛秋 и Гу Юньпу 顾蕴璞.

Пример № 18.

Оригинал:

Темный бор не шумит.

Перевод (Гу Юньпу):

幽暗的松林失去喧嚣。

Обратный перевод: *Темный сосновый лес потерял шум.*

Перевод (Лю Чжаньцю)

幽黑的松树林不再喧嚣

Обратный перевод: *Темный сосновый лес больше не шумит*

Комментарий:

Данный перевод Гу Юньпу передает фактуальный смысл оригинала. Тема: *темный бор* переведена как 幽暗的松林 (букв. *темный сосновый лес*). Переводчик уточняет, что речь идет о сосновом лесе. Рема: *не шумит* переведена как 失去喧闹 (букв. *потерял шум*). Перевод сохраняет тема-рематическую прогрессию, но использование фразы 失去喧闹 (букв. *потерял шум*) делает описание менее выразительным. В оригинале *не шумит* передает ощущение естественной тишины, в то время как китайский вариант звучит механически, как будто лес был активным, но утратил свойство шуметь.

Переводчик ограничивается транспонированием фактуального смысла. Эмоционально-эстетическая составляющая текста оригинала, передающая гармонию ночной природы, не раскрыта. Данный перевод Гу Юньпу можно отнести к адекватному.

Перевод Лю Чжаньцю также сохраняет фактуальный смысл оригинала, но не передает его поэтической выразительности.

Тема: *темный бор* переведен на китайский язык как 幽黑的松树林 (букв. *темный сосновый лес*). Рема: *не шумит* переводится 不再喧嚣 (букв. *больше не шумит*).

В оригинале *не шумит* передает ощущение природной тишины, наполненной скрытой жизнью, в переводе данное понимание утеряно, тем не менее, перевод Лю Чжаньцю тоже признаем адекватным, так как сохранены тема-рематические отношения и фактуальный смысл.

Пример № 19.

Оригинал:	Перевод (Гу Юньпу):	Обратный перевод
<i>Серебрится трава</i>	灌溉过的草原的青草，	<i>Орошенная степная трава</i>
<i>Орошенных степей.</i>	也闪着银色光芒。	<i>тоже сверкает серебряным светом</i>

Комментарий:

Данный перевод воспроизводит фактуальный смысл, частично передает атмосферу оригинала. В содержательном поле полностью сохранен образ степной травы, сверкающей серебром. В поле автора передана красота ночной природы.

Фраза 闪着银色光芒 (букв. *сверкает серебряным светом*) создает понятный для китайского читателя образ. Перевод мы признаем эквивалентным.

Пример № 20.

Оригинал:	Перевод (Лю Чжаньцю):	Обратный перевод:
<i>Ручеек лишь журчит.</i>	只有溪流轻轻欢跳。	<i>Только ручей тихо прыгает от радости</i>

Комментарий:

В переводе передан фактуальный смысл, в содержательном поле сохраняется образ ручья, создающего ощущение движения и звука. Передана интенция автора показать легкость и спокойствие природы. Фраза 轻轻欢跳 (букв. *тихо прыгает от радости*) становится олицетворением для китайского читателя, вызывает ассоциации с живой природой. Однако использование словосочетания 欢跳 (букв. *прыгать от радости*) не является эквивалентом «журчит», утрачено звукоподражание. Перевод мы признаем эквивалентным.

Пример № 21.

Оригинал:	Перевод (Гу Юньпу):	Обратный перевод:
<i>Ночь. Вокруг тишина. В природе все спит.</i>	夜来了, 寂静笼罩周围, 大自然沉浸在梦乡。	<i>Наступила ночь, тишина окутала всё вокруг, природа погрузилась в сон</i>

Комментарий:

Данный перевод транспонирует все смыслы. В содержательном поле полностью сохранен смысл текста. Передана интенция автора показать тишину ночной природы. Переводчик использует фразу 沉浸在梦乡 (букв. *погрузилась в сон*), что добавляет мягкость и поэтичность описанию. Китайский читатель легко воспринимает образы сна и тишины благодаря использованию понятных литературных выражений. Мы констатируем также приращение смысла: эмоциональное воздействие текста усилено благодаря словосочетанию 笼罩周围 (букв. *окутала все вокруг*), что создает «объемное» описание ночи. Приращение новых смыслов через выразительные средства китайского языка делает перевод гармоничным.

Пример № 22.

Оригинал: <i>Своим блеском луна Все вокруг серебрит.</i>	Перевод (Лю Чжаныцю): 月亮洒下一片光辉, 大地顿如银子般妖娆。	Обратный перевод: <i>Луна льет свет, и земля становится очарова- тельной, словно серебро.</i>
---	--	--

Комментарий:

В содержательном поле сохранен образ луны, освещающей землю. Передана интенция автора – отразить красоту ночного пейзажа. Переводчик использует выражение 顿如银子般妖娆 (букв. *становится очаровательной, словно серебро*). Можно отметить, что эмоциональное воздействие оригинала сохранено и даже усилено. Приращение смысла через лексему 妖娆 (букв.: *очаровательная*) делает перевод гармоничным и созвучным традиционным поэтическим образам китайского языка.

Пример № 23.

Проиллюстрируем достижение гармоничности при условии создания переводческого метатекста на примере стихотворения С. Есенина «В хате» в оригинале и переводе с опорой на обратный китайско-русский перевод:

Оригинал: <i>В хате Пахнет рыхлыми дра- чёнами, У порога в дежке квас, Над печурками точеными Тараканы лезут в паз.</i>	Перевод: 在农舍 酥脆的烘饼扑鼻子喷香, 克瓦斯①发酵桶立在门 旁, 炉炕②边长锈的凹处③上 方, 朝缝里正钻进几只蟑螂。	Обратный перевод: <i>В деревенском доме Хрустящие лепёшки источают аромат, Бочка с квасом① стоит у двери, Над ржавой выемкой③ у края печи-кана② В щель пробираются несколько тараканов.</i>
--	--	--

Переводческий метатекст (Гу Юньпу)

- ① 克瓦斯, 一种用面包、水果发酵而成的清凉饮料。
② 炉炕, 俄罗斯农村中传统的生活设施, 既可取暖, 又可作床, 类似中国北方农村里的炕。
③ 凹处, 炉炕壁上可以放火柴等物的小块地方。

Переводческий метатекст (обратный перевод):

- ① Квас – прохладительный напиток, приготовленный из хлеба и фруктов путем брожения.
② Печь-кан – традиционное устройство в русских деревнях, которое служит и для обогрева, и как место для сна, чем-то напоминает «кан» в деревнях северного Китая.
③ Выемка – небольшое углубление в стенке печи, куда можно положить, например, спички или мелкие предметы.

Комментарий:

Драчёны переведены как 酥脆的烘饼 (*хрустящие лепешки*), что сохраняет идею блюда, хотя культурная специфика теряется, так как в китайской культуре 烘饼 не ассоциируются с драченами, а с китайской кухней. *Квас* переведен на китайский язык с помощью транскрипции 克瓦斯, смысл которой раскрыт в переводческой сноске: 一种用面包、水果发酵而成的清凉饮料 (букв. *прохлаждающий напиток, приготовленный из хлеба и фруктов путем брожения*). Сноска помогает читателю понять, что такое квас, поскольку в китайской культуре ханьцев такого напитка нет. *Печурки точеные* заменены на сочетание двух иероглифов 炉炕 («печь-кан»), 炉 – это печь, плита [БКРС 2009: 1338], а 炕 *лежанка, печь* [汉俄大词典 2009: 1166] что частично адаптирует образ для китайского читателя. Метатекст (переводческая сноска) объясняет, что это устройство напоминает *кан* (система обогрева и место для сна в северных деревнях Китая). Перевод текста с использованием метатекста достигает гармоничности не только за счет не только сохранения фактуального смысла, но и успешной передачи культурной специфики оригинала. Сноски поясняют ключевые термины, такие как «квас» и «печь-кан»), связывая их с китайскими реалиями, например, с системой обогрева «кан», что создает своего рода культурный мост между русской и китайской традициями. Метатекст раскрывает детали, которые могли бы остаться непонятыми, как, например, «выемка» в печи), что позволяет китайским читателям понять атмосферу русской деревни. Данный перевод мы признаем гармоничным, так как переводчику удалось сохранить колорит русского деревенского быта и соотнести его с китайским, что можно охарактеризовать как приращение смыслов.

Можно отметить, что гармоничность переводов достигается за счет синергии смыслов в переводческом пространстве (например, через метафоры и поэтические образы), а также благодаря использованию метатекста, который помогает пояснять культурно-специфические реалии оригинала. Переводы демонстрируют высокий уровень сохранения фактуального смысла, но требуют дополнительных решений для передачи эмоционального и символического содержания оригинала.

Вновь обратимся к поэтическому тексту Сергея Есенина «Ночь» и его переводам на китайский язык, выполненным Лю Чжаньцю 刘湛秋 и Гу Юньпу 顾蕴璞 для анализа экоконтцептов.

Пример № 24.

В стихотворении С. Есенина можно выделить следующие экоконтцепты: *ночь*, *река*, *луна* и общий экоконтцепт *природа*. Экоконтцепт *ночь* в оригинале передает атмосферу тишины, покоя и гармонии через лексемы *ночь*, *тишина*, *в природе все спит*, *темный бор*. Экоконтцепт *река* символизирует движение и блеск воды через образы *река*, *ручей*, *журчит*, *серебрится*. Экоконтцепт *луна* представляется как источник света, который превращает ночной пейзаж в серебристое полотно – своим *блеском луна все вокруг серебрит*. Экоконтцепт *природа* объединяет элементы пейзажа – лес, птиц, траву – создавая гармоничный образ ночной природы.

В переводе Лю Чжаньцю экоконтцепт *ночь* передан через лексемы 夜(букв. *ночь*), 四周静悄悄 (букв. *вокруг тихо*), 大自然中一切都睡了 (букв. *в природе все спит*). Образ луны описан как 月亮洒下一片光辉(букв. *луна льет свет*), создавая атмосферу умиротворения. Экоконтцепт *река* сохраняет движение и блеск воды 小河安谧地睡了 (букв. *речка мирно спит*) и 溪流轻轻欢跳 (букв. *ручей тихо прыгает*), метафора 河流闪着银光 (букв. *река блестит серебром*) передает визуальную картину тихой ночи. Экоконтцепт *природа* сохраняется, но отдельные образы адаптированы: например, *темный бор* заменен на «幽黑的松树林» (букв. *темный сосновый лес*). Эмоционально-личностная составляющая сохранена. Данный перевод признаем эквивалентным.

Пример № 25.

В переводе Гу Юньпу использует яркие метафоры. Экоконтцепт *ночь* передан через лексему 夜 (*ночь*), 寂静笼盖周围 (букв. *тишина покрыла все вокруг*), 大自然沉浸在梦乡 (букв. *природа погрузилась в сон*), передает атмосферу покоя. Экоконтцепт *река* передан через 河水悄悄流入梦乡了 (букв. *река тихо погрузилась в сон*) и 小溪银波荡漾 (букв. *ручей переливается серебряными волнами*), усиливает

визуальный эффект для читателя. Экоконцепт *луна* сохраняет как природную, так и культурную составляющую через метафоры 明月洒下它的光辉 (букв. *луна льет свет*) и 给四下的一切披上银装 (букв. *окутывает все вокруг серебряным нарядом*). Экоконцепт *природа* сохраняется через образы 幽暗的松树林 (букв. *темный сосновый лес*), 夜莺 (букв. *соловей*), «长脚秧鸡» (букв. *длинноногий дергач*), 灌溉过的草原的青草 (букв. *трава орошенной степи*). Природная составляющая сохранена, культурная составляющая адаптирована под китайскую языковую и культурную картину мира. Переводчик сохранил рифму, использовал многообразие метафор. Перевод Гу Юньпу насыщен поэтическими образами. Констатируем, что данный перевод достигает уровня гармоничности.

Как видим, оба перевода сохраняют основные экоконцепты оригинала: *ночь*, *река*, *луна* и *природа*. Природная составляющая передана точно в обоих текстах, образы реки, луны и ночного пейзажа сохраняют атмосферу умиротворения и гармонии. Однако переводы различаются в подходе к культурному контексту. Перевод Лю Чжаньцю более функциональный с упрощением образов. Перевод Гу Юньпу, напротив, насыщен метафорами и поэтическими образами.

Рассмотрим еще один пример перевода поэтического текста С. Есенина «Береза» на китайский язык. «Береза» первое опубликованное произведение С. Есенина, которое он написал в 1913 году в возрасте 18 лет, т. е. отражает ранний период творчества поэта. Было опубликовано в 1914 году в детском журнале «Мирок» под псевдонимом Аристон. Оно относится к жанру лирического стихотворения и раскрывает идиостиль поэта.

Опираясь на поэтические воззрения славян, которые придавали большое значение образу мирового древа, или «древа жизни», олицетворяющего мировую гармонию, С. Есенин отразил русскую природу, где береза символизирует два образа: образ малой родины и образ девушки. В его дальнейшем творчестве вся Русь была «березовой». Стихотворение С. А. Есенина «Береза» в оригинале характеризуется четкой ритмикой и мелодичностью. Оно написано трехстопным хореем с пиррихией, что придает тексту легкость и напевность. Перекрестная

рифма (АВАВ) создает гармоничное звучание: «окном — серебром», «каймой — бахромой». Аллитерации на звуки [с], [ш], [р] усиливают атмосферу зимней тишины, добавляя звукоподражательные элементы. Интонация стихотворения спокойная и созерцательная, что подчеркивает лирическую глубину текста.

В тексте много метафор, сравнений, аллитераций. Наиболее ярко показано – сравнение березы с девушкой. Береза воспринимается поэтом не просто как часть пейзажа, а как живое существо, мыслящее и чувствующее, хрупкое и нежное. Глубинный смысл текста – воспоминания детства, отчий дом, родная земля.

Символизируя красоту русской природы, это стихотворение вызывает душевный отклик в других народах, так как оно помогает им понять загадочную русскую душу. Приведем перевод данного поэтического текста, выполненный Гу Юньпу, и включенный в учебник по китайскому языку для общеобразовательных школ КНР [语文四年级下册 2019:40].

Оригинал	Перевод (Гу Юньпу)	Обратный перевод
<i>Береза</i>	白桦	Белая береза
<i>Белая береза</i>	在我的窗前，	<i>Перед моим окном</i>
<i>Под моим окном</i>	有一棵白桦，	<i>Стоит береза，</i>
<i>Принакрылась снегом，</i>	仿佛涂上银霜，	<i>Словно покрытая серебряным инеем，</i>
<i>Точно серебром.</i>	披了一身雪花。	<i>Облачённая в снежные цветы.</i>
<i>На пушистых ветках</i>	毛茸茸的枝头，	<i>Пушистые ветви，</i>
<i>Снежную каймой</i>	雪绣的花边潇洒，	<i>Снежные кружева изящны，</i>
<i>Распустились кисти</i>	串串花穗齐绽，	<i>Гроздьё соцветий расцвели，</i>
<i>Белой бахромой.</i>	洁白的流苏如画。	<i>Белоснежные кисти словно картина.</i>
<i>И стоит береза</i>	在朦胧的寂静中	<i>В туманной тишине</i>
<i>В сонной тишине，</i>	玉立着这棵白桦，	<i>Грациозно стоит эта берёза，</i>
<i>И горят снежинки</i>	在灿灿的金晖里	<i>В сияющем золотистом свете</i>
<i>В золотом огне.</i>	闪着晶亮的雪花。	<i>Сверкают кристально чистые снежинки.</i>
<i>А заря, лениво</i>	白桦四周徜徉着	<i>Вокруг берёзы бродит</i>
<i>Обходя кругом，</i>	姗姗来迟的朝霞，	<i>Медленно приходящий рассвет，</i>
<i>Обсыпает ветки</i>	它向白雪皑皑的树枝	<i>Он снова накладывает на покрытые снегом ветви</i>
<i>Новым серебром.</i>	又抹一层银色的光华。	<i>Серебристый отблеск света.</i>

Изучая перевод текста «Береза» Гу Юньпу на русский язык, мы пришли к следующим выводам.

Китайский перевод, сохраняя общую смысловую структуру текста, адаптирует его ритм и просодику к традициям китайской поэзии. Перевод выполнен в свободном стихе, где отсутствует строгая метрическая организация. Рифма в тексте менее регулярна, чем в оригинале, и преимущественно ассонансная: «窗前 — 雪花» (*chuāng qián — xuě huā*), «潇洒 — 如画» (*xiāo sǎ — rú huà*). Такая структура характерна для современной китайской поэзии, где акцент делается не на строгий ритм, а на визуальную и эмоциональную насыщенность текста.

Интонация китайского перевода более динамична и эмоционально насыщена благодаря использованию ярких эпитетов и глаголов действия: «披了一身雪花» (букв. *покрыта снежными цветами*), «闪着晶亮的雪花» (букв. *сверкают кристальные снежинки*), «徜徉着姗姗来迟的朝霞» (букв. *блуждает запоздалая заря*). Если оригинал передает спокойствие и созерцательность русской природы, то в переводе природа становится более живой, что соответствует китайской эстетике, где важна динамика и взаимодействие элементов.

Звуковая организация китайского текста также отличается. В переводе используется аллитерации, такие как [f], [sh], [ch], которые создают мелодичность для китайского читателя: «仿佛涂上银霜» (*fǎngfú tú shàng yín shuāng*), «串串花穗齐绽» (*chuàn chuàn huā suì qí zhàn*), «闪着晶亮的雪花» (*shǎn zhe jīng liàng de xuě huā*).

Метафора «*Принакрылась снегом, точно серебром*» в переводе передана как «仿佛涂上银霜» (букв. *Словно покрыта серебристым инеем*). Переводчик добавил лексему «иней» 银霜, что усиливает визуальную детализацию, делая образ более ярким и соответствующим китайской традиции акцентировать внимание на изысканности природных явлений. Еще один пример: *Распустились кисти белой бахромой*, который в переводе звучит как «串串花穗齐绽, 洁白的流苏如画» (букв. *Кисти цветов распустились, белая бахрома, словно на картине*). Здесь снег ассоциируется с цветами 花穗 (букв. *цветочные соцветия*), описание 如画 (букв.

словно на картине) усиливает эстетический эффект, привнося традиционное китайское восприятие природы как произведения искусства.

Стихотворение Сергея Есенина «Береза» обладает богатым лирическим содержанием, в котором выделяются ключевые экоконцепты: *берёза* 白桦, *снег* 雪, *заря* 朝霞 и *тишина* 寂静. Эти экоконцепты передают красоту зимнего пейзажа, создают атмосферу гармонии и покоя, выражают связь человека с природой. Перевод стихотворения (Гу Юньпу) сохраняет основные экоконцепты текста оригинала.

Пример № 26.

В оригинале экоконцепт *берёза* представлен как символ природной чистоты и гармонии через лексемы *пушистые ветки*, *снежная кайма*, *белая бахрома*. В переводе экоконцепт *берёза* представлен через лексему 白桦 (букв. *белая берёза*). Лексемы-репрезентанты, такие как 涂上银霜 (букв. *покрыта серебристым инеем*), 毛茸茸的枝头 (букв. *пушистые ветви*) и 洁白的流苏 (букв. *белая бахрома*), передают детали описания дерева и его снежное украшение. Перевод признаем гармоничным.

Пример № 27.

Экоконцепт *снег* усиливает ощущение чистоты и гармонии, ассоциируясь с обновлением и свежестью зимы. Экоконцепт *снег* сохранен через образы 雪花 (букв. *снежинки, снежные цветы*), 雪绣的花边 (букв. *снежная вышитая резная кайма*), однако метафорическая насыщенность оригинала частично утрачена. Например, метафорическое выражение *кисти белой бахромой* в переводе заменена на более описательное выражение 洁白的流苏如画 (букв. *чистая белая бахрома словно картина*). Перевод признаем эквивалентным.

Пример № 28.

Заря символизирует движение времени и обновление, подчеркивая цикличность природных процессов. Экоконцепт *заря* передан через лексему 朝霞

(заря) и выражение 姗姗来迟的朝霞 (букв. *лениво обходящая заря*). Перевод признаем эквивалентным.

Пример № 29.

Экоконцепт *тишина* создает умиротворяющую атмосферу покоя и передан с использованием выражений 朦胧的寂静 (букв. *смутная тишина*) и 玉立着这棵白桦 (букв. *изящно стоящая берёза*), что не только создает атмосферу покоя, но приносит элементы китайской эстетики, связанные с изяществом. Перевод признаем гармоничным.

Природная составляющая экоконцептов представлена в переводе полноценно. Лексемы, описывающие берёзу, снег и зарю, создают картину зимнего пейзажа, близкую китайскому читателю. Однако культурная составляющая оригинала частично утрачена: в русском языке берёза несёт не только природное, но и социальное значение, что сложно передать в китайской культуре. Например, метафора *принакрылась снегом, точно серебром*, вызывающая у русского читателя яркие культурные ассоциации, в переводе воспринимается как нейтральное природное явление. Однако это не мешает читателю проникнуться красотой русской природы и прочувствовать красоту поэтического текста.

Как отмечает Лю Минвэй 刘敏威, стихотворение С. Есенина «Береза» содержит ярко выраженные символы, которые передают красоту и гармонию природы. Для китайских читателей образ берёзы в стихотворении С. Есенина воспринимается как символ утонченной природной красоты и гармонии, хотя его национально-культурное значение, характерное для русской литературы, является культурной лакуной. Береза, описанная через такие детали, как *серебристый иней* и 洁白 *чистая белизна* 银霜, вызывает у китайской аудитории ассоциации с изяществом и возвышенностью, которые соответствуют эстетическим традициям китайской поэзии. Однако национальная символика *берёзы* остается менее значимой для китайских читателей, что подчеркивают китайские исследователи, акцентируя внимание на универсальных темах красоты природы и гармонии для воспитания подрастающего поколения [刘敏威 2025].

Как показал анализ, при переводе поэтических текстов С. Есенина на китайский язык основные экоконтцепты, такие как *берёза, снег, ночь, заря, река*, сохраняются наиболее полно. В переводах переданы природные составляющие экоконтцептов. Однако культурные и эмоционально-личностные составляющие, связанные с национальной языковой картиной мира, либо адаптируются для китайской аудитории, либо теряются. Это особенно заметно при интерпретации символов, таких как береза, которая в русском языке несет национально-культурный подтекст, а в китайской культуре воспринимается как универсальный символ природной красоты.

Сводные данные по анализу качества перевода фрагментов поэтического текста С. Есенина (переводчики Лю Чжаньцю, Гу Юньпу) показали, что из 22 ключевых экоконтцептов (природные, культурные и эмоционально-личностные составляющие) (см. Приложение 4) 50% переведено гармонично, 22.7% – эквивалентно, 18.2% – адекватно, 9.1% – дисгармонично.

Рассмотрим результаты эколого-синергетического анализа переводов поэтических текстов С. Есенина с русского языка на китайский в трех аспектах.

1) *Количественный аспект анализа.* Было изучено 129 текстов на двух языках, из которых – 54 поэтических текста оригинала и 75 текстов перевода: 54 перевода выполнены Лю Чжаньцю (2015 г., 2017 г.), 21 повторный перевод, выполнен Гу Юньпу и Ван Шоужэнь (2020 г.).

Таблица 5 – Оценка качества перевода художественных поэтических текстов С. Есенина

Переводчики	Количество гармоничных текстов перевода	Количество эквивалентных текстов перевода	Количество адекватных текстов перевода
Общее количество (тексты перевода)	32	31	12
Лю Чжаньцю	20	24	10
Гу Юньпу и Ван Шоужэнь	12	7	2

2) *Качественный аспект анализа оригинала и переводов.* Выявление качества переводов поэтических текстов С. Есенина (гармоничных, эквивалентных, адекватных) проводилось с позиции сохранения природных экоконтцептов, их роли в создании поэтического образа и адаптации к китайской языковой картине мира.

Основное внимание уделялось способности перевода передать эмоционально-эстетическое воздействие оригинала, сохраняя природные и культурные составляющие текста.

Анализ переводов поэтических текстов С. Есенина позволил выявить, что из 75 проанализированных переводов 32 текста признаны гармоничными, 31 – эквивалентными и 12 – адекватными. Гармоничность переводов достигалась в результате сохранения природных составляющих экоконцептов, представленных лексемами *берёза, ночь, река*, а также их адаптации к китайской языковой картине мира. Основными способами достижения гармоничности стали синергия смыслов в переводческом пространстве и использование переводческого метатекста, что позволило передать как природную, так и эмоциональную составляющую текста оригинала.

Результаты анализа представлены на Рисунке 11.

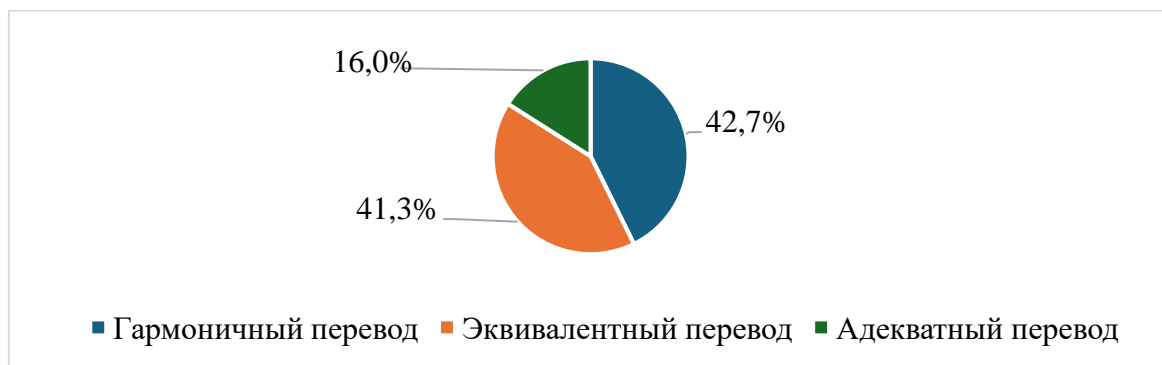

Рисунок 11 – Качество перевода поэтических текстов С. Есенина на китайский язык

3) *Оценочный аспект*, направленный на выявление способов достижения качественного – гармоничного перевода. Были изучены 32 гармоничных текста, что составляет 42,7% от общего количества проанализированных переводов поэтических произведений С. Есенина. Выявлено, что основными способами достижения гармоничности стала синергия экосмыслов в переводческом пространстве, что мы наблюдали на примере 17 текстов, а также синергия экосмыслов с переводческим метатекстом, что отмечено на примере 15 текстов. Результаты анализа представлены в Таблице 6.

Таблица 6 – Способы достижения гармоничности (поэтический текст)

Общее количество текстов перевода с русского языка на китайский	Количество текстов перевода, выполненных Лю Чжанью	Количество текстов перевода, выполненных Гу Юньпу, Ван Шоужэнь	Количество гармоничных переводов по способам достижения гармоничности		
			Синергия экосмыслов в переводческом пространстве	Синергия экосмыслов (креолизованный текст, вербальные визуальные + компоненты),	Синергия экосмыслов (текст перевода + переводческий метатекст)
32	20	12	17 текстов	-	15 текстов

Анализ 32 гармоничных переводов поэтических текстов С. Есенина позволил выявить два ключевых способа достижения гармоничности: синергия экосмыслов в переводческом пространстве (53.1%) и использование переводческого метатекста (46.8%). Сохранение экоконтцептов и их адаптация к китайской языковой картине мира оказались основными факторами, способствующими гармонизации текстов. При этом визуальные элементы (креолизованные тексты), в данном случае не применялись, что связано со спецификой поэтического жанра и ориентацией на взрослую читательскую аудиторию. Результаты анализа представлены в диаграмме на Рисунке 12.

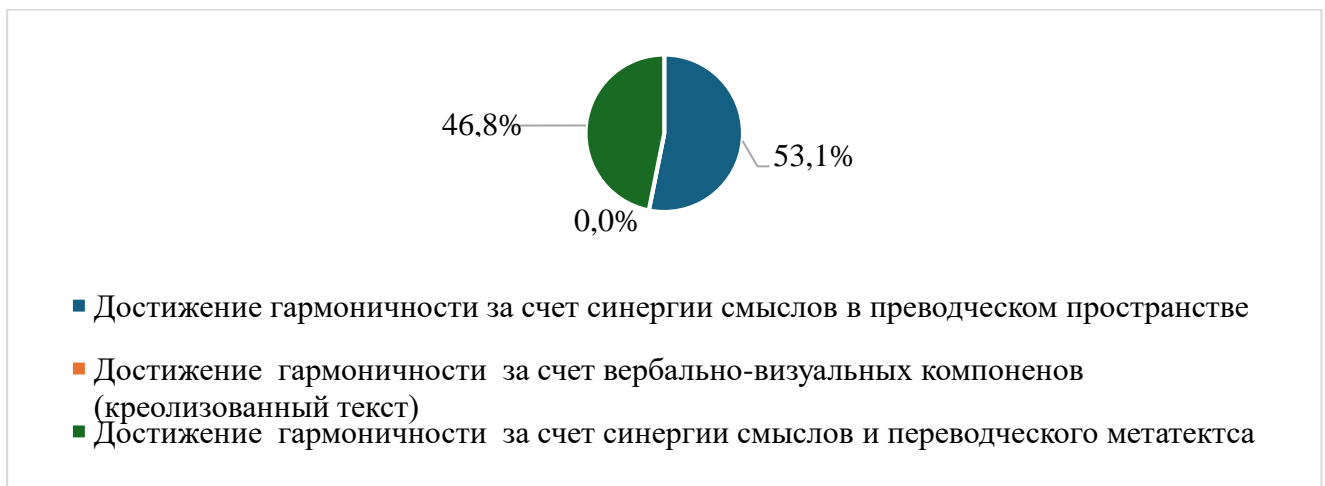

Рисунок 12 – Способы достижения гармоничного текста перевода (поэтический текст)

Анализ переводов поэтических текстов С. Есенина на китайский язык показал, что гармоничность достигается в результате сохранения природных экоконтцептов и их адаптации к китайской языковой картине мира. Основные способы гармонизации включают синергию смыслов в переводческом пространстве и

использование метатекста, что позволяет эффективно передать содержание и атмосферу оригинала. Однако специфика поэтического жанра и взрослой читательской аудитории ограничивает применение визуальных компонентов, ориентируясь на литературное восприятие.

Выводы по главе 2

Вторая глава была посвящена эколого-синергетическому анализу перевода художественных текстов В. Бианки и С. Есенина с русского языка на китайский. В основу эколого-синергетического анализа положены следующие принципы: единство экологического пространства; гармонизация смыслов в переводческом пространстве; языковая и культурная асимметрия,

1. Изучено 232 прозаических текста В. Бианки на русском и китайском языках, в том числе, 100 текстов оригинала и 132 текста перевода, включая повторные переводы.

2. Проанализировано 129 поэтических текстов С. Есенина на двух языках: 54 текста оригинала и 75 текстов перевода, включая повторные переводы. Мы опирались на современные переводы, выполненные Лю Чжанью, Гу Юньпу, Ван Шоужэнь. В работе проанализировано 40 экоконцептов в прозаических текстах В. Бианки и 22 экоконцепта в поэтических текстах С. Есенина и их переводных эквивалентов.

3. Как показал анализ, при переводе художественных текстов с русского языка на китайский, гармоничные переводы преобладают. Большинство переведенных текстов переведены гармонично (65,9% прозаических текстов В. Бианки и 42,7% поэтических текстов С. Есенина), что указывает на успешность передачи экоконцептов и экосмыслов, а также на их адаптацию к китайской языковой и культурной картине мира. Гармоничность достигается как в результате синергии смыслов в переводческом пространстве, так и с опорой на такие компенсаторные механизмы языка как креолизованные тексты при переводе прозы

и переводческие метатексты при переводе поэзии. Дисгармоничных переводов выявлено не было, что подтверждает профессионализм переводчиков.

4. Установлено, что при переводе прозаических текстов ведущую роль играют визуальные компоненты. В 82,8% случаев гармоничность создана в результате синергии смыслов и визуальных компонентов (креолизованных текстов), в 17,2% – исключительно за счет синергии смыслов в переводческом пространстве, что связано с жанровой спецификой детской литературы, ориентированной на зрительное восприятие.

5. Выявлено, что при переводе поэзии ведущую роль играет метатекст (переводческие комментарии и пояснения), что позволяет передать национально-специфические образы и реалии для китайской аудитории. В 53,1% случаев гармоничность достигается в результате синергии смыслов в переводческом пространстве, в 46,9% – благодаря созданию переводческого метатекста.

6. Уточнено понятие лингвосинергетического критерия гармоничности, включающего, наряду с вербальным, вербально-визуальный и метатекстовый параметры.

7. Эколого-синергетический анализ подтвердил необходимость комплексного подхода к переводу, основанного на сохранении экоконтцептов оригинала, синергии и гармонизации экосмыслов перевода, их адаптации и интеграции в принимающую лингвокультуру, что способствует эстетическому воспитанию и формированию экологического сознания китайских читателей.

ГЛАВА 3. ЭКОЛОГО-ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКОЙ РЕЦЕПЦИИ ПЕРЕВОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В. БИАНКИ И С. ЕСЕНИНА

В рамках данной главы приступаем к исследованию китайской рецепции переводных художественных текстов русских писателей В. Бианки и С. Есенина с позиций экологичности перевода. В отличие от эколого-синергетического анализа, который направлен на изучение процесса порождения гармоничного текста перевода, эколого-герменевтический анализ направлен на изучение особенностей восприятия переводного текста.

Опираясь на представленные выше концепции экотранслатологии [Ху Гэншэнь 2013], экологии перевода [Кушникова, Пылаева 2016], экокognитивного переводоведения [Чистова 2022] мы вводим в работу понятия *экологичное пространство реципиента, экологичность*.

Экологичное пространство реципиента означает достижение экобаланса, соразмерность экосреды текстов оригинала и перевода, в рамках, которой адресат способен понять и принять перевод, оценить его эстетическую значимость, актуализировать в своем сознании экоконтцепты оригинала, понятийное ядро которых содержит природные, культурные и эмоционально-личностные составляющие – в форме, соответствующей национально-культурной и языковой картине мира. Экологичность характеризует следующие уровни восприятия переводного текста реципиентом: *исчерпывающая экологичность, частичная экологичность, неэкологичность*.

Цель данной главы – выявление особенностей китайской рецепции переводных текстов В. Бианки и С. Есенина с позиций экологичности. Основное внимание уделено комплексному рассмотрению порождения и восприятия текста перевода, выявлению взаимосвязи между переводческой стратегией и читательским восприятием. Первостепенной исследовательской задачей является доказательство выдвинутой в работе гипотезы о том, что гармоничность перевода является предпосылкой экологичности восприятия.

Эколого-герменевтический анализ включает следующие этапы:

1. *Общая характеристика респондентов и проведение анкетирования.* Для проведения анализа были выбраны китайские респонденты – студенты Китайского нефтяного университета (Восточный Китай) и школьники старших классов Экспериментальной средней школы г. Циндао (КНР), китайские магистранты, обучающиеся в России (г. Пермь, ПНИПУ). В анкетировании участвовало 66 респондентов.

2. *Эколого-герменевтический анализ восприятия текста перевода.* В основу положена экотранслатологическая концепция Ху Гэншэня и метод «встречного текста» А. И. Новикова и его последователей (Н. М. Нестерова, А. В. Котельникова и др.). Цель анализа – изучение читательского восприятия переводных художественных текстов с позиции экологичности для оценки установления баланса между текстами оригинала и перевода в экосреде на основе изучения особенностей восприятия переводного текста китайскими реципиентами после его прочтения с помощью метода «встречного текста». В результате анализа будут выявлены уровни экологичности восприятия текста перевода: исчерпывающе экологичный, частично экологичный, неэкологичный.

3. *Выявление соотношения гармоничности и экологичности.* Анализ направлен на доказательство выдвинутой гипотезы, согласно которой гармоничность порождения текста переводчиком является предпосылкой экологичного восприятия текста реципиентом.

4. *Разработка и апробация синергетической модели экологичной рецепции перевода.* Модель базируется на интеграции понятий гармоничности и экологичности, которые рассматриваются как взаимозависимые категории, обеспечивающие экологичное восприятие текста перевода.

3.1. Общая характеристика респондентов и проведение анкетирования

Для изучения особенностей китайской рецепции переводных художественных текстов была составлена характеристика респондентов, участвующих в научном эксперименте: анкетировании и создании «встречного текста».

При проведении анкетирования респондентам было предложено три типа вопросов: 1) ответить в свободной форме на общие вопросы, показывающие их знакомство с творчеством русских писателей; 2) прочитать прозаические тексты В. Бианки в переводе Ван Вэнь и ответить на вопросы; 2) прочитать поэтические тексты С. Есенина в переводе Гу Юньпу и выбрать варианты ответов (см. Приложение № 5).

В анкетировании приняли участие 66 респондентов, в создании «встречного текста» – 92 респондента. В качестве респондентов выступали, во-первых, студенты Китайского нефтяного университета (Восточный Китай), во-вторых, ученики Экспериментальной средней школы г. Циндао (КНР), в-третьих, китайские магистранты, обучающиеся в Пермском национальном исследовательском политехническом университете (Россия, Пермь). Анкетирование проводилось в электронном формате с использованием встроенного приложения 问卷星 (Wenjuanxing), интегрированного с популярными в Китае социальными платформами WeChat и QQ. Это позволило обеспечить дистанционное участие респондентов и автоматическую выгрузку результатов в формате Excel. Анкета была составлена на китайском языке, что позволило принять участие студентам разных специальностей, включая тех, кто не изучает русский язык.

При создании «встречных текстов» респонденты были распределены на группы в зависимости от уровня владения русским языком.

1. Китайские студенты, не владеющие русским языком. Эта группа включала 36 респондентов — студентов технического вуза, не изучающих русский язык.

2. Китайские школьники, не владеющие русским языком. Во вторую группу вошли шесть респондентов — школьники общеобразовательной школы среднего звена (6–9 классы), которые не изучают русский язык.

3. Китайские школьники, изучающие русский язык. Третья группа состояла из девяти респондентов — школьников 8–9 классов общеобразовательной школы, изучающих русский язык факультативно.

4. Китайские студенты, изучающие русский язык. Четвертая группа включала 33 респондента — студентов бакалавриата Китайского нефтяного университета (Восточный Китай), обучающихся по направлению подготовки «Русский язык и литература».

5. Китайские магистранты, владеющие русским языком и обучающиеся в России. Пятая группа состояла из восьми респондентов — магистрантов, обучающихся в российском вузе и владеющих русским языком.

На первом этапе анализа нами была составлена анкета на китайском языке (см. Приложение № 5). Согласно З. И. Комаровой, *анкетный метод* представляет собой «способ сбора необходимой для выводов и обобщения информации с помощью определенным образом составленных вопросников, каждый из которых связан с центральной проблемой исследования» [Комарова 2012: 293]. Данная анкета предназначена для китайских школьников, студентов, магистрантов с целью выяснения их знакомства с творчеством русских писателей.

Первый блок вопросов связан с выявлением энциклопедических знаний респондентов. Респондентам было предложено семь вопросов.

Большинство респондентов отметили, что им нравятся произведения русских писателей, особенно Чехова, Достоевского, Толстого и Тургенева. Высоко оцениваются глубокий психологизм, социальная сатира, точное отображение российской действительности XVIII–XIX веков. Русская литература воспринимается как значимая и побуждающая к размышлениям.

Во *втором блоке* вопросов респондентам предлагалось прочитать фрагменты прозаического текста В. Бианки в переводе Ван Вэнь и ответить на вопросы.

Как показало анкетирование, переводные художественные тексты В. Бианки находят положительный отклик у китайских читателей благодаря живописным описаниям природы, метафоричности и эмоциональной теплоте.

Третий блок вопросов нацелен на знакомство респондентов с творчеством С. Есенина. Испытуемым было предложено прочитать фрагменты поэтического текста С. Есенина и выбрать один из предложенных вариантов ответа.

Большинство респондентов считают, что перевод стихотворения С. Есенина может рассматриваться как самостоятельное произведение. Часть опрошенных полагает, что текст остается прежде всего переводной поэзией, поскольку его художественная ценность напрямую связана с оригиналом. Другая часть респондентов затруднилась с ответом. Анализ анкетирования и ответы респондентов представлены в Приложении № 6.

Оценивая результаты анкетирования, мы пришли к следующим выводам. Переводные художественные тексты В. Бианки и стихотворения С. Есенина вызывают у китайских читателей интерес и положительный эмоциональный отклик. Большинство респондентов отмечают живописные описания природы, выразительный язык и эмоциональную теплоту, что способствует формированию интереса к русской литературе. Значительная часть респондентов находит культурные параллели между русской и китайской литературными традициями, особенно в изображении природы, зимних пейзажей и символике деревьев. Более половины опрошенных считают, что переводные тексты обогащают китайскую культуру и язык, а также могут восприниматься как самостоятельные произведения в китайском культурном контексте.

3.2. Эколого-герменевтический анализ китайской рецепции переводных художественных текстов с позиции экотранслатологии

В рамках данного параграфа представим эколого-герменевтический анализ китайской рецепции переводных художественных текстов, в котором принимали участие 92 респондента. Экспериментальное исследование экологичности выполнено в рамках антропоцентрического и экокognитивного подходов и ориентировано на изучение взаимодействия субъектов: автора текста оригинала и иноязычного читателя, автора и переводчика, т.е. всех участников переводческой коммуникации в культурно-экологическом контексте.

Мы акцентируем внимание не на качестве переводного дискурса, которое мы оцениваем с позиций достижения того или иного уровня гармоничности (что было изложено во второй главе нашего исследования), и что отражает переводчико-центрированный подход, а на рецепции переводного дискурса китайскими читателями, что отражает читателе-центрированный подход. В связи с этим, мы намерены дифференцировать оценку качества перевода как со стороны переводчика, так и со стороны реципиента.

Прежде чем приступить к описанию и интерпретации эколого-герменевтического анализа, необходимо пояснить выявленные нами уровни экологичности: *исчерпывающая экологичность, частичная экологичность, неэкологичность.*

Исчерпывающая экологичность означает установление баланса между экологией текста оригинала и экологией текста перевода, образующих единую экосистему. Иными словами, текст перевода адаптирован к целевой читательской аудитории, удовлетворяет ожиданиям читателей и может «выжить» и «сохраниться» в новых языковых, культурных, коммуникативных измерениях. Ведущим субъектом при анализе экологичности перевода выступает реципиент как активная, мыслящая, со-размышляющая и сопереживающая языковая личность. Экологичное восприятие переводного текста реципиентом означает, что в его ментальной информационной базе, принадлежащей другому этносу, в его концептуальной системе, в его познавательных структурах произошло установление экологического равновесия, которое привело к полноценному пониманию текста перевода, обогащающего языковую картину мира реципиента.

Частичная экологичность означает, что в языковом сознании реципиента возникают представления, аналогичные представлениям носителей языка оригинала, то есть существует некоторое экологическое равновесие, благодаря которому возникает частичный баланс между экологией текста оригинала и экологией текста перевода.

Неэкологичность означает непонимание текста перевода, несовпадение концептуальных систем коммуникантов, нетождественность используемых ими

познавательных структур. Высшим уровнем качества со стороны переводчика является гармоничность. Идея гармоничности перевода принадлежит Л. В. Кушниковой. Высшим уровнем качества перевода со стороны реципиента является экологичность, что мы соотносим с понятностью текста перевода иноязычными и инокультурными реципиентами. Идея экологичности перевода получила отражение в экотранслатологической концепции Ху Гэншэня, изложенной в первой главе нашего исследования.

В работе мы намерены «измерять» уровни экологичности, опираясь на изложенные выше принципы экологичной рецепции переводного текста в виде ассоциаций, которые возникают в сознании реципиента при чтении текста с привлечением метода «встречного теста», разработанного А. И. Новиковым.

Уточним, что в большинстве лингвопереводческих экспериментов в центре исследования – тексты оригинала и перевода, установление между ними адекватных, эквивалентных, гармоничных, дисгармоничных отношений, определяющих качество переводного текста/дискурса. Современные исследования нацелены на выявление роли языковой личности переводчика, создающего тот или иной уровень качества перевода.

В данной работе мы намерены сместить фокус исследования с языковой личности переводчика на языковую личность реципиента, что позволит дифференцировать общую оценку качества перевода: оценка порождения переводного текста и оценка восприятия переводного текста. Иными словами, гармоничность отражает оценку порождения переводного текста переводчиком, а экологичность – оценку восприятия переводного текста реципиентом.

В основу эмпирического анализа положен метод «встречного текста» (термин А. И. Новикова) или «контртекста» (термин Н. И. Жинкина) [Новиков 2007; Жинкин 1982]. Данный метод является разновидностью ассоциативного психолингвистического эксперимента, проведение которого в настоящее время осуществляется в Уфимской научной школе под руководством Н. К. Пешковой и в Пермской научной школе под руководством Н. М. Нестеровой [Нестерова, Котельникова, Поздеева 2017 и др.].

Согласно А. И. Новикову, метод «встречного текста» позволяет выявить реакции реципиентов на текст через фиксацию их интерпретаций и механизмов осмысления. Ученым зафиксировано 15 типов реакций: *вывод, ассоциация, визуализация, генерализация, ориентировка, интертекст, инфиксация, констатация, мнение, прогноз, оценка, «перевод», перефразирование, предположение, свободный ответ* [Новиков 2003].

Для нашего исследования, посвященного анализу восприятия переведенного текста, мы опирались на данную классификацию, модифицированную А. Н. Котельниковой [Котельникова 2023]. Автор изучала механизмы восприятия и понимания реципиентами иноязычного текста в процессе перевода, что позволило ей доказать гипотезу об активной роли реципиента. В отличие от исследования А. Н. Котельниковой, посвященного реакциям респондентов относительно понимания текстов на иностранном (английском) языке, в нашей работе внимание акцентировано на реакциях респондентов при чтении и понимании переводного текста на родном для них китайском языке, т.е. мы модифицировали данный метод применительно к поставленной исследовательской задаче.

Нас заинтересовал данный метод, так как он позволяет объективно оценить («измерить») уровень понимания переведенного текста реципиентами.

Мы изучали следующие типы реакций:

1) *Ассоциация*: реципиент вербализует исходные образы, представления, сравнения, заложенные в тексте.

2) *Вывод/Генерализация*: реципиент компрессирует содержание высказывания, выводит общее значение.

3) *Перефразирование*: реципиент использует другие языковые средства, раскрывающее содержание высказывания.

4), 5) *Мнение «+» «-»* реципиент выражает личное отношение к содержанию.

б) *Ориентировка*: реципиент реагирует в форме риторического вопроса или уточнения.

7), 8) *Оценка «+» «-»*: реципиент демонстрирует положительное /отрицательное отношение к прочитанному тексту.

9) *Прогноз/предположение*: реципиент выражает предположение, сомнение, используя дискурсивные маркеры «вероятно», «возможно» и «может быть».

10) *Размышление*: реципиент формулирует связное, развернутое высказывание, являющееся результатом его рефлексии [Котельникова 2023].

Исходная позиция использования данного метода состоит в том, что читатель является активным реципиентом, который в процессе осмысления текста ведет диалог с автором, с текстом, с самим собой. Суть эксперимента состоит в выявлении реакций испытуемых на текст, их последующей письменной фиксации в виде собственного «встречного текста». Эмпирический эколого-герменевтический анализ выявления уровней экологичности проводился на материале тех же текстов В. Бианки и С. Есенина.

3.2.1. Выявление уровней экологичной рецепции прозаических текстов В. Бианки китайскими респондентами

Процедура эколого-герменевтического анализа включает в себя, во-первых, анализ «встречных текстов», во-вторых, анализ уровней экологичности, в-третьих, выявление соотношения уровней гармоничности и экологичности. Переходим непосредственно к анализу. Начнем с текста-сказки В. Бианки «Теремок». В эксперименте по данному тексту приняли участие 19 респондентов (группа № 1 – пять человек, группа № 2 – три человека, группа № 3 – два человека, группа № 4 – восемь человек, группа № 5 – один человек). Обратимся к результатам, полученным при анализе «встречных текстов» разных групп респондентов.

Группа № 1 респондентов по тексту сказки В. Бианки «Теремок». В эту группу вошли пять респондентов, которые составили пять «встречных текстов». В совокупности данные тексты содержат 31 реакцию. Полученные «встречные тексты» и полный перечень реакций представлены в Приложении №3. Рассмотрим результаты анализа на конкретных примерах.

Ниже представлен «встречный текст» №1 на китайском языке и его перевод на русский язык, выполненный автором работы. Составитель «встречного текста»: студент технического вуза L.Z.

«Встречный текст» №1.

«Встречный текст» №1

- 1、文章非常清晰生动的描述了大森林中的各种小动物：啄木鸟、白头翁、猫头鹰、松鼠、貂、蜜蜂等，大家轮流住一个树洞的过程。
- 2、每一段的表达方式和语气上基本上是一样的，通过重复加深印象，便于理解，特别适合小孩子的语境。
- 3、用卡通的语气，拟人化的语言描述动物之间的对话非常有意思，哪怕说的恶狠狠的一些话，也感觉很有趣味性。
- 4、读完之后，脑海里呈现的是大森林中各种小动物们生生不息，充满生命与活力、繁荣旺盛的场景。
- 5、脑海里联想到，森林、阳光（森林里可能实际是阴暗的）、小动物蹦蹦跳跳的场景。
- 6、即便不知道是俄罗斯的作品，也会联想到俄罗斯森林、白桦树、动物，尤其是大熊。
- 7、文章的语气非常有意思，让人感觉像一位慈祥的老奶奶在给孩子们讲故事。
- 8、一些叠词的用法生动形象，让人一下子沉浸到故事的意境中，如“很粗很粗的树”“跳啊跳”“敲啊敲”...
- 9、还有双重的叠词，如“凿啊凿，凿啊凿”
- 10、仔细读，其实文章描述的不是一个很善良的故事：抢房子、威胁、破坏（大熊）...但是读来却并不觉得紧张或者不好，反而觉得充满了生活的趣味，体现的是生活、生命等意境。

Перевод «встречного текста» на русский язык

1. Текст очень ярко и живописно описывает различных лесных животных: дятла, белую трясогузку, сову, белку, куницу, пчел и т.д., и процесс, как они по очереди живут в дупле дерева.
2. Стиль изложения и тон почти одинаковы в каждом абзаце, что через повторение усиливает впечатление и облегчает восприятие, особенно подходит для детского контекста.
3. Используя мультяшный стиль и антропоморфный язык, описание диалогов между животными очень интересно, даже если они говорят угрожающе.
4. После прочтения в воображении возникает картина бурной жизни и процветания разнообразных лесных зверьков.
5. В воображении рисуется образ леса, солнечного света (хотя в реальности там может быть темно) и прыгающих зверушек.
6. Даже не зная, что это русское произведение, можно представить себе российский лес, березы и животных, особенно медведей.
7. Тон повествования очень интересный, создается ощущение, будто добрая старушка рассказывает сказку детям.
8. Повторяющиеся слова ярко и образно погружают читателя в атмосферу рассказа, например "очень толстое-толстое дерево", "прыгали-прыгали", "стучали-стучали"
9. Есть даже двойные повторения, такие как "долбили-долбили, долбили-долбили".
10. При внимательном чтении оказывается, рассказ про не очень добрых животных: отнимают жилье, угрожают, разрушают (медведь)... Но читается легко, что наполняет читателя ощущением жизненной увлекательности и передает атмосферу бытия.

Как видим, респондент самостоятельно разделил текст на 10 фрагментов, интерпретируя каждый из них, что позволило нам выявить следующие реакции:

Пример № 1. Ассоциации:

После прочтения в воображении возникает картина бурной жизни и процветания разнообразных лесных зверьков.

Комментарий: у респондента возникают яркие образы лесной жизни, что свидетельствует о высокой визуальной экологичности текста.

Пример № 2. Ассоциации:

Создается ощущение, будто добрая старушка рассказывает сказку детям.

Комментарий: тон повествования текста вызывает у читателя теплые и эмоционально окрашенные ассоциации, что подчеркивает его успешную культурную адаптацию.

Пример № 3. Перефразирование:

Текст очень ярко и живописно описывает различных лесных животных.

Комментарий: респондент успешно интерпретирует переводной текст, используя свои собственные языковые средства, что свидетельствует о понятности текста, что мы соотносим с экологичностью.

Пример № 4. Размышления:

При внимательном чтении оказывается, рассказ про не очень добрых животных

Комментарий: респондент выходит за рамки буквального понимания текста и формулирует свои выводы, что можно охарактеризовать как высокий уровень понимания и восприятия текста.

Пример № 5. Оценка «+»:

Описание диалогов между животными очень интересно.

Комментарий: положительная оценка текста указывает на эмоциональное принятие текста перевода.

Пример № 6. Мнение «+»:

Особенно подходит для детского контекста.

Комментарий: респондент выражает личное отношение к тексту, подчеркивая его педагогическую ценность.

Изучив данный «встречный текст», констатируем *исчерпывающе экологичную рецепцию*. Мы предположили, что в сознании читателя возникают положительные эмоции, что отражено в использовании ярких метафорических образов леса, солнечного света, процветания лесных зверьков, прыгающих

зверушек. Читатель сравнивает повествование с рассказами и сказками доброй старушки для детей, что придает ощущение увлекательности. Это очень внимательный и вдумчивый читатель, в душе которого царит доброе отношение к миру, к людям, к животным. Он умеет ценить хорошую русскую сказку, которая стала достоянием китайских читателей.

Приведем следующий пример. Составитель: студентка технического вуза W.L. (Приложение № 2)

«Встречный текст» №2

该文章篇章叙述结构表现出循环特点, 但其中保持递进特点。并对其中反复出现的“第三年”表达感到非常奇怪, 按照中国人的表达应当表现为“...第三年...”, “...第四年...”, “...第五年...”这种表现形式。

文中对于动物形象的表达难以让人理解, 会让人一开始产生“弱肉强食”的感觉, 但是在“蜜蜂”这一意象的表达中又让人摸不着头脑。以及, 对于文中“橡树”这个形象本身究竟有何寓意难以理解。

Перевод на русский язык

Структура текста имеет циклический характер, но при этом он сохраняет динамику. Повторяющееся выражение «третий год» вызывает недоумение, так как в китайском языке желательно использовать «...третий год...», «...четвертый год...», «...пятый год...».

Выражение образов животных в тексте сложно воспринимается и вызывает ощущение «естественного отбора» с самого начала.

Однако в случае с образом «пчел» становится трудно понять, что именно подразумевается. Кроме того, значение образа «дуба» в тексте также остается неясным.

Пример № 7. Генерализация и размышления:

Структура текста имеет циклический характер, но при этом сохраняет динамику.

Комментарий: респондент отмечает структурную особенность текста, что свидетельствует о внимательном чтении и способности ощутить динамику текста, которая воспринимается как положительный элемент, однако возникает ощущение неполного понимания культурного контекста текста.

Пример № 8. Ассоциации:

Повторяющееся выражение «третий год» вызывает недоумение».

Комментарий: респондент фиксирует расхождение между русским и китайским языковыми представлениями о способах выражения времени. Это указывает на культурно-языковые расхождения в восприятии текста. Ассоциации респондента свидетельствуют о сложности восприятия темпоральности из-за несоответствия привычным формам выражения в китайском языке.

Пример № 9. Мнение «-»:

Выражение образов животных в тексте сложно воспринимается и вызывает ощущение «естественного отбора» с самого начала.

Комментарий: респондент указывает на негативное восприятие символики животных, которые ассоциируются с идеей слабого и сильного, что не соответствует интенции автора сказки. Перевод вызывает у респондента ощущение агрессии.

Пример № 10. Мнение «-»:

Значение образа «дуба» остается неясным.

Комментарий: респондент не распознает символику дуба ввиду отсутствия аналогий в китайской культуре, что указывает на частичную потерю экологичности восприятия при переводе.

Данную рецепцию текста можно признать *неэкологичной* по нескольким параметрам. Во-первых, текст не адаптирован к культурным особенностям китайской аудитории: повтор выражения «третий год» вызывает недоумение, так как в китайском языке предпочтительны последовательные временные указания. Во-вторых, символика дуба оказывается непонятной для респондента, что усложняет восприятие текста и не вызывает соответствующих ассоциаций.

В группе № 2 по сказке «Теремок» в нашем распоряжении оказалось три «встречных текста», и было получено 17 реакций. В качестве примера приведем встречный текст № 3. Составитель: ученица 9 класса L.F.

«Встречный текст» № 3

这个故事讲了各种动物轮流入住树洞最后被熊压塌的一个事 我认为想表达的是不要有从众心理,不然就会得不偿失。从故事语言简洁,简单易懂来看 比较适合儿童去阅读。不足的点是动物们语言有些尖锐,表现出的性格自私,能看出这不是个善良的故事。我个人觉得它们都有从众心理,前面的动物怎么做后面的都随大流去效仿,而大熊最后用自己压塌树洞来终止了这种“随大流”。作者想要告诫大家不要有这种心理,不然就会有不好的后果。这个故事中的动物的自私

Перевод на русский язык

Эта история рассказывает о том, как различные животные по очереди заселяли дупло дерева, которое в конце концов было разрушено медведем. Я считаю, что основная идея заключается в том, что не стоит поддаваться стадному инстинкту, иначе это может привести к плохим последствиям. С точки зрения простоты и доступности языка, история подходит для чтения детьми. Однако следует отметить, что язык животных порой резок, и их характеры проявляются как эгоистичные, что делает эту историю не совсем доброй. Я считаю, что все они подвержены стадному инстинкту: как только одно животное начинает действовать определенным образом, остальные следуют за ним. В конце концов, медведь разрушает дупло, чтобы положить конец этому "слепому следованию". Автор хочет предостеречь нас от такого мышления, поскольку оно может привести к негативным последствиям. Эгоизм животных и их стадный инстинкт,

和从众心理和结尾压塌树洞的大熊，让我想起了我的班级和我的班主任也是反应并讽刺了人性。 *а также медведь, который раздавливает дупло в конце, напоминают мне о моем классе и моем классном руководителе, это также отражает и высмеивает человеческую природу.*

Пример № 11. Генерализация:

История рассказывает о том, как различные животные по очереди заселяли дупло дерева, которое в конце концов было разрушено медведем.

Комментарий: респондент четко понимает сюжет текста и его последовательность, что говорит о доступности и структурной ясности перевода. Однако это описание носит нейтральный характер, не вызывая сильных положительных эмоций.

Пример № 12. Мнение и интерпретация:

Я считаю, что основная идея заключается в том, что не стоит поддаваться стадному инстинкту, иначе это может привести к плохим последствиям.

Комментарий: респондент ощущает моральный посыл текста — предостережение от стадного поведения. Однако вместо гармонии природы респондент делает вывод о предупреждении против коллективного подражания.

Пример № 13. Ассоциации:

Эгоизм животных и их стадный инстинкт, а также медведь, который раздавливает дупло, напоминают мне о моём классе и моём классном руководителе.

Комментарий: респондент связывает литературные образы с личным опытом, что говорит о способности текста вызывать ассоциации. Однако эти ассоциации связаны с негативной окраской (эгоизм, стадный инстинкт), что указывает на искаженное, ироническое восприятие текста.

Пример № 14. Мнение «-»:

Язык животных порой резок, их характеры проявляются как эгоистичные, что делает эту историю не совсем доброй.

Комментарий: респондент испытывает отрицательные эмоции, ощущая проявление индивидуализма и агрессии, что снижает эмоциональную окраску перевода. Мы признаем его восприятие как *частично экологичное*. С одной стороны, сюжет текста понятен респонденту. Вместе с тем текст вызывает негативные эмоции, которые ассоциируются с конфликтами.

Группа №3 по тексту «Теремок» представлена двумя респондентами – школьниками восьмых классов, изучающих русский язык факультативно, как второй иностранный. Было получено 22 реакции.

Приведем в качестве примера «встречный текст» № 4. Составитель: ученица 9 класса L.A.

«Встречный текст» № 4

小房子

这个故事主要讲述了许多动物，为了占有一个像树洞而发起的争执。最后这颗橡树洞被熊压垮。

我认为这个故事要讲的就是一个树洞的过去。故事很短。但讲的内容很深。我很喜欢最后狗熊把树洞给压成稀巴烂的样子。但是我不喜欢故事的剧情。每一种动物得到小树洞的方式几乎是一样的。

这个故事的风格并不是中国式的。因为故事里面人物说的话都被重复了一遍。语言是比较通俗易懂的，不失趣味。

这个故事需要改进的地方比较多（个人）：比如，猫头鹰不应该害怕松鼠。因为猫头鹰擅长抓捕比他体型小的小动物。

这就是我对小房子这个故事的看法。

Перевод на русский язык

Маленький домик

Эта история рассказывает о том, как множество животных вступили в спор, чтобы завладеть дуплом дуба. В конце концов, это дупло было раздавлено медведем.

*Я считаю, что эта история должна была рассказать о прошлом этого дупла. Сюжет очень короткий, но содержание очень глубокое. Мне очень понравилось, как в конце концов медведь раздавил это дупло *成稀巴烂的样子*. Но мне не нравится сюжет истории. Способ, которым каждое животное получает это маленькое дупло, почти одинаков.*

Стиль этой истории не похож на китайский, потому что речь персонажей в истории повторяется. Язык довольно простой и понятный, не лишенный интереса.

В этой истории есть много мест, которые нужно улучшить (по моему мнению) (оценка): например, сова не должна бояться белки, потому что сова умеет ловить более мелких животных, чем она.

Это мои мысли об истории "Маленький домик".

Пример №: 15. Генерализация:

Эта история рассказывает о том, как множество животных вступили в спор, чтобы завладеть дуплом дуба. В конце концов, это дупло было раздавлено медведем.

Комментарий: респондент четко понимает сюжет текста и последовательность действий его персонажей. Позитивная реакция на финал истории указывает на эмоциональную завершенность и понятность текста.

Пример № 16. Ассоциации:

Мне очень понравилось, как в конце концов медведь раздавил это дупло.

Комментарий: респондент положительно оценивает финал истории, связывая его с ярким образом разрушенного дупла. Это указывает на способность текста вызывать эмоциональный отклик и ассоциации.

Пример № 17. Мнение «+»:

Язык довольно простой и понятный, не лишенный интереса.

Комментарий: простота и доступность языка положительно воспринимаются респондентом. Это делает текст понятным и подходящим для широкой аудитории, в том числе для детей. Интересный стиль подачи усиливает эмоциональную вовлеченность читателя.

Пример № 18. Размышления:

Например, сова не должна бояться белки, потому что сова умеет ловить более мелких животных, чем она.

Комментарий: изучив данный встречный текст, приходим к следующим выводам. Данную рецепцию мы признаем *исчерпывающе экологичной*, успешно сочетающей ясность, эмоциональность и культурную адаптацию. Респондент четко понимает сюжет, отмечает доступность языка и глубину содержания, несмотря на краткость истории. Символика текста передана успешно: финал с разрушением дупла вызывает яркие ассоциации и положительные эмоции. Отмеченные отличия стиля от китайской традиции воспринимаются как интересная особенность, а не недостаток.

Все идеи, заложенные автором, поняты реципиентом. Это подтверждает наше предположение о том, что нет однозначной связи между гармоничностью и экологичностью. Мы констатируем, что в реакциях реципиента преобладают такие параметры как мнение, оценка, вывод. Ученица не является пассивным читателем, принимая историю, как она есть. Она раскрывает и положительные, и отрицательные ассоциации, четко формулируя свои мысли и аргументируя их. Таким образом, встречный текст показал исчерпывающий уровень экологичности восприятия текста перевода. С позиции изучения китайской рецепции переводного текста мы получили интересный результат: экологичным может оказаться негармоничный (но адекватный или эквивалентный) перевод.

В данной группе № 3 приведем еще один пример. Встречный текст № 5. Составитель: ученица 8 класса L.F. возраст 15 лет.

«Встречный текст» № 5

Во-первых, история должна содержать ценности, которые правильно направляют людей, и смысл, который автор хочет выразить. Во-вторых, из нее должно быть понятно, что автор хочет сказать, но центральная мысль этой истории не ясна и четка. Хороший рассказ должен иметь плавный слог, быть интересным, а также содержать другие знания, идеи и логику. Но из этого текста читателю трудно обнаружить то, что должно присутствовать в хорошем рассказе.

Перевод на русский язык

Прежде всего, история должна содержать ценности, которые правильно направляют людей, и смысл, который автор хочет выразить. Во-вторых, из нее должно быть понятно, что автор хочет сказать, но центральная мысль этой истории не ясна и четка.

Хороший рассказ должен иметь плавный слог, быть интересным, а также содержать другие знания, идеи и логику. Но из этого текста читателю трудно обнаружить то, что должно присутствовать в хорошем рассказе.

Как рассказ для детей, язык в этом рассказе расплывчат, а образы персонажей также не имеют никакого смысла. Самое главное, что в нем нет никакой занимательности, и читатель вскоре теряет желание продолжать чтение.

Обычно рассказы учат какой-то морали, выражают точку зрения автора или его собственные чувства, но в этом тексте нет ничего подобного, поэтому я считаю, что это не хорошая история, и даже не хороший текст.

Пример № 19. Генерализация:

Прежде всего, история должна содержать ценности, которые правильно направляют людей, и смысл, который автор хочет выразить. Во-вторых, из нее должно быть понятно, что автор хочет сказать, но центральная мысль этой истории не ясна и четка.

Комментарий: респондент не видит в тексте четкой и понятной ключевой идеи, что указывает на недостаточную ясность и неспособность эффективно передать смысл, заложенный автором.

Пример № 20. Ассоциации:

Нет упоминания о каких-либо ассоциациях или связях текста с личным опытом респондента.

Комментарий: отсутствие ассоциаций или эмоциональной связи с текстом свидетельствует о слабой символической и эмоциональной составляющей. Текст не вызывает у респондента индивидуального отклика.

Пример № 21. Мнение «-»:

Хороший рассказ должен иметь плавный слог, быть интересным, а также содержать другие знания, идеи и логику. Но из этого текста читателю трудно обнаружить то, что должно присутствовать в хорошем рассказе.

Комментарий: респондент критикует текст за отсутствие интересного содержания, логики и плавности.

Пример № 22. Мнение «-»:

Обычно рассказы учат какой-то морали, выражают точку зрения автора или его собственные чувства. Но в этом тексте нет ничего подобного.

Комментарий: респондент отмечает, что текст не передает никакой морали или авторской точки зрения, что делает его менее значимым для читателя. У данного читателя возникают негативные эмоции после прочтения сказки. В основном это негативные реакции и размышления. В сознании читателя детская сказка должна иметь соответствующую структуру и содержание, а данный текст не соответствует его представлениям. Текст непонятен читателю, вызывает негативную оценку, что не соответствует его ожиданиям. Соответственно данная рецепция для данного читателя является *неэкологичной*.

Группа № 4 по сказке «Теремок». По данному тексту восемь китайских студентов бакалавриата составили «встречные тексты», было получено 53 реакции. Приведем несколько примеров.

Встречный текст № 6. Составитель: студент бакалавриата Z.F.

«Встречный текст» № 6

读完这个小故事，我的内心有种无可奈何的感觉。引发了我对生命和自然的思考。首先，每个小动物都在树洞中生活一段时间，然后离开，我感受到了生命的循环和不断更替。

其次，每个小动物都为了自己的生存争夺这个树洞，一个动物赶走另一个动物，但他们又都在这个树洞中生活过，感受到了自然界的竞争与共存。

最后，熊的行为导致了树洞的彻底破坏，但这并不是一下子造成的，每个小动物的造访都一定程度上导致树洞的毁坏，能从这个小故事中体会到每个小的行为累计最后可能都会造成大的不可挽回的后果。

Перевод на русский язык

Прочитав эту небольшую историю, я почувствовал безысходность. Она заставила меня задуматься о жизни и природе.

Во-первых, каждое маленькое животное живёт в дупле дерева некоторое время, а затем покидает его. Я ощутил цикличность жизни и постоянные изменения.

Во-вторых, каждое животное борется за своё выживание, захватывая это дупло. Одно животное прогоняет другое, но все они когда-то жили в этом дупле, что отражает конкуренцию и сосуществование в природе.

В-третьих, действия медведя приводят к полному разрушению дупла, но это не происходит внезапно. Каждое посещение маленького животного в определённой степени способствует разрушению дупла. Из этой маленькой истории можно увидеть, что даже незначительные действия в конечном итоге могут привести к большим и необратимым последствиям.

Пример № 23. Перевод/перифразирование:

Во-первых, каждое маленькое животное живёт в дупле дерева некоторое время, а затем покидает его.

Комментарий: респондент кратко воспроизводит содержание истории, выделяя отдельные аспекты сюжета. Это показывает, что текст понятен и легко воспринимается, а его основные идеи ясно выражены.

Пример № 24. Размышления:

Я ощутил цикличность жизни и постоянные изменения.

Комментарий: респондент интерпретирует сюжет, связывая его с идеей цикличности жизни. Это показывает, что текст побуждает к размышлениям о природе и ее процессах, заставляет задуматься о философских вопросах.

Пример № 25. Выводы/обобщения:

Из этой маленькой истории можно увидеть, что даже незначительные действия в конечном итоге могут привести к большим и необратимым последствиям.

Комментарий: респондент осмысливает мораль текста, приходя к выводу о важности осознания последствий даже самых незначительных на первый взгляд действий.

Пример № 26. Ассоциации:

Каждое животное борется за свое выживание, захватывая это дупло. Одно животное прогоняет другое, но все они когда-то жили в этом дупле, что отражает конкуренцию и сосуществование в природе.

Комментарий: респондент ассоциирует сюжет животного мира с процессами в природе – конкуренцией и сосуществованием. Это показывает, что текст вызывает размышления и помогает лучше понять естественные законы.

Констатируем исчерпывающую *экологичность*, так как все ключевые смыслы и идеи, заложенные автором, были поняты реципиентом. Реципиент осознает глубину сюжета и ему удастся связать содержание сказки с более широкими темами, такими как цикличность жизни, борьба за выживание. Таким образом, экологичность текста проявляется через способность вызывать размышления и эмоциональный отклик у реципиента. Как и в предыдущем анализе, данный текст подтверждает, что гармоничность перевода не всегда напрямую

связана с экологичностью. Даже если перевод не полностью передает художественный стиль оригинала, он может быть экологичным, так как ключевые идеи и смыслы остаются понятными для реципиента.

Группа № 5 по данному тексту представлена одним респондентом. Общее количество реакций составило девять.

«Встречный текст» № 7. Составитель: магистрант российского вуза 2 курса W.X.

«Встречный текст» № 7

对该文章风格的第一反应如下：1. 一篇尝试模仿中国现代儿童文学写成的短文，并且给人一种“怀旧”的感觉，就像是上世纪末本世纪初的幼儿园或者小学老师给孩子们准备的童话一样。2. 文字表达的方式带有非常明显的俄语表达特点，例如“住了一个时期(жил в течение)”，“我爱在树洞里蹲 (Я люблю сидеть на корточках в норах деревьев.)”，以及“小房子 (домик)”这种表达也让我联想到了俄语中的指小表爱形式。3. 文章最后的结构让人感到非常奇怪，似乎想做出类似插图的效果，但是感觉有些意义不明。

Перевод на русский язык

Первое впечатление следующее: это короткое произведение, пытающееся имитировать современную китайскую детскую литературу, и создающее ощущение «ностальгии», как будто это сказка, подготовленная воспитателями детских садов или начальных школ в конце XX — начале XXI века.

Способы выражения текста явно демонстрируют характерные черты русского языка, например, фразы «жил в течение» (на рус. яз.) и «Я люблю сидеть на корточках в норах деревьев» (на рус. яз.). Также выражение «маленький домик» (домик) (на рус. яз.) вызывает ассоциации с уменьшительно-ласкательной формой в русском языке.

Структура в конце статьи выглядит довольно странно, как будто автор пытается создать эффект иллюстрации, но в итоге это кажется несколько бессмысленным.

Пример № 27. Ассоциации:

Как будто это сказка, подготовленная воспитателями детских садов или начальных школ в конце XX — начале XXI века.

Комментарий: данный пример показывает, что текст вызывает у респондента ностальгические ассоциации с детской литературой. Это свидетельствует о том, что стиль текста обладает узнаваемыми чертами, которые могут быть положительно восприняты читателями с похожим опытом.

Пример № 28. Ассоциации:

Способы выражения текста явно демонстрируют характерные черты русского языка.

Комментарий: респондент отмечает, что текст вызывает ассоциации с изучением русского языка. Это может быть как позитивным фактором (если текст задумывался как межкультурный эксперимент), так и негативным (если он пытается подражать китайским текстам, но является стилистически чуждым).

Пример № 29. Ассоциации:

Также выражение „маленький домик“ (домик) вызывает ассоциации с уменьшительно-ласкательной формой в русском языке.

Комментарий: ассоциация с уменьшительно-ласкательной формой означает, что текст содержит отпечаток культурной специфики русского языка. Это может препятствовать адаптации текста для китайской аудитории.

Пример № 30. Перевод/перефразирование:

Я люблю сидеть на корточках в норах деревьев.

Комментарий: перевод этой фразы демонстрирует ее дословность и неестественность в контексте китайского языка.

Пример № 31. Перевод/перефразирование

“住了一个时期(жил в течение)”, “我爱在树洞里蹲 (Я люблю сидеть на корточках в норах деревьев.) ”

(Респондент приводит некоторые слова и предложения на языке оригинала во «встречном тексте»)

Комментарий: респондент обращает внимание на кальку с русского языка, что делает текст стилистически чуждым для китайской аудитории.

Пример № 32. Вывод/генерализация:

Структура в конце статьи выглядит довольно странно, как будто автор пытается создать эффект иллюстрации.

Комментарий: вывод показывает, что автор текста, возможно, пытался экспериментировать с формой, но результат оказался недостаточно понятным или завершенным для респондента. Это снижает уровень экологичности текста, так как читатель остается с ощущением недосказанности.

Анализ примеров № 27, 28, 29 показывает, что текст вызывает у реципиента ассоциации с определенным культурным и временным контекстом. Перевод отражает языковые особенности оригинала, определяющие наличие культурной дистанции. Однако реципиент критикует текст за странность его структуры, что снижает его восприятие. Данную рецепцию мы признаем *частично экологичной*. Он вызывает ассоциации и узнавание, но не до конца соответствует ожиданиям читателя в плане целостности и логики.

Результаты эколого-герменевтического анализа по материалам сказки В. Бианки «Теремок» показали, что из общего количества реакций (136) преобладают реакции ассоциативного (28) и рефлексивного (16) типов; большое количество реакций получено при выявлении мнения: положительного (12) и отрицательного (22), а также при выявлении генерализации (18) и перефразировании (19); небольшое количество реакций получено при выявлении оценки: положительной (7) и отрицательной (7); наименьшее количество реакций получено при выявлении прогноза(4) и ориентировки (3).

Ниже представлена диаграмма (см. Рисунок 13), демонстрирующая процентное соотношение данных реакций по материалам сказки В. Бианки «Теремок».

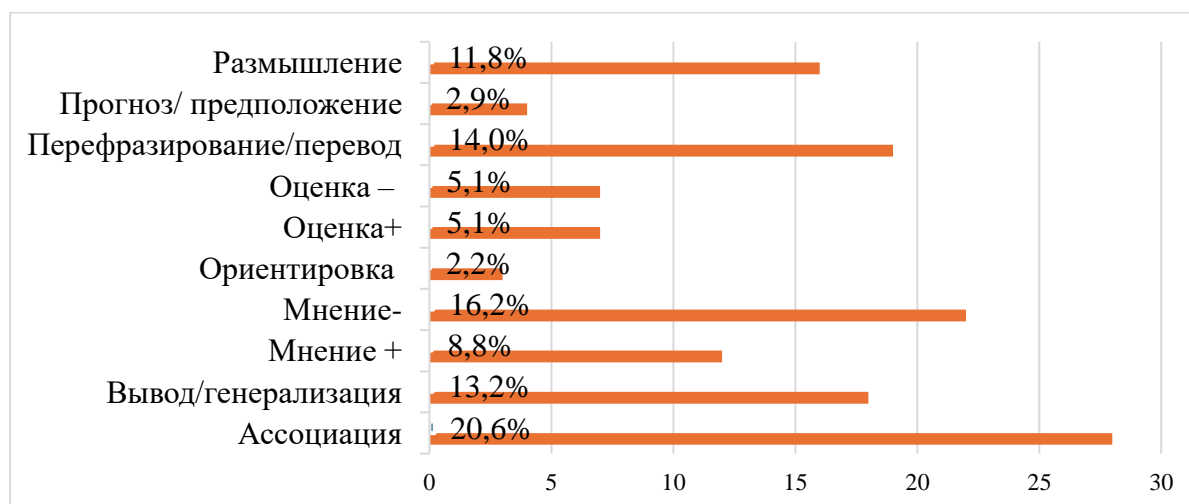

Рисунок 13 – Графическое представление реакций, полученных на основе «встречных текстов» по тексту-сказке В. Бианки «Теремок».

Проанализировав «встречные тексты», переходим к оценке уровней экологичности восприятия текста перевода, т.е. выявлению исчерпывающей экологичности, частичной экологичности, неэкологичности. Уточним, что *уровень экологичности* отражает степень адаптации текста перевода к культурно-языковой среде реципиента, что позволяет оценить, насколько успешно перевод воспринимается целевой аудиторией. В связи с тем, что предметом нашего анализа стали индивидуальные «встречные тесты», мы оценивали уровень экологичности каждого реципиента, а затем обобщали полученные результаты. Обобщенные результаты анализа уровней экологичности представлены в Таблице 13.

Таблица 13 – Уровни экологичности восприятия (по тексту В. Бианки «Теремок»)

Уровни экологичности	Исчерпывающая экологичность	Частичная экологичность	Неэкологичность
Количество «встречных текстов»	13	2	4
Процентное соотношение уровней экологичного восприятия	68,4%	10,5%	21,1%

Таким образом, мы констатируем, что исчерпывающая экологичность проявляется в 68.4%; частичная экологичность имеет место в 10.5%; неэкологичность проявляется в 21.1%. Достаточно высокий процент неэкологичного восприятия можно объяснить этнокультурными расхождениями респондентов. Так, например, образ *дуба* не обладает аналогичной символикой в китайской культуре. Дословный перевод некоторых выражений (*третий год*), вызывает ощущение стилистической чуждости. Несоответствие содержания ожиданиям аудитории также негативно повлияло на рецепцию: сказка воспринимается как история о борьбе за выживание, что не соответствует привычной для китайской аудитории концепции детской литературы. Кроме того, потеря в переводе некоторых коннотаций оригинала затруднила понимание морального посыла текста. Антропоморфизм русской сказки был воспринят китайскими читателями как элемент, чуждый их культурной традиции, что значительно снизило уровень эмоциональной вовлеченности китайских читателей.

Завершающим этапом анализа выступает выявление соотношения уровней гармоничности и экологичности. Согласно заявленной гипотезе, гармоничность выступает предпосылкой экологичности. Вместе с тем, как показал наш анализ, это соотношение неоднозначно и возможны различные варианты.

Напомним параметры оценки гармоничности текста перевода:

- приращение вербально выраженных экосмыслов;
- создание креолизованного текста;
- создание переводческого метатекста.

Соотношение гармоничности и экологичности динамично и вариативно. Это означает, что гармоничный перевод может соответствовать всем трем уровням экологичности: исчерпывающая экологичность, частичная экологичность и неэкологичность. Кроме того, негармоничный перевод (эквивалентный или

адекватный) также может соответствовать трем уровням экологичности. Выявление уровней гармоничности и уровней экологичности позволило нам дифференцировать критерии оценки качества перевода: гармоничный перевод отражает оценку качества перевода со стороны переводчика, а экологичный перевод означает оценку качества перевода со стороны реципиента.

Подытоживая результаты эколого-герменевтического анализа перевода сказки В. Бианки «Теремок», и сравнивая их с результатами эколого-синергетического анализа констатируем следующее: в 68,4% перевод характеризуется исчерпывающей экологичностью; 10,5% характеризуется частичной экологичностью; в целом составляет 78,9%, что подтверждает выдвинутую гипотезу. Вместе с тем, констатируем, что 21,1% характеризуется неэкологичным восприятием, то есть гармоничный перевод оказывается неэкологичным.

Переходим к эколого-герменевтическому анализу переводного прозаического текста-сказки В. Бианки «Сова». Уточним, что полные тексты оригинала и перевода даны в Приложении №1, «встречные тексты» в Приложении №3. По данному тексту в эксперименте приняли участие 29 респондентов (группа № 1 – 12 человек, группа № 2 – два человека, группа № 3 – четыре человека, группа № 4 – восемь человек, группа № 5 – три человека)

Группа № 1 по тексту сказки «Сова» представлена «встречными текстами» 12 респондентов. Большинство из них продемонстрировали глубокое понимание сказки «Сова», осознание заложенной в ней морали, связь содержания с реальной жизнью. Было выявлено два уровня рецепции: *исчерпывающе экологичная и частично экологичная*. Неэкологичной рецепции мы не наблюдали. 10 из 12 респондентов составили «встречные тексты», рецепцию которых можно охарактеризовать как *исчерпывающе экологичную*. Данные «встречные тексты» раскрывают глубокое понимание сказки, демонстрируют эмоциональную вовлеченность и акцентируют внимание на морали произведения. Основные характеристики полученных в ходе эксперимента «встречных текстов» следующие: респонденты подчеркивают важность взаимопомощи, уважения, терпения и

взаимодействия в природе и обществе; сказка рассматривается читателями как жизненный урок, показывающий хрупкость природного баланса и необходимость его сохранения; большинство респондентов подчеркивает, что разрушение баланса в экосистеме (например, отсутствие образа совы) приводит к цепной реакции, затрагивающей всех участников природной цепочки: мышей, шмелей, коров и клевера и пр.

Респонденты выражают также восхищение мудростью и терпением Совы, ее готовностью помочь, несмотря на предвзятое отношение старика. Некоторые респонденты связывают содержание сказки с личным опытом. Сказка анализируется с точки зрения ее поучительности как для детей, так и для взрослых. Стоит особо отметить, что респонденты отмечают простоту, доступность и живость языка сказки. Некоторые респонденты отмечают использование звукоподражаний («*吱吱吱*», «*嚙嚙嚙*»), которые придают тексту легкость восприятия.

Два респондента представили «встречные тексты», рецепцию которых можно классифицировать как *частично экологичную*. Они демонстрируют понимание сюжета и морали сказки, но анализ является поверхностным, внимание респондентов и критические замечания смещается на язык перевода, стиль или структуру текста.

В *группе № 2 по тексту «Сова»* представлены «встречные тексты» двух респондентов, рецепцию мы признаем *исчерпывающе экологичной*. Оба участника оценили экологические и просветительские функции сказки, отметили важность взаимосвязи в природе и последствия их нарушения. Респонденты выражают личное отношение к сказке, подчеркивают значимость. Респондент Z.YB. сравнивает с поучительным анимационным фильмом. Респондент Z.YQ. выражает желание рассказать историю своим одноклассникам, чтобы извлечь из нее уроки.

«Встречные тексты» четырех респондентов *группы № 3 по тексту «Сова»* демонстрируют общее понимание сюжета сказки. Участники эксперимента выделяют ключевые идеи произведения. Рецепцию большинства респондентов

можно охарактеризовать как *исчерпывающе экологичную*. Рецепцию одного респондента (Респондент Z.X.) признаем *частично экологичной*.

В группе № 4 по тексту «Сова» было представлено восемь встречных текстов. Большинство респондентов (пять) в своих «встречных текстах» оценивают текст перевода сказки положительно. Респонденты демонстрируют понимание авторской идеи, анализируют взаимодействия персонажей и событий, осознают мораль произведения. Их «встречные тексты» показывают осознанное принятие текста, а также попытки связать мораль произведения с реальной жизнью. Рецепцию данных респондентов мы признаем *исчерпывающе экологичной*. Трое респондентов (S.Y., C.S., W.Y.) высказывают замечания, их восприятие поверхностно, авторский замысел понят частично. Мы констатируем *частично экологичное* восприятие.

Группа № 5 по тексту «Сова» представлена тремя «встречными текстами» респондентов. Уровень восприятия двух респондентов можно признать *исчерпывающе экологичным*, встречные тексты показывают понимание авторской идеи, анализ причинно-следственных связей и морали произведения. Один респондент (S.L.) характеризует качество перевода и упускает смысловые и моральные составляющие. Можно признать рецепцию *неэкологичной*.

Результаты анализа «встречных текстов» по прозаическому тексту-сказке В. Бианки «Сова» показали, что из общего количества реакций (244) преобладают реакции рефлексивного типа/размышление (69) и генерализации/выводов (54), что свидетельствует о глубоком осмыслении текста респондентами. Высокое количество реакций также зафиксировано в категории ассоциаций (38), что указывает на способность текста вызывать яркие образы и эмоциональный отклик. Значительное внимание уделено положительному мнению (22) и положительной оценке (23), что демонстрирует преимущественно позитивное восприятие текста. Отрицательные реакции представлены в меньшей степени: отрицательное мнение (12) и отрицательная оценка (6). Перефразирование/перевод встречается в 17 «встречных текстах», что указывает на успешное понимание основных идей текста.

Наименьшее количество реакций зафиксировано в категориях прогнозов/предположений (2) и ориентировки (1), что свидетельствует о меньшей необходимости уточнений и предположений при восприятии текста.

Ниже представлены данные, демонстрирующие процентное соотношение полученных в ходе эксперимента реакций по тексту В. Бианки «Сова» (см. Рисунок 14).

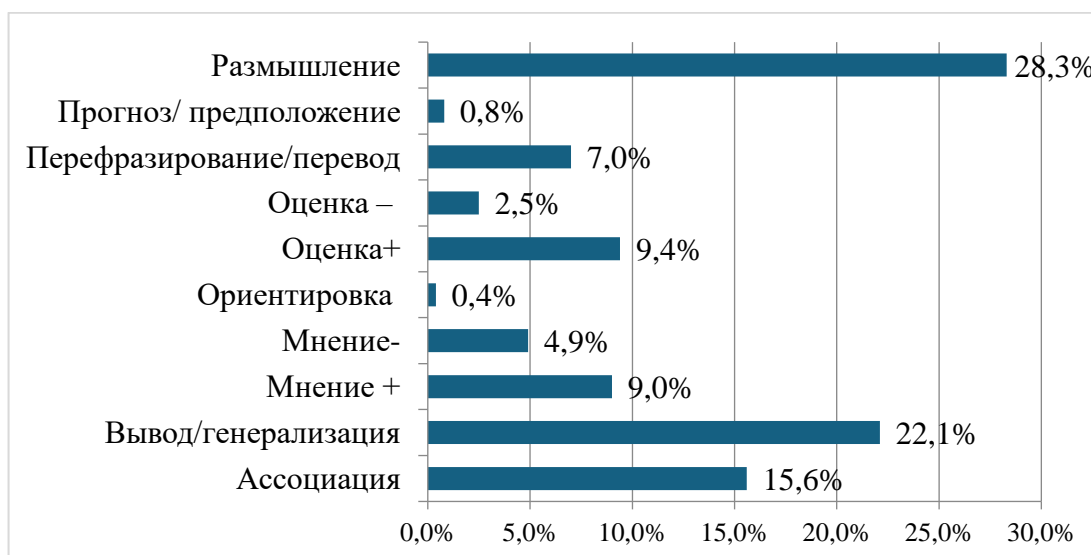

Рисунок 14 – Графическое представление реакций, полученных на основе «встречных текстов» по сказке В. Бианки «Сова»

Уровни экологичности восприятия

На основе анализа встречных текстов был определен уровень экологичности текста перевода китайскими респондентами (см. Таблицу 8).

Таблица 8 – Уровни экологичности восприятия переводного текста В. Бианки «Сова»

Уровни экологичности	Исчерпывающая экологичность	Частичная экологичность	Неэкологичность
Количество «встречных текстов»	22	6	1
Процентное соотношение уровней экологичного восприятия	75,86%	20,69%	3,45%

Анализ представленных данных показывает, что в подавляющем большинстве (75,86% или 22 из 29) признаны исчерпывающе экологичными, что свидетельствует о высоком уровне восприятия переводного текста респондентами. Частично экологичной была признана рецепция шести текстов (20,69%), т. е. респонденты продемонстрировали поверхностное понимание сюжета.

Неэкологичной оказалась только одна рецепция (3,45%), так как респондент сосредоточился на форме и стиле перевода, упустив смысловую и моральную составляющие произведения.

Результаты анализа подтверждают успешную адаптацию текста перевода к целевой аудитории и формирование позитивной экологичной читательской рецепции.

Эколого-герменевтический анализ переводов сказок В. Бианки («Теремок», «Сова») показал, что большинство произведений воспринимаются китайскими респондентами как исчерпывающе экологичные (68,4% для «Теремка», 75,86% для «Совы»). Преобладающими реакциями были ассоциации, размышления и выводы, что свидетельствует о высоком уровне когнитивной и эмоциональной вовлеченности. Частично экологичные (10,5% «Теремок», 20,69% «Сова») и неэкологичные реакции (21,1% «Теремок» и 3,45% «Сова») указывают на трудности в восприятии, связанные с культурной и языковой спецификой, наличием метафор и символов.

Напомним, что в целом по прозаическим текстам В. Бианки было проанализировано 96 «встречных текстов», содержащих 760 реакций.

Приведем сводную таблицу китайской рецепции переводных художественных текстов В. Бианки, основываясь на случайной выборке респондентов. По представленным ниже текстам В. Бианки в ходе эксперимента нами было получено 48 «встречных текстов», содержащих 380 реакций, на основании которых был выявлен уровень экологичной рецепции (см. Таблицу 9).

Таблица 9 – Анализ рецепции произведений В. Бианки

№	Название текста (китайский и русский языки)	Основные реакции	Комментарии	Уровень рецепции
1.	Сосунки в снегу 雪里的吃奶娃娃	Ассоциации, мнение «+», оценка «+», размышления	Реципиент демонстрирует способность интерпретировать образы текста, выражают положительное отношение к описанной природной гармонии и формулирует развернутые размышления о механизмах выживания животных	Исчерпывающе экологичный

2.	Муравей-ник зашевелился 蚂蚁我微微地动起来了	Ассоциации, ориентировку, мнение «+», оценку «-», размышления и прогнозы/предположения	Реакции реципиента характеризуются интересом к деталям и уточнением информации через вопросы, положительным отношением к описанному трудолюбию муравьев, критическим восприятием метафоричности текста	Частично экологичный
3.	Кто еще проснулся? 还有谁醒过来了?	Ассоциации, ориентировка, мнение «+», размышления	Реципиент проявляет интерес к описанным природным явлениям, однако затрудняются в интерпретации некоторых понятий, например, выражения 线条菌 (букв. <i>грибы-вытянутые ниточки</i>)	Неэкологичный
4.	Наводнение 春水泛滥	Ассоциации, ориентировка, размышления, прогнозы/предположения	Реципиент проявляет интерес к описанным явлениям, акцентируя внимание на биологических особенностях животных в условиях природных катастроф. Особое внимание уделяется механизмам выживания (например, способности крота к плаванию), однако выражается сомнение в достоверности отдельных аспектов, таких как охотничье поведение хищных птиц во время наводнений. Это указывает на частичное восприятие текста и критический анализ описанных явлений	Частично экологичный
5.	Заяц на дереве 树上的兔子	Ассоциации, мнение «+», размышления	Реципиент обращает внимание на экстремальные аспекты поведения животных в условиях наводнения, отмечая силу инстинктов выживания. Реакции демонстрируют эмпатию и осознание биологических закономерностей в экстремальных природных условиях	Исчерпывающе экологичный
6.	Белка в лодке 乘船的松鼠	Ассоциации, ориентировка, мнение «+», размышления	Реципиент отмечает поведенческую адаптацию белки и ее инстинкты выживания, проявленные в экстремальных условиях	Исчерпывающе экологичный
7.	Плохо пришлось даже птицам 连鸟类都在受苦	Ассоциации, мнение «+», размышления	Реципиент акцентирует внимание на влиянии наводнения на птиц. Для понимания текста потребовалось уточнение видовых особенностей (например, « <i>码鸟</i> » и « <i>沙锥</i> »)	Частично экологичный
8.	Неожиданная добыча 意外的猎物	Ассоциации, мнение «+», размышления	Реципиент отмечает связь между природными процессами (нерест рыбы) и социальными условиями (законодательством своей страны), проводя аналогии.	Исчерпывающе экологичный
9.	Что делали рыбы зимой? 鱼在冬天干什么	Ассоциации, мнение «+», размышления	Реципиент восхищается природой отмечает разнообразие способов зимовки рыб.	Исчерпывающе экологичный

10.	Лесной оркестр 林中乐队	Ассоциации, мнение «+» размышления	Реципиент отмечает разнообразие звуков в лесу, сравнивая их с оркестром, и выражает интерес к «музыкальному миру» животных.	Исчерпывающе экологичный
11.	Ночью в лесу 森林之夜	Ассоциация, мнение «+», ориентировка, размышление	Реципиент сравнивает звуки ночного леса с музыкой и уточняет значение впервые встретившихся слов (например, «蚊母鸟»), размышляет о природе звуков как выражении радости животных.	Частично экологичный
12.	Игры и пляски 游戏和舞蹈	Ассоциация, мнение «+», ориентировка, размышление	Реципиент демонстрирует понимание содержания, но отмечает необходимость уточнить некоторые выражения (например, 翻滚飞行 «перевороты в полете»).	Частично экологичный
13.	Последние птицы 最后飞来的一批鸟	Ассоциации, мнение «+», ориентировка, размышления	Реципиент показывает понимание процесса миграции птиц, однако отмечает необходимость уточнения названий птиц («佛法僧鸟», «流苏鹩») и затруднения в интерпретации метафорических описаний звуков	Частично экологичный
14.	Кому смех, кому слезы 有的笑, 有的哭	Ассоциация, мнение «+», размышления	Реципиент отмечает авторское сравнение, где выделение сока берёзы интерпретируется как «плач», демонстрирует понимание биологической роли сока как жизненно важного ресурса дерева и размышляет о влиянии человеческой деятельности на деревья.	Исчерпывающе экологичный
15.	Белка лакомится мясным 松鼠吃荤	Ассоциация, мнение «+», размышления	Реципиент переосмысливает привычный стереотип о белках как исключительно травоядных животных. Размышления демонстрируют понимание экологической сложности взаимодействий в природе.	Исчерпывающе экологичный

Как явствует из таблицы, исчерпывающе экологичная рецепция преобладает. Большинство текстов вызвали положительные реакции, такие как ассоциации, размышления и мнения «+», что подтверждает их способность вызывать эмоциональный отклик, когнитивное понимание и формировать ассоциативные связи. Восприятие текстов «Белка в лодке», «Неожиданная добыча», «Что делали рыбы зимой?» и «Лесной оркестр» отмечено как исчерпывающе экологичное, так как респонденты демонстрировали понимание содержания, восхищение природными процессами. Частично экологичная рецепция наблюдалась в текстах, содержащих метафорические выражения, которые воспринимались реципиентами как культурные барьеры. Это тексты «Муравейник зашевелился», «Ночью в лесу» и «Последние птицы». Неэкологичной рецепцией признан текст «Кто еще проснулся?».

Таким образом, тексты В. Бианки в целом успешно воспринимаются китайскими читателями, однако неэкологичность и частичная экологичность показывают необходимость тщательного изучения переводчиком культурных особенностей оригинала для полноценного понимания текста перевода реципиентом. Анализ подтвердил гипотезу о том, что гармоничность перевода является предпосылкой его экологичности, однако выявил, что недостаточная адаптация перевода к культурным и когнитивным особенностям целевой аудитории снижает уровень экологичности текста.

В целом, тексты Бианки демонстрируют высокий уровень восприятия и способны вызывать глубокие размышления, эмоциональный отклик и устойчивые ассоциативные связи китайских читателей.

3.2.2. Выявление уровней экологичной рецепции поэтических текстов

С. Есенина китайскими респондентами

Эколого-герменевтический анализ поэтических текстов С. Есенина представим на примере перевода стихотворения «Ночь», выполненного Лю Чжанью. Тексты оригинала и перевода представлены в Приложение № 2, «встречные тексты» представлены в Приложении № 3.

Приводим результаты эколого-герменевтического анализа по тексту С. Есенина «Ночь», в котором участвовало 17 респондентов: группа № 1 – семь человек, группа № 3 – один человек, группа № 4 – семь человек, группа № 5 – два человека. Группа № 2 не справилась с заданием.

В группе № 1 по результатам эксперимента было получено 39 реакций, среди которых преобладали такие типы реакций как ассоциации, перефразирования, размышления.

«Встречный текст» № 8 Составитель: студент китайского вуза Х.В.

«Встречный текст» № 8

作为诗歌，翻译过来之后，既最大限度地保留原字原词原意，又能在翻译文

中进行

Перевод на русский язык
Перевести поэзию так, чтобы максимально сохранить оригинальные слова и смысл, а также обеспечить

押韵，朗朗上口，我像是一件极其困难的工作，无异于译者的再创作。例如“妖娆”、“刈”（1.割草的工具。2.割；铲除。）这些巧妙的翻译，让我感觉到，虽然没有阅读过原文，但是这几个翻译一定非常精准而且在努力传承原诗富有想象力的神韵。

рифму и мелодичность, — это крайне сложная задача, эквивалентная творческому переосмыслению переводчиком. Например, слова «обольстительный» и «косить» (1. инструмент для кошения травы; 2. косить; уничтожить) в переводе звучат очень изящно. Я чувствую, что, хотя и не читал оригинал, эти переводы, вероятно, очень точны и стремятся передать богатую образность и дух оригинального стихотворения.

Мы выделили следующие типы реакций:

Пример № 33. Размышление:

Оригинал:

作为诗歌，翻译过来之后，既最大限度地保留原字原词原意，又能在翻译文中进行押韵，朗朗上口，我像是一件极其困难的工作，无异于译者的再创作。

Перевод:

Перевести поэзию так, чтобы максимально сохранить оригинальные слова и смысл, а также обеспечить рифму и мелодичность, — это крайне сложная задача, эквивалентная творческому переосмыслению переводчиком.

Комментарий: респондент размышляет о сложности перевода поэзии, подчеркивая, что переводчик фактически создает новое произведение.

Пример №34. Перефразирование:

Оригинал:

例如“妖娆”、“刈”（1.割草的工具。2.割；铲除。）这些巧妙的翻译。

Перевод:

Например, слова «обольстительный» и «косить» (1. инструмент для кошения травы; 2. косить; уничтожить)

Комментарий: респондент выделяет конкретные слова, которые ему кажутся удачными в переводе. Это свидетельствует о внимательном отношении к тексту.

Пример № 35. Оценка «+»:

Оригинал:

这几个翻译一定非常精准

Перевод:

Эти переводы, вероятно, очень точны

Комментарий: респондент высоко оценивает перевод за его точность и выразительность.

Пример № 36. Предположение:

Оригинал:

让我感觉到，虽然没有阅读过原文，但是这几个翻译一定非常精准而且在努力传承原诗富有想象力的神韵

Перевод:

Хотя я не читал оригинал, эти переводы, вероятно, стремятся передать богатую образность и дух оригинального стихотворения.

Комментарий: респондент делает предположение об образности перевода. Данную рецепцию стихотворения можно охарактеризовать как исчерпывающе экологичную.

Приведем еще один пример «встречного текста» из группы № 1.

«Встречный текст» № 9. Составитель: студент технического вуза L.Y.

«Встречный текст» № 9

- 1.读完这首小诗能基本上明白诗中的内容,但是体会不出诗的美感。
- 2.作为诗歌没有体现出诗歌应有的韵律美。
- 3.诗中的一些词语,表达同样的意思,换一种表达方式,可会更加押韵,读起来会更舒服。
- 4.不知道原文俄语中是不是押韵的。
- 5.想根据诗中的内容,尽量体会诗的意境,但是很遗憾,体会不出来。

Перевод на русский язык

Прочитав это стихотворение, можно в основном понять его содержание, но не почувствовать его красоту. Как поэзия, оно не передает необходимой ритмической красоты. Некоторые слова в стихотворении выражают одно и то же значение, и если изменить их формулировку, это может сделать текст более рифмованным и приятным для чтения. Не знаю, рифмуется ли оригинал на русском языке. Я хотел бы постараться понять поэтический замысел, основанный на содержании стихотворения, но, к сожалению, не могу этого сделать.

Пример № 37. Мнение «-»:

Оригинал:

读完这首小诗能基本上明白诗中的内容,但是体会不出诗的美感。作为诗歌没有体现出诗歌应有的韵律美。

Перевод:

Прочитав это стихотворение, можно в основном понять его содержание, но не почувствовать его красоту. Как поэзия, оно не передает необходимой ритмической красоты.

Комментарий: респондент отмечает, что текст перевода понятен, но не вызывает эстетических ощущений. Респондент критикует перевод за отсутствие ритмики и музыкальности, что является важной частью восприятия поэзии. Перевод воспринимается негативно.

Пример № 38. Предположение:

Оригинал:

不知道原文俄语中是不是押韵的。

Перевод:

Не знаю, рифмуется ли оригинал на русском языке.

Комментарий: респондент выражает сомнение относительно того, сохранена ли ритмика оригинала в переводе.

Пример № 39. Вывод:

Оригинал:

想根据诗中的内容,尽量体会诗的意境,但是很遗憾,体会不出来。

Перевод:

Я хотел бы постараться понять поэтический замысел, основанный на содержании стихотворения, но, к сожалению, не могу этого сделать.

Комментарий: респондент не смог проникнуть в поэтический замысел текста.

Мы констатируем, что респондент воспринял перевод как *неэкологичный*, отметив отсутствие ритмической красоты, слабую выразительность и неспособность текста передать поэтический замысел.

В *группе № 1* по данному тексту «Ночь» в переводе Лю Чжаньцю большинство участников (респонденты Х.В., Н.Ф., L.G, W.K.) в своих «встречных текстах» акцентируют внимание на ярких образах, гармонии текста и эмоциональном наполнении, связывая оригинальную идею стихотворения с ее воплощением в переводах. Например, респондент Х.В. отмечает сложность сохранения ритма и смысла при переводе, высоко оценивая точность и выразительность отдельных слов. Респондент Н.Ф., воспринимает текст как идиллическую поэзию, подчеркивая сочетание спокойствия ночи с живостью природы. Респондент L.G. подробно анализирует два перевода, выделяя их стилистические особенности. Рецепцию данных респондентов мы оцениваем как *исчерпывающе экологичную*.

Уровень восприятия одного респондента можно охарактеризовать как *частично экологичный*.

Респондент W.Y. уделяет внимание формальным аспектам перевода, упуская смысловую и эстетическую составляющую текста, но отмечает некоторые удачные переводческие решения, способные передать атмосферу оригинала. Уровень восприятия двух респондентов (Респонденты L.Y. и X.Y.) можно признать *неэкологичным*. Они сосредотачиваются на недостатках перевода, таких как повторения, прямолинейность и ритмические несоответствия, но не анализируют содержание и не пытаются понять авторскую идею.

В группе № 2 данное задание вызвало затруднения: школьники не смогли составить «встречные тексты». По данной группе нет результатов.

В группе № 3 также возникли трудности при составлении «встречных текстов», нам удалось получить лишь один «встречный текст».

«Встречный текст» № 10. Составитель: L.L. ученица 8 класса

«Встречный текст» №10

这首诗描绘了一幅宁静夏夜的画面。在本首诗的第一段运用了拟人

Перевод «встречного текста»

Этo стихотворение рисует картину тихой летней ночи. В первом абзаце этого стихотворения

的修辞手法，生动形象的描写出了夜晚景物的美丽，以及生物的表现。在第二段中详细的描写了月光洒在大地的表现，仿佛整个世界都被蒙上了一层银纱。在第三段中着重描写水源，又一次描写出了夜晚的安宁。第四段直接描入主题，直接写出了整个自然界的安宁。表达了作者对这种夜晚的喜爱与赞美。

антропоморфная риторика используется для яркого описания красоты ночных пейзажей и поведения существ. Во втором абзаце подробно описано представление лунного света, сияющего на земле, словно весь мир покрыт серебряной пеленой. В третьем абзаце основное внимание уделяется описанию источника воды, еще раз описывающему спокойствие ночи. Четвертый абзац прямо описывает тему и прямо пишет о спокойствии всей природы. В нем выражается любовь и похвала автора к такой ночи.

Пример № 40. Генерализация:

Оригинал:

В первой строке использованы антропоморфные приемы, описывающие красоту ночных пейзажей и поведение существ.

Перевод:

В первом абзаце этого стихотворения антропоморфная риторика используется для яркого описания красоты ночных пейзажей и поведения существ.

Комментарий: респондент указывает на использование художественного приема (антропоморфизма) для описания красоты природы, демонстрирует понимание литературных средств, использованных в стихотворении.

Пример № 41. Генерализация:

Оригинал:

В первой строке использованы антропоморфные приемы, описывающие красоту ночных пейзажей и поведение существ.

Перевод:

Во втором абзаце подробно описано представление лунного света, сияющего на земле, словно весь мир покрыт серебряной пеленой.

Комментарий: респондент отмечает проникновенное описание лунного света, акцентируя внимание на образности текста, что указывает на способность перевода передать визуальные и эмоциональные детали оригинала.

Пример № 42. Генерализация:

Оригинал:

В первой строке использованы антропоморфные приемы, описывающие красоту ночных пейзажей и поведение существ.

Перевод:

Это стихотворение рисует картину тихой летней ночи.

Комментарий: респондент обобщает свое видение текста, отражающее его главную тему.

Пример № 43. Ассоциация:

Оригинал:

В третьей строке использованы антропоморфные приемы, описывающие красоту ночных пейзажей и поведение существ.

Перевод:

В третьем абзаце основное внимание уделяется описанию источника воды, еще раз описывающему спокойствие ночи.

Комментарий: респондент ассоциирует описание воды с общей атмосферой спокойствия ночи.

Пример № 44. Размышления:

Оригинал: 表达了作者对这种夜晚的喜爱与赞美。
Перевод: *Выражается любовь и восхищение автора такой ночью.*

Комментарий: респондент отмечает эмоциональную составляющую текста – восхищение автора ночной природой, перевод передает чувства и настроение оригинала.

Реакцию респондента мы оцениваем как *исчерпывающе экологичную*, поскольку в переводе переданы визуальные и эмоциональные образы оригинального текста, сохраняет литературные приемы и последовательность в передаче атмосферы, вызывает положительные эмоции и передает авторское восхищение природой, что в итоге привело к общей положительной оценке перевода.

В группе № 4 по тексту «Ночь» в переводе Лю Чжаньцю представлены «встречные тексты» семи респондентов, общее количество реакций составило 42.

«Встречный текст» №11. Составитель: студент китайского вуза P.L.

«Встречный текст» №11

Перевод «встречного текста»

感受: 让人觉得很奇怪, 银子和妖娆又有什么关系呢?

Чувства: создается странное ощущение, какое отношение имеет «серебро» к «обворожительный»? В этом произведении визуальное восприятие не такое сильное, динамика уступает, и оно не обладает особой эстетикой, как будто просто перечисляются отдельные предметы.

这首诗画面感不够强烈, 动态感要差一些, 不太具有美感, 像只是单独陈列一些物质。

Пример № 45. Перефразирование:

Оригинал:

Перевод:

让人觉得很奇怪, 银子和妖娆有什么关系呢?

Создается странное ощущение, какое отношение имеет «серебро» к «обворожительный»?

Комментарий: респондент перефразирует вопрос, выражая недоумение по поводу связи между словами («серебро» и «обворожительный»). Это указывает на неполное понимание образных ассоциативных связей в тексте.

Пример № 46. Мнение «-», оценка:

Оригинал:

Перевод:

这首诗画面感不够强烈, 动态感要差一些, 不太具有美感, 像只是单独陈列一些物质。

В этом произведении визуальное восприятие не так сильно, динамика уступает, и оно не обладает особой эстетикой, как будто просто перечисляются отдельные предметы.

Комментарий: респондент дает оценочное суждение, воспринимая текст как статичный и лишенный художественной ценности, подчеркивая тем самым разочарование в успешности восприятия поэтической красоты произведения.

Рецепция респондента оценивается как неэкологичная, поскольку не вызывает у него эмоционального отклика. Недоумение, вызванное несвязанными понятиями («серебро» и «обворожительный»), указывает на непонимание внутренней логики текста, слабую визуальную выразительность, недостаток динамики и эстетики. Трактовка содержания текста как набора разрозненных объектов свидетельствует о неспособности респондента сформировать целостное художественное пространство, необходимое для экологичного восприятия.

В целом, группа № 4 по тексту «Ночь» в переводе Лю Чжаньцю демонстрирует разные уровни восприятия. Респонденты (W.Y., Z.Y., W.S.) подчеркивают выразительность текста, акцентируя внимание на атмосфере ночной тишины и серебристой красоты пейзажа. Респондент W.Y. отмечает простоту и доступность перевода Лю Чжаньцю. Респондент Z.Y. выделяет удачные выражения, такие как «溪流轻轻欢跳» и «银子般妖娆». Респондент W.S. высоко оценивает лаконичность и простоту перевода, отмечая удачное использование таких образов как «ночь, вокруг тишина», что усиливает эстетическое воздействие. Восприятие данных респондентов мы признаем *исчерпывающе экологичным*.

Респонденты (W.M., M.Y., Z.Y.) обращают внимание на недостатки перевода, что не отражает их реакции. Респондент W.M. критикует фразу «银子般妖娆», считая ее неудачной, так как «серебро» и «очарование» не создают четкого образа. Респондент 5 M.Y. отмечает недостаточное описание отдельных фрагментов и наличие повтора (闪着银光), что снижает поэтическую выразительность. Данную рецепцию признаем *частично экологичной*. Респондент (P.L.) обращает внимание на недостатки перевода, отсутствие динамики в тексте. Мы признаем рецепцию читателя *неэкологичной*

Группа № 5 по данному поэтическому тексту представлена двумя респондентами, «встречные тексты» которых содержали 37 реакций.

Рассмотрим «встречный текст» №12. Составитель: китайский магистрант российского вуза Ма М. Ж.

«Встречный текст» № 12

Ан靜的夜晚，没有声音。场景像是发生在人迹罕至的森林里。有白色的光，小溪发出的亮光以及月亮的亮光。虽然诗中一直强调这是一个安静和稳定的氛围，但是同时也反复描写溪流的颜色和声音，有种静中有动的感觉。除此之外，开头的“幽黑的松树林”也和后面反复讲到的河流、小溪、月亮“闪着银光”形成了黑-白的对比。“被刈过的原野”这句读起来有点怪，“刈”这个字让我想起了小时候背过的“观刈麦”。

Перевод

Тихая ночь, без единого звука. Сцена кажется происходящей в безлюдном лесу. Присутствует белый свет – это свет ручья и лунный свет. Хотя в стихотворении постоянно подчеркивается тихая и спокойная атмосфера, одновременно неоднократно описываются цвета и звуки ручья, что создаёт ощущение движения в тишине. Кроме того, начальная фраза «тёмный сосновый лес» контрастирует с последующими упоминаниями реки, ручья и луны, «сияющих серебряным светом», формируя противопоставление чёрного и белого. Фраза «скошенное поле» звучит немного странно: слово «скошенное» напоминает мне о стихотворении из детства — «Наблюдая за жатвой пшеницы».

Пример № 47. Ассоциация:

Оригинал:

安静的夜晚，没有声音。

Перевод:

Тихая ночь, без единого звука.

Комментарий: респондент делится обобщим впечатлением, показывающим основную атмосферу текста – полную тишину и покой, что создает общее впечатление.

Пример № 48. Ассоциация:

Оригинал:

场景像是发生在人迹罕至的森林里。

Перевод:

Сцена кажется происходящей в безлюдном лесу.

Комментарий: респондент ассоциирует описание сцены с образом безлюдного, места, что подчеркивает атмосферу тишины.

Пример № 49. Ассоциация:

Оригинал:

有白色的光，小溪发出的亮光以及月亮的亮光。

Перевод:

Присутствует белый свет – это свет ручья и лунный свет.

Комментарий: респондент ассоциирует белый свет с чистотой и умиротворением, что усиливает изображение спокойной ночной природы.

Пример № 50. Размышления:

Оригинал:

虽然诗中一直强调这是一个安静和稳定的氛围，但是同时也反复描写溪流的颜色和声音，有种静中有动的感觉。

Перевод:

Хотя в стихотворении постоянно подчеркивается тихая и спокойная атмосфера, одновременно неоднократно описываются цвета и звуки ручья, что создает ощущение движения в тишине.

Комментарий: респондент размышляет о том, как автор создает эффект динамики в статичной сцене, подчеркивая богатство деталей. Описание ручья придает ощущение движения, несмотря на общий покой.

Пример № 51. Размышление, ассоциация:

Оригинал:

开头的“幽黑的松树林”也和后面反复讲到的河流、小溪、月亮“闪着银光”形成了黑-白的对比。

Перевод:

Начальная фраза «тёмный сосновый лес» контрастирует с последующими упоминаниями реки, ручья и луны, «сияющих серебряным светом», формируя противопоставление чёрного и белого.

Комментарий: респондент выделяет контраст между тьмой и светом как ключевой художественный прием, создающий визуальную выразительность текста.

Пример №52. Ассоциация

Оригинал:

“被刈过的原野”这句读起来有点怪，“刈”这个字让我想起了小时候背过的“观刈麦”。

Перевод:

Фраза «скошенное поле» звучит немного странно: слово «скошенное» напоминает мне о стихотворении из детства – «Наблюдая за жатвой пшеницы».

Комментарий: респондент ассоциирует слово «刈» (скошенное) с воспоминаниями о детстве, что вызывает личные ассоциации.

Рецепция респондента *исчерпывающе экологичная* поскольку он сохраняет визуальные и эмоциональные образы оригинала, передает атмосферу спокойствия и стабильности, подчеркивает детали природы (звук и цвет ручья, свет луны), а также передает авторское восхищение природой. Респондент М.Л. выделяет удачное использование слов «安谧地» («умиротворенно») и «喧嚣» («шум») для создания контраста между городской суетой и природной тишиной. Оба респондента отмечают, что стихотворение пробуждает любовь к природе и помогает снять напряжение, создавая гармоничную и оживленную картину ночи.

Как показал результат количественного анализа «встречных текстов» по материалам поэтического текста «Ночь» С. Есенина в переводе Лю Чжанью из общего количества 125 реакций преобладают ассоциации (31) и перефразирование/перевод (28), что свидетельствует о попытках полного понимания текста и актуализации его смыслов в сознании реципиентов. Положительные реакции, такие как мнение+ (11) и оценка+ (7), подтверждают эмоциональную вовлеченность аудитории и позитивное восприятие перевода. Отрицательные реакции представлены: мнение– (15) и оценка– (7), что указывает на определенный уровень критики со стороны респондентов. Размышления (12), выводы/генерализации (10), ориентировки (1), прогнозы/предположения (3) демонстрируют активное участие реципиентов в интерпретации текста.

Ниже представлена диаграмма, демонстрирующая процентное соотношение данных реакций (см. Рисунок 15).

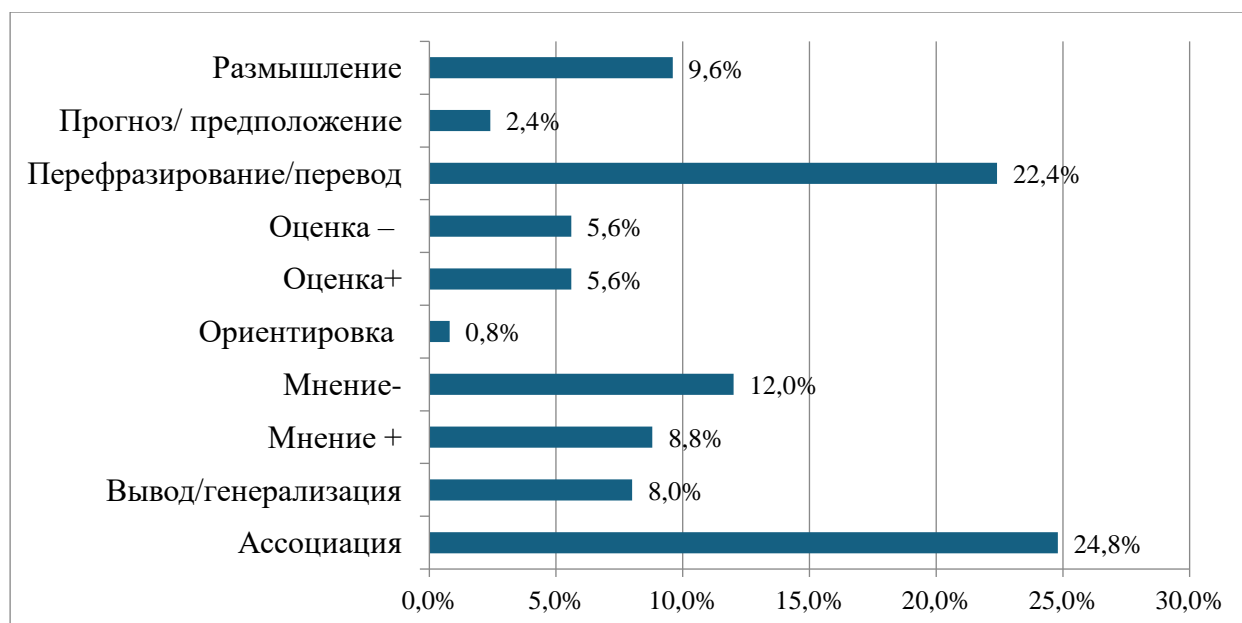

Рисунок 15 – Графическое представление реакций, полученных на основе «встречных текстов» поэтического текста «Ночь» С. Есенина в переводе Лю Чжанью

Уровни экологичности восприятия

На основе анализа «встречных текстов» были определены уровни экологичности восприятия поэтического текста С. Есенина «Ночь» в переводе Лю Чжанью. Сводные данные по уровням даны в Таблице 10.

Таблица 10 – Уровни экологичности восприятия поэтического текста «Ночь»

С. Есенина в переводе Лю Чжаньцю

Уровни экологичности	Исчерпывающая экологичность	Частичная экологичность	Неэкологичность
Количество «встречных текстов»	10	4	3
Процентное соотношение уровней экологичного восприятия	58.8%	23.5%	17.6%

Как явствует из таблицы, большинство респондентов (58,8%) продемонстрировали исчерпывающую экологичность. Это свидетельствует о том, что текст перевода понят, авторский замысел сохранен, образность и эмоциональная насыщенность переданы. Частично экологичной признана рецепция 23,5% респондентов, что указывает на поверхностное восприятие или акцентирование внимания на отдельных аспектах перевода (например, технических или стилистических недостатках). Неэкологичной была признана рецепция 17,6% респондентов, где респонденты сосредоточились исключительно на недостатках перевода, упуская авторскую идею и образный строй оригинала. Данные подтверждают, что перевод Лю Чжаньцю в большинстве случаев воспринимается как экологичный, однако отдельные трудности связаны с передачей ритмики, визуальной выразительности и связности текста, что снижает уровень рецепции у некоторых респондентов.

Далее представим эколого-герменевтический анализ поэтического текста С. Есенина «Ночь» в переводе Гу Юньпу (см. Приложение №2 и Приложение № 3).

Проанализированы «встречные тексты» 27 респондентов, из которых: группа № 1 – 12 человек, группа № 2 – один человек, группа № 3 – два человека, группа № 4 – десять человек, группа № 5 – два человека).

В группе № 1 по данному тексту было получено 12 «встречных текстов» респондентов. Большинство из них понимают содержание стихотворения, обращают внимание на форму, эмоциональное воздействие и культурный контекст. Респондент L.GQ. анализирует лексические, ритмические и образные особенности

и отмечает, что перевод Гу Юньпу передает тишину ночи, выбирая не только слова, но и ритм поэтического перевода. Респондент W.H. размышляет о влиянии переводчиков на текст, отмечая их индивидуальные подходы, а также сложность передачи поэтических образов. Респондент L.G. анализирует структуру, ритм и эмоциональное воздействие стихотворения, выделяя гармоничную связь с природой. Рецепцию респондентов можно оценить как *исчерпывающе экологичную*. Один респондент (респондент W.H.) демонстрирует *частично экологичный* уровень восприятия. Он выделяет художественные приемы, олицетворения, контраст звука и тишины, создающие поэтическую атмосферу, но критикует текст перевода за нейтральное выражение эмоций.

Группа №2 по тексту «Ночь» в переводе Гу Юньпу представлена одним респондентом, уровень восприятия которого можно охарактеризовать как *исчерпывающе экологичный*.

Группа № 3 представлена двумя респондентами, уровень восприятия которых можно охарактеризовать как *исчерпывающе экологичный*.

Группа № 4 представлена десятью текстами респондентов. Восемь респондентов демонстрирует уровень *исчерпывающе экологичного* восприятия текста. Они анализируют художественные приемы и выражают личные ассоциации. Например, респонденты W.Y. и P.L. восхищаются поэтичностью перевода Гу Юньпу, отмечая глубину передачи им образов. *Частично экологичным* уровнем восприятия можно охарактеризовать рецепцию двух респондентов (Z.X. и S.Y.). Их оценки ограничены критическими замечаниями качества перевода. Так, слово "周围" или образ пастушка отвлекает их от понимания произведения. При этом они признают поэтическую красоту перевода.

Группа № 5 представлена двумя «встречными текстами» респондентов. Анализ «встречных текстов» обоих респондентов демонстрируют *исчерпывающую экологичную* рецепцию. Они анализируют художественные приемы, ритмичность, использование олицетворений и метафор. Респонденты делятся личными ассоциациями, подчеркивая эмоциональное воздействие произведения. Например, респондент M. J. отмечает мелодичность перевода, рифму и красоту строк,

благодаря которым легко погрузиться в описанную атмосферу и ощутить внутреннее спокойствие. Респондент М.Л. проводит детальный анализ текста, выделяя слова и выражения, такие как 悄悄 «тихо» и 笼盖 «окутывать», которые создают ощущение движения и гармонии, подчеркивая динамичное развитие образов.

Результаты эколого-герменевтического анализа по материалам поэтического текста «Ночь» С. Есенина в переводе Гу Юньпу представлены «встречными текстами» 27 респондентов, что отражено в 212 реакциях. Для наглядного представления распределения типов реакций воспользуемся следующей диаграммой (см. Рисунок 16). Результаты количественного анализа «встречных текстов» по материалам поэтического текста «Ночь» С. Есенина в переводе Гу Юньпу показал, что из общего количества реакций (212) преобладают ассоциации (71) и перефразирования (40), что указывает на яркую образность текста и его понимание. Большое количество размышлений (29) и генерализаций/выводов (21) свидетельствует о глубоком осмыслении содержания. Положительные мнения (22) и оценки (11) подтверждают преимущественно позитивное восприятие текста. Отрицательные реакции встречаются реже: мнение (7) и оценка (2). Наименьшее количество реакций зафиксировано в категориях ориентировки (1) и прогнозов/предположений (8), что говорит о понятности и доступности перевода.

Ниже представлена диаграмма, демонстрирующая процентное соотношение данных реакций.

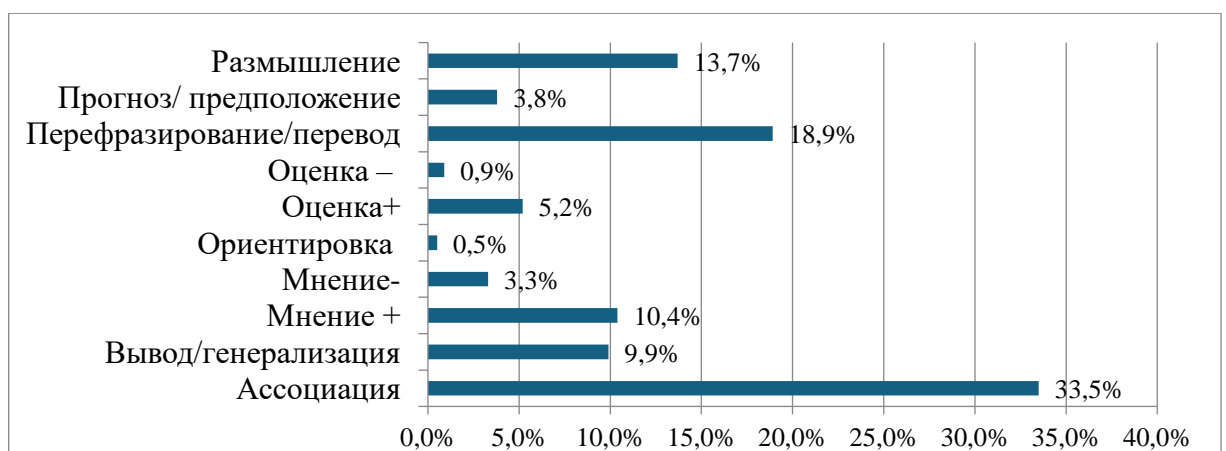

Рисунок 20 – Графическое представление реакций, полученных на основе «встречных текстов» поэтического текста «Ночь» С. Есенина в переводе Гу

Уровень экологичности восприятия переводного текста был установлен на основании анализа «встречных текстов», составленных китайскими респондентами. Итоговые данные приведены в следующей таблице.

Таблица 11. Уровни экологичности восприятия

(по тексту стихотворения «Ночь» С. Есенина в переводе Гу Юньпу)

Уровни экологичности	Исчерпывающая экологичность	Частичная экологичность	Неэкологичность
Количество «встречных текстов»	24	3	0
Процентное выражение уровней экологичного восприятия	88,9%	11,1%	0,0%

Анализ результатов показывает, что из 27 «встречных текстов» по стихотворению С. Есенина «Ночь» в переводе Гу Юньпу подавляющее большинство (88,9%) продемонстрировали исчерпывающую экологичность восприятия. Это свидетельствует о том, что перевод был понят, эмоционально воспринят и получил положительную оценку респондентов, так как передает авторский замысел, образность и атмосферу оригинала. Частично экологичной признана рецепция 11,1% респондентов, что указывает на поверхностное восприятие отдельных аспектов перевода. Неэкологичной рецепции отмечено не было, что подтверждает высокий уровень рецепции перевода Гу Юньпу среди респондентов.

Эколого-герменевтический анализ рецепции перевода поэтических художественных текстов С. Есенина «Ночь» показал, что перевод Гу Юньпу получил более высокий уровень экологичности: рецепцию 88,9% респондентов можно охарактеризовать как исчерпывающе экологичную, для перевода Лю Чжаньцю этот показатель составил 58,8%. Частичная экологичность отмечена у 23,5% респондентов для Лю Чжаньцю и 11,1% для Гу Юньпу. Неэкологичная рецепция зафиксирована только для перевода Лю Чжаньцю (17,6%) из-за ритмических и стилистических недостатков. Перевод Гу Юньпу оказался более экологичным, точно передающим ритмику, образы и эмоциональную насыщенность оригинала.

Приведем сводную таблицу китайской рецепции переводных художественных текстов С. Есенина, основываясь на случайной выборке респондентов. По представленным ниже (см. Таблицу 12) текстам В. Бианки нами в ходе эксперимента был получен 21 «встречный текст» (123 реакции), на основании которых был выделен уровень рецепции переводных текстов.

Таблица 12 – Анализ рецепции произведений С. Есенина

№	Название текста на китайском и русском языках	Основные реакции	Комментарии	Уровень рецепции
1.	Вот уж вечер. Роса... 已经是 夜晚， 露珠	Ассоциации, мнение «+», размышления, ориентировка	Реципиенты замечают природную красоту и лиризм текста, но испытывают затруднения в интерпретации некоторых образов, таких как «更夫» (ночной сторож), «白桦树像蜡烛» (береза как свеча) и использование многоточия в заголовке.	Неэкологичный
2.	Поет зима – аукает 冬天在 唱歌 — — 在哀	Ассоциации, мнение «+», размышления	Реципиенты отмечают описание зимнего холода и одиночества, отмечают борьбу воробьёв в метели и их стремление к весне. Использование образов леса, птиц и зимних условий передаёт ощущение угнетённости, но вместе с тем — надежду на лучшее. Контраст между зимней безысходностью и ожиданием весны воспринимается как понятный и естественный для китайских читателей.	Исчерпывающе экологичный
3.	Под венком лесной ро- машки 头戴野 菊编织 的花环	Ассоциации, мнение «+», размышления, ориентировка	Чувство утраты и одиночества передано через символику потерянного кольца. Реципиенты отмечают иронию и бессилие перед судьбой, но испытывают затруднения с интерпретацией таких деталей, как «奸婆婆» (злая мачеха) и метафора «跳轮圈舞» (танец с обручами). Отмечается сильная эмоциональная выразительность текста.	Частично экологичный
4.	Темна но- ченька, не спится 夜很 黑，睡 不着。	Ассоциации, мнение «+», размышления, ориентировка	Реципиенты хорошо воспринимают образы одиночества и любви через природные метафоры (луна, звезды, березы). Однако образы «摘掉头巾» (снять платок) и «罌粟花般的晨熹» (маковый рассвет) требуют дополнительных пояснений для китайского читателя из-за различий в культурных символах.	Частично экологичный

5.	Звезды 星星	Ассоциации, мнение «+», размышления	Реципиенты выражают интерес к философским размышлениям о звездах, которые символизируют надежду и утешение. Однако некоторые выражения, такие как «俘虏我的心» (пленили мое сердце), требуют более глубокого осмысления и знания русского культурного контекста.	Частично экологичный
6.	Что прошло - не вернуть 一去不 再来	Ассоциации, мнение «+», размышления	Реципиенты отмечают глубокую тоску по ушедшему времени, выраженную через образы весны, осени и смерти возлюбленной. Рефлексия о невозможности вернуть прошлое вызывает сильный эмоциональный отклик, напоминая китайскую поэзию о быстротечности времени.	Исчер- пывающе экологичный
7.	Пороша 初雪	Ассоциации, мнение «+», размышления	Реципиенты восхищаются описанием первого снега, отмечают движение в изображении природы и использование олицетворения (например, сосна как согнувшаяся старушка). Картины зимы воспринимаются как живые и выразительные, вызывая чувство покоя и красоты.	Исчер- пывающе экологичный
8.	Береза 白桦	Ассоциации, мнение «+», размышления	Реципиенты подчеркивают символизм березы как воплощения простоты и красоты природы. Образы воспринимаются легко, вызывая чувство гармонии и покоя.	Исчер- пывающе экологичный

Как явствует из таблицы, исчерпывающе экологичная рецепция преобладает. Большинство текстов вызвали положительные реакции, такие как ассоциации, размышления и мнения «+», что подтверждает их способность вызывать эмоциональный отклик, когнитивное понимание и формировать ассоциативные связи. Восприятие текстов «*Что прошло – не вернуть*», «*Пороша*» и «*Береза*» отмечено как исчерпывающе экологичное, так как респонденты демонстрировали понимание содержания и восприятие образности оригинала. Частично экологичная рецепция наблюдалась в текстах, содержащих сложные для интерпретации образы и культурные аллюзии, такие как «*Темна ноченька, не спится*» и «*Под венком лесной ромашки*». Неэкологичной рецепцией признан текст «*Вот уж вечер. Роса...*», что связано с трудностями передачи символов и недостаточной адаптацией перевода к культурным особенностям целевой аудитории.

В результате эксперимента было выявлено, что разные группы респондентов продемонстрировали различный уровень экологичности при выполнении заданий. Составление «встречных текстов» по поэтическому произведению вызвало значительные трудности для школьников; некоторые респонденты не смогли

составить «встречные тексты». Однако при работе с прозаическим текстом В. Бианки школьники демонстрировали интерес и активно участвовали в создании «встречных текстов». У студентов наблюдалась следующая тенденция: респонденты, не изучающие русский язык, составляли более объемные и содержательные «встречные тексты» по сравнению с респондентами, изучающими русский язык.

3.3. Соотношение уровней порождения текста переводчиком и уровней восприятия текста реципиентом

Результаты эколого-синергетического и эколого-герменевтического анализа переводов художественных текстов В. Бианки и С. Есенина с русского языка на китайский показали вариативное соотношение гармоничности и экологичности.

Оценивая качество перевода текстов, мы получили следующие результаты:

- 63,6% прозаических переводов являются гармоничными.
- 29,5% прозаических переводов являются эквивалентными.
- 6,8 % прозаических переводов являются адекватными.
- 42,7% поэтических являются гармоничными.
- 41,3% поэтических являются эквивалентными
- 16,0% поэтических являются адекватными.

Уточним, что речь идет о достижении гармоничного перевода текста, то есть анализируется *лингвопереводческая текстовая категория* (эколого-синергетический анализ). Что касается выявления экологичности перевода исследуется *психолингвистическая категория*, то есть характер восприятия переводного текста реципиентом. Кроме того, в ассоциативном эксперименте при создании встречного текста мы изучали отдельных индивидов – субъектов, на основании чего делали вывод о том или ином уровне экологичного восприятия текста перевода (эколого-герменевтический анализ).

Оценивая уровень восприятия текстов перевода, мы получили такие результаты:

1. Исчерпывающая экологичность (по прозаическим текстам): от 68,4% до 75,86%.
2. Частичная экологичность (по прозаическим текстам): от 10,5% до 20,69%
3. Неэкологичность (по прозаическим текстам): от 3,45% до 21,1%
4. Исчерпывающая экологичность (по поэтическим текстам): от 58,8% до 88,9%
5. Частичная экологичность (по поэтическим текстам): от 11,1% до 23,5%
6. Неэкологичность (по поэтическим текстам): от 0% до 17,6%

Как показали результаты эколого-синергетического анализа и эколого-герменевтического анализа, выполненные преимущественно на материале одних и тех же переводных художественных текстов, можно установить определенные типы отношений между уровнями гармоничности (гармоничностью, эквивалентностью, адекватностью, дисгармоничностью) и уровнями экологичности (исчерпывающе экологичный, частично экологичный, неэкологичный). Эти отношения не являются одно-однозначными. Иными словами, гармоничный перевод может быть исчерпывающе экологичным, частично экологичным и неэкологичным. Эквивалентный перевод может быть исчерпывающе экологичным, частично экологичным и неэкологичным. Адекватный перевод может быть исчерпывающе экологичным, частично экологичным и неэкологичным. Вместе с тем наблюдается тенденция, подтверждающая выдвинутую нами гипотезу, согласно которой гармоничный перевод выступает предпосылкой экологичного восприятия текста реципиентом. Таким образом выстраиваются следующие векторы динамики экосмыслов в экологическом пространстве перевода.

1. Гармоничный перевод → исчерпывающая экологичность

В тексте достигается синергия экосмыслов, что обеспечивает их целостное восприятие реципиентом.

2. Гармоничный перевод → частичная экологичность

Синергия экосмыслов приводит к частичной адаптации культурных, языковых, стилистических элементов, что способствует успешному восприятию текста реципиентом.

3. Гармоничный перевод → неэкологичность

Несмотря на синергию экосмыслов, текст не воспринимается реципиентом ввиду его индивидуальных когнитивных, языковых, культурных особенностей (недостаточный когнитивный багаж, недостаточные энциклопедические знания, недостаточный опыт читательской культуры и др.).

4. Эквивалентный перевод → исчерывающая экологичность

Переводчик успешно выполняет межъязыковые трансформации, в результате чего большинство экосмыслов успешно интегрировано в экосреду реципиента, обеспечивая экологичное (понятное) восприятие.

5. Эквивалентный перевод → частичная экологичность

При передаче экоконцептов переводчику удастся сохранить природные составляющие, но эмоционально-личностные и культурные составляющие переданы частично, что ограничивает целостность восприятия.

6. Эквивалентный перевод → неэкологичность

Переводчик выполняет некоторые межъязыковые трансформации, передает фактуальный смысл текста оригинала, не вызывая эмоциональный отклик реципиента.

7. Адекватный перевод → исчерывающая экологичность

Базовые экосмыслы оригинала сохранены и адаптированы к культурно-когнитивной экосреде реципиента, обеспечивая целостное восприятие текста.

8. Адекватный перевод → частичная экологичность

Текст сохраняет основные экосмыслы, но недостаточная адаптация культурных и когнитивных элементов ограничивает уровень восприятия.

9. Адекватный перевод → неэкологичность

Текст остается на уровне поверхностного понимания, так как базовые экосмыслы сохранены, но отсутствует их адаптация к особенностям восприятия реципиентом.

Как явствует из выявленных нами отношений между гармоничностью порождения текста переводчиком и экологичностью восприятия текста реципиентом, важнейшим механизмом является адаптация и интеграция

эко смыслов в принимающую экосреду. Установлено, что даже гармоничные переводы могут быть частично экологичными или неэкологичными, если отсутствует адаптация текста к культурным, когнитивным и эмоциональным особенностям целевой аудитории. И наоборот, эквивалентные и адекватные переводы могут обладать исчерпывающей экологичностью.

Что касается выдвинутой нами гипотезы, согласно которой гармоничный перевод является предпосылкой его экологичного восприятия, результаты эмпирического исследования подтвердили, что доминирующим аксиологическим вектором оптимального взаимодействия переводчика и реципиента является гармоничное порождение и исчерпывающее экологичное восприятие текста.

Следовательно, выдвинутая нами гипотеза подтвердилась, что может быть обобщено в виде синергетической модели экологичной рецепции перевода.

3.4. Разработка синергетической модели экологичной рецепции перевода

Современные исследования в области переводоведения демонстрируют необходимость разработки моделей перевода, которые учитывают как когнитивные процессы переводчика, так и характер восприятия текста реципиентом в межъязыковой и межкультурной коммуникации. В рамках эколого-синергетического подхода к переводу ключевое внимание уделяется порождению текстов, в которых гармония в текстах перевода достигается за счет синергии смыслов, обеспечивающей их целостность и высокую степень экологичности восприятия перевода аудиторией целевого языка.

Разработка синергетической модели экологичной рецепции перевода направлена на преодоление возникающих в переводческой деятельности барьеров, связанных с межъязыковой и межкультурной асимметрией. Эти барьеры требуют от переводчика не только глубокого понимания оригинала и владения инструментами языковых преобразований, но и способности спрогнозировать восприятие текста потенциальным реципиентом. Таким образом, синергетическая модель экологичной рецепции перевода основывается на двух ключевых

категориях: *гармоничности*, как критерия оценки качества перевода в рамках переводчико-центризма, и *экологичности*, как критерия оценки качества в рамках читателе-центризма.

3.4.1. Эпистемическое обоснование построения синергетической модели экологичной рецепции перевода

В работе мы опираемся на трактовку эпистемы перевода, предложенную Л. В. Кушниковой, для описания системного характера перевода в свете концепции переводческого пространства [Кушникова 2023].

Само понятие эпистемы перевода было сформулировано на базе понятия эпистемической ситуации, введенного М. П. Котюровой для описания модели научного знания, характеризующей экстралингвистическую основу научного текста и определяющую стратегию его порождения. Приведем трактовку понятия эпистемической ситуации: «...совокупность взаимосвязанных признаков познавательной деятельности и единство составляющих ее онтологического, методологического, аксиологического, рефлексивного коммуникативно-прагматического компонентов, оказывающих системное влияние на формирование научного текста и определяющее его стилевую специфику» [Котюрова 2007: 48]. Основными компонентами эпистемической ситуации являются следующие: онтология, которая соотносится с предметным содержанием знания, методология, соотносимая со способами получения знания, аксиология, которая соотносится с оценочной природой познания.

Признавая универсальный характер описанной выше стратегии текстопорождения, представленной в понятии эпистемической ситуации, Л. В. Кушникова формулирует понятие эпистемы перевода, которое она рассматривает с позиций авторской концепции переводческого пространства. Так выстраивается эпистема перевода как единство когниции, синергии и гармонии. Иными словами, сущность переводческой деятельности заложена в когнитивной

деятельности переводчика, способом достижения качественного перевода является синергия смыслов, критерием оценки качества перевода выступает гармония.

Опираясь на данные положения, мы предположили, что для построения синергетической модели экологичной рецепции перевода нам необходимо уточнить онтологические, методологические, аксиологические составляющие.

1) Онтологическая составляющая представлена в нашей модели совокупностью факторов, детерминирующих процесс перевода: язык, культура, экосреда, когнитивно-психологические качества субъектов переводческой коммуникации (переводчика и реципиента).

2) Методологическая составляющая основана на идее синергии и достижении синергетического эффекта при порождении и транспонировании гетерогенных смыслов в переводческом пространстве.

3) Аксиологическая составляющая базируется на двух равнозначных категориях: гармоничности текстопорождения и экологичности текстовосприятия. Дифференциация критериев оценки качества перевода заключается в том, что гармоничность характеризует качественный перевод в рамках переводчико-центризма; экологичность характеризует качественный перевод в рамках читателе-центризма. Иными словами, экологичность показывает, что текст перевода был понятен иноязычному реципиенту, его собственная языковая картина мира соразмерна языковой картине мира реципиента оригинала в рамках соответствующего культурного, литературного, исторического, экологического контекстов. Соразмерность – это мерило гармоничности. В то же время соразмерность можно соотнести с экологичностью, с установлением экологического равновесия как между субъектами, так и между субъектами и объектами перевода. Это означает, что в сознании реципиентов оригинала и реципиентов перевода формируются соразмерные смыслы, что обуславливает понимание текста.

Необходимость дифференциации критериев связана с результатами нашего анализа. Согласно проведенному нами анализу, выяснилось, что идеальный перевод, который мы признаем гармоничным, может оказаться не столь идеальным

для реципиента. Иными словами, гармоничный перевод может быть как экологичным, так и неэкологичным.

Мы предположили, что этот механизм един и для переводчика, и для реципиента. Если в переводческом пространстве имеет место приращение новых, культурно значимых смыслов, оно касается всех полей: и поля автора, и поля переводчика, и поля реципиента. С точки зрения автора, в процессе понимания предтекста переводчик актуализирует исходные смыслы, осуществляя отбор и адаптацию языковых единиц; с точки зрения реципиента, переводчик прогнозирует существующий контекст реципиента и оценивает возможности его понимания; с точки зрения самого переводчика, он анализирует подтекст, извлекает глубинные смыслы текста оригинала.

Нас заинтересовал также критерий рефлексии переводчика. Мы выдвинули следующее предположение: если рефлексия переводчика приводит его к гармоничности, то рефлексия реципиента может привести его к экологичности. Это означает, что реципиент переводного художественного текста является активным творческим субъектом, который вносит личностные смыслы в процесс декодирования текста, что позволяет ему раскрыть свои когнитивные способности, преодолеть межъязыковую и межкультурную асимметрию, вписать новый текст в родную культуру, в собственную экосреду. Иными словами, в сознании реципиента происходит активная эмоционально-интеллектуальная речемыслительная деятельность, которая позволяет ему актуализировать смыслы, заложенные в текст и автором, и переводчиком. Так осуществляется контакт всех субъектов переводческой коммуникации, и гармоничность естественным образом переходит в экологичность.

Но этот механизм является своего рода идеалом, это та модель и тот сценарий, по которому должен протекать весь процесс перевода. В реальной переводческой практике возможны разные векторы развития.

3.4.2. Построение и апробация синергетической модели экологичной рецепции перевода

Экологическое пространство перевода представляет интегративную категорию, которая охватывает весь комплекс взаимодействий между текстами оригинала и перевода, субъектами переводческой коммуникации (переводчиком, реципиентом), языком, культурой и транслационной экосредой (социумом). В экологическом пространстве перевода происходит синергия экосмыслов в процессе транспонирования смыслов из одной лингвокультуры в другую, обеспечивая их адаптацию и интеграцию в новое культурно-языковое пространство. В контексте синергетической модели экологичной рецепции перевода экологическое пространство перевода представляет собой динамическую экосистему, где текст оригинала и текст перевода не только сосуществуют, но и взаимодействуют, создавая гармоничную и экологичную целостность. Основной характеристикой экологического пространства перевода является синергия экосмыслов, которая позволяет достичь гармоничности текста перевода (со стороны переводчика) и его экологичности (со стороны реципиента). В экологическом пространстве перевода устанавливается баланс между языками, культурами, текстами и их рецепцией, что позволяет тексту перевода стать органичной частью принимающей культуры, обогащая ее и обеспечивая взаимопонимание между представителями разных лингвокультур.

Экологичное пространство реципиента означает достижение экобаланса, соразмерность экосреды текстов оригинала и перевода в рамках которой адресат способен понять и принять перевод, оценить его эстетическую значимость, актуализировать в своем сознании экоконтцепты оригинала, понятийное ядро которых содержит природные, культурные и эмоционально-личностные составляющие – в форме, соответствующей национальной культурной и языковой картине мира. Как показало наше исследование, экологичность характеризует следующие уровни восприятия переводного текста реципиентом: *исчерпывающая экологичность, частичная экологичность, неэкологичность.*

Приступая к описанию теоретических предпосылок, подчеркнем, что *теоретический базис* разрабатываемой нами синергетической модели экологичной рецепции перевода заложен в следующих концепциях.

1) *Синергетическая модель перевода Л. В. Кушниной*, представленная в концепции переводческого пространства. В центре внимания автора модели – порождение качественного, гармоничного перевода в результате синергии гетерогенных смыслов в переводческом пространстве смыслов. По мнению автора концепции, гармоничных переводов может быть бесконечное множество. Это означает, что каждый перевод уникален, каждая эпоха и каждая целевая культура ожидают своего уникального перевода. Это могут быть повторные переводы, значимость которых трудно переоценить. Многие выдающиеся произведения мировой литературы были неоднократно переведены как современниками авторов, так и последующими поколениями переводчиков. Синергия и гармония – ключевые понятия, которые могут быть положены в основу синергетической модели экологичной рецепции.

2) *Интегральная модель порождения текста Т. Н. Хомутовой*, включающая четыре сектора: языковой, культурный, социальный, когнитивный, каждый из которых актуализируется с помощью механизмов коммуникативной деятельности [Хомутова 2023]. Т. Н. Хомутова так объясняет выбор компонентов интегральной модели: текст выступает в четырех ипостасях – это и фрагмент знания (когниции), и фрагмент языковой системы, и фрагмент культуры, и фрагмент социального пространства. Мы предположили, что порождение и восприятие текста перевода происходит согласно общим закономерностям, приобретая определенные свойства в каждом из обозначенных выше секторов, что не противоречит интегральной модели.

3) *Экотранслатологическая концепция современного китайского ученого Ху Гэньшэня*, основанная на древнекитайской философии, согласно которой между человеком и окружающим миром существует гармония. Современные воззрения ученого в области теории перевода опираются на идею о существовании единой экосистемы, в которую входят тексты оригинала и перевода, и задача переводчика

состоит в установлении экологического равновесия, экологического баланса, создании благоприятной экосреды, в которую входят и субъекты, и тексты, и социум. Мы опираемся на понятие экологичности, введенное в теорию перевода и обоснованное в работах Ху, но придаем ему новый смысл, о чем речь шла выше. Свою задачу мы видим в соотнесении категорий гармоничности и экологичности и установлении корреляции между ними в поисках критериев качественного перевода в текстовом, языковом, культурном пространстве.

При разработке синергетической модели экологичной рецепции перевода в языковой паре: русский-китайский мы исходили из предположения о том, что гармоничность выступает критерием оценки качества со стороны переводчика, экологичность является критерием оценки качества со стороны реципиента. Именно идея дифференциации критериев оценки качества перевода легла в основу нашей модели, которую мы озаглавили как *синергетическая модель экологичной рецепции перевода*.

Представим данную модель в виде совокупности следующих факторов:

1) *Язык: языковые преобразования, направленные на преодоление естественной межъязыковой асимметрии*

Переводчик выполняет операции с текстом, принадлежащим определенному языку: речь идет об исходном языке и целевом языке. Согласно наблюдениям Н. К. Рябцевой, «...асимметрия – это отсутствие единообразия в строении и функционировании» [Рябцева 2005: 20]. При этом асимметричен как сам язык (асимметрический дуализм языкового знака), так асимметричны явления разной природы, а именно, естественный язык и естественный интеллект, так асимметричны разные языки и культуры. В этой асимметрии заключена их сущность и цельность, а также их взаимосвязь и взаимодетерминированность. Переводчик осуществляет межъязыковые преобразования с целью преодоления языковой асимметрии.

2) *Культура: приращение культурно маркированных значений, приемлемых целевой культурой, обусловленных необходимостью преодоления межкультурной асимметрии*.

Язык и культура объединены понятием языковая картина мира, которая включает в себя систему ценностей народа, специфические языковые восприятия и представления универсальных общечеловеческих категорий. Национальная специфика языковой картины мира реализуется в речевой деятельности, в связи с чем в переводческом пространстве мы анализируем фатическое поле как поле культуры, которое формируется на основе изучения и понимания переводчиком интертекстов контактирующих культур, в котором происходит синергетическое приращение культурно-значимых смыслов, т.е. осуществляется межкультурное преобразование текста. Определяющим фактором при восприятии художественного текста как текста культуры является его эстетическая ценность, которая относится к духовным ценностям личности. Эстетическая ценность направлена на чувственное постижение мира, на формирование общеэстетического вкуса, эмоционального интеллекта, душевной гармонии, красоты, эмоционального воодушевления, эстетических идеалов добра и красоты.

3) Транслационная экосреда (социум): элемент экологического пространства перевода, стремление к экологическому равновесию между субъектом (реципиентом) и текстом перевода.

Ключевая идея заключается в том, что тексты оригинала и перевода образуют в совокупности единую экосистему. При этом экосреда включает окружающий мир родной культуры, его социум. Воспринимая переводной текст, иноязычный реципиент попадает в другую, чуждую ему экосреду. Но он стремится интерпретировать текст таким образом, чтобы установить экологическое равновесие, потерянное в процессе перевода. Согласно синергетическим воззрениям, в исходной системе в процессе перевода, в экосреде оригинала, наступает *хаос*, который, в результате перевода, преобразовывается в *порядок*, т. е. в иную экосреду. Интерпретируя текст перевода, реципиент стремится понять и принять его, т. е. признать экологичным. Таким образом, экологичность становится фактором понятности.

4) Когнитивно-аффективные и психологические качества переводчика.

В основе данного параметра лежит понятие *языковая личность*, а также смежные понятия: *речевая личность*, *коммуникативная личность*, *речевая индивидуальность* и др. Характер переводческой деятельности языковой личности переводчика определяется его когнитивно-аффективными и психологическими способностями, такими как: восприятие, понимание, речемыслительная деятельность, интеллект, воля, эмоции, воображение, память, креативность, эмпатия, интроверсивность, экстраверсивность, интуиция, эрудиция и др.

5) Когнитивно-аффективные и психологические качества реципиента.

Важно, что финальный результат перевода зависит от характера читательской рецепции, определяемого когнитивно-аффективными и психологическими качествами *языковой личности реципиента*.

Взаимодействие данных факторов раскрывает общее содержание синергетической модели экологичной рецепции перевода. В качестве «пускового механизма» данной модели выступает синергия смыслов, порождающая *синергетический эффект*, который обуславливает порождение *гармоничного* текста перевода, приобретающего свойство *экологичности* при его восприятии реципиентами принимающей целевой культуры.

Схематическое изображение синергетической модели экологичной рецепции перевода представлено на Рисунке 21. Данная модель экологичной рецепции перевода имеет форму пятигранника, каждая сторона которого символизирует один из факторов, детерминирующих конечный результат перевода. Гармоничность трактуется нами как соразмерность смыслов текстов оригинала и перевода и предполагает их культуросообразность и природосообразность, к которой стремится переводчик. Гармонизация смыслов в переводческом пространстве является, во-первых, результатом синергии смыслов всех его полей; при этом особую роль играет синергия смыслов фатического поля и экополя; во-вторых, гармонизация является важнейшей предпосылкой экологизации, т.е. естественного вхождения текста перевода в новую экологическую среду, которая существенно отличается от исходной, что требует от переводчика интеллектуально-эмоциональных усилий. Экологичность мы определяем как

сбалансированность экосреды двух контактируемых лингвокультур и субъектов, к которой стремится и переводчик, и реципиент. Экологичность в нашем понимании означает понятность текста перевода читателем.

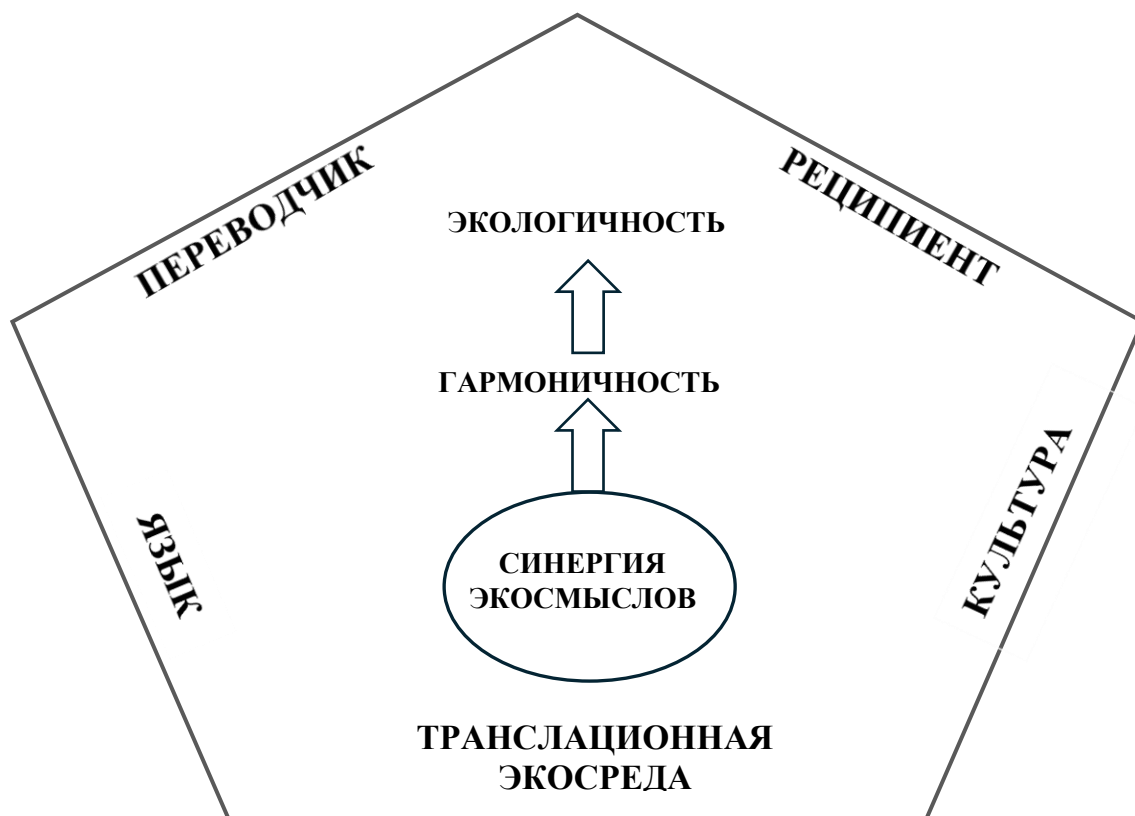

Рисунок 21 – Синергетическая модель экологичной рецепции перевода художественного текста

Так создается экологическое пространство перевода, в котором сосуществуют смыслы исходного текста и смыслы переводного текста; субъекты, порождающие текст (автор и переводчик), и субъекты, воспринимающие текст (переводчик и реципиент). Экологическое пространство перевода в каждой новой лингвокультуре приобретает новые очертания и свойства. В этом нам видится необходимость его изучения.

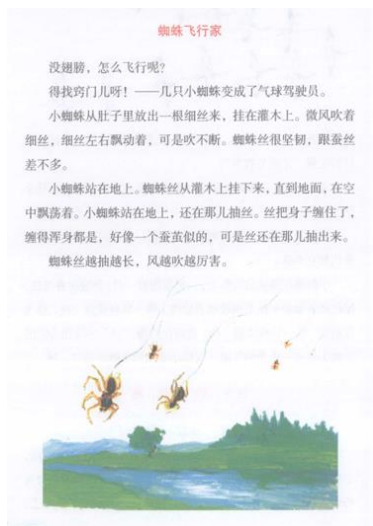
Таким образом, с одной стороны, создавая модель экологичной рецепции перевода, мы попытались дифференцировать оценку качества перевода разными субъектами переводческой коммуникации: переводчиком и реципиентом. С другой стороны, модель экологичной рецепции перевода позволила интегрировать

понятия гармоничности и экологичности, тем самым расширив наши представления о переводческом пространстве и о переводе в целом.

В результате проведения эколого-синергетического (вторая глава данной работы) и эколого-герменевтического (третья глава данной работы) анализа нами была разработана синергетическая модель экологичной рецепции художественного русско-китайского переводного текста, что позволило расширить критерии оценки качества перевода. Качественным мы признаем перевод, который отвечает критериям гармоничности (при порождении текста) и экологичности (при восприятии текста).

Проиллюстрируем данную модель на конкретном примере.

Для апробации синергетической модели экологичной рецепции перевода был выбран текст В. Бианки «Паучки-лётчики» и его перевод на китайский язык 《蜘蛛飞行家》 (переводчик Ван Вэнь) (см. Приложение №1). В китайской редакции данный текст является креолизованным, так как в нем взаимодействуют вербальные и визуальные элементы, что создает синергетическое единство, облегчая восприятие и интерпретацию смысла.

ПАУЧКИ-ЛЁТЧИКИ

Крыльев нет — как полетишь?
А вот (надо же ухитриться!) превратились некоторые паучки в пилотов-воздухоплателей.
Паучок из брюшка выпустит тонкую паутинку, зацепит её за куст, ветер её подхватит, туда-туда рвёт, а разорвать не может: она крепкая, как шелковинка.
Паучок на земле сидит. Паутинка между землёй и веткой в воздухе вьётся. Паучок сидит и мотает паутинку. Сам опутается —

весь как в шелковом шарике, — а паутинку всё больше отпускает.
Паутинка становится всё длиннее — ветер её сильнее рвёт.
Паучок ногами за землю держится, крепко вцепился.
Раз, два, три! — пошёл паучок против ветра. Откусил прицепленный конец. Рвануло порывом, оторвало паучка от земли. Полетели. Живей разматывать паутинку!
Поднимается воздушный шарик... Летим высоко над травой, над кустами.
Пилот глядит сверху: где бы спуститься?
Лес внизу, речка. Дальше, дальше!
Вот какой-то дворик, мухи вьются над кучей навоза. Стоп! Вниз!
Пилот паутинку под себя сматывает, катает лапками в шарик. Воздушный шарик всё ниже, ниже... Готово: посадка!
Кончиком паутинки зацепился за травку — приземлился!
Тут можно спокойно зажить своим домком.
Когда много таких паучков и их паутинки летает по воздуху — а это бывает осенью в хорошую сухую погоду, — в деревнях говорят: настало бабье лето. Серебрятся седые волосы осени...

Рисунок 18 – Фрагмент текста оригинала и перевода (креолизованный текст)

Проанализируем на данном примере *синергетическое взаимодействие* пяти ключевых факторов модели — язык, культура, транслационная экосреда, переводчик, реципиент (их когнитивно-аффективные качества), *которые обуславливают гармоничность и экологичность перевода.*

1) Язык

Переводчик успешно преодолел межъязыковую асимметрию, сохранив эмоциональную окраску и последовательность действий. Например, сцена полета паучков:

Оригинал: Паучок из брюшка выпустит тонкую паутинку, зацепит её за куст, ветер её подхватит, туда-сюда рвёт, а разорвать не может: она крепкая, как шелковинка.

Перевод: 小蜘蛛从肚子里放出一根细丝来, 挂在灌木上。微风吹着细丝, 细丝左右飘动着, 可是吹不断。蜘蛛丝很坚韧, 跟蚕丝差不多。(букв. Маленький паучок выпускает тонкую нить из своего брюшка, цепляет ее за куст. Легкий ветерок колышет нить туда-сюда, но не может ее порвать. Паутинка очень прочная, как шелковая нить)

Комментарий: перевод сохраняет основные образы и динамику оригинала, используя выразительные средства китайского языка: 细丝 (тонкая нить), 坚韧 (прочная), что помогает китайскому читателю представить процесс создания паутинки.

2) Культура

Синергия культурологических смыслов достигнута за счет приращения культурно маркированных значений.

Оригинал: Тут можно спокойно зажить своим домком.

Перевод: 可以在这里安居乐业了。(букв. Здесь можно спокойно жить и наслаждаться своим трудом).

Комментарий: переводчик использовал чэньюй 安居乐业 (букв. спокойно жить и радоваться своему труду). Это устойчивое выражение в китайской культуре ассоциируется с гармонией, стабильностью и благополучием. Оно часто употребляется для описания состояния счастья и спокойной жизни.

Использование чэньюй 安居乐业 позволило не только сохранить смысл оригинала, но и усилить его, опираясь на культурный контекст, понятный китайскому читателю. Устойчивое выражение делает перевод звучным и естественным, вызывая у аудитории положительные эмоции и ассоциации с гармоничной жизнью.

3) Транслационная экосреда (социум)

Экосреда текста перевода раскрывается через природные образы, которые вызывают эмоционально насыщенное восприятие китайской аудитории.

Оригинал: *Летим высоко над травой, над кустами. Пилот смотрит сверху: где быстро спуститься?*

Перевод: 飞得高高的，飞过了草地，飞过了灌木丛。驾驶员从上往下看：在哪儿降落最好呢？(букв. *Летим высоко, пролетаем над травой, над кустами. Пилот смотрит вниз: где лучше приземлиться?*).

Комментарий: иллюстрация, сопровождающая текст, изображает паучков, летящих на фоне леса и реки, что усиливает визуальное восприятие сцены. Синергия вербальных и визуальных образов и смыслов создает экологическое равновесие, делая текст понятным для китайских читателей.

4) Переводчик (когнитивно-аффективные качества)

Переводчик проявил креативность и эмпатию, передав в тексте не только действия, но и эмоциональное состояние паучков.

Оригинал: *Паучок ногами за землю держится, крепко вцепился.*

Перевод: 小蜘蛛用 8 只脚抓住地面，牢牢地抓住地面。(букв. *Маленький паучок использует свои восемь лап, крепко цепляясь за землю*).

Комментарий: переводчик усилил описание, уточнив конкретное количество лапок паучка, чего нет в тексте оригинала, и что придает точность описанию.

5) Реципиент (когнитивно-аффективные качества)

Реакции китайских читателей на перевод подтверждают его понятность и эмоциональную значимость.

Пример «встречного текста»: 小蜘蛛在空中飞翔的画面，让我想起秋天的晴空，银丝飘飘，很美很诗意。(букв. *Картина, где маленький паук летит в воздухе, напоминает мне об осеннем небе, с развевающимися серебряными нитями — это очень красиво и поэтично*).

Реципиент воспринимает текст как эстетически ценный и вызывающий положительные эмоции, что можно оценить как экологичную рецепцию.

Комментарий: целостность экологического пространства перевода обусловлена механизмами синергии, гармоничности и экологичности, благодаря которым текст перевода становится эмоционально значимым и понятным целевой аудитории.

В контексте разработанной синергетической модели экологичной рецепции перевода экологическое пространство перевода рассматривается как динамическая экосистема, тяготеющая к гармоничной и экологичной целостности: в которой устанавливается баланс между языками, культурами, текстами, трансляционной экосредой (социумом) и субъектами переводческой коммуникации.

Таким образом, в результате апробации модели мы показали, что текст перевода становится достоянием целевой аудитории, что проявляется в виде актуализации экологичной рецепции. Мы установили, что в экологическом переводческом пространстве происходит синергия и гармонизация экосмыслов, обеспечивающих достижение баланса между когнитивно-аффективными характеристиками субъектов переводческой коммуникации и экосредой, между языками и культурами. Детерминантой перевода является взаимодействие переводчика и реципиента, что находит отражение в категориях гармоничности и экологичности. Гармоничность выступает предпосылкой экологичности, но их соотношение динамично и вариативно, о чем речь шла выше.

В исследовании мы акцентируем внимание на экологичном восприятии текста перевода иноязычным и инокультурным реципиентом. Если текст перевода полностью понятен реципиенту, оказывает на него тот же прагматический эффект, вызывает аналогичные ассоциации, что и текст оригинала, он признается экологичным.

Выводы по главе 3

Данная глава посвящена эмпирическому эколого-герменевтическому анализу, направленному на выявление особенностей китайской рецепции переводных художественных текстов русских писателей В. Бианки и С. Есенина в экологическом пространстве перевода.

1. В работе проведено анкетирование, в котором участвовало 66 респондентов. Большинство китайских читателей познакомились с русской переводной литературой в школьные годы; респонденты отметили

выразительность русского языка, метафоричность и живописность описаний; продемонстрировали сложности восприятия, обусловленные культурными и языковыми различиями.

2. Проведение эколога-герменевтического анализа основано на использовании метода «встречного текста», составленного 92 респондентами – китайскими школьниками и студентами.

3. В качестве критерия для анализа восприятия текста перевода реципиентом введен термин *экологичность* и описаны его уровни: исчерпывающая экологичность, частичная экологичность, неэкологичность. Анализ 96 «встречных текстов» (760 реакций) по 17 текстам В. Бианки показал высокий уровень экологичности. Для текстов В. Бианки «Теремок» уровень исчерпывающей экологичности составил 68,4%, для текста «Сова» – 75,86%. Преобладающие реакции – ассоциации, размышления и выводы. Однако частичная (10,5–20,69%) и неэкологичная (3,45–21,1%) рецепция связаны с культурными и языковыми барьерами. Анализ 65 «встречных текстов» (460 реакций) на 10 текстов С. Есенина выявил, что перевод Гу Юньпу оказался более экологичным (88,9% исчерпывающей экологичности) по сравнению с переводом Лю Чжаньцю (58,8%). Неэкологичная рецепция выявлена только для перевода Лю Чжаньцю (17,6%) и связана с ритмическими и стилистическими недостатками.

4. Как показали результаты эколога-герменевтического анализа, соотношение гармоничности и экологичности не является однозначным, оно динамично и вариативно, поэтому гармоничный перевод может оказаться неэкологичным, и наоборот, негармоничный перевод может оказаться экологичным. Вместе с тем в ходе эксперимента были получены результаты, подтверждающие, что доминирующим вектором взаимодействия переводчика и реципиента является гармоничное порождение и исчерпывающе экологичное восприятие текста перевода. Среди прозаических переводов 63,6% признаны гармоничными, 29,5% – эквивалентными, 6,8% – адекватными. Для поэтических текстов эти показатели составляют 42,7%, 41,3% и 16% соответственно. Исчерпывающая экологичность зафиксирована в 68,4–75,86% случаев для

прозаических текстов и в 58,8–88,9% для поэтических. Частичная экологичность составила 10,5–20,69% для прозаических текстов и 11,1–23,5% для поэтических, неэкологичность – 3,45–21,1% и 0–17,6%.

5. В результате проведенного исследования разработана и апробирована синергетическая модель экологичной рецепции перевода как комплексный феномен, содержащий следующие параметры: языковая адаптация и преодоление межъязыковой асимметрии; установление экологического равновесия между когнитивно-аффективными и психологическими качествами переводчика и реципиента, между субъектом, переводимым текстом и динамически развивающейся экосредой. Центральными компонентами модели являются гармоничность и экологичность, выступающие аксиологическими доминантами перевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование, выполненное в рамках экокognитивного подхода к переводу, обусловлено актуальностью изучения процессов экологии, коммуникации, перевода, которые находят воплощение в переводных художественных текстах русских писателей XX века В. Бианки и С. Есенина.

В работе выполнено исследование экологического пространства перевода прозаических и поэтических текстов из русской лингвокультуры в китайскую, что представлено в объекте исследования. Предметом исследования становится китайская рецепция художественных текстов в экологическом пространстве перевода.

Теоретико-методологическая база исследования основана на интеграции идей экотранслатологии, активно разрабатываемой китайскими учеными, и экологии перевода, изучаемой российскими исследователями.

В соответствии с поставленными исследовательскими задачами, в первой главе выполнен наукометрический анализ публикаций российских и китайских ученых в период с 2014 по 2023 гг., который показал значимость избранной проблематики. В работе изложены предпосылки и теоретические источники зарождения и развития экологии перевода (Л. В. Кушнина, Е. М. Пылаева и др.) и экотранслатологии (Ху Гэншэнь 胡庚申, Чжан Сяоли 张小丽, Ло Дицзян 罗迪江, Сюй Цзяньчжун 许建忠 и др.).

В основу концепции экотранслатологии положен изоморфизм между природной экосистемой и переводческой экосистемой, где человек и природа едины, где коммуникативные субъекты вступают во взаимодействие с окружающей экосредой, включающей в себя социум, культуру, тексты. Именно экотранслатологическое видение процесса перевода позволило нам вычленить экологичность как категорию, которая служит критерием оценки качества восприятия текста перевода иноязычным реципиентом.

Экология перевода разработана в русле концепции переводческого пространства как синергетической полевой структуры, в которой можно вычленить

экополе, где взаимодействуют экосмыслы и формируются экоконтцепты. Результатом взаимодействия гетерогенных смысловых полей переводческого пространства, включающего поля субъектов переводческой коммуникации (автора, переводчика, реципиента), тестовые поля (энергетическое и фатическое) и экополе, является гармоничный текст перевода, который обладает свойствами культуросообразности и природосообразности, что позволяет ему естественным образом войти в принимающую лингвокультуру.

Особое значение придается в работе проблеме восприятия, понимания, интерпретации текста перевода иноязычным и инокультурным реципиентом. В исследовании показана необходимость дифференциации оценки качества перевода: если со стороны переводчика качественный перевод является гармоничным, то со стороны реципиента качественный перевод является экологичным. Признавая переводчика ведущим субъектом переводческой деятельности, мы считаем необходимым рассматривать реципиента как активную языковую личность, способную оценивать текст перевода с позиций собственного культурно-исторического контекста.

Во второй главе выполнен эколого-синергетический анализ художественных текстов оригинала и перевода с целью выявления экоконтцептов и экосмыслов, характеризующих гармоничность перевода. Выявлены способы достижения гармоничности: вербально выраженная гармоничность как результат синергетического приращения экосмыслов в переводческом пространстве; синергия вербальных и визуальных компонентов на основе создания креолизованных текстов; синергия текста собственно перевода и переводческого метатекста (предисловия, послесловия, комментарии, ссылки и другие пояснения переводчика). Расширение диапазона возможностей гармоничного перевода привело к тому, что большинство проанализированных текстов переведено с русского языка на китайский гармонично.

В третьей главе выполнен эколого-герменевтический анализ с опорой на метод «встречного текста» А. И. Новикова, который был модифицирован в работе: если в предыдущих исследованиях данный метод был нацелен на выявление

специфики переводческой деятельности, то в нашей работе мы изучали особенности восприятия текста перевода реципиентом, что позволило нам выявить три уровня экологичности: исчерпывающая экологичность, частичная экологичность, неэкологичность. Полученные данные подтвердили гипотезу о том, что гармоничный перевод выступает предпосылкой экологичного восприятия переводного текста. Это означает, что доминирующим аксиологическим вектором оптимального взаимодействия переводчика и реципиента является гармоничное порождение и исчерпывающе экологичное восприятие текста.

В результате проведенного исследования разработана и апробирована синергетическая модель экологичной рецепции перевода художественного текста в контексте которой экологическое пространство перевода рассматривается как динамическая экосистема, в которой текст оригинала и текст перевода не только сосуществуют, но и взаимодействуют, создавая гармоничную и экологичную целостность. В экологическом пространстве перевода устанавливается баланс между языками, культурами, текстами, трансляционной экосредой (социумом) и субъектами переводческой коммуникации, что позволяет тексту перевода стать органичной частью принимающей культуры, обогащая ее и обеспечивая взаимопонимание между представителями разных лингвокультур.

В качестве перспективы исследования можно предположить верификацию синергетической модели экологичной рецепции перевода на других типах текстов и дискурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, И. С. Текст и перевод: вопросы теории / И. С. Алексеева. – М. : Международные отношения, 2008. – 180 с.
2. Алексеева, Л. М. Когнитивный аспект понимания текста при переводе / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 3-2(54). – С. 596-600.
3. Алексеева, Л. М. Типология перевода / Л. М. Алексеева, Н. В. Шутемова. – Пермь : Изд-во ПГНИУ, 2012. – 198 с.
4. Аликина, Е. В. Психологическая модель устного последовательного перевода / Е. В. Аликина // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – С. 285.
5. Андреева, К. А. «Рождественская песнь» Ч. Диккенса в ракурсе этической лингвистической экологии / К. А. Андреева // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2012. – № 1. – С. 11–15.
6. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е. Е. Анисимова. – М. : Academia, 2003. – 122 с.
7. Апресян, Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики / Ю. Д. Апресян. – М. : Просвещение, 1966. – 304 с.
8. Арекеева, Ю. Е. Чэньюй в системе китайской фразеологии и паремиологии / Ю. Е. Арекеева // Евразийский гуманитарный журнал. – 2020. – № 1. – С. 21–28.
9. Барт, Р. Избранные работы: семиотика, поэтика / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1994. – 616 с.
10. Белозерова, Н. Н. Концептуальная модель для проведения научно-исследовательских работ в области экологии языка и смежных наук / Н. Н. Белозерова // Экология языка на перекрестке наук : материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н. Н. Белозеровой. – Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 2011. – С. 12–28.

11. Белозерова, Н. Н. Мир реальный и мир виртуальный: две экологические системы / Н. Н. Белозерова. – Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 2010. – 252 с.
12. Белозерова, Н. Н. Эколингвистика: в поисках методов исследования / Н. Н. Белозерова, Н. В. Лабунец. – Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 2012. – 256 с.
13. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист, Ю. С. Степанов, Ю. Н. Караулов. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 436 с.
14. Богин, Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : дис. ... д-ра филол. наук / Богин Георгий Исаевич. – Л., 1984. – 354 с.
15. Богин, Г. И. Типология понимания текста / Г. И. Богин. – Калинин : КГУ, 1986. – 86 с.
16. Бодрова-Гоженмос, Т. И. Интерпретативная теория перевода: основные положения, понятия и дефиниции / Т. И. Бодрова-Гоженмос // Социо-культурные проблемы перевода. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2006. – С. 42–52.
17. Богоявленская, Ю. В. Креолизованный текст: проблема определения понятия / Ю. В. Богоявленская, С. С. Тулайкина // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – 2019. – № 3. – С. 27–32.
18. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. – 236 с.
19. Болдырев, Н. Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 4 (49). – С. 10–20.
20. Бурукина, О. А. Передача культурных кодов и коннотации в переводе: скрытый вызов переводчику / О. А. Бурукина // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2018. – № 23. – С. 8–16.
21. Бушев, А. Б. Языковая личность профессионального переводчика / А. Б. Бушев. – Тверь : Лаборатория деловой графики, 2010. – 265 с.
22. Ван, М. Категория верности в китайской теории перевода / М. Ван // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2014. – № 1. – С. 5–13.

23. Ван, М. Направление китайского перевода с точки зрения развития китайской теории перевода / М. Ван // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2012. – № 1. – С. 16–22.

24. Ван, С. Этапы изучения и перевода произведений С. А. Есенина в Китае / С. Ван // Современное есениноведение. – 2017. – № 1 (40). – С. 9–13.

25. Ван, Ц. Есениноведение в Китае с 1980-х годов: проблемы перевода и вопросы исследования / Ц. Ван // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – № 7. – С. 2433–2438.

26. Ван, Ц. Исследования творчества С. А. Есенина в Китае / Ц. Ван // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2023. – № 4 (121). – С. 13–20.

27. Васюнькин, Ю. Н. Есенин в китайской культуре (интервью с профессором-китаистом Б. Н. Горбачевым) / Ю. Н. Васюнькин // Современное есениноведение. – 2017. – № 2 (41). – С. 6–13.

28. Введение в когнитивную лингвистику / З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. И. Карасик [и др.]. – Кемерово : Графика, 2004. – 207 с.

29. Введение в синергетику перевода / Л. В. Кушнина, И. Н. Хайдарова, С. С. Назмутдинова [и др.]. – Пермь : Перм. нац. исслед. политехн. ун-т, 2014. – 278 с.

30. Виноградов, В. В. О языке художественной прозы : избранные труды / В. В. Виноградов, Н. И. Толстой. – М. : Наука, 1980. – 360 с.

31. Гавриленко, Н. Н. Моделирование перевода с позиции психолингвистики и когнитивистики / Н. Н. Гавриленко // DIDACTICA TRANSLATORICA. – 2022. – № 1. – С. 4–9.

32. Галеева, Н. Л. Достоверность интерпретации художественного текста как предпосылка его понимания / Н. Л. Галеева // Слово и текст: актуальные проблемы психолингвистики. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2002. – С. 120–126.

33. Галеева, Н. Л. Художественность текста как способ пробуждения рефлексии читателя / Н. Л. Галеева // Языковые подсистемы: стабильность и динамика. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2002. – С. 91–93.

34. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – 5-е изд., стер. – М. : КомКнига, 2007. – 144 с.
35. Гарбовский, Н. К. Перевод и общество / Н. К. Гарбовский, О. И. Костикова // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2018. – № 1. – С. 17–40.
36. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учеб. / Н. К. Гарбовский. – 2-е изд. – М. : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2007. – 544 с.
37. Голев, Н. Д. Лингвоперсонология: проблемы и перспективы / Н. Д. Голев, Н. В. Сайкова // Вопр. лингвоперсонологии : межвуз. сб. науч. тр. – Барнаул : Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова, 2007. – Ч. 1. – С. 7–12.
38. Голованова, Е. И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке / Е. И. Голованова. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2004. – 330 с.
39. Горшкова, В. Е. Классификации видов перевода в свете современного переводоведения / В. Е. Горшкова, В. Е. Коростелева // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Симферополь : Ариал, 2024. – С. 78–83.
40. Гринбаум, О. Н. Основы математико-гармонического анализа поэтических текстов : учеб. пособие / О. Н. Гринбаум. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2013. – 169 с.
41. Гу, Ц. Экопереводоведение: новая парадигма переводческих исследований в Китае / Ц. Гу, Ц. Сун // Вестник Московского университета. Сер. 22: Теория перевода. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 7–25.
42. Дашинамаева, П. П. Методология познания: почему это о лингвоэкологии? / П. П. Дашинамаева // Экология языка. Моно- и межкультурная коммуникативная практика : материалы всерос. науч. конф / науч. ред. П. П. Дашинамаева, отв. ред. Т. И. Гармаева. – Улан-Удэ : Бурят. гос. ун-т им. Доржи Банзарова, 2023. – С. 5-10.
43. Дашинамаева П. П. Теория перевода: психолингвистический подход / П. П. Дашинамаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. – 358 с.

44. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика / В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Изд-во МГУ, 1996. – С. 53–55.

45. Дзида, Н. Н. Концептуальный анализ художественного пространства при переводе / Н. Н. Дзида // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – № 8. – С. 147–153.

46. Дрожащих, Н. В. Лингвосинергетика: истоки и перспективы / Н. В. Дрожащих // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 227–234.

47. Дрожащих, Н. В. Экология языка и культуры: рекуррентность смысла / Н. В. Дрожащих // Экология языка на перекрестке наук: материалы Междунар. науч. конф., Тюмень, 11–13 нояб. 2010 г. / ред. Н. Н. Белозерова. – Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 2011. – С. 29–34.

48. Дымант, Ю. А. Метакоммуникация переводчика в переводе и автопереводе / Ю. А. Дымант, В. Б. Кашкин, Е. А. Княжева // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 4. – С. 103–108.

49. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М. : Наука, 1982. – 159 с.

50. Жулькова, К. А. Есенин без границ: рецепция творчества С. А. Есенина в мировом литературном процессе / К. А. Жулькова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение. – 2019. – № 3. – С. 143–151.

51. Журавлева, В. О. Креолизованный текст как объект изучения в лингвистике / В. О. Журавлева // Вопросы педагогики. – 2024. – № 1-2. – С. 23-25.

52. Залевская, А. А. Вопросы психолингвистической теории двуязычия / А. А. Залевская // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 10. – С. 10–17.

53. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А. А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. – С. 36–45.

54. Залевская, А. А. Слово. Текст: Избранные труды / А. А. Залевская. – М. : Гнозис, 2005. – 543 с.
55. Залевская, А. А. Текст и его понимание / А. А. Залевская. – Тверь, 2001. – 177 с.
56. Зимняя, И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – М. : Логос, 2005. – 382 с.
57. Изер, В. Процесс чтения: феноменологический подход // Современная литературная теория: антология. – М. : Флинта ; Наука, 2004. – С. 201–225.
58. Ингарден, Р. Исследования по эстетике / Р. Ингарден. – М. : Изд-во иностр. лит., 1962. – 572 с.
59. Ингве, В. Гипотеза глубины [Электронный ресурс] / В. Ингве // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1965. – Вып. 4. – С. 590. – URL: <https://classes.ru/grammar/151.new-in-linguistics-4/source/worddocuments/11.htm> (дата обращения: 13.06.2025).
60. Казакова, Т. А. Художественный перевод: в поисках истины / Т. А. Казакова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. – 224 с.
61. Катермина, В. В. Билингвизм и культура: психолингвистический аспект / В. В. Катермина, О. Н. Логутенкова. – Казань : Бук, 2020. – 244 с.
62. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
63. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : URSS, 2014. – 264 с.
64. Кашкин, В. Б. О метакоммуникации переводчика / В. Б. Кашкин, Д. И. Остапенко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – № 2 (27). – С. 73–76.
65. Княжева, Е. А. Лингвистический и переводческий аспекты изучения экологического дискурса / Е. А. Княжева // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2021. – № 19. – С. 78–91.
66. Княжева, Е. А. Оценка качества перевода: история, теория, практика / Е. А. Княжева. – М. : Флинта, 2023. – 248 с.

67. Кожина, М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики / М. Н. Кожина. – Пермь : Перм. гос. ун-т, 1966. – 213 с.

68. Комарова, З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : учеб. пособие / З. И. Комарова. – Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2012. – 817 с.

69. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2004. – 420 с.

70. Колмогорова, А. В. Лингвистика когнитивная и экологичная: к вопросу о перспективах применения концепции когнитивной экологии в лингвистических исследованиях / А. В. Колмогорова // Экология языка и коммуникативная практика. – 2019. – № 3 (18). – С. 19–28.

71. Колмогорова, А. В. Классификация экологических подходов к языку / А. В. Колмогорова // Мир лингвистики и коммуникации. – 2021. – № 63. – С. 181–201.

72. Конюхов, И. Н. Словарь-справочник по психологии / И. Н. Конюхов. – М. : [б. и.], 1996. – 154 с.

73. Котельникова, А. Н. Две стратегии понимания / А. Н. Котельникова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2020. – № 4. – С. 70–78.

74. Котельникова, А. Н. О проблеме изучения механизмов восприятия и понимания иноязычных текстов: психолингвистический аспект / А. Н. Котельникова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 4 (103). – С. 42–53.

75. Котюрова, М. П. Культура научной речи: текст и его редактирование : учеб. пособие / М. П. Котюрова, Е. А. Баженова. – Пермь : Перм. гос. ун-т, 2007. – 281 с.

76. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 374 с.

77. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитив. точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 556 с.

78. Кузнецова, А. В. Рецептивно-интерпретативное пространство художественного текста: проблемная парадигма / А. В. Кузнецова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 12. – С. 118–121.

79. Кушнина, Л. В. Динамика переводческого пространства: гештальт-синергетический подход / Л. В. Кушнина. – Пермь : Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2003. – 196 с.

80. Кушнина, Л. В. Когнитивные механизмы перевода / Л. В. Кушнина, А. И. Криворучко, А. О. Ушакова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 3 (48). – С. 85–95.

81. Кушнина, Л. В. Трактовка понятий «концепт» и «смысл» в свете экологии перевода / Л. В. Кушнина, Е. М. Плюснина // Русистика без границ. – 2018. – Т. 2, № 4. – С. 77–84.

82. Кушнина, Л. В. Экосистема перевода как проявление синергии смыслов взаимодействующих лингвокультур / Л. В. Кушнина // Экология языка на перекрестке наук : материалы 2-й межд. научн. конф. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2012. – С. 16–21.

83. Кушнина, Л. В. Метапереводческая деятельность как когнитивный процесс / Л. В. Кушнина, Н. А. Пластинина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4-1 (58). – С. 118–120.

84. Кушнина, Л. В. Экология перевода: предпосылки зарождения и пути развития / Л. В. Кушнина, Е. М. Плюснина. – Пермь : Пермский гос. ун-т, 2016. – 156 с.

85. Кушнина, Л. В. Экология перевода: современные тенденции и подходы / Л. В. Кушнина, Е. М. Пылаева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014. – № 2 (26). – С. 70–76.

86. Кушни́на, Л. В. Эпистема перевода в дискурсивном измерении / Л. В. Кушни́на // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2023. – № 21. – С. 106–121.

87. Кушни́на, Л. В. Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства / Л. В. Кушни́на, М. С. Силантьева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – № 6 (12). – С. 71–75.

88. Кушни́на, Л. В. Языковая личность в коммуникации: теория и практика / Л. В. Кушни́на, Е. Ю. Мамонова, Е. В. Зубкова, И. Н. Хайдарова. – Пермь : ПНИПУ, 2022. – 175 с.

89. Кушни́на, Л. В. Переводчик как субъект экотранслатологии / Л. В. Кушни́на, Е. А. Фоменко // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2024. – Т. 16, № 1. – С. 59–68.

90. Кушни́на, Л. В. Экология перевода: культура vs природа / Л. В. Кушни́на, П. Р. Юзманов // Экология языка на перекрестке наук : материалы науч. конф. – Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 2011. – С. 39–45.

91. Левакин, Н. Н. Художественная рецепция как литературоведческое понятие (к вопросу понимания термина) / Н. Н. Левакин // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 308–310.

92. Левицкий, Ю. А. Лингвистика текста : учеб. пособие / Ю. А. Левицкий. – М. : Высшая школа, 2006. – 207 с.

93. Леонтьев, А. А. Теоретические проблемы психолингвистического моделирования речевой деятельности : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Леонтьев Алексей Алексеевич. – М., 1968. – 31 с.

94. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 303 с.

95. Ли, Ц. Поэзия С. А. Есенина в Китае / Ц. Ли // Евразийский гуманитарный журнал. – 2022. – № 3. – С. 86–92.

96. Лосев, А. Ф. Введение в общую теорию языковых моделей / А. Ф. Лосев. – М. : УРСС, 2004. – 293 с.
97. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – М. : Искусство, 1970. – 384 с.
98. Лукин, В. А. Художественный текст : основы лингвист. теории: аналит. минимум / В. А. Лукин. – М. : Ось-89, 2005. – 559 с.
99. Лыкова, Н. Н. Экологическая лингвистика и история французского языка / Н. Н. Лыкова // Экология языка на перекрестке наук : материалы междунар. науч. конф. Ч. 1. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2011. – С. 48–56.
100. Лысов, В. И. Экология речевой культуры как объект юрислингвистики / В. И. Лысов // Экология языка на перекрестке наук : материалы 2-й междунар. науч. конф. Ч. 2. – Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 2012. – С. 111–113.
101. Мамонова, Е. Ю. Роль переводчика при передаче интертекстуальности / Е. Ю. Мамонова // Языковая личность переводчика. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2011. – С. 167–183.
102. Мартынюк, К. В. Когнитивное взаимодействие автора и читателя художественного текста : на примере концепта LONELINESS/ОДИНОЧЕСТВО : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Мартынюк Ксения Владимировна. – Кемерово, 2021. – 24 с.
103. Мартынюк, К. В. Когнитивные трансформации авторского концепта в процессе читательской рецепции / К. В. Мартынюк // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4-1 (64). – С. 141–145.
104. Мельникова, Е. Г. Понятие рецепции: современные исследовательские подходы к анализу текстов культуры / Е. Г. Мельникова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. 1, № 3. – С. 239–242.
105. Минченков, А. Г. К вопросу о значении в процессе перевода / А. Г. Минченков // Язык, культура, коммуникация: изучение и обучение : сб. науч. тр. VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Орел : Орлов. гос. ун-т им. И. С. Тургенева, 2024. – С. 54–59.

106. Мишланова, С. Л. Модификации концепта в процессе перевода / С. Л. Мишланова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2010. – Т. 1, № 1. – С. 239–246.
107. Москальская, О. И. Грамматика текста / О. И. Москальская. – М. : Высшая школа, 1981. – 183 с.
108. Мурзин, Л. Н. Основы дериватологии / Л. Н. Мурзин. – Пермь, 1984. – 55 с.
109. Мурзин, Л. Н. О деривационных механизмах текстообразования / Л. Н. Мурзин // Теоретические аспекты деривации. – Пермь, 1982. – С. 20–29.
110. Мурзин, Л. Н. Текст и его восприятие / Л. Н. Мурзин, А. С. Штерн. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 172 с.
111. Нерознак, В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В. П. Нерознак // Язык. Поэтика. Перевод : сб. науч. тр. – М., 1996. – № 462.
112. Нестерова, Н. М. «Встречный текст» как метод вербализации доминанты реципиента в процессе восприятия иностранного текста / Н. М. Нестерова, А. Н. Котельникова, Е. В. Поздеева // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 34. – С. 50–63.
113. Нестерова, Н. М. *Sensum de sensu*: смысл как объект перевода / Н. М. Нестерова // Вестник Московского университета. Сер. 22: Теория перевода. – 2009. – № 4. – С. 83–93.
114. Нефедова, Л. А. Роль невербальных средств в идентификации языковой личности / Л. А. Нефедова, Н. М. Глушкова // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы VIII Междунар. науч. конф. Т. 1. – Челябинск : Энциклопедия, 2016. – С. 214–217.
115. Нефедова, Л. А. Моделирование перевода в контексте интеграции / Л. А. Нефедова, И. Н. Ремхе // Актуальные вопросы речевого взаимодействия : материалы Всерос. науч. конф. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2019. – С. 161–166.

116. Низомутдинов, Б. А. Автоматизированный сбор данных для наукометрического анализа / Б. А. Низомутдинов, А. С. Тропников // Научный сервис в сети Интернет. – 2019. – № 21. – С. 523–531.

117. Новиков, А. И. Текст и его смысловые доминанты / А. И. Новиков. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2007. – 223 с.

118. Новиков, А. И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания / А. И. Новиков // Вопросы психолингвистики. – 2003. – № 1. – С. 64–76.

119. Перевод, переводоведение и дидактика перевода (Восток и Северо-Восток России) : материалы конф. / под общ. ред. Н. Н. Гавриленко. – М. : Флинта, 2025. – 216 с.

120. Перевод: ремесло, искусство, наука / Е. А. Вебер, В. Е. Горшкова, Н. Н. Ефимова [и др.]. – Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2017. – 179 с.

121. Пешкова, Н. П. «Встречный текст» как продукт понимания адресатом и отражение содержательно-смысловой структуры воспринимаемого сообщения / Н. П. Пешкова // Информационная структура текста : сб. ст. – М. : Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН, 2018. – С. 54–63.

122. Пим, Э. Д. Теоретические парадигмы в переводоведении / Э. Д. Пим ; пер. с англ. Т. А. Казаковой. – СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2018. – 254 с.

123. Пластинина, Н. А. К вопросу об информативно-когнитивных функциях переводческого предисловия / Н. А. Пластинина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12-4 (78). – С. 144–147.

124. Пластинина, Н. А. Понятия текста, периферийного текста в современной отечественной лингвистике / Н. А. Пластинина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7-1 (61). – С. 115–117.

125. Плюснина, Е. М. Анализ экоконцепта «вода» в романе А. Иванова «Географ глобус пропил» и его переводе на французский язык / Е. М. Плюснина // Инновационная наука. – 2016. – № 3-3. – С. 184–186.

126. Пономарева, О. Б. Лингво-когнитивные модели экологического/нравственного императива в концептосфере Уильяма Блейка /

О. Б. Пономарева // Экология языка на перекрестке наук : материалы 3-й междунар. науч. конф. Ч. 2. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2013. – С. 44–55.

127. Пшенкина, Т. Г. Психолингвистические основания вербальной посреднической деятельности переводчика : монография / Т. Г. Пшенкина. – Барнаул : Барнаул. гос. пед. ун-т, 2005. – 240 с.

128. Пылаева, Е. М. Актуализация ключевых концептов текста перевода : эколоингвистический подход (на материале романа А. В. Иванова «Географ глобус пропил» и его перевода на французский язык) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Пылаева Екатерина Михайловна. – Тюмень, 2015. – 22 с.

129. Пылаева, Е. М. Эколоингвистика как новое направление в языкознании XXI века / Е. М. Пылаева // Вестник Пермского государственного технического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2011. – № 5. – С. 106–113.

130. Раренко, М. Б. Развитие и становление переводоведения в Китае / М. Б. Раренко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6: Языкознание. – 2015. – № 2. – С. 82–90.

131. Ревзин, И. И. Модели языка / И. И. Ревзин. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 191 с.

132. Ремхе, И. Н. Матрично-сетевое моделирование переводческой коммуникации с позиции экотранслатологии / И. Н. Ремхе // Научный диалог. – 2024. – Т. 13, № 3. – С. 72–88.

133. Ремхе, И. Н. Моделирование перевода с позиции когнитивно-деятельностного переводоведения / И. Н. Ремхе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 1658–1662.

134. Рубцова, С. П. Интерпретация и объяснение: два подхода к пониманию текста / С. П. Рубцова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2016. – № 2 (20). – С. 57–66.

135. Рябцева, Н. К. Язык и естественный интеллект / Н. К. Рябцева. – М. : Academia, 2005. – 640 с.

136. Сахарный, Л. В. Психолингвистические аспекты теории словообразования : учеб. пособие / Л. В. Сахарный. – Л. : ЛГУ, 1985. – 97 с.

137. Сдобников, В. В. Так кто же оценивает качество перевода? / В. В. Сдобников // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. – 2014. – Т. 9, № 2. – С. 86–92.

138. Силантьева, М. С. О типах языковых личностей в отношении к элитарной речевой культуре / М. С. Силантьева // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 13. – С. 150–156.

139. Синь, Н. Переводоведческие исследования в Китае (2001–2020 гг.): визуализация на основе программы VOSviewer / Н. Синь // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2023. – № 2. – С. 159–176.

140. Табанакова, В. Д. Лингвистическое моделирование : коллективная монография / В. Д. Табанакова и др. ; под общ. ред. В. Д. Табанаковой. – Тюмень : Вектор Бук, 2009. – 186 с.

141. Тарнаева, Л. П. Языковая личность как междисциплинарный предмет исследований / Л. П. Тарнаева // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 9. – С. 124–133.

142. Теория перевода в классической и современной исследовательской парадигме: онтология, методология, аксиология : монография. – М. : Флинта, 2020. – 336 с.

143. Тураева, З. Я. Лингвистика текста : учеб. пособие / З. Я. Тураева. – М., 1986. – 127 с.

144. Федоров, А. А. Библиометрический анализ публикаций по постнеклассической психологии в РИНЦ / А. А. Федоров // Вопросы психологии. – 2019. – № 4. – С. 135–145.

145. Федоров, А. В. О художественном переводе. Работы 1920–1940-х годов / А. В. Федоров. – СПб., 2006. – 256 с.

146. Федорова, И. К. Изучение рецепции переводного текста как метод исследования в переводоведении (на примере киноперевода) / И. К. Федорова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2015. – № 1 (29). – С. 55–65.

147. Фесенко, Т. А. Концептуальные основы перевода / Т. А. Фесенко. – Тамбов : ТГУ, 2001. – 123 с.
148. Филиппов, К. А. Лингвистика текста : курс лекций / К. А. Филиппов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2007. – 228 с.
149. Филиппов, С. А. Перцепция и рецепция в теории искусства / С. А. Филиппов // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2019. – № 1(15). – С. 87–97.
150. Фомина, О. А. Языковые «недуги» и эколлингвистика / О. А. Фомина, О. Ю. Потанина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 193–196.
151. Фуко, М. Что такое автор? / М. Фуко // Современная литературная теория. Антология. – М. : Флинта, Наука, 2004. – С. 70–91.
152. Хоккетт, Ч. Ф. Проблема языковых универсалий [Электронный ресурс] / Ч. Ф. Хоккетт // Новое в лингвистике. – М., 1970. – Вып. 5. – С. 45–76. – URL: <https://djvu.online/file/nD2dRnhwfrKJk?ysclid=mbuwg35cta644451973> (дата обращения: 13.06.2025).
153. Хомский, Н. О понятии "Правило грамматики" [Электронный ресурс] / Н. Хомский // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1965. – Вып. 4. – С. 465–576. – URL: <https://reallib.org/reader?file=615722&ysclid=mbuwmqsqqb912664616> (дата обращения: 13.06.2025).
154. Хомутова, Т. Н. Интегральная лингвистика / Т. Н. Хомутова [и др.]. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2023. – 267 с.
155. Цю, Ц. С. А. Есенин в Китае / Ц. Цю // Современное есениноведение. – 2017. – № 4 (43). – С. 23–29.
156. Чжан, Ф. Традиции и новаторство в переводах и исследованиях творчества С. А. Есенина в Китае / Ф. Чжан // Мир русскоговорящих стран. – 2024. – № 2 (20). – С. 74–89.
157. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса / В. Е. Чернявская. – М. : Флинта, 2013. – 208 с.

158. Чистова, Е. В. Когнитивный менеджмент мультимодальной коммуникации синхронных переводчиков / Е. В. Чистова. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2022. – 224 с.
159. Чистова, Е. В. Когнитивная технология эколингвистического постредактирования при переводе профессионально-ориентированных текстов / Е. В. Чистова, И. А. Броднева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8-1(50). – С. 202–206.
160. Чукарина, Д. О. Влияние произведений В. В. Бианки на экологическое и нравственное воспитание обучающихся начальных классов / Д. О. Чукарина, Н. В. Арзамасцева // Вопросы педагогики. – 2021. – № 4-1. – С. 339–341.
161. Шапочкин, Д. В. Эколингвистика: цели и задачи / Д. В. Шапочкин // Экология языка на перекрестке наук : материалы 3-й междунар. науч. конф. Ч. 1. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2013. – С. 37–42.
162. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. – М. : Воениздат, 1973. – 280 с.
163. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 216 с.
164. Штерн, А. С. Введение в психологию : учеб. пособие / А. С. Штерн ; под ред. Л. В. Сахарного. – 3-е изд., стер. – М. : Флинта, 2018. – 311 с.
165. Штерн, А. С. Перцептивный аспект речевой деятельности : экспериментальное исследование / А. С. Штерн. – СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1992. – 236 с.
166. Эко, У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста : сб. эссе / У. Эко. – СПб. ; М. : Симпозиум, 2007. – 501 с.
167. Эко, У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / пер. с итал. А. Н. Ковалю ; У. Эко. – СПб. : Симпозиум, 2006. – 574 с.
168. Языковая личность переводчика / Л. А. Нефедова, М. В. Загидуллина, Е. В. Харченко [и др.]. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2011. – 424 с.

169. Яусс, Х. Р. История литературы как провокация литературоведения / Х. Р. Яусс ; пер. с нем., предисл. Н. Зоркой // Новое литературное обозрение. – 1995. – № 6, № 12. – С. 34–84.
170. Яусс, Г. Р. Эстетический опыт и литературная герменевтика // Антология современной литературно-критической мысли XX в. – Львов, 1996. – С. 279–307.
171. Berman, A. Pour une critique des traductions: John Donne. – Paris : Gallimard, 1995. – 278 p.
172. Calvet, L.-J. Approche sociolinguistique de l'avenir du français dans le monde / L.-J. Calvet // Hérodote. – 2007. – № 3 (126). – P. 153–160.
173. Calvet, L.-J. Pour une écologie des langues du monde / L.-J. Calvet. – Paris : Plon, 1999. – 304 p.
174. De Jong, R., Bus, D. VOSviewer: putting research into context [Электронный ресурс] // Research Software Community Leiden. – 2023. – URL: <https://doi.org/10.21428/a1847950.acdc99d6> (дата обращения: 14.06.2025).
175. Fill, A. Ecolinguistics – state of the art // The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment / Ed. by A. Fill, P. Mühlhäusler. – London : Continuum, 2001. – P. 43–53.
176. Gile, D. Basic Concept and Model for Interpreter and Translator Training. – Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 1995.
177. Gile, D. Fidélité et littéralité de la traduction: un modèle pédagogique. // Babel. – 1985. – Vol. 28, № 1. – P. 34–36.
178. Halliday, M. A. K. On language and linguistics. Vol. 3 in the Collected Works of M. A. K. Halliday. – London ; New York : Continuum, 2003. – 476 p.
179. Haugen, E. The ecology of language. – Stanford : Stanford University Press, 1972. – 366 p.
180. Hu, G. Eco-translatology, towards an eco-paradigm of translation studies. – Singapore : Springer, 2020. – 312 p.
181. Hu, Gengshen. Translation as adaptation and selection // Perspectives: Studies in Translatology. – 2003. – Vol. 11, № 4. – P. 283–291.

182. Hu, Gengshen. Understanding Eco-Translatology // Chinese Translators Journal. – 2008. – № 6. – P. 11–15.

183. Kushnina, L. Tournant synergétique dans la traductologie d'aujourd'hui / L. Kushnina // Cognitivism et Traductologie. Approches sémantiques et psychologiques / sous la dir. de G. Achard-Bayle, C. Durieux. – Paris : Classiques Garnier, 2020. – P. 137–152.

184. Lederer, M. La traduction aujourd'hui. – Paris : Hachette, 1994. – 224 p.

185. Nord, C. Text Analysis in Translation: Theory, Methodology, and Didactic Application of a Model for Translation-Oriented Text Analysis [Электронный ресурс]. Amsterdam : Rodopi, 2005. 274 p. – URL: https://books.google.com/.../Text_analysis_in_translation.htm.

186. Orduña-Malea, E., Costas, R. Link-based approach to study scientific software usage: the case of VOSviewer // Scientometrics. – 2021. – Vol. 126. – P. 8153–8186. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-021-04082-y>.

187. Pym, A. Exploring Translation Theories [Электронный ресурс] / A. Пум. – London ; New York : Routledge, 2009. – 190 p. – URL: <http://www.enl.auth.gr/grammar/grammar11/review1.pdf> (дата обращения: 13.06.2025).

188. Qin, Z., Cui, X., Gao, X. The characteristics of contemporary Chinese translation theory development: a systematic review of studies in core Chinese journals (2012–2022) // Humanities and Social Sciences Communications. – 2023. – Vol. 10. – Article 596. – DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01955-w>.

189. Tomaszewski, R. Visibility, impact, and applications of bibliometric software tools through citation analysis. Scientometrics. 2023. Vol. 128. P. 4007–4028. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-023-04725-2>.

190. Xiong, X., Qin, H., Liu, X. The evolution and development of ecotranslatology studies based on the analysis of CiteSpace mapping knowledge domains. Humanities and Social Sciences Communications. 2023. Vol. 10. Article 712. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-023-02104-z>.

191. 陈金莲. 2001 年以来国内生态翻译学研究综述 // 昆明理工大学学报 (社会科学版). – 2015. – № 2. – P. 86–93. – DOI: 10.16112/j.cnki.53-

1160/c.2015.02.014.(Chen Jinlian. 2001 nian yilai guonei shengtai fanyixue yanjiu zongshu // Kunming Ligong Daxue Xuebao (Shehui Kexue Ban). – 2015. – № 2. – P. 86–93. – DOI: 10.16112/j.cnki.53-1160/c.2015.02.014).

192. 陈延潼. 余光中：高明“文字媒婆”、寂寞之译者——生态翻译学视角下的文学重译研究 // 上海翻译. – 2022. – № 6. – P. 79–84 (Chen Yantong. Yu Guangzhong: gaoming “wenzi meipo”, jimo zhi yizhe—shengtai fanyixue shijiao xia de wenzue chongyi yanjiu // Shanghai Fanyi. – 2022. – № 6. – P. 79–84).

193. 程福干, 毛忠明. 中国文学海外传播的翻译生态研究 // 上海翻译. – 2018. – № 3. – p. 5. (Cheng Fugang, Mao Zhongming. Zhongguo wenzue haiwai chuanbo de fanyi shengtai yanjiu // Shanghai Fanyi. – 2018. – № 3. – P. 5).

194. 谭载喜 1995:16 谭载喜, 中西现代翻译学概评, 外国语, 1995(3) (Tan Zaixi. Zhongxi xiandai fanyixue gaiping // Waiguoyu. – 1995. – № 3. – P. 16).

195. 董梓杨. 钱钟书翻译观浅析 // 青年文学家. – 2010. – № 19.- P. 166. (Dong Ziyang. Qian Zhongshu fanyi guan qianxi // Qingnian Wenxuejia. – 2010. – № 19. – P. 166).

196. 方梦之. 论翻译生态环境 // 上海翻译. – 2011. – № 1. – P. 5 (Fang Mengzhi. Lun fanyi shengtai huanjing // Shanghai Fanyi. – 2011. – № 1. – P. 5).

197. 方梦之. 再论翻译生态环境 // 中国翻译. – 2020. – Vol. 41, № 5. – P. 20–27 (Fang Mengzhi. Zailun fanyi shengtai huanjing // Zhongguo Fanyi. – 2020. – Vol. 41, № 5. – P. 20–27).

198. 郭长誉. 生态翻译学视阈下屈骚韩译研究——以三个韩译本为例 [D]. 北京外国语大学, 2023.(Guo Changyu. Shengtai fanyixue shi yu xia Qu Sao Han yi yanjiu: yi san ge Han yiben wei li [D]. Beijing Waiguoyu Daxue, 2023).

199. 韩子满, 钱虹. 当代中国翻译理论国际传播：现状与展望 // 中国翻译. – 2021. – Vol. 42, № 6. – P. 103–110.(Han Ziman, Qian Hong. Dangdai Zhongguo fanyi lilun guoji chuanbo: xianzhuang yu zhanwang // Zhongguo Fanyi. – 2021. – Vol. 42, № 6. – P. 103–110).

200. 郝固源. 文学修辞学视角下的维·比安基《森林报》研究 [D]. 厦门大学, 2022. – DOI: 10.27424/d.cnki.gxmd.2022.001928 (Hao Guyuan. Wenxue xiucixue shijiao xia de Wei-Bi'anji “Senlin Bao” yanjiu [D]. Xiamen Daxue, 2022. – DOI: 10.27424/d.cnki.gxmd.2022.001928).

201. 何刚强. 生态翻译生机勃勃, 学术大树频长新枝——生态翻译学研究十大趋势辨识 // 上海翻译. – 2022. – № 1. – P. 16–21. – DOI: 10.3969/j.issn.1672-9358.2022.01.003.(He Gangqiang. Shengtai fanyi shengji bofa, xueshu dashu pin zhang xin zhi—shengtai fanyixue yanjiu shida qushi jianshi // Shanghai Fanyi. – 2022. – № 1. – P. 16–21. – DOI: 10.3969/j.issn.1672-9358.2022.01.003).

202. 何晓静. 当代中国翻译现状 // 文学语文学语言研究. – 2009. – № 22. – C. 39.(He Xiaojing. Dangdai Zhongguo fanyi xianzhuang // Wenxue yu Wenxue Yuyan Yanjiu. – 2009. – № 22. – P. 39).

203. 胡庚申. “从‘译者主体’到‘译者中心’” // 中国翻译. – 2004. – № 3. – P. 10–16.(Hu Gengshen. “Cong ‘yizhe zhuti’ dao ‘yizhe zhongxin’” // Zhongguo Fanyi. – 2004. – № 3. – P. 10–16).

204. 胡庚申. 从“译者中心”到“译者责任” // 中国翻译. – 2014. – 35(1). – P. 29–35 (Hu Gengshen. Cong “yizhe zhongxin” dao “yizhe zeren” // Zhongguo Fanyi. – 2014. – 35 (1). – P. 29–35).

205. 胡庚申. 翻译选择适应论 // 中国翻译. – 2004. – № 2. – P. 11–15. (Hu Gengshen. Fanyi xuanze shiying lun // Zhongguo Fanyi. – 2004. – 25(2). – P. 11–15).

206. 胡庚申. 关于“译者中心”问题的回应 // 上海翻译. – 2011. – № 4. – P. 7–9. – DOI: 10.3969/j.issn.1672-9358.2011.04.002 (Hu Gengshen. Guanyu “yizhe zhongxin” wenti de huiying // Shanghai Fanyi. – 2011. – № 4. – P. 7–9. – DOI: 10.3969/j.issn.1672-9358.2011.04.002).

207. 胡庚申. 生态翻译学的理论创新与国际发展 // 浙江大学学报（人文社会科学版）. – 2021. – T. 51, № 1. – C. 174–186. – DOI: 10.3785/j.issn.1008-942X.CN.33-6000/C.2020.05.171. (Hu Gengshen. Shengtai fanyixue de lilun chuangxin yu guoji fazhan // Zhejiang Daxue Xuebao (Renwen Shehui Kexue Ban). –

2021. – Vol. 51, № 1. – S. 174–186. – DOI: 10.3785/j.issn.1008-942X.CN.33-6000/C.2020.05.171.)

208. 胡庚申. 生态翻译学解读 // 中国翻译. – 2008. – Vol. 29, № 6. – P. 5 (Hu Gengshen. Shengtai fanyixue jiedu // Zhongguo Fanyi. – 2008. – Vol. 29, № 6. – P. 5).

209. 胡庚申. 生态翻译学：建构与诠释. 北京：商务印书馆, – 2013. – 512 c. (Hu Gengshen. Shengtai fanyixue: jiangou yu quanshi. Beijing: Shangwu Yinshuguan, 2013. 512 p).

210. 胡庚申. 翻译研究“生态范式”的理论建构 // 中国翻译. – 2019. – Vol. 40, № 4. – P. 24–33.(Hu Gengshen. Fanyi yanjiu “shengtai fanshi” de lilun jiangou // Zhongguo Fanyi. – 2019. – Vol. 40, № 4. – P. 24–33).

211. 胡竞. 生态翻译学理论与应用文体的生态翻译研究 / 胡竞著. – 青岛：中国海洋大学出版社, 2022. – 276 c. – ISBN 978-7-5670-3274-3.(Hu Jing. Shengtai fanyixue lilun yu yingyong wenti de shengtai fanyi yanjiu / Hu Jing zhu. – Qingdao: Zhongguo Haiyang Daxue Chubanshe, 2022. – 276 p. – ISBN 978-7-5670-3274-3).

212. 胡维. 生态翻译学的理论与实践研究 / 胡维著. – 长春：吉林摄影出版社, 2021. – 129 p. – ISBN 978-7-5498-5236-9 (Hu Wei. Shengtai fanyixue de lilun yu shijian yanjiu / Hu Wei zhu. – Changchun: Jilin Sheying Chubanshe, 2021. – 129 p. – ISBN 978-7-5498-5236-9).

213. 黄龙. 翻译学. – 南京：江苏教育出版社, 1988. – 602 p. (Huang Long. Fanyixue. – Nanjing: Jiangsu Jiaoyu Chubanshe, 1988. – 602 p.)

214. 蓝红军. 翻译教学——新时期翻译学学科发展的关键 // 中国大学教学. – 2015. – № 6. – P. 32–37. (Lan Hongjun. Fanyi jiaoxue——xin shiqi fanyixue xueke fazhan de guanjian // Zhongguo Daxue Jiaoxue. – 2015. – № 6. – P. 32–37).

215. 蓝红军, 冯丽霞. 翻译理论建构的多元融合——生态翻译学 20 年 (2001 – 2021)之启思 // 中国外语. – 2022. – Vol. 19, № 1. – P. 105–111.(Lan Hongjun, Feng Lixia. Fanyi lilun jiangou de duoyuan ronghe—shengtai fanyixue 20 nian (2001–2021) zhi qisi // Zhongguo Waiyu. – 2022. – Vol. 19, № 1. – P. 105–111

216. 李江华. 生态批评视角下的俄罗斯大自然儿童文学 // 中国海洋大学学报(社会科学版). – 2016. – № 6. – P. 115–120. – DOI: 10.16497/j.cnki.1672-335x.2016.06.018. (Li Jianghua. Shengtai piping shijiao xia de Eluosi da ziran ertong wenxue // Zhongguo Haiyang Daxue Xuebao (Shehui Kexue Ban). – 2016. – № 6. – P. 115–120. – DOI: 10.16497/j.cnki.1672-335x.2016.06.018).
217. 李小静. 翻译是一种艺术——从《论翻译》看林语堂的翻译思想 // 英语广场. – 2017. – № 5. – P. 16-17 (Li Xiaojing. Fanyi shi yizhong yishu——cong “Lun Fanyi” kan Lin Yutang de fanyi sixiang // Yingyu Guangchang. – 2017. – № 5. – P. 16-17).
218. 李艳丽. 《诗经·豳风·鸛鸛》与《猫头鹰与夜莺》中的猫头鹰意象之比较 // 湖北经济学院学报: 人文社会科学版. – 2014. – Vol. 11, № 9 (Li Yanli. “Shijing·Bin Feng·Chixiao” yu “Maotouying yu Yeying” zhong de maotouying yixiang zhi bijiao // Hubei Jingji Xueyuan Xuebao: Renwen Shehui Kexue Ban. – 2014. – Vol. 11, № 9).
219. 李月. 接受美学视域下比安基《森林报》的汉译研究 [D]. 哈尔滨工业大学, 2021. – DOI: 10.27061/d.cnki.ghgdu.2021.002086. (Li Yue. Jieshou meixue shiyu xia Bi’anji “Senlin Bao” de hanyu yanjiu [D]. Harbin Gongye Daxue, 2021. – DOI:10.27061/d.cnki.ghgdu.2021.002086).
220. 林克难. 对理论沉寂期的反思 // 中国翻译. – 1998. – № 6. – P. 9–11. (Lin Kenan. Dui lilun chenji qi de fansi // Zhongguo Fanyi. – 1998. – № 6. – P. 9–11).
221. 刘爱华. 生态视角翻译研究考辨——“生态翻译学”与“翻译生态学”面对面 // 西安外国语大学学报. – 2010. – № 1. – P. 75–78. (Liu Aihua. Shengtai shijiao fanyi yanjiu kaobian——“shengtai fanyixue” yu “fanyi shengtaixue” mianduimian // Xi’an Waiguoyu Daxue Xuebao. – 2010. – № 1. – P. 75–78).
222. 刘凤梅. 从接受美学视角论翻译 // 北京第二外国语学院学报. – 2005. – № 2. – P. 5 (Liu Fengmei. Cong jieshou meixue shijiao lun fanyi // Beijing Dier Waiguoyu Xueyuan Xuebao. – 2005. – № 2. – P. 5).

223. 刘敏威. 韵律意象抒情感——统编教材四年级下册第三单元《白桦》文本解读与教学设计 // 小学语文教师. – 2025. – № 3 (Liu Minwei. Yunlü yixiang shuqinggan—tongbian jiaocai si nianji xiace di san danyuan “Baihua” wenben jiedu yu jiaoxue sheji // Xiaoxue Yuwen Jiaoshi. – 2025. – № 3).

224. 刘宓庆. 翻译理论研究展望 // 中国翻译. – 1996. – № 6. – P. 2–7 (Liu Miqing. Fanyi lilun yanjiu zhanwang // Zhongguo Fanyi. – 1996. – № 6. – P. 2–7).

225. 路璐. 国内生态翻译学十年（2013–2022）研究综述 // 今古文创, – 2023 (35). – P. 107–109 (Lu Lu. Guonei shengtai fanyixue shinian (2013–2022) yanjiu zongshu // Jin Gu Wen Chuang, 2023, (35). – P. 107–109).

226. 罗迪江. 翻译研究中的问题域转换：生态翻译学视角 // 中国翻译. – 2019. – Vol. 40, № 4. – P. 34–41 (Luo Dijiang. Fanyi yanjiu zhong de wenti yu zhuanhuan: shengtai fanyixue shijiao // Zhongguo Fanyi. – 2019. – Vol. 40, № 4. – P. 34–41).

227. 罗迪江. 译者研究的问题转换与生态定位：生态翻译学视角 // 中国翻译. – 2020. – Vol. 41, № 5. – P. 13–19 (Luo Dijiang. Yizhe yanjiu de wenti zhuanhuan yu shengtai dingwei: shengtai fanyixue shijiao // Zhongguo Fanyi. – 2020. – Vol. 41, № 5. – P. 13–19).

228. 马萧. 文学翻译的接受美学观 // 中国翻译. – 2000. – № 2. (Ma Xiao. Wenxue fanyi de jieshou meixue guan // Zhongguo Fanyi. – 2000. – № 2. – p. 5).

229. 穆雷. 关于翻译学的问题 // 外语教学. – 1989. – № 3. – C. 75–79. (Mu Lei. Guanyu fanyixue de wenti // Waiyu Jiaoxue. – 1989. – № 3. – S. 75–79).

230. 倪晶晶. 比安基儿童文学作品中的生态美学研究 [D]. 浙江大学, 2015. (Ni Jingjing. Bi'anji ertong wenxue zuopin zhong de shengtai meixue yanjiu [D]. Zhejiang Daxue, 2015).

231. 倪萍. 傅雷的翻译思想 // 校园英语. – 2021. – № 6. – P. 255 (Ni Ping. Fu Lei de fanyi sixiang // Xiaoyuan Yingyu. – 2021. – № 6. – P. 255).

232. 束慧娟. 生态翻译学视角下的公示语翻译——以上海世博会主题标语为例 // 上海翻译. – 2010. – № 2. – P. 39–42 (Shu Huijuan. Shengtai fanyixue shijiao xia

de gongshiyu fanyi—yi Shanghai Shibo Hui zhuti biao yu wei li // Shanghai Fanyi. – 2010. – № 2. – P. 39–42).

233. 钱冠连. 证伪法的改造与语言研究——西方语言哲学研究之九 // 外语学刊. – 2004. – № 4. – P. 1–5. – DOI: 10.3969/j.issn.1000-0100.2004.04.001 (Qian Guanlian. Zhengweifa de gaizao yu yuyan yanjiu—xifang yuyan zhexue yanjiu zhi jiu // Waiyu Xuekan. – 2004. – № 4. – P. 1–5. – DOI: 10.3969/j.issn.1000-0100.2004.04.001).

234. 秦洪武. 论读者反应在翻译理论和翻译实践中的意义 // 外国语. – 1999. – № 1. – P. 7 (Qin Hongwu. Lun duzhe fanying zai fanyi lilun he fanyi shijian zhong de yiyi // Waiguoyu. – 1999. – № 1. – P. 7).

235. 孙会军, 张柏然. 全球化背景下对普遍性和差异性的诉求——中国当代译学研究走向 // 中国翻译. – 2002. – Vol. 23, № 2. – P. 4–7 (Sun Huijun, Zhang Bairan. Quanqiu hua bei jing xia dui pu bian xing he cha yixing de su qiu—Zhong guo dang dai yi xue yan jiu zou xiang // Zhong guo Fanyi. – 2002. – Vol. 23, № 2. – P. 4–7).

236. 孙琳, 韩彩虹. 《北京折叠》中文化负载词的英译——生态翻译学视角 // 上海翻译. – 2021. – № 1. – P. 99–104 (Sun Lin, Han Caihong. “Beijing Zhedie” zhong wen hua fu zai ci de ying yi—sheng tai fan yi xue shi jiao // Shanghai Fanyi. – 2021. – № 1. – P. 99–104).

237. 孙迎春. 张谷若与“适应”, “选择” // 上海翻译. – 2009. – № 4. – P. 1–6 (Sun Yingchun. Zhang Gurou yu “shiying”, “xuanze” // Shanghai Fanyi. – 2009. – № 4. – P. 1–6).

238. 谭载喜. 中西现代翻译学概评 // 外国语. – 1995. – № 3. – P. 16 (Tan Zaixi. Zhongxi xiandai fanyixue gaiping // Waiguoyu. – 1995. – № 3. – P. 16).

239. 王畅, 杨玉晨. 生态翻译学视角下 TCM 医院公示语英译研究 // 上海翻译. – 2018. – № 4. – P. 39–43 (Wang Chang, Yang Yuchen. Shengtai fanyixue shijiao xia TCM yiyuan gongshiyu yingyi yanjiu // Shanghai Fanyi. – 2018. – № 4. – P. 39–43).

240. 王家根. 《天演论》译名的生态述评与思考 // 上海翻译. – 2020. – № 1. – P. 77–83 (Wang Jiagen. “Tianyan Lun” yiming de shengtai shuping yu sikao // Shanghai Fanyi. – 2020. – № 1. – P. 77–83).

241. 王静, 罗立佳. 从接受美学及读者角度论翻译策略[J]. 湘潭师范学院学报(会科学版). – 2008. – № 2. – P. 134-136 (Wang Jing, Luo Lijia. Cong jieshou meixue ji dudu zhe jiaodu lun fanyi celue // Xiangtan Shifan Xueyuan Xuebao (Shehui Kexue Ban). – 2008. – № 2. – P. 134–136).

242. 王昆鹏. CSCI 来源期刊互联网全文获取分布情况的调查分析与启示 // 四川图书馆学报, 2023, (3): 17–22 (Wang Kunpeng. CSCI lai yuan qikan hulianwang quanwen huode fenbu qingkuang de diaocha fenxi yu qishi // Sichuan Tushuguan Xuebao, 2023, (3): 17–22).

243. 王宁. 生态文学与生态翻译学: 解构与建构 // 中国翻译. – 2011. – № 2. – P. 14–19 (Wang Ning. Shengtai wenxue yu shengtai fanyixue: jie gou yu jian gou // Zhongguo Fanyi. – 2011. – № 2. – P. 14–19).

244. 王寅. 认知语言学探索. – 重庆: 重庆出版社, 2005. – 404 p.(Wang Yin. Renzhi yuyanxue tansuo. – Chongqing: Chongqing Chubanshe, 2005. – 404 p).

245. 王寅. 体认翻译学(下) / 王寅著. – 北京: 北京大学出版社, 2021. – 550 p. – ISBN 978-7-301-31547-7.(Wang Yin. Tirenshi fanyixue (xia) / Wang Yin zhu. – Beijing: Beijing Daxue Chubanshe, 2021. – 550 p. – ISBN 978-7-301-31547-7).

246. 王著定. 论翻译研究的接受美学视角 // 陕西师范大学继续教育学报. – 2005. – № 1 (Wang Zhuding. Lun fanyi yanjiu de jieshou meixue shijiao // Shanxi Shifan Daxue Jixu Jiaoyu Xuebao. – 2005. – № 1).

247. 魏向清, 刘润泽, 黄鑫宇, 董晓娜, 刘谕静, 沈家豪. 描绘构建“中国翻译学”的路线 // 外语学. – 2021. – (4). – C. 1–10. (Wei Xiangqing, Liu Runze, Huang Xinyu, Dong Xiaona, Liu Yujing, Shen Jiahao. Miaohui goujian “Zhongguo fanyixue” de luxian // Waiyu Xue. – 2021. – (4). – P. 1–10).

248. 温儒敏 (总主编). 语文 四年级 下册. – 北京: 人民教育出版社, 2019. – 144 p.(Wen Rumin (zong zhubian). Yuwen si nianji xiace. – Beijing: Renmin Jiaoyu Chubanshe, 2019. – 144 p).

249. 吴业清. 叶赛宁生态诗学研究 [D]. 广西民族大学, 2015.(Wu Yeqing. Yesaining shengtai shixue yanjiu [D]. Guangxi Minzu Daxue, 2015).

250. 修文乔, 姜天扬. 从语言—文化—交际维度的转换看科幻作品翻译——以刘宇昆译《北京折叠》为例 // 中国科技翻译. - 2018. - Vol. 31, № 1. - P. 4 (Xiu Wenqiao, Jiang Tianyang. Cong yuyan—wenhua—jiaojie weidu de zhuanhuan kan kehuan zuopin fanyi—yi Liu Yukun yi “Beijing Zhedie” wei li // Zhongguo Keji Fanyi. - 2018. - Vol. 31, № 1. - P. 4).

251. 许建忠. 翻译生态学 / 许建忠著. - 北京: 中国三峡出版社, 2009. - 314 p. - (当代翻译理论前沿丛书). - ISBN 978-7-80223-477-2. (Xu Jianzhong. Fanyi shengtaixue / Xu Jianzhong zhu. - Beijing: Zhongguo Sanxia Chubanshe, 2009. - 314 p. - (Dangdai fanyi lilun qianyan congshu). - ISBN 978-7-80223-477-2).

252. 杨晟楠. 语料库驱动下维·比安基儿童文学作品的语言特征研究 [D]. 哈尔滨理工大学, 2024.(Yang Shengnan. Yuliaoku qudong xia Wei·Bi'anji ertong wenxue zuopin de yuyan tezheng yanjiu [D]. Harbin Ligong Daxue, 2024).

253. 杨自俭. 我国近十年来的翻译理论研究 // 中国翻译. - 1993. - № 6. - P. 11-15 (Yang Zijian. Woguo jin shinian lai de fanyi lilun yanjiu // Zhongguo Fanyi. - 1993. - № 6. - P. 11-15).

254. 中华人民共和国教育部. 语文·四年级下册. 北京: 人民教育出版社, 2019 (Zhonghua Renmin Gongheguo Jiaoyubu. Yuwen. Sinianji Xiace. Beijing: Renmin Jiaoyu Chubanshe, 2019).

255. 岳中生. 生态翻译学理论应用研究 / 岳中生著. - 北京: 中国水利水电出版社, 2018. - 231 p. - ISBN 978-7-5170-6571-6.(Yue Zhongsheng. Shengtai fanyixue lilun yingyong yanjiu / Yue Zhongsheng zhu. - Beijing: Zhongguo Shui Li Shui Dian Chubanshe, 2018. - 231 p. - ISBN 978-7-5170-6571-6).

256. 张柏然. 建立中国特色翻译理论 // 常州工学院学报 (社会科学版). - 2008. - T. 26, № 3. - C. 79-83. - DOI: 10.3969/j.issn.1673-0887.2008.03.020 (Zhang Boran. Jianli Zhongguo tese fanyi lilun // Changzhou Gongxueyuan Xuebao (Shehui

Kexue Ban). – 2008. – Vol. 26, № 3. – S. 79–83. – DOI: 10.3969/j.issn.1673-0887.2008.03.020).

257. 张柏然. 全球化语境下的翻译理论研究 // 中国翻译. – 2002. – T. 23, № 1. – C. 58–59. (Zhang Boran. Quanqiuhua yujing xia de fanyi lilun yanjiu // Zhongguo Fanyi. – 2002. – Vol. 23, № 1. – S. 58–59.)

258. 张柏然, 姜秋霞. 对建立中国翻译学的一些思考 // 中国翻译. – 1997. – № 2. – P. 4 (Zhang Bairan, Jiang Qiuxia. Dui jianli Zhongguo fanyixue de yixie sikao // Zhongguo Fanyi. – 1997. – № 2. – P. 4).

259. 张芳丽. 叙事学视野下的叶赛宁长诗研究 [D]. 上海外国语大学, 2019 (Zhang Fangli. Xushixue shiye xia de Yesaining changshi yanjiu [D]. Shanghai Waiguoyu Daxue, 2019).

260. 张小丽. 生态翻译学的理论反思与多维诠释 / 张小丽著. – 上海: 上海交通大学出版社, 2022. – 212 p. – ISBN 978-7-313-27538-7.(Zhang Xiaoli. Shengtai fanyixue de lilun fansi yu duwei quanshi / Zhang Xiaoli zhu. – Shanghai: Shanghai Jiaotong Daxue Chubanshe, 2022. – 212 p. – ISBN 978-7-313-27538-7).

261. 郑金萍. 生态翻译学视角下景区公示语翻译探析 // 海外英语 (上). – 2021. – № 7. – P. 166–167 (Zheng Jinping. Shengtai fanyixue shijiao xia jingqu gongshi yu fanyi tanxi // Haiwai Yingyu (Shang). – 2021. – № 7. – P. 166–167).

262. 赵栋梁. 海子与叶赛宁诗歌中的“恋地情结” // 唐山师范学院学报. – 2022. – Vol. 44, № 2. – P. 57–60 (Zhao Dongliang. Haizi yu Yesaining shige zhong de “liandi qingjie” // Tangshan Shifan Xueyuan Xuebao. – 2022. – Vol. 44, № 2. – P. 57–60).

263. 周来祥, 戴孝军. 走向读者——接受美学的理论渊源及其独特贡献 // 贵州社会科学. – 2011. – № 8. – P. 13 (Zhou Laixiang, Dai Xiaojuan. Zouxiang duzhe——jieshou meixue de lilun yuanyuan ji qi dute gongxian // Guizhou Shehui Kexue. – 2011. – № 8. – P. 13).

Список словарей

264. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль: в 4 т. Т. 1: А–З. – М.: Рипол классик, 2006. – 752 с.

265. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль: в 4 т. Т. 2: И–О. – М.: Рипол классик, 2006. – 784 с.

266. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль: в 4 т. – Т. 3: П. – М.: Рипол классик, 2006. – 544 с.

267. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль: в 4 т. — Т. 4: Р — Я. — М.: Рипол классик, 2006. – 672 с.

268. 汉俄大词典 / 顾柏林主编. – 上海 : 上海外语教育出版社, 2009. – 2877 с. Han-E da cidian / Gu Bolin zhubian. – Shanghai : Shanghai Waiyu Jiaoyu Chubanshe, 2009. – 2877 p. [Большой китайско-русский словарь]

269. 俗语大词典 / 温端政主编. – 北京 : 商务印书馆, 2015. – 2522 с. Su yu da cidian / Wen Duanzheng zhubian. – Beijing : Shangwu Yinshuguan, 2015. – 2522 p. [Большой словарь китайских пословиц и поговорок]

270. 现代俄汉双解词典 / 张建华, 赵文炎 主编; 张建华 等编. – 2版. – 北京 : 外语教学与研究出版社, 2021. – 2150 с. (Xiandai E-Han shuangjie cidian / Zhang Jianhua, Zhao Wenyan zhubian; Zhang Jianhua deng bian. – 2 ban. – Beijing : Waiyu Jiaoxue yu Yanjiu Chubanshe, 2021. – 2150 p. [Современный русско-китайский толковый словарь]

271. 同义词近义词反义词组词造句词典 / 高于, 孙梦梅编. – 2版. – 北京 : 商务印书馆国际有限公司, 2016. – 1076 с. Tongyi ci jinyi ci fanyi ci zu ci zaoju cidian / Gao Yu, Sun Mengmei bian. – 2 ban. – Beijing : Shangwu Yinshuguan Guoji Youxian Gongsì, 2016. – 1076 p. [Словарь синонимов, антонимов, сочетаемости и примеров употребления китайских слов]

272. 现代汉语词典 / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. – 7版. – 北京 : 商务印书馆, 2016. – 1799 с. Xiandai Hanyu Cidian / Zhongguo Shehui

Kexueyuan Yuyan Yanjiusuo Cidian Bianjishi bian. – 7 ban. – Beijing : Shangwu Yinshuguan, 2016. – 1799 p. [Современный китайский словарь]

273. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 10.06.2025).

274. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – URL: <https://gufo.me/dict/efremova?ysclid=mbwcomurvx526170056> (дата обращения: 10.06.2025).

275. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Фёдоров. – М. : Астрель, АСТ, 2008. – 828 с.

276. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Аделант, 2014. – 800 с.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Бианки, В. В. Собр. соч. : в 4 т. Т. 1 : Рассказы и сказки / В. В. Бианки. — Л. : Дет. лит., 1972. — 398 с.
2. Бианки, В. В. Собр. соч. : в 4 т. Т. 3 : Лесная газета. Клуб колумбов / В. В. Бианки. — Л. : Дет. лит., 1974. — 461 с.
3. 比安基科学童话精选 / (苏) 比安基著 ; 王汶译. — 武汉 : 湖北少年儿童出版社, 2008. — 140 p. [Bi'anji kexue tonghua jingxuan / (Su) Bi'anji zhu ; Wang Wen yi. — Wuhan : Hubei Shaonian Ertong Chubanshe, 2008. — 140 p.]
4. 比安基科学童话精选 / (苏) 维塔利·比安基著 ; 王汶译. — 武汉 : 长江少年儿童出版社, 2021. — 147 p. [Bi'anji kexue tonghua jingxuan / (Su) Weitali Bi'anji zhu ; Wang Wen yi. — Wuhan : Changjiang Shaonian Ertong Chubanshe, 2021. — 147 p.]
5. 大自然里的故事. 老树上的猫头鹰 / (俄罗斯) 维·比安基著 ; (俄罗斯) 伊·茨冈诺夫绘 ; 石雨晴译. — 福州 : 福建少年儿童出版社, 2022. — 119 p. [Daziran li de gushi. Lao shu shang de maotouying / (Eluosi) Wei Bi'anji zhu ; (Eluosi) Yi Cigannuo fu hui ; Shi Yuqing yi. — Fuzhou : Fujian Shaonian Ertong Chubanshe, 2022. — 119 p.]
6. 森林报. 春. 秃鼻乌鸦从南方飞来了 / (苏) 比安基著 ; 王汶译. — 南昌 : 二十一世纪出版社, 2010. — 188 p. [Senlin bao. Chun. Tubin wuya cong nanfang fei laile / (Su) Bi'anji zhu ; Wang Wen yi. — Nanchang : Ershiyi Shiji Chubanshe, 2010. — 188 p.]
7. 森林报. 夏. 神出鬼没的夜行大盗 / (苏) 比安基著 ; 王汶译. — 南昌 : 二十一世纪出版社, 2010. — 192 p. [Senlin bao. Xia. Shen chu gui mo de yexing dadao / (Su) Bi'anji zhu ; Wang Wen yi. — Nanchang : Ershiyi Shiji Chubanshe, 2010. — 192 p.]
8. 森林报. 秋. 候鸟飞往越冬地去了 / (苏) 比安基著 ; 王汶译. — 南昌 : 二十一世纪出版社, 2010. — 172 p. [Senlin bao. Qiu. Houniao fei wang yuedong

di qu le / (Su) Bi'anji zhu ; Wang Wen yi. — Nanchang : Ershiyi Shiji Chubanshe, 2010. — 172 p.]

9. 森林报. 冬. 不服从法则的林中居民 / (苏) 比安基著 ; 王汶译. — 南昌 : 二十一世纪出版社, 2010. — 147 p.[Senlin bao. Dong. Bu fucang faze de linzhong jumin / (Su) Bi'anji zhu ; Wang Wen yi. — Nanchang : Ershiyi Shiji Chubanshe, 2010. — 147 p.]

10. 森林报. 春 / (苏) 比安基著 ; 肖复兴主编. — 长春 : 吉林出版集团股份有限公司, 2011. — 194 p.[Senlin bao. Chun / (Su) Bi'anji zhu ; Xiao Fuxing zhubian. — Changchun : Jilin Chuban Jituan Gufen Youxian Gongsi, 2011. — 194 p.]

11. 森林报. 夏 / (苏) 比安基著 ; 肖复兴主编. — 长春 : 吉林出版集团股份有限公司, 2011. — 192 p. [Senlin bao. Xia / (Su) Bi'anji zhu ; Xiao Fuxing zhubian. — Changchun : Jilin Chuban Jituan Gufen Youxian Gongsi, 2011. — 192 p.]

12. 森林报. 秋 / (苏) 比安基著 ; 肖复兴主编. — 长春 : 吉林出版集团股份有限公司, 2011. — 187 p.[Senlin bao. Qiu / (Su) Bi'anji zhu ; Xiao Fuxing zhubian. — Changchun : Jilin Chuban Jituan Gufen Youxian Gongsi, 2011. — 187 p.]

13. 森林报. 冬 / (苏) 比安基著 ; 肖复兴主编. — 长春 : 吉林出版集团股份有限公司, 2011. — 194 p. [Senlin bao. Dong / (Su) Bi'anji zhu ; Xiao Fuxing zhubian. — Changchun : Jilin Chuban Jituan Gufen Youxian Gongsi, 2011. — 194 p.]

14. Есенин, С. А. Полное собрание сочинений в одном томе / С. А. Есенин. — Москва : Альфа-книга, 2010. — 719 с.

15. 叶赛宁诗选 / (俄罗斯) 叶赛宁著 ; 王守仁编选 ; 顾蕴璞, 王守仁译. — 长春 : 时代文艺出版社, 2020. — 352 p. [Yesai Ning shixuan / (Eluosi) Yesai Ning zhu ; Wang Shouren bianxuan ; Gu Yunpu, Wang Shouren yi. — Changchun : Shidai Wenyi Chubanshe, 2020. — 352 p.]

16. 叶赛宁抒情诗选 / (俄罗斯) 叶赛宁著 ; 刘湛秋译. — 成都 : 四川文艺出版社, 2015. — 223 p.[Yesai Ning shuqing shixuan / (Eluosi) Yesai Ning zhu ; Liu Zhanqiu yi. — Chengdu : Sichuan Wenyi Chubanshe, 2015. — 223 p.]

Тексты В. Бианки в оригинале и переводе

В. Бианки «Сова»	Перевод текста на китайский язык (Ван Вэнь 王汶)
<p style="text-align: center;">Сова</p> <p>Сидит Старик, чай пьёт. Не пустой пьёт – молоком белит. Летит мимо Сова. – Здорово, – говорит, – друг! А Старик ей: – Ты, Сова, – отчаянная голова, уши торчком, нос крючком. Ты от солнца хоронишься, людей сторонисься, – какой я тебе друг! Рассердилась Сова. – Ладно же, – говорит, – старый! Не стану по ночам к тебе на луг летать, мышей ловить, сам лови.</p> <div style="text-align: center;"></div> <p>А Старик: – Вишь, чем пугать вздумала! Утекай, пока цела. Улетела Сова, забралась в дуб, никуда из дупла не летит. Ночь пришла. На стариковом лугу мыши в норах свистят, перекликаются: – Погляди-ка, кума, не летит ли Сова – отчаянная голова, уши торчком, нос крючком? Мышь Мыши в ответ: – Не видать Совы, не слышать Совы. Нынче нам на лугу раздолье, нынче нам на лугу приволье.</p> <div style="text-align: center;"></div> <p>Мыши из нор поскакали, мыши по лугу побежали. А Сова из дупла: – Хо-хо-хо, Старик! Гляди, как бы худо не вышло: мыши-то, говорят, на охоту пошли. – А пускай идут, – говорит Старик. – Чай, мыши не волки, не зарежут тёлки.</p>	<p style="text-align: center;">猫头鹰</p> <p>一个老头儿坐在那儿喝茶。喝的不是清茶，是奶茶。一只猫头鹰打他旁边飞过，向他说： “你好呀，朋友！” 可是老头儿跟他说： “猫头鹰呀，你是个坏家伙，耳朵往上翘，嘴巴像钩子。你怕见太阳，又躲着人。我才不是你的朋友呢！” 猫头鹰气坏了。 “好吧，”他说。“你这个老头儿！从今以后，夜里我再也不飞到你家草地上来了，我不捉老鼠了。你自己捉吧！” 老头儿说： “瞧你，还吓唬人呐！在我要你的命以前，你趁早逃走吧！” 猫头鹰飞走，钻进一棵橡树里，再也不出树洞了。</p> <p>天黑了。在老头儿的草地上，鼠洞里的老鼠吱吱吱地彼此招呼起来： “我说，亲家婆呀，你去瞧瞧，猫头鹰飞来了没有？就是那个大坏蛋，两只耳朵往上翘，嘴巴像钩子似的！” 那只老鼠回答： “我没看见猫头鹰，也没听见他的动静。这回咱们在草地上可以自在地生活，这回咱们可以痛快了。”</p> <div style="text-align: center;"></div> <p>于是老鼠们都从洞里出来了，于是老鼠们都在草地上乱跑起来了。 猫头鹰在树洞里说： “嚯嚯嚯！老头儿，你可小心点，倒霉的事情在后头呐！听说老鼠们都找食去了。” “去就去呗！”老头儿说。“老鼠又不是狼，咬不死小牛的。”</p>

Мыши по лугу рыщут, шмелиные гнёзда ищут, землю роют, шмелей ловят. А Сова из дупла:

– Хо-хо-хо, Старик! Гляди, как бы хуже не вышло: все шмели твои разлетелись.

– А пускай летят, – говорит Старик. – Что от них толку: ни мёду, ни воску, – волдыри только.

Стоит на лугу клевер кормовистый, головой к земле виснет, а шмели гудят, с луга прочь летят, на клевер не глядят, цветень с цветка на цветок не носят.

А Сова из дупла:

– Хо-хо-хо, Старик! Гляди, как бы хуже не вышло: не пришлось бы тебе самому цветень с цветка на цветок разносить.

– И ветер разнесёт, – говорит Старик, а сам в затылке скребёт.

По лугу ветер гуляет, цветень наземь сыплет. Не попадает цветень с цветка на цветок, – не родится клевер на лугу; не по нраву это Старику.

А Сова из дупла:

– Хо-хо-хо, Старик! Корова твоя мычит, клеверу просит, – трава, слышишь, без клеверу, что каша без масла.

Молчит Старик, ничего не говорит.

Была Корова с клевера здорова, стала Корова тощать, стала молока сбавлять; поило лижет, а молоко всё жиже да жиже.

А Сова из дупла:

– Хо-хо-хо, Старик! Говорила я тебе: придёшь ко мне кланяться.

Старик бранится, а дело-то не клеится.

Сова в дубу сидит, мышей не ловит. Мыши по лугу рыщут, шмелиные гнёзда ищут. Шмели на чужих лугах гуляют, а на стариков луг и не заглядывают. Клевер на лугу не родится. Корова без клеверу тощает. Молока у коровы мало. Вот и чай белить Старику нечем стало.

Нечем стало Старику чай белить, – пошёл Старик Сове кланяться:

– Уж ты, Совушка-Вдовушка, меня из беды выручай: нечем стало мне, старому, белить чай.

А Соза из дупла глазами луп-луп, ножищами туп-туп.

– То-то, – говорит, – старый. Дружно не грузно, а врозь хоть брось. Думаешь, мне-то легко без твоих мышей?

Мыши по лугу рыщут, шмелиные гнёзда ищут, землю роют, шмелей ловят. А Сова из дупла:

– Хо-хо-хо, Старик! Гляди, как бы хуже не вышло: все шмели твои разлетелись.

– А пускай летят, – говорит Старик. – Что от них толку: ни мёду, ни воску, – волдыри только.

Стоит на лугу клевер кормовистый, головой к земле виснет, а шмели гудят, с луга прочь летят, на клевер не глядят, цветень с цветка на цветок не носят.

А Сова из дупла:

– Хо-хо-хо, Старик! Гляди, как бы хуже не вышло: не пришлось бы тебе самому цветень с цветка на цветок разносить.

– И ветер разнесёт, – говорит Старик, а сам в затылке скребёт.

По лугу ветер гуляет, цветень наземь сыплет. Не попадает цветень с цветка на цветок, – не родится клевер на лугу; не по нраву это Старику.

А Сова из дупла:

– Хо-хо-хо, Старик! Корова твоя мычит, клеверу просит, – трава, слышишь, без клеверу, что каша без масла.

Молчит Старик, ничего не говорит.

Была Корова с клевера здорова, стала Корова тощать, стала молока сбавлять; поило лижет, а молоко всё жиже да жиже.

А Сова из дупла:

– Хо-хо-хо, Старик! Говорила я тебе: придёшь ко мне кланяться.

Старик бранится, а дело-то не клеится.

Сова в дубу сидит, мышей не ловит. Мыши по лугу рыщут, шмелиные гнёзда ищут. Шмели на чужих лугах гуляют, а на стариков луг и не заглядывают. Клевер на лугу не родится. Корова без клеверу тощает. Молока у коровы мало. Вот и чай белить Старику нечем стало.

Нечем стало Старику чай белить, – пошёл Старик Сове кланяться:

– Уж ты, Совушка-Вдовушка, меня из беды выручай: нечем стало мне, старому, белить чай.

А Соза из дупла глазами луп-луп, ножищами туп-туп.

– То-то, – говорит, – старый. Дружно не грузно, а врозь хоть брось. Думаешь, мне-то легко без твоих мышей?

Старик бранится, а дело-то не клеится.

Сова в дубу сидит, мышей не ловит. Мыши по лугу рыщут, шмелиные гнёзда ищут. Шмели на чужих лугах гуляют, а на стариков луг и не заглядывают. Клевер на лугу не родится. Корова без клеверу тощает. Молока у коровы мало. Вот и чай белить Старику нечем стало.

Нечем стало Старику чай белить, – пошёл Старик Сове кланяться:

– Уж ты, Совушка-Вдовушка, меня из беды выручай: нечем стало мне, старому, белить чай.

А Соза из дупла глазами луп-луп, ножищами туп-туп.

– То-то, – говорит, – старый. Дружно не грузно, а врозь хоть брось. Думаешь, мне-то легко без твоих мышей?

Старик бранится, а дело-то не клеится.

Сова в дубу сидит, мышей не ловит. Мыши по лугу рыщут, шмелиные гнёзда ищут. Шмели на чужих лугах гуляют, а на стариков луг и не заглядывают. Клевер на лугу не родится. Корова без клеверу тощает. Молока у коровы мало. Вот и чай белить Старику нечем стало.

А Соза из дупла глазами луп-луп, ножищами туп-туп.

– То-то, – говорит, – старый. Дружно не грузно, а врозь хоть брось. Думаешь, мне-то легко без твоих мышей?

Старик бранится, а дело-то не клеится.

Сова в дубу сидит, мышей не ловит. Мыши по лугу рыщут, шмелиные гнёзда ищут. Шмели на чужих лугах гуляют, а на стариков луг и не заглядывают. Клевер на лугу не родится. Корова без клеверу тощает. Молока у коровы мало. Вот и чай белить Старику нечем стало.

Нечем стало Старику чай белить, – пошёл Старик Сове кланяться:

– Уж ты, Совушка-Вдовушка, меня из беды выручай: нечем стало мне, старому, белить чай.

А Соза из дупла глазами луп-луп, ножищами туп-туп.

– То-то, – говорит, – старый. Дружно не грузно, а врозь хоть брось. Думаешь, мне-то легко без твоих мышей?

Старик бранится, а дело-то не клеится.

Сова в дубу сидит, мышей не ловит. Мыши по лугу рыщут, шмелиные гнёзда ищут. Шмели на чужих лугах гуляют, а на стариков луг и не заглядывают. Клевер на лугу не родится. Корова без клеверу тощает. Молока у коровы мало. Вот и чай белить Старику нечем стало.

Нечем стало Старику чай белить, – пошёл Старик Сове кланяться:

– Уж ты, Совушка-Вдовушка, меня из беды выручай: нечем стало мне, старому, белить чай.

А Соза из дупла глазами луп-луп, ножищами туп-туп.

– То-то, – говорит, – старый. Дружно не грузно, а врозь хоть брось. Думаешь, мне-то легко без твоих мышей?

<p>Простила Сова Старика, вылезла из дупла, полетела на луг мышей пугать. Сова полетела мышей ловить. Мыши со страху попрятались в норы. Шмели загудели над лугом, принялись с цветка на цветок летать. Клевер красный стал на лугу наливаясь. Корова пошла на луг клевер жевать. Молока у коровы много. Стал Старик молоком чай белить, чай белить – Сову хвалить, к себе в гости звать уваживать.</p>	<p>头儿, 钻出树洞, 飞到草场上去吓唬老鼠、捉老鼠去了。</p> <p>老鼠吓得往洞里逃。</p> <p>丸花蜂在草场上嗡嗡地叫了起来, 从一朵花飞上另一朵花。红三叶草开始在草场上成熟。</p> <p>奶牛到草场上去吃三叶草。</p> <p>奶牛的奶增多了。</p> <p>老头儿又往红茶里搁牛奶了, 一边喝奶茶, 一边把猫头鹰夸。他又变得好客了, 请了这个, 请那个。</p>
---	---

Текст на русском языке (В. Бианки)	Текст перевода на китайском языке (Ван Вэнь)
<p>Теремок Стоял в лесу дуб. Толстый-претолстый, старый-престарый. Прилетел Дятел пёстрый, шапка красная, нос вострый. По стволу скок-поскок, носом стук-постук —выстукал, выслушал и давай дырку долбить. Долбил-долбил, долбил-долбил — выдолбил глубокое дупло. Лето в нём пожил, детей вывел и улетел. Миновала зима, опять лето пришло. Узнал про то дупло Скворец. Прилетел. Видит —дуб, в дубу — дырка. Чем Скворцу не теремок? Спрашивает: Терем-теремок, кто в тереме живёт? Никто из дупла не отвечает, пустой стоит терем. Натаскал Скворец в дупло сена да соломы, стал в дупле жить, детей выводить. Год живёт, другой живёт — сохнет старый дуб, крошится; больше дупло, шире дыра. На третий год узнал про то дупло желтоглазый Сыч. Прилетел. Видит — дуб, в дубу — дырка с кошачью голову. Спрашивает:</p>	<p>小房子 树林里有一棵橡树。一棵很粗很粗的橡树, 很老很老的橡树。 花啄木鸟飞来了, 嘴尖尖的, 戴一顶红帽子。 他在树干上跳啊跳, 嘴在树干上敲啊敲一敲了一会儿, 听了一会儿, 开始凿窟窿。凿啊凿, 凿啊凿, 凿了一个很深的树洞。夏天, 他在树洞里住了一个时期, 孵出一窝孩子, 然后就飞走了。 冬天过去, 夏天又来了。 白头翁听说这里有个树洞, 就飞来看。他看见一棵橡树, 橡树上有个窟窿。这给白头翁当小房子, 不好么?</p> <p>于是白头翁问道: “小房子, 小房子, ——谁在小房子里住?” 树洞里没有人回答, 小房子是空的。 白头翁往树洞里运送一些干草和稻草, 在树洞里住下来, 孵出一窝孩子。</p>

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

— Жил Дятел пёстрый — нос вострый, теперь я живу — Скворец, первый в роще певец. А ты кто?

— Я Сыч. Попадёшь мне в когти — не хнычь. Ночью прилечу — цоп! — и проглочу. Ступай-ка из терема вон, пока цел!

Испугался Скворец Сыча, улетел. Ничего не натаскал Сыч, стал так в дупле жить: на своих пёрышках. Год живёт, другой живёт — крошится старый дуб, шире дупло.

На третий год узнала про то дупло Белка. Прискакала. Видит — дуб, в дубу — дырка с собачью голову. Спрашивает:

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

— Жил Дятел пёстрый — нос вострый, жил Скворец — первый в роще певец, теперь я живу — Сыч. Попадёшь мне в когти — не хнычь. А ты кто?

— Я Белка — по веткам скакала, по дуплам сиделка. У меня зубы долги, востры, как иголки. Ступай из терема вон, пока цел!

Испугался Сыч Белки, улетел.

Натаскала Белка моху, стала в дупле жить.

Год живёт, другой живёт — крошится старый дуб, шире дупло.

На третий год узнала про то дупло Куница. Прибежала, видит — дуб, в дубу — дыра с человечесю голову. Спрашивает:

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

— Жил Дятел пёстрый — нос вострый, жил Скворец — первый в роще певец, жил Сыч — попадёшь ему в когти — не хнычь, теперь я живу — Белка — по веткам скакала — ка, по дуплам сиделка. А ты кто?

— Я Куница — всех мелких зверей убийца. Я страшней Хоря, со мной не спорь зря. Ступай-ка из терема вон, пока цела.

Белка жила в дупле три года. Старый дуб крошился, дупло становилось всё шире. В третий год пришла Белка. Видит — дуб, в дубу — дыра с собачью голову. Спрашивает:

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

— Жил Дятел пёстрый — нос вострый, жил Скворец — первый в роще певец, теперь я живу — Сыч. Попадёшь мне в когти — не хнычь. Ночью прилечу — цоп! — и проглочу. Ступай-ка из терема вон, пока цел!

Испугался Сыч Белки, улетел. Натаскала Белка моху, стала в дупле жить. Год живёт, другой живёт — крошится старый дуб, шире дупло.

“尖嘴的花啄木鸟在这儿住过；现在我在这儿住。我是白头翁，丛林里的头一名歌手。你是谁？”

“我是猫头鹰。你要是落到我的脚爪里，可不是闹着玩的。我会半夜里飞来，把你抓住吃掉。趁你命还在，快把小房子腾出来！”

白头翁觉得猫头鹰很可怕，就飞走了。

猫头鹰什么也没往树洞里搬运，只在洞底垫了一点自己的羽毛，就住下了。

猫头鹰住了一年，住了两年——老橡树逐渐腐朽，树洞越来越大。

第三年，松鼠知道了这树洞，蹦过来一看，是一棵橡树，橡树上有个跟狗脑袋一样大的窟窿，就问：

“小房子，小房子，谁在小房子里住？”

“尖嘴的花啄木鸟在这儿住过；丛林里头一名歌手白头翁在这儿住过；现在我在这儿住——我是猫头鹰。你要是落到我的脚爪里，可不是闹着玩的。你是谁？”

“我是松鼠——我爱在树枝上跳，我爱在树洞里蹲。我的牙是长长的、尖尖的，跟针一样。趁你的命还在，快把小房子腾出来！”

猫头鹰觉得松鼠很可怕，就飞走了。

松鼠运来一些苔藓，在树洞里住了下来。

松鼠住了一年，住了两年——老橡树逐渐腐朽，树洞越来越大。

Испугалась Белка Куницы, ускакала.

Ничего не натаскала Куница, стала так в дупле жить: на своей шёрстке.

Год живёт, другой живёт — крошится старый дуб, шире дупло.

На третий год узнали про то дупло пчёлы. Прилетели. Видят — дуб, в дубу — дыра с лошадиную голову. Кружат, жужжат, спрашивают:

— Терем-теремок, кто в тереме живёт?

Жил Дятел пёстрый — нос вострый, жил Скворец — первый в роще певец, жил Сыч — попадётся к нему в когти — не Хнычь, жила Белка — по веткам скакала, по дуплам сиделка, теперь я живу — Куница — всех мелких зверей убийца. А вы кто?

— Мы пчелиный рой — друг за дружку горой. Кружим, жужжим, жалим, грозим большим и малым. Ступай-ка из терема вон, пока цела!

Испугалась Куница пчёл, убежала.

Натаскали пчёлы воску, стали в дупле жить. Год живут, другой живут — крошится старый дуб, шире дупло.

На третий год узнал про то дупло Медведь. Пришёл. Видит — дуб, в дубу — дырища в целое оконце. Спрашивает:

Терем-теремок, кто в тереме живёт?

Жил Дятел пёстрый — нос вострый, жил Скворец — первый в роще певец, жил Сыч — попадётся ему в когти — не хнычь, жила Белка — по веткам скакала, по дуплам сиделка, жила Куница — всех малых зверей убийца, теперь мы живём — пчелиный рой — друг за дружку горой. А ты кто?

— А я Медведь, Мишка, вашему терему крышка! Влез на дуб, просунул голову в дупло, да как нажал!

Третий год,貂知道了这个树洞，跑来一看，是一棵橡树，橡树上有个跟人脑袋一样大的窟窿，就问：

“小房子，小房子，谁在小房子里住？”

“尖嘴的花啄木鸟在这儿住过；丛林里头一名歌手白头翁在这儿住过，猫头鹰在这儿住过——要是落到他的脚爪里，可不是闹着玩的；现在我在这儿住，我是松鼠，我爱在树枝上跳，我爱在树洞里蹲。你是谁呀？”

“我是貂——杀害一切小野兽的凶手。我比黄鼠狼还厉害，跟我可开不得玩笑。趁你的命还在，快把小房子腾出来！”

松鼠觉得貂很可怕，就蹦走了。

貂什么也没有往树洞里运，只在洞底铺了点自己的毛，就住下了。

他住了一年，住了两年——老橡树在逐渐腐朽，树洞越来越大。

第三年，蜜蜂知道了这树洞，飞来一看，是一棵橡树，橡树上有个跟马脑袋一样大的窟窿，就嗡嗡地绕树飞着问：

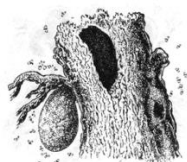
“小房子，小房子，谁在小房子里住？”

“尖嘴的花啄木鸟在这儿住过；丛林里头一名歌手白头翁在这儿住过；猫头鹰在这儿住过——要是落到他的脚爪里，可不是闹着玩的；松鼠在这儿住过——他爱在树枝上跳，他爱在树洞里蹲。现在我在这儿住，我是貂——杀害一切小野兽的凶手。你们是谁？”

“我们是一群蜜蜂——一只跟一只飞，一大帮子。我们飞呀，绕呀，嗡嗡地叫，我们能整人，威胁着大大小小的人。趁着你的命还在，快把小房子腾出来！”

貂觉得蜜蜂很可怕，就逃走了。

蜜蜂运来一些蜡，在树洞里住下来。住了一年，住了两年——老橡树在逐渐腐朽着，树洞越来越大。

<p>Дуб-то пополам и расселся, а из него — считай-ка сколько лет копилось: шерсти, да сена, да воску, да моху, да пуху, да перьев, да пыли</p> <p style="padding-left: 40px;">а пх-х-х!..</p> <p style="padding-left: 40px;">Теремка-то и не стало.</p>	<p>第三年，熊知道了这树洞，走来一看，是一棵橡树，橡树上有个跟窗户一样大的窟窿，就问：“小房子，小房子，谁在小房子里住？”</p> <p>“尖嘴的花啄木鸟在这儿住过；丛林里头一名歌手白头翁在这儿住过；猫头鹰在这儿住过——要是落到他的脚爪里，可不是闹着玩的；松鼠在这儿住过——他爱在树枝上跳，他爱在树洞里蹲；貂在这儿住过——他是杀害一切小野兽的凶手。现在我们在这儿住——我们是一群蜜蜂，一只跟一只飞，一大帮子。你是谁？”</p> <p>“我是熊，我来当你们小房子的房顶，最合适不过了！”</p> <p>他说着，爬上橡树，把头伸进树洞，拼命一压！</p> <p>橡树劈成了两半，从里面掉出许多东西——你算算看，这是多少年积攒起来的：</p> <p>兽毛、 羽毛、 绒毛、 稻草、 灰尘、 蜂蜡—— 噼里啪啦！... ..</p> <p>小房子没有啦。</p>
--	--

Текст на русском языке (В. Бианки)	Текст перевода на китайском языке (Ван Вэнь)
<p>Паучки-лётчики</p> <p>Крыльев нет — как полетишь? А вот (надо же ухитриться!) превратились некоторые паучки в пилотов-воздухоплателей.</p> <p>Паучок из брюшка выпустит тонкую паутинку, зацепит её за куст, ветер её подхватит, туда-сюда рвёт, а разорвать не может: она крепкая, как шелковинка.</p> <p>Паучок на земле сидит. Паутинка между землёй и веткой в воздухе вьётся. Паучок сидит и мотает паутинку. Сам опутается — весь как в шёлковом шарике, — а паутинку всё больше отпускает. Паутинка</p>	<p>蜘蛛飞行家</p> <p>没翅膀，怎么飞行呢？ 得找窍门儿呀！——几只小蜘蛛变成了气球驾驶员。</p> <p>小蜘蛛从肚子里放出一根细丝来，挂在灌木上。微风吹着细丝，细丝左右飘动着，可是吹不断。蜘蛛丝很坚韧，跟蚕丝差不多。</p> <p>小蜘蛛站在地上。蜘蛛丝从灌木上挂下来，直到地面，在空中飘荡着。小蜘蛛站在地上，还在那儿抽丝。丝把身子缠住了，缠得浑身都是，好像一个蚕茧似的，可是丝还在那儿抽出来。蜘蛛丝越抽越长，风越吹越厉。</p> <p>小蜘蛛用 8 只脚抓住地面，牢牢地抓住地面。</p> <p>1, 2, 3——小蜘蛛迎风走了过去，咬断挂在细枝上的那一头。</p>

становится всё длиннее— ветер её сильнее рвёт.

Паучок ногами за землю держится, крепко вцепился.

Раз, два, три! — пошёл паучок против ветра. Откусил прицепленный конец. Рвануло порывом, оторвало паучка от земли. Полетели. Живей разматывай паутинку! Поднимается воздушный шарик... Летим высоко над травой, над кустами.

Пилот глядит сверху: где быстро спуститься?

Лес внизу, речка. Дальше, дальше!

Вот какой-то дворик, мухи выются над кучей навоза. Стоп! Вниз!

Пилот паутинку под себя сматывает, катает лапками в шарик. Воздушный шарик всё ниже, ниже... Готово: посадка!

Кончиком паутинки зацепился за травку — приземлился!

Тут можно спокойно зажить своим домком.

Когда много таких паучков и их паутинок летает по воздуху— а это бывает осенью в хорошую сухую погоду, — в деревнях говорят: настало бабье лето. Серебрятся седые волосы осени...

一阵风，把小蜘蛛给刮走了。

飞起来了！

赶快解开缠在身上的丝！

小气球上升了••飞得高高的，飞过了草地，飞过了灌木丛。驾驶员从上往下看：在哪儿降落最好呢？

下面是树林，是小河。再往前飞呀！再往前飞！

瞧，这是谁家的小院子？有一群苍蝇正绕着一个粪堆飞舞。停下来吧！降落！

驾驶员把蜘蛛丝绕在自己身底下，用小爪子把蜘蛛丝缠成一个小团儿。小气球渐渐降落了•••

好了：着陆！

蜘蛛丝的一头挂在草叶上，小蜘蛛着陆了！可以在这里安居乐业了。

秋天，在天气晴朗、干燥的时节，有许多小蜘蛛带了它们的细丝在空中飞行。那时，乡村里的人就说：“秋老了！”那是秋白发飘飘，宛如银丝。

Тексты С. Есенина в оригинале и переводе

Текст оригинала (С. Есенин)	Текст перевода (Лю Чжанью)	Текст перевода (Гу Юньпу)
<p>Ночь Тихо дремлет река. Темный бор не шумит. Соловей не поет И дергач не кричит.</p> <p>Ночь. Вокруг тишина. Ручеек лишь журчит. Своим блеском луна Все вокруг серебрит.</p> <p>Серебрится река. Серебрится ручей. Серебрится трава Орошенных степей.</p> <p>Ночь. Вокруг тишина. В природе все спит. Своим блеском луна Все вокруг серебрит.</p>	<p>夜 [俄] 叶赛宁 著 刘湛秋 译 小河安谧地睡了， 幽黑的松树林不再喧嚣， 夜莺停止歌唱， 秧鸡也不啼叫。</p> <p>夜，四周静悄悄， 只有溪流轻轻欢跳， 月亮洒下一片光辉， 大地顿如银子般妖娆。</p> <p>河流闪着银光， 小溪闪着银光， 被刈过的原野上 青草也闪着银光。</p> <p>夜，四周静悄悄， 大自然中一切都睡了。 月亮洒下一片光辉， 大地顿如银子般妖娆。</p>	<p>夜 [俄] 叶赛宁 著 顾蕴璞 译 河水悄悄流入梦乡了， 幽暗的松林失去喧响。 夜莺的歌声沉寂了， 长脚秧鸡不再欢嚷。</p> <p>夜来了。寂静笼盖周围， 只听得溪水轻轻地歌唱。 明月洒下它的光辉， 给四下的一切披上银装。</p> <p>大河银星闪耀， 小溪银波荡漾。 灌溉过的草原的青草， 也闪着银色光芒。</p> <p>夜来了，寂静笼盖周围， 大自然沉浸在梦乡。 明月洒下它的光辉， 给四下的一切披上银装。</p>

Текст оригинала (С. Есенин)	Текст перевода (Гу Юньпу)
<p>В хате Пахнет рыхлыми драченами, У порога в дежке квас, Над печурками точеными Тараканы лезут в паз.</p> <p>Вьется сажа над заслонкою, В печке нитки попелиц, А на лавке за солонкою — Шелуха сырых яиц.</p> <p>Мать с ухватами не сладится, Нагибается низко, Старый кот к махотке крадется На парное молоко.</p>	<p>在农舍 酥脆的烘饼扑鼻子喷香， 克瓦斯^①发酵桶立在门旁， 炉炕^②边长锈的凹处^③上方， 朝缝里正钻进几只蟑螂。</p> <p>炉盖上缭绕着袅袅油烟， 炉膛里积存着条条灰烬， 在长板上的盐罐子后边， 新打的鸡蛋壳依然留存。</p> <p>母亲脊背已躬腰已弯， 炉叉她已经拿不起来，</p>

<p>Квохчут куры беспокойные Над оглоблями сохи, На дворе обедню стройную Запевают петухи.</p> <p>А в окне на сени скатые, От пугливой шумоты, Из углов щенки кудлатые Заползают в хомуты.</p>	<p>老公猫悄悄溜近陶罐， 去偷喝热气腾腾的牛奶。</p> <p>不安的母鸡咯咯叫着， 站在木犁的辕木上头， 公鸡在院子里唱起歌， 像给和谐的弥撒伴奏。</p> <p>在那开向穿堂的窗口， 挤着几只毛茸茸的小狗， 一听到顿觉恐怖的喧闹， 从屋角钻进了车轭里头。</p> <p>①克瓦斯，一种用面包、水果发酵而成的清凉饮料。 ② 炉炕，俄罗斯农村中传统的生活设施，既可取暖，又可作床，类似中国北方农村里的炕。 ③ 凹处，炉炕壁上可以放火柴等物的小块地方。</p>
---	--

Текст оригинала (С. Есенин)	Текст перевода (Гу Юньпу)
<p><i>Береза</i> <i>Белая береза</i> <i>Под моим окном</i> <i>Принакрылась снегом,</i> <i>Точно серебром.</i></p> <p><i>На пушистых ветках</i> <i>Снежною каймой</i> <i>Распустились кисти</i> <i>Белой бахромой.</i></p> <p><i>И стоит береза</i> <i>В сонной тишине,</i> <i>И горят снежинки</i> <i>В золотом огне.</i></p> <p><i>А заря, лениво</i> <i>Обходя кругом,</i> <i>Обсыпает ветки</i> <i>Новым серебром.</i></p>	<p>白桦 在我的窗前， 有一棵白桦， 仿佛涂上银霜， 披了一身雪花。</p> <p>毛茸茸的枝头， 雪绣的花边潇洒， 串串花穗齐绽， 洁白的流苏如画。</p> <p>在朦胧的寂静中 玉立着这棵白桦， 在灿灿的金晖里 闪着晶亮的雪花。</p> <p>白桦四周徜徉着 姗姗来迟的朝霞， 它向白雪皑皑的树枝 又抹一层银色的光华。</p>

«Встречные тексты» китайских респондентов

«Встречные тексты» к прозаическому тексту В. Бианки «Теремок»

«Встречный текст» LZ	Перевод на русский язык
<p>1、文章非常清晰生动的描述了大森林中的各种小动物：啄木鸟、白头翁、猫头鹰、松鼠、貂、蜜蜂等，大家轮流住一个树洞的过程。</p> <p>2、每一段的表达方式和语气上基本上是一样的，通过重复加深印象，便于理解，特别适合小孩子的语境。</p> <p>3、用卡通的语气，拟人化的语言描述动物之间的对话非常有意思，哪怕说的恶狠狠的一些话，也感觉很有趣味性。</p> <p>4、读完之后，脑海里呈现的是大森林中各种小动物们生生不息，充满生命与活力、繁荣旺盛的场景。</p> <p>5、脑海里联想到，森林、阳光（森林里可能实际是阴暗的）、小动物蹦蹦跳跳的场景。</p> <p>6、即便不知道是俄罗斯的作品，也会联想到俄罗斯森林、白桦树、动物，尤其是大熊。</p> <p>7、文章的语气非常有意思，让人感觉像一位慈祥的老奶奶在给孩子们讲故事。</p> <p>8、一些叠词的用法生动形象，让人一下子沉浸到故事的意境中，如“很粗很粗的树”“跳啊跳”“敲啊敲”...</p> <p>9、还有双重的叠词，如“凿啊凿，凿啊凿”</p> <p>10、仔细读，其实文章描述的不是一个很善良的故事：抢房子、威胁、破坏（大熊）...但是读来却并不觉得紧张或者不好，反而觉得充满了生活的趣味，体现的是生活、生命等意境。</p>	<p>1. Текст очень ярко и живописно описывает различных лесных животных: дятла, белую трясогузку, сову, белку, куницу, пчел и т.д., и процесс, как они по очереди живут в дупле дерева.</p> <p>2. Стиль изложения и тон почти одинаковы в каждом абзаце, что через повторение усиливает впечатление и облегчает восприятие, особенно подходит для детского контекста.</p> <p>3. Используя мультяшный стиль и антропоморфный язык, описание диалогов между животными очень интересно, даже если они говорят угрожающе.</p> <p>4. После прочтения в воображении возникает картина бурной жизни и процветания разнообразных лесных зверьков.</p> <p>5. В воображении рисуется образ леса, солнечного света (хотя в реальности там может быть темно) и прыгающих зверушек.</p> <p>6. Даже не зная, что это русское произведение, можно представить себе российский лес, березы и животных, особенно медведей.</p> <p>7. Тон повествования очень интересный, создается ощущение, будто добрая старушка рассказывает сказку детям.</p> <p>8. Повторяющиеся слова ярко и образно погружают читателя в атмосферу рассказа, например "очень толстое-толстое дерево", "прыгали-прыгали", "стучали-стучали"凿啊凿, 凿啊凿"...</p> <p>9. Есть даже двойные повторения, такие как "долбили-долбили, долбили-долбили".</p> <p>10. При внимательном чтении оказывается, рассказ не про очень добрых животных: отнимают жилье, угрожают, разрушают (медведь)... Но читается легко, не вызывает тревоги, вместо этого наполняет читателя ощущением жизненной увлекательности и передает атмосферу бытия.</p>
Исчерпывающая экологичность	

«Встречный текст» LX	Перевод на русский язык
<p>《小房子》是一个生动的小童话，非常适合小朋友，也适合亲子阅读，想象一下，一年一年过去，一批又</p>	<p>«Маленький домик» — это живой маленький рассказ, который подходит для детей и для семейного чтения. Мнение + Представьте, как год за годом туда</p>

<p>一批动物们住进来，可以把这个故事分角色演出来，饶有兴趣，翻译的语言非常生动，首先感觉是用了经典的绘本的方式，语言上在重复，但故事情节却不同，非常吸引小朋友的阅读兴趣，想象一下，如果你童年的院子里有这样一棵橡树，树在一年一年的衰老，可是谁会知道树里面发生了这么多有趣的故事呢？</p>	<p>заселяются разные животные. Это можно разыграть по ролям, что очень интересно. Перевод выполнен очень живо, в традиционном стиле классических книг с иллюстрациями. Язык повторяется, но сюжет меняется, что привлекает детское внимание. Представьте, если бы в вашем детстве во дворе рос такой дуб: он стареет год за годом, но кто бы мог подумать, что внутри дерева происходит столько интересных историй?</p>
<p>Исчерпывающая экологичность</p>	

<p>«Встречный текст» ZF</p>	<p>Перевод на русский язык</p>
<p>这是一个很有意思的故事，可以在幼儿园里分角色扮演花啄木鸟，猫头鹰，松鼠，貂，熊，一群孩子演蜜蜂，也可以在家里过家家，一定会让家庭氛围很融洽，整个故事翻译得生动活泼，充满童趣，会调动孩子不断地读下去。</p>	<p>Это очень интересная история, которую можно разыграть в детском саду, играя роли дятла, совы, белки, куницы, медведя, а группа детей может быть пчелами. Также можно играть в неё дома, что создаст уютную атмосферу в семье. Весь рассказ переведён живо и весело, он полон детского очарования и побуждает детей читать его снова и снова.</p>
<p>Исчерпывающая экологичность</p>	

<p>«Встречный текст» W.L.</p>	<p>Перевод на русский язык</p>
<p>该文章篇章叙述结构表现出循环特点，但其中保持递进特点。并对其中反复出现的“第三年”表达感到非常奇怪，按照中国人的表达应当表现为“... 第三年...”，“... 第四年...”，“... 第五年...”这种表现形式。 文中对于动物形象的表达难以让人理解，会让人一开始产生“弱肉强食”的感觉，但是在“蜜蜂”这一意象的表达中又让人摸不着头脑。以及，对于文中“橡树”这个形象本身究竟有何寓意难以理解。</p>	<p>Структура имеет циклический характер, но при этом сохраняет динамику. Повторяющееся выражение «третий год» вызывает недоумение, так как в китайском языке это было бы выражено как «...третий год...», «...четвертый год...», «...пятый год...». Выражение образов животных в тексте сложно воспринимается и вызывает ощущение «естественного отбора» с самого начала. Однако в случае с образом «пчел» становится трудно понять, что именно подразумевается. Кроме того, значение образа «дуба» в тексте также остается неясным.</p>
<p>Неэкологичность</p>	

<p>«Встречный текст» L.F.</p>	<p>Перевод на русский язык</p>
<p>这个故事讲了各种动物轮流入住树洞最后被熊压塌的一个事 我认为想表达的是不要有从众心理，不然就会得不偿失。 从故事语言简洁，简单易懂来看比较适合儿童去阅读。不足点是动物们语言有些尖锐，表现出的性格自私，能看出这不是个善良的故事。</p>	<p>Эта история рассказывает о том, как различные животные по очереди заселяли дупло дерева, которое в конце концов было разрушено медведем. Я считаю, что основная идея заключается в том, что не стоит поддаваться стадному инстинкту, иначе это может привести к плохим последствиям. С точки зрения простоты и доступности языка, история подходит для чтения детьми. Однако следует отметить, что язык животных порой резок, и их характеры проявляются</p>

<p>我个人觉得它们都有从众心理，前面的动物怎么做后面的都随大流去效仿，而大熊最后用自己压塌树洞来终止了这种“随大流”。</p> <p>作者想要告诫大家不要有这种心理，不然就会有不好的后果。这个故事中的动物的自私和从众心理和结尾压塌树洞的大熊，让我想起了我的班级和我的班主任也是反应并讽刺了人性。</p>	<p>как эгоистичные, что делает эту историю не совсем доброй. Я считаю, что все они подвержены стадному инстинкту: как только одно животное начинает действовать определенным образом, остальные следуют за ним. В конце концов, медведь разрушает дупло, чтобы положить конец этому "слепому следованию". Автор хочет предостеречь нас от такого мышления, поскольку оно может привести к негативным последствиям Эгоизм животных и их стадный инстинкт, а также медведь, который раздавливает дупло в конце, напоминают мне о моем классе и моем классном руководителе, это также отражает и высмеивает человеческую природу.</p>
<p>Частичная экологичность</p>	

«Встречный текст» L.F.	Перевод на русский язык
<p>首先，一个故事应该有积极正确引导人的价值观，和想表达的意思。其次需从中理解到作者想要表达什么，而这个故事的中心并不简洁明了。好的故事应具有行文流畅有趣味性或者其他知识道理和逻辑，而从此文中读者却很难发现这些故事应具有的。作为儿童读物故事中语言模糊不清，人物形象也并没有任何意义。最主要的是没有任何趣味性，往下读一会读者就没有继续读的想法了。普通文章都会有想教会的道理，表达作者的观点或表达作者自己的感情，而此文却没有具有这些，所以我认为作为故事它也不是好故事，作为文章也不是好文章</p>	<p>Прежде всего, история должна содержать ценности, которые правильно направляют людей, и смысл, который автор хочет выразить. Во-вторых, из нее должно быть понятно, что автор хочет сказать, но центральная мысль этой истории не ясна и четка. Хороший рассказ должна иметь плавный слог, быть интересным, а также содержать другие знания, идеи и логику. Но из этого текста читателю трудно обнаружить то, что должно присутствовать в хорошем рассказе. Как рассказ для детей, язык в этом рассказе расплывчат, а образы персонажей также не имеют никакого смысла. мнение - Самое главное, что в нем нет никакой занимательности, и читатель вскоре теряет желание продолжать чтение. Обычно рассказы обычно учат какой-то морали, выражают точку зрения автора или его собственные чувства. Но в этом тексте нет ничего подобного. Поэтому я считаю, что это не хорошая история, и даже не хороший текст.</p>
<p>Неэкологичность</p>	

«Встречный текст» Z.F.	Перевод на русский язык
<p>读完这个小故事，我的内心有种无可奈何的感觉。引发了我对生命和自然的思考。首先，每个小动物都在树洞中生活一段时间，然后离开，我感受到了生命的循环和不断更替。其次，每个小动物都为了自己的生存争夺这个树洞，一个动物赶走另一个动物，但他们又都在这个树洞中生活过，感受到了自然界的竞争与共存。最后，熊的行为导致了树洞的彻底破坏，但这并不是一下子造成的，每个小动物的造访</p>	<p>Прочитав эту небольшую историю, я почувствовал безысходность. Она заставила меня задуматься о жизни и природе. Во-первых, каждое маленькое животное живёт в дупле дерева некоторое время, а затем покидает его. Я ощутил цикличность жизни и постоянные изменения. Во-вторых, каждое животное борется за своё выживание, захватывая это дупло. Одно животное прогоняет другое, но все они когда-то жили в этом дупле, что отражает конкуренцию и сосуществование в природе. В-третьих, действия медведя приводят к поному разрушению дупла, но это не происходит внезапно. Каждое посещение маленького животного в определённой степени способствует разрушению дупла. Из этой маленькой</p>

都一定程度上导致树洞的毁坏，能从这个小故事中体会到每个小的行为累计最后可能都会造成大的不可挽回的后果。	истории можно увидеть, что даже незначительные действия в конечном итоге могут привести к большим и необратимым последствиям.
Исчерпывающая экологичность	

«Встречный текст» N.N.	Перевод на русский язык
<p>我觉得这个翻译过来的小故事很有特色，多次重复让这个故事具有连贯性、趣味性，最后结尾部分斜着的文字排布也很有创新趣味性。每只小动物动词的运用也恰到好处。不过我觉得这部分——“一棵很粗很粗的橡树，很老很老的橡树。”中的名词可以减少一个，会更顺口一点。还有一处错误——“猫头鹰飞来一看，是一棵橡树，橡树上有个跟猫脑袋一样大的窟窿”这里的橡树打错字了。其他的我都非常喜欢，是很明显的俄译中的风格，一个可可爱爱的俄式童话。</p>	<p>Я считаю, что переведённая история очень уникальна. Многочисленные повторы придают ей связность и интерес. В конце, текст, оформленный наклонно, также выглядит оригинально и увлекательно. Использование глаголов для каждого маленького животного сделано весьма удачно. Однако, я думаю, что в фразе «очень толстый дуб, очень старый дуб» можно убрать одно из существительных, чтобы фраза звучала более плавно. Есть ещё одна ошибка: в предложении «Сова прилетела и увидела, что это дуб, а в дупле, как голова кота, есть дыра» слово «дуб» написано неправильно. В остальном мне всё очень понравилось — это явно стиль перевода с русского, своеобразная и милая русская сказка.</p>
Частичная экологичность	

«Встречный текст» XZ	Перевод на русский язык
<p>通过阅读这段文本，我认为这是一个关于祸患始于微末，而最终积累爆发的故事。森林中的每一种小动物都是贪婪的占据着像树洞，在像树洞中不断的增加自己认为有用的材料装饰树洞，却没有一个注意到树洞越来越腐朽，日积月累下祸患不断加重，直到熊的出现，将橡树彻底摧毁。祸患可能最开始很小，甚至不明显，但是随着积累，一定会量变引起质变最后变成灾祸。每一只动物都对祸患纵容不管甚至不断施加外物加剧祸患的增大，这才使得灾祸最终爆发。告诫我们要防患于未然。</p>	<p>Прочитав этот текст, я пришёл к выводу, что это история о том, как бедствия начинаются с мелочей и в конечном итоге накапливаются и приводят к катастрофе. Каждое маленькое животное в лесу с жадностью занимает дупло дерева, постоянно добавляя туда то, что считает полезным, и не замечает, как дупло становится всё более гнилым. Со временем опасность накапливается, и, в конце концов, появление медведя приводит к полному разрушению дуба. Проблема может начинаться с малого и даже быть незаметной, но с накоплением она обязательно приведёт к качественным изменениям и, в конечном итоге, к бедствию. Каждое животное потворствовало возникновению опасности и даже усиливало её, что в итоге и стало причиной катастрофы. Это предупреждение о том, что нужно предотвращать бедствия, пока они ещё не стали серьёзными.</p>
Исчерпывающая экологичность	

«Встречный текст» LY	Перевод на русский язык
经典的儿童读本，很像以前读过的读物，写作风格类似	Классическая детская книга, очень похожая на те, что я читал раньше. Стиль написания напоминает их. Язык текста подходит для чтения вслух, имеет ритм, и сюжет тоже этому соответствует. Кажется, это то,

<p>文本语言适合朗读，有节奏感，故事在情节安排上也偏向这点，感觉是那种做成视频听起来很舒服的那种</p> <p>但文本的写作意图不明（感觉不到它要表达的东西），一般文字作品都有主旨，改文本感觉是一个无意义的故事（类似阅读比赛随机准备的东西）</p> <p>动物的拟人化有些问题，比如猫头鹰被松鼠逼退有点不合常识</p> <p>作品对于动物语言中的顺序先后处理得严格，最后得总结却没有按照这个，有点破坏观感</p>	<p>что будет приятно слушать в формате видео. Однако намерение автора неясно (не чувствуется, что именно он хочет донести). Обычно у литературных произведений есть основная идея, а этот текст кажется бессмысленным рассказом (похожим на случайно подготовленный материал для конкурса чтения). Персонафикация животных вызывает вопросы, например, когда сова была прогнана белкой — это выглядит нелогично. В произведении строго соблюдается порядок действий животных, но итоговое резюме не соответствует этому, что немного нарушает восприятие.</p>
Неэкологичность	

«Встречные тексты» к прозаическому тексту В.Бианки «Сова»

«Встречный текст» Респондент L.Zh.	Перевод на русский язык
<ol style="list-style-type: none"> 1. 用充满童趣，诙谐的语言，讲述了大自然中不同生物间互相关联，互相依存，唇齿相依的关系； 2. 拟人化的口吻表述，富有亲和力； 3. 用生动的语言表现了动物们之间的交流、沟通甚至争吵争夺，特别有意思，非常适合儿童的口吻； 4. 一副充满生命力与活力的画面； 5. 老奶奶给孩子讲故事的感觉。 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Используя наполненный детской игривостью и юмором язык, рассказывается о взаимосвязи и взаимозависимости различных существ в природе, о том, как они живут в гармонии друг с другом. 2. В изложении используется одушевленный тон, что делает его дружелюбным и привлекательным. 3. Ярko описываются общение, взаимодействие и даже ссоры и борьба между животными, что делает это особенно интересным и подходящим для детской аудитории. 4. Создается яркий и энергичный образ, полный жизни. 5. Здесь присутствует ощущение, будто бабушка рассказывает истории внукам
Исчерпывающая экологичность	

«Встречный текст» L.G	Перевод на русский язык
<p>观后感</p> <p>由于我一开始就知道这个故事是翻译文，所以就非常注意它的整体翻译和用词用字。</p> <p>我非常喜欢和欣赏的地方是，这篇小故事整体上生动、活泼、易懂，用平白口语化的语言深入浅出地讲了一个万事万物互相联系互相帮助的道理。我认为这个故事翻译得非常好，相信一定不是简单的一字一词、照搬硬套翻译出来的。行文流畅，浅</p>	<p>Впечатления от прочтения</p> <p>Поскольку я изначально знала, что эта история является переведенным текстом, я внимательно следил за его общим переводом и выбором слов.</p> <p>Мне очень понравилось и я оценила, что этот рассказ в целом живой, яркий и понятный; он простым, разговорным языком объясняет, что все вещи взаимосвязаны и помогают друг другу. Я считаю, что перевод этой истории выполнен очень хорошо и, безусловно, это не просто буквальное перевод слова в слово. Текст читается плавно, он доступен и использует разговорный язык, создавая ощущение</p>

显易懂，语言非常生活化、口语化，有一气呵成的感觉，句子大部分都非常简短，画面感很强，所以带入感也很强。

例如，“一个老头儿坐在那儿喝茶。喝的不是清茶，是奶茶。一只猫头鹰打他旁边飞过……”，“喝的不是清茶”这个句子，前面有逗号，但是没有主语，前后依然很连贯，让人感觉非常简洁明快。“打他旁边”，用了“打”而不是“从”，非常口语化、地方特色化，并不是每一个地方的人都会用这个“打……旁边”的说法，但是一般大家都能看懂并且理解是某个地方的口语常用表达方法，很贴近生活。

我觉得《猫头鹰》这个故事可以作为一个儿童故事，它的文字表达方式一定会吸引孩子的注意力，寓道理与浅显的文字和故事中，顺畅地读完故事而不会觉得冗长无聊不愿意读完。

我个人觉得有两处不一定是问题，但还需要商榷。一是，个别用字用词还是与整体文字风格不太统一，包括“红三叶草开始在草场上成熟。”、“奶牛的奶增多了。”“成熟”和“增多”两个词，意思表达得非常正确、清晰，但是与全文大白话的风格不同，稍显突兀。如果将“红三叶草开始在草场上成熟。”改为“红三叶草又在草场上长起来了。”

“奶牛的奶增多了。”改为“奶牛强壮起来了，又开始产奶了。”

непрерывности. Большинство предложений короткие, что придает сильную визуализацию и вовлеченность в текст.

Например: "Старик сидел там и пил чай. Это был не зеленый чай, а молочный чай. Мимо пролетела сова..." В предложении "Это был не зеленый чай" перед запятой нет подлежащего, но текст все равно остается связным, создавая впечатление простоты и ясности. Размышления Использование слова "пролетела" вместо "пролетела мимо" делает фразу более разговорной и характерной для местного диалекта; Ассоциации не все люди используют такую формулировку, но большинство сможет понять и воспринять это как обычное выражение.

Я считаю, что история "Сова" может быть использована как детская сказка, ее текстовая форма обязательно привлечет внимание детей, а простота изложения и логичность сюжета позволят легко прочитать рассказ, не испытывая чувства нудности и нежелания закончить чтение.

Лично я считаю, что есть два момента, которые, возможно, не являются проблемами, но требуют обсуждения. Первый — это некоторые слова и выражения, которые не совсем соответствуют общему стилю текста, например, "Красный трилистник начал созревать на лугу" и "Молоко у коров стало больше". Слова "созревать" и "стало больше" передают смысл правильно и ясно, но несколько выбиваются из разговорного стиля всей истории. Если бы заменить "Красный трилистник начал созревать на лугу" на "Красный трилистник снова начал расти на лугу" и "Молоко у коров стало больше" на "Коровы подросли и снова начали давать молоко", это бы лучше соответствовало общему стилю.

Частичная экологичность

«Встречный текст» К.Т.	Перевод на русский язык
<p>观后感</p> <p>这个故事讲述了一个老头儿与猫头鹰之间的冲突与和解，以及这一过程中给老头儿生活带来的变化。猫头鹰向老头儿问好，但老头儿对猫头鹰持有偏见，认为它是</p>	<p>Впечатления от прочтения</p> <p>Эта история рассказывает о конфликте и примирении между стариком и совой, а также о том, как этот процесс меняет жизнь старика. Сова сначала приветствует старика, но тот относится к ней с предвзятостью, считая её "плохим существом", перечисляя её характеристики, такие как торчащие уши и клюв, похожий на крючок, а также её привычку избегать солнца и людей. Старик плохо относится к сове и угрожает ей. В результате он сталкивается с</p>

“坏家伙”，并列举了猫头鹰的一些特征，如耳朵往上翘、嘴巴像钩子等，以及猫头鹰怕见太阳、躲着人的习性。老头对猫头鹰的态度不好，威胁猫头鹰要它命。不料遭到了不好的后果，如老鼠的肆虐、三叶草的困境、奶牛的消瘦。最后老头诚恳道歉，获得猫头鹰原谅。故事脉络清晰，能够理解故事发生的缘由，围绕一个冲突展开，描述冲突的过程，以及最后的结局，能够从中感悟到为人处世的道理，文章虽短，道理不浅，告诉我们每个生物都有其存在的价值和意义，它们之间存在着相互依存的关系。当我们对某个生物持有偏见或进行挑衅时，可能会破坏这种相互依存的关系，从而给自己带来不必要的麻烦。相反，如果我们能够尊重和了解每个生物的存在，互相帮助，那么我们的生活将会更加美好。

неприятными последствиями, такими как нашествие мышей, проблемы с трилистником и истощение коров. В конце концов, старик искренне извиняется и получает прощение от совы. Сюжет четкий, и легко понять причины происходящего; он сосредоточен вокруг одного конфликта, описывает его процесс и приводит к финалу. Из этого можно извлечь важные уроки о том, как вести себя в жизни. Хотя рассказ короткий, его мораль глубока: каждое существо имеет свою ценность и смысл существования, а между ними существует взаимозависимость. Когда мы предвзято относимся к какому-либо существу или провоцируем его, это может разрушить эту взаимозависимость и создать ненужные проблемы для нас самих. Напротив, если мы сможем уважать и понимать существование каждого существа и помогать друг другу, наша жизнь станет лучше.

Исчерпывающая экологичность

«Встречный текст» У.Л.	Перевод на русский язык
<p>观感</p> <p>“猫头鹰”，一篇比较好的“童话故事”，读后的第一印象是那个“老头”，低俗、固执、无知，由于老头的无知而为，最终成为可怜的笑柄；第二印象是，猫头鹰、老鼠、丸花蜂、牛、三叶草等等，构成了大自然的有序生态，形成了大自然客观存在的运转规律。两个“印象”，有感受，也有启发：</p> <p>一是我们应当如何做人。做一个活泼、健康、和谐、有爱、有知识、有能力、能干事、会干事的</p>	<p>"Сова" — это довольно хорошая "сказка". Первое впечатление от старика: он низменен, упрям и невежд; его невежество в конце концов делает его жалким предметом насмешек. Размышление Вывод Второе впечатление: сова, мыши, шмели, коровы, трилистник и другие элементы составляют упорядоченную экосистему природы, создавая законы её объективного существования. Эти два "впечатления" вызывают размышления и вдохновение:</p> <p>Во-первых, как нам следует вести себя. Нужно быть живым, здоровым, гармоничным, заботливым, умным и способным человеком, а не таким, как "старик", который не может терпеть других, упрямо не слушает чужих мнений и так невежествен, что не понимает основ природных законов, превращая обычные вещи в беспорядок. В конечном итоге он все равно нуждается в помощи других для решения своих проблем.</p>

人，不要像“老头”那样，低俗的不能容纳他人，固执的不能听取他人意见，无知到不懂基本的自然常识，把一个很平常的事情搞得一塌糊涂，不能自我，最终还是需要他人帮忙解决问题。

二是大自然的美妙。本故事，仅仅猫头鹰捉老鼠的一个视角，就体现了精妙的生物运转体系，这就是大自然的规律，这就是大自然的力量，这就是你必须认识大自然、尊重大自然的重要性所在。

“猫头鹰”的故事，内涵丰富，应该有更多的人生启示，不同的年龄、不同的经历便有不同的感受，相信他们会有更深层面的思考、有更深刻意义的发现。我是普通大众一员，做人做事力求朴实、积极、向善，力求人与自然和谐共生。当然，我更希我们每一个人都能够尊重自然，成为有智有为的人，共助社会更加文明、和谐、诚信、友善，共创美好生活家园。

Во-вторых, чудеса природы. Эта история, рассматривающая лишь один аспект — сову, ловящую мышей, — иллюстрирует тонкий механизм биологической системы, что и есть законы природы. Это подчеркивает важность понимания и уважения к природе.

Сказка "Сова" полна глубокого смысла и должна давать больше жизненных уроков. У людей разных возрастов и с различным опытом будут разные восприятия, и я уверен, что они смогут сделать более глубокие размышления и достичь более значительных открытий. Я являюсь обычным представителем общества, стремлюсь к простоте, позитиву и добру, а также к гармоничному сосуществованию человека и природы. Конечно, я надеюсь, что каждый из нас сможет уважать природу, стать мудрым и деятельным человеком, способствующим более цивилизованному, гармоничному, честному и доброму обществу, создавая прекрасный дом для жизни.

Исчерпывающая экологичность

«Встречный текст» ХУ	Перевод на русский язык
<p>读后感:</p> <p>这是一篇富有智慧的寓言故事。开篇两句话就将读者带入了故事场景中去：田野的舞台上，农夫和猫头鹰相继出场，像一个小的舞台剧，猫头鹰说出它的开场白，故事就此展开。整个故事的场景简单，情节有趣，道理也讲得明明白白：看似不相干的人或事物，却未必不会有关系，很多事情牵一发而动全身，最终难免不受影响。</p> <p>而在阅读体验中，这篇文章首先让我感受到的是其优秀的结构，以寓言故事想要表达的主旨贯穿全文，再以每一次猫头鹰和老头儿的对话承上启下，展开故事的各个段落，完整而清晰，大大提升了阅读的体验。两边你来我往的对话是我</p>	<p>Впечатления от прочтения</p> <p>Это мудрая аллегорическая история. Первые две строки сразу погружают читателя в атмосферу рассказа: на поле появляются фермер и сова, как в небольшом театральном представлении, где сова произносит свои вступительные слова, и история начинается. Сцена проста, сюжет интересен, а мораль ясна: на первый взгляд не связанные между собой люди или вещи могут оказаться взаимозависимыми; многие события могут затронуть всё, и в конечном итоге это неизбежно повлияет на всех.</p> <p>Во время чтения я прежде всего ощутил превосходную структуру этой статьи: основная идея аллегории пронизывает весь текст, а диалоги между совой и стариком служат связующим звеном, раскрывая различные части истории. Это значительно улучшает восприятие текста. Диалоги, в которых они обмениваются репликами, — моя любимая часть. Перевод выполнен ярко и интересно, точно отражая характеры и особенности персонажей, они словно оживают на страницах.</p>

最喜欢的部分，翻译得生动有趣，惟妙惟肖，将双方形象、性格特点体现得淋漓尽致，跃然纸上。

对于我个人而言，这篇文章是在知晓是俄罗斯文学作品译作的前提下开始阅读的。由于从前了解到在俄罗斯和一些东欧国家的文化里，猫头鹰往往是智慧的象征，所以我一开始就把它放在了故事情节的优势位置上；而对于俄罗斯村庄和农夫的印象，则来自于儿时看过的前苏联电影《静静的顿河》（作者 Михаил А Шолохов）里面对于哥萨克村庄的描绘。这样的文化背景对我在阅读这篇文章时相关意象的形成产生了相当重要的影响。

从文字翻译的角度来说，本文的翻译更接近于经典文学作品的译文，保留了原文的用语习惯，详尽且原汁原味，能够完整体验作者的行文思路，感受到文字中的哲学思辨。如果面对青少年读者，可能需要简略一些，再更生动活泼一些。在这方面有一个非常好的例子，

《克雷洛夫寓言》（作者 Иван Андреевич Крылов）是教育部推荐的中小学课外书单三年级必读书，也是中国青少年了解俄罗斯文化和民族智慧的第一个窗口，该书的翻译就非常适配当下青少年的阅读水平和本地化用语习惯，与本文对比之下语言风格上的区分是比较明显的。

Для меня эта статья была прочитана с осознанием, что это перевод русского литературного произведения. Я знал, что в русской и некоторых восточноевропейских культурах сова часто символизирует мудрость, поэтому изначально я воспринимал её как преимущество в сюжете. Размышления Впечатления о русских деревнях и фермере у меня сложились на основе советского фильма «Тихий Дон» (автор Михаил А. Шолохов Перевод), в котором изображены казачьи деревни. Этот культурный контекст оказал значительное влияние на моё восприятие образов в тексте.

С точки зрения перевода, этот текст ближе к классической литературе, сохраняя языковые особенности оригинала и передавая авторский стиль. Это позволяет полноценно ощутить философскую глубину текста. Если же мы говорим о юных читателях, перевод, возможно, стоит сделать более кратким и живым. Примером удачного перевода для подростков может служить "Басни Крылова" (автор Иван Андреевич Крылов Перевод), рекомендованные Министерством образования для чтения в третьем классе; эта книга является первым окном для китайской молодежи в русскую культуру и народную мудрость. В отличие от данного текста, её перевод лучше соответствует уровню чтения и языковым привычкам молодежи.

Частичная экологичность

«Встречный текст» НХ	Перевод на русский язык
<p>《〈猫头鹰〉读后感》</p> <p>《猫头鹰》这则故事以简洁而生动的笔触，描绘了一个因偏见与固执引发危机，最终又因相互依存关系的重新认知而回归和谐的小世界，蕴含着深刻的启示与值得探讨之处。</p> <p>从故事的积极意义来看，它鲜明地呈现了生态系统中万物相互关联、</p>	<p>Отзыв о сказке «Сова»</p> <p>Сказка «Сова» ярко и лаконично изображает кризис, вызванный предвзятостью и упрямством, и в конечном итоге возвращение к гармонии благодаря переосмыслению взаимозависимых отношений в небольшом мире. Он содержит глубокие идеи и темы для обсуждения. Вывод</p> <p>С положительной точки зрения, история четко демонстрирует взаимосвязь и взаимозависимость всех элементов в экосистеме. Сова, мыши, цветочные пчелы,</p>

相互依存的关系。猫头鹰、老鼠、丸花蜂、三叶草和奶牛构成了一条紧密的食物链与生态链，任何一个环节的断裂或失衡都会引发连锁反应，影响到整个生态系统的稳定与繁荣。这让我们深刻认识到在自然界中，每个物种都有其独特的价值与作用，尊重和维持这种生态平衡是实现可持续发展的基石。例如，当猫头鹰因老头儿的偏见而停止捕鼠，老鼠泛滥破坏丸花蜂的栖息地，进而导致三叶草无法授粉、奶牛缺食少奶，这一系列的变化生动地展示了生态平衡的微妙与脆弱。同时，故事也揭示了人性中的弱点与成长历程。老头儿最初对猫头鹰的厌恶源于外貌与习性的偏见，他仅凭主观印象就否定了猫头鹰的价值，并且在猫头鹰发出警告时，依然固执己见、盲目自信，最终自食恶果。这警示我们在生活中不应被偏见蒙蔽双眼，要学会客观全面地看待事物与他人。而老头儿在经历困境后，放下成见去求助猫头鹰并最终认识到相互帮助的重要性，也体现了人性中知错能改、懂得反思与成长的一面。

然而，这篇故事也存在一些不足之处。在人物塑造上，老头儿和猫头鹰的形象都较为扁平。老头儿除了固执与后知后觉外，缺乏更多的性格层次与内心世界的展现；猫头鹰则更多地扮演了一个功能型角色，其性格特点不够丰富立体，这在一定程度上削弱了故事的感染力与深度。在情节设置方面，故事的发展过于线性和简单，缺乏情节的起伏与转折带来的惊喜和张力。整个故事几乎按照一种可预见的模式推进，从矛盾的产生到危机的加剧再到问题的解决，缺少意外情节或更复杂的矛盾冲突来激发读者的阅读兴趣。此外，故事的寓意表达略显直白，作者几乎是通过猫头鹰之口直接点明了“互相帮助，对大家都有好处”的主题，缺乏让读者自行

клевер и коровы образуют тесную пищевую и экологическую цепочку, и любое нарушение или дисбаланс в одном из звеньев могут вызвать цепную реакцию, влияющую на стабильность и процветание всей экосистемы. Это заставляет нас осознать, что в природе каждый вид имеет свою уникальную ценность и роль, и уважение к этой экосистеме является основой для устойчивого развития. Например, когда сова из-за предвзятости старика перестает ловить мышей, их размножение разрушает среду обитания цветочных пчел, что в свою очередь приводит к тому, что трилистники не могут опыляться, а коровы остаются без корма и молока. Эта цепь изменений ярко демонстрирует тонкость и хрупкость экологического баланса.

Кроме того, сказка также раскрывает слабости человеческой природы и процесс роста. Размышление Неприязнь старика к сове изначально вызвана предвзятостью к ее внешнему виду и поведению; он отвергает ценность совы, основываясь только на субъективных впечатлениях, и, даже когда сова предупреждает его, остается упрямым и слепо уверенным в себе, в конечном итоге сталкиваясь с последствиями своих действий. Это предупреждает нас о том, что в жизни не следует позволять предвзятости затмевать разум, необходимо учиться объективно и всесторонне воспринимать вещи и людей. После пережитых трудностей старик, оставив свои предвзятые мнения, обращается за помощью к сове и в конечном итоге осознает важность взаимопомощи, что также отражает способность человека исправлять свои ошибки, осознавать свои недостатки и расти.

Однако в сказке есть и некоторые недостатки. В создании персонажей образы старика и совы остаются довольно плоскими. У старика, помимо упрямства и запоздалого осознания, не хватает глубины характера и внутреннего мира; сова же больше выступает в роли функционального персонажа, ее черты характера не достаточно многогранны, что в определенной степени ослабляет эмоциональное воздействие и глубину истории. В плане сюжетной структуры развитие событий слишком линейно и просто, отсутствуют неожиданные повороты и напряжение, которые могли бы вызвать интерес у читателя. Вся история продвигается по предсказуемой модели: от возникновения конфликта до нарастания кризиса и его разрешения, не хватает неожиданных событий или более сложных конфликтов, чтобы увлечь читателя. Кроме того, выражение морального урока кажется несколько прямолинейным; автор почти напрямую через уста совы указывает на тему «взаимопомощи, полезной для всех», что лишает читателя пространства

感悟和思考的空间，在文学性和思想深度的挖掘上还有一定的提升空间。	для самостоятельного осмысления и размышления. В литературной и идейной глубине рассказу еще есть куда развиваться.
Исчерпывающая экологичность	

«Встречные тексты» к поэтическому тексту С. Есенина «Ночь» (переводчик Лю Чжанью)

«Встречный текст» L.Y.	Перевод на русский язык
<p>1. 读完这首小诗能基本上明白诗中的内容，但是体会不出诗的美感。</p> <p>2. 作为诗歌没有体现出诗歌应有的韵律美。</p> <p>3. 诗中的一些词语，表达同样的意思，换一种表达方式，可会更加押韵，读起来会更舒服。</p> <p>4. 不知道原文俄语中是不是押韵的。</p> <p>5. 想根据诗中的内容，尽量体会诗的意境，但是很遗憾，体会不出来。</p>	<p>1. Прочитав это стихотворение, можно в основном понять его содержание, но не почувствовать его красоту.</p> <p>2. Как поэзия, оно не передает необходимой ритмической красоты.</p> <p>3. Некоторые слова в стихотворении выражают одно и то же значение, и если изменить их формулировку, это может сделать текст более рифмованным и приятным для чтения.</p> <p>4. Не знаю, рифмуется ли оригинал на русском языке.</p> <p>5. Я хотел бы постараться понять поэтический замысел, основанный на содержании стихотворения, но, к сожалению, не могу этого сделать.</p>
Неэкологичность	

«Встречный текст» X.B.	Перевод на русский язык
<p>作为诗歌，翻译过来之后，既最大限度地保留原字原词原意，又能在翻译文中进行押韵，朗朗上口，我像是一件极其困难的工作，无异于译者的再创作。例如“妖娆”、“刈”（1. 割草的工具。2. 割；铲除。）这些巧妙的翻译，让我感觉到，虽然没有阅读过原文，但是这几个翻译一定非常精准而且在努力传承原诗富有想象力的神韵。</p>	<p>Перевести поэзию так, чтобы максимально сохранить оригинальные слова и смысл, а также обеспечить рифму и мелодичность, — это крайне сложная задача, эквивалентная творческому переосмыслению переводчиком. Например, слова «妖娆» и «刈» (1. инструмент для косения травы; 2. косить; уничтожать) ую, что, хотя и не читал оригинал, эти переводы, вероятно, очень точны и стремятся передать богатую образность и дух оригинального стихотворения.</p>
Исчерпывающая экологичность	

«Встречный текст» H.F.	Перевод на русский язык
<p>观后感</p> <p>做为一个中国读者，我想这是一首描绘静谧的深夜自然风光之美的田园诗。整首诗简单轻快，既带有夜的静谧又带有溪流和青草上“银光”的活泼。第二段和第四段的第一、三和四句是重复的，非常优美。</p>	<p>Как китайский читатель, я думаю, что это идиллическое стихотворение, изображающее красоту тихих ночных природных пейзажей. Весь текст прост и легок, он сочетает в себе спокойствие ночи и живость ручья и зелени, сверкающих «серебром». Вторая и четвертая строфы, а также первые, третьи и четвертые строки в них повторяются, создавая очень гармоничное звучание.</p>

«Встречный текст» L.G	Перевод на русский язык
<p>读后感</p> <p>本诗有着非常清晰的结构，一、三段落以细腻的笔触描绘景色，二、四段落的一、三、四句反复，第二句以不同的描写定调整段的氛围。因此两位译者不约而同地选择以第二段末尾的中译字为韵，展开整首诗的翻译，以最大程度贴近原诗的结构和韵律之美。</p> <p>而这两版译文，却因译者个人的诗文风格和各自对作者的理解不尽相同，带给了我差异化的意境体验。</p> <p>刘湛秋先生的这版译作首先给人感受到的是宁静而空旷的基调，一切声音随着字句的展开悄悄淡去，让人立刻沉浸到了明亮安静的氛围中。而后，随着溪水踏出节拍，平静下运动着的万物开始起舞，银色的月光让它们更加耀眼，最终在无边无际的夜色中，动和静又渐渐融合成一体，感受到作者爱着这故土，爱着这大地，爱着这之上的一切——夜色、星空、皎月、长河，宁静却不平静，旺盛的生命力在天地自然间四处流淌。而整首诗音韵流畅，琅琅上口，中文朗读自成美感。这一版译文文字凝练，词句简单却有感染力，能感受到译者的文笔非常优秀，功力深厚。</p> <p>顾蕴璞先生的译文则更带有浪漫情怀，笔触细腻，词句优美。夜色悄悄来临，遮盖了一切声音，像母亲轻轻给熟睡的孩子盖上被衾。而随着溪水唱出音符，月光洒满天地，明亮、丰沛，天上的银河和地上的小溪载满星光点点，大地散开银色一片，所见一切皆是美丽，作者平静的内心之下，对这美丽的夜色却是处处是欣喜，处处是热爱，很容易引起人们对于自然之美的共鸣。</p> <p>如果对两个译本的意象进行比较，刘译版的侧重点在于夜的安谧宁静，文字间却富含着勃勃生机，让人忍不住想要放声歌唱；顾译版更体现夜的美丽纯净，文字间更隐藏着热烈浪漫，是对自然之美礼赞的颂章。这对我而言，是两种完全不同的意境体验，两位译者的水平都非常高，只因各自诗文风格的少许不同，就能给读者带来如此不同的阅读感受，且都有各自丰富的美感，从中可见叶赛宁的俄文原作之优秀，和其中对自然对土地深沉的依恋和热爱。</p>	<p>Это стихотворение имеет очень четкую структуру: в первом и третьем абзацах с тонким мастерством описываются пейзажи, в то время как в первом, третьем и четвертом стихах второго и четвертого абзацев происходит повторение, а второй стих с различными описаниями создает атмосферу каждого абзаца. Поэтому оба переводчика, не стовариваясь, выбрали рифму на основе китайских слов в конце второго абзаца, чтобы максимально приблизить перевод к структуре и музыкальности оригинала.</p> <p>Однако эти два перевода, благодаря индивидуальному стилю каждого переводчика и их различному пониманию автора, предоставляют мне разные эстетические впечатления.</p> <p>Перевод господина Лю Чжаньцю прежде всего создает ощущение спокойствия и простора. Все звуки постепенно исчезают по мере разворачивания строк, погружая читателя в яркую и тихую атмосферу. Затем, под ритм воды, начинаются танцы спокойных существ, а серебристый свет луны делает их еще более яркими. В конечном итоге, в бескрайние ночи движение и тишина постепенно сливаются, и мы ощущаем любовь автора к родной земле, ко всему, что на ней — ночи, звездам, яркой луне и стремительным рекам. Это спокойствие, полное жизни, пронизывает природу. Весь стих звучит плавно и мелодично, и на китайском языке его чтение становится настоящим наслаждением. Этот перевод лаконичен, прост, но выразителен, что подчеркивает высокий уровень мастерства переводчика.</p>
Исчерпывающая экологичность	

«Встречный текст» L.L.	Перевод на русский язык
<p>这首诗描绘了一幅宁静夏夜的画面。在本首诗的第一段运用了拟人的修辞手法，生动形象的描写出了夜晚景物的美丽，以及生物的表现。在第二段中详细的描写了月光洒在大地的表现，仿佛整个世界都被蒙上了一层银纱。在第三段中着重描写水源，又一次描写出了夜晚的安宁。第四段直接描入主题，直接写出了整个自然界的安宁。表达了作者对这种夜晚的喜爱与赞美。</p>	<p>Это стихотворение рисует картину тихой летней ночи. В первом абзаце этого стихотворения антропоморфная риторика используется для яркого описания красоты ночных пейзажей и поведения существ. Во втором абзаце подробно описано представление лунного света, сияющего на земле, словно весь мир покрыт серебряной пеленой. В третьем абзаце основное внимание уделяется описанию источника воды, еще раз описывающему спокойствие ночи. Четвертый абзац прямо описывает тему и прямо пишет о спокойствии всей природы. В нем выражается любовь и похвала автора к такой ночи.</p>
Исчерпывающая экологичность	

«Встречный текст» P.L.	Перевод на русский язык
<p>感受：让人觉得很奇怪，银子和妖娆又有什么关系呢？</p> <p>这首诗和上一首诗相比带来的画面感不够强烈，动态感要差一些，不太具有美感，像只是单独陈列一些物质。</p>	<p>Чувства: Создается странное ощущение: какое отношение имеет серебро 银子 к 妖娆?</p> <p>По сравнению с предыдущим стихотворением, в этом произведении визуальное восприятие не так сильно, динамика уступает, и оно не обладает особой эстетикой, как будто просто перечисляются отдельные предметы.</p>
Неэкологичность	

«Встречный текст» W.Y.	Перевод на русский язык
<p>《夜》（刘湛秋译）</p> <p>整体印象：描绘夜晚的宁静，但在表达上略有不同，更显简洁明快，用直白的语言勾勒出夜的寂静和月光下大地的银白之美，也能让读者迅速进入诗歌所营造的氛围中。</p> <p>喜欢的部分：“小河安谧地睡了，幽黑的松树林不再喧嚣”，“安谧地睡了”形象地描绘出小河在夜晚的平静状态，“幽黑”一词则强调了松林的色彩和静谧感，简单几个字就将夜晚的宁静氛围渲染得十分到位。</p>	<p>«Ночь» (перевод Лю Чжанью)</p> <p>Общее впечатление:</p> <p>Описывает тишину ночи, но в выражении отличается простотой и яркостью. С помощью прямого и лаконичного языка автор рисует тишину ночи и серебристую красоту земли под лунным светом, моментально погружая читателя в атмосферу, созданную стихотворением</p> <p>Любимая часть:</p> <p>«Маленькая река спокойно уснула, в тёмном сосновом лесу больше нет шума». Выражение «спокойно уснула» образно передаёт состояние покоя маленькой реки ночью, а слово «тёмный» подчёркивает цвет соснового леса и его умиротворение. Несколько простых слов создают очень точную и выразительную атмосферу ночной тишины.</p>
Исчерпывающая экологичность	

«Встречные тексты» к поэтическому тексту С.Есенина «Ночь» (переводчик Гу Юньпу)

«Встречный текст» L.YT	Перевод на русский язык
<p>1.整个诗歌读起来朗朗上口，押韵合辙 2.通过诗歌内容能体会到俄罗斯大自然的景色，幽暗的森林、夜莺、长脚鸡、月光、大河小溪、青草？夜色下的景色...充满了诗意和意境 3.不知道俄语原文是不是也是押韵的？ 4 过分的押韵可能会破坏对于诗中意境的体会和思考。</p>	<p>Вся поэзия читается легко и рифмуется. Через содержание стихотворения можно почувствовать красоту русской природы: темные леса, соловьи, длинноногие курицы, лунный свет, большие реки и ручьи, зелёная трава... Пейзаж в ночи наполнен поэзией и смыслом. Не знаю, рифмуется ли оригинал на русском языке? Избыточная рифмовка может испортить восприятие и размышления о поэтическом замысле.</p>
Исчерпывающая экологичность	

«Встречный текст» L.G	Перевод на русский язык
<p>本诗有着非常清晰的结构，一、三段落以细腻的笔触描绘景色，二、四段落的一、三、四句反复，第二句以不同的描写定调整段的氛围。因此译者不约而同地选择以第二段末尾的中译字为韵，展开整首诗的翻译，以最大程度贴近原诗的结构和韵律之美。</p> <p>因译者个人的诗文风格和各自对作者的理解不尽相同，带给了我差异化的意境体验。</p> <p>顾蕴璞先生的译文则更带有浪漫情怀，笔触细腻，词句优美。夜色悄悄来临，遮盖了一切声音，像母亲轻轻给熟睡的孩子盖上被衾。而随着溪水唱出音符，月光洒满天地，明亮、丰沛，天上的银河和地上的小溪载满星光点点，大地散开银色一片，所见一切皆是美丽，作者平静的内心之下，对这美丽的夜色却是处处是欣喜，处处是热爱，很容易引起人们对于自然之美的共鸣。</p> <p>顾译版更体现夜的美丽纯净，文字间更隐藏着热烈浪漫，是对自然之美礼赞的颂章。</p>	<p>Впечатления от прочитанного Стихотворение имеет очень чёткую структуру: в первом и третьем абзацах с тонкостью переданы живописные образы, а второй и четвёртый абзацы повторяют первую, третью и четвёртую строки, причём вторая строка отличается, чтобы задать настроение всему абзацу. Переводчик выбрал рифму для окончания второго абзаца, чтобы максимально сохранить структуру и ритмическую красоту оригинального произведения.</p> <p>Однако два перевода из-за различий в стилях и личном восприятии авторского замысла предоставили мне совершенно разные эмоциональные впечатления.</p> <p>Перевод Гу Юньпу романтический, с тонкими и изящными выражениями. Ночь тихо опускается, укрывая всё вокруг, словно мать нежно накрывает спящего ребёнка одеялом. Затем ручей начинает петь, а лунный свет заливает весь мир. Всё вокруг, от небесного Млечного Пути до маленького ручейка, переливается звёздным светом. Генерализация Земля покрывается серебром, и всё становится прекрасным. Под спокойной поверхностью стихотворения скрывается радость и восхищение автора этой чудесной ночью. Этот перевод легко вызывает у читателя созвучие с поэтической красотой природы.</p> <p>Версия Гу Юньпу больше подчеркивает чистоту и красоту ночи, а её строки полны страстной романтики, словно гимн восхищения природой.</p>
Исчерпывающая экологичность	

«Встречный текст» NN	Перевод на русский язык
<p>观后感: 阅读完此诗后, 我不禁联想到自己的生活中那些宁静的时刻, 像是孤独的夜晚, 或者是远离喧嚣后的片刻安宁。诗中的宁静并非空洞的沉寂, 而是一种深刻的平和与美丽, 它让我反思我们对忙碌世界的适应和向往。在日常的喧嚣中, 我们可能很少静下心来去感受这种夜晚的宁静, 或许这也是诗歌带给我的启示之一——放慢脚步, 感受身边的安宁与自然。</p> <p>我特别喜欢诗中“河水悄悄流入梦乡, 松林失去喧嚣”这样的句子, 它通过拟人化的手法, 赋予了自然景观生命与情感, 让我对大自然产生了更多的敬畏与依恋。这些描述不仅是对景象的描绘, 更像是表达了诗人内心的平静与温柔。我也想起自己曾经走过的乡间小路, 夜晚的风轻轻拂过, 月光洒在树叶上, 仿佛整个世界都在诉说着温柔的秘密。</p>	<p>Впечатления от прочитанного Прочитав это стихотворение, я невольно вспомнил те тихие моменты из своей жизни, такие как одинокие ночи или мгновения покоя вдали от шума и суеты. Тишина в стихотворении — это не пустая безмолвная тишина, а глубокий мир и красота, которые заставили меня задуматься о том, как мы приспосабливаемся к суетливому миру и стремимся к нему. В повседневном шуме мы редко останавливаемся, чтобы ощутить такую ночную тишину. Возможно, это и есть одно из главных посланий стихотворения — замедлить шаг, почувствовать покой вокруг и насладиться природой.</p> <p>Особенно мне понравились строки: «Река тихо погружается в сон, сосновый лес теряет шум». Приём олицетворения наполняет природные пейзажи жизнью и чувствами, заставляя меня испытывать ещё большее благоговение и привязанность к природе. Эти описания — не просто изображения пейзажей, они словно отражение внутреннего покоя и нежности поэта.</p> <p>Читая эти строки, я вспомнил, как когда-то гулял по деревенской дороге. Ночью лёгкий ветерок нежно касался меня, лунный свет струился по листьям деревьев, и весь мир, казалось, шептал свои тёплые, мягкие тайны.</p>
Исчерпывающая экологичность	

«Встречный текст» ZTT	Перевод на русский язык
<p>这首诗宛如一幅静谧的夜景图卷, 在读者眼前徐徐展开。诗中通过对河水、松林、夜莺、长脚秧鸡等自然元素的描写, 生动地勾勒出白日的喧嚣渐渐归于夜的寂静的过程。“河水悄悄流入梦乡”“夜莺的歌声沉寂”等语句, 将自然万物拟人化, 赋予它们人类的行为与状态, 使整个画面富有生机与意趣。</p> <p>在寂静的氛围渲染上, 诗人独具匠心。以“只听得溪水轻轻地歌唱”来反衬夜的静谧, 在无声与有声之间巧妙切换, 让读者更深刻地感受到那种深沉的寂静。而“明月洒下它的辉煌, 给四下的一切披上银装”这句反复出现, 如同一段悠扬的旋律中的主旋律, 不仅强化了诗歌的整体感, 还营造出一种梦幻、</p>	<p>Это стихотворение похоже на тихую ночную картину, которая медленно разворачивается перед глазами читателя. Через описание таких природных элементов, как река, сосновый лес, соловей и длинноногий пастушок, поэт живо рисует процесс, как дневной шум постепенно уступает место ночной тишине. Строки вроде «Река тихо погружается в сон» и «Соловей замолкает» олицетворяют природные явления, наделяя их человеческими действиями и состояниями, что делает весь пейзаж оживлённым и интересным.</p> <p>В создании атмосферы тишины поэт проявляет мастерство. Например, строка «Лишь слышно, как ручей тихонько поёт» подчёркивает ночную тишину через контраст между звуком и безмолвием. Этот переход между звуками и тишиной позволяет читателю глубже прочувствовать глубокую и проникновенную тишину. Повторение фразы «Яркая луна проливает свой свет, окутывая всё вокруг серебристым нарядом» действует как основная мелодия в плавно звучащей симфонии. Это не только усиливает целостность стихотворения, но и создаёт фантастическую, чистую</p>

<p>圣洁的美感，使夜的宁静与美好深深烙印在读者心中，让我们在阅读中仿佛置身于那片被月光笼罩的幽美自然之中，心灵得到极大的抚慰与宁静。</p> <p>然而，这首诗也并非十全十美。其在情感表达上稍显单一，主要聚焦于夜的宁静与美好，缺乏更深层次的情感挖掘或情感的起伏变化，读来可能会略显平淡。在诗歌的意象运用上，虽对自然景物的描绘细腻，但意象较为传统常见，创新性略有不足，在一定程度上限制了诗歌的独特性与艺术感染力。此外，诗歌的整体格局略显小巧，缺乏对宏大主题或深刻哲理的触及，难以给读者带来更为广阔思考空间和强烈的思想冲击。</p>	<p>красоту, которая глубоко западает в душу читателя. Читая, словно оказываешься посреди окутанной лунным светом природы, ощущая умиротворение и покой.</p> <p>Однако это стихотворение не лишено недостатков. В эмоциональном плане оно кажется немного одноплановым, сосредотачиваясь исключительно на тишине и красоте ночи. В нём не хватает более глубокого раскрытия эмоций или эмоциональных переходов, что может сделать его несколько однообразным для восприятия. В использовании образов, хотя описания природы очень тонкие, они довольно традиционны и привычны, что ограничивает новизну и художественную выразительность стихотворения. Кроме того, общая композиция произведения кажется небольшой и камерной, без обращения к масштабным темам или глубоким философским размышлениям, что не оставляет у читателя большого пространства для размышлений и сильных интеллектуальных переживаний.</p>
<p>Частичная экологичность</p>	

<p>«Встречный текст» GY</p>	<p>Перевод на русский язык</p>
<p>文中把夜色下的草地、树林、小河、大河、夜莺、秧鸡描绘一副美丽的山水画；特别是“大河银星闪耀”——这句特别贴切！</p>	<p>В тексте ночной пейзаж с лугами, лесами, ручьями, реками, соловьями и пастушками изображён как прекрасная горно-водная картина. Особенно строка «Большая река сверкает звёздами» — это выражение особенно уместно и точно передаёт красоту!</p>
<p>Исчерпывающая экологичность</p>	

<p>«Встречный текст» XL</p>	<p>Перевод на русский язык</p>
<p>这首诗主要讲了一个宁静的夏夜的美好故事。本诗采用大量的修辞手法。从多个不同角度描写了宁静的夏夜之美。用整个自然界的动物去衬托夏夜的安宁，用溪水，以动衬静描绘出了一个美丽的夏夜。表达了作者对这种环境的向往与赞美。</p>	<p>Это стихотворение рассказывает прекрасную историю о тихой летней ночи. В нём используется множество выразительных средств, чтобы с разных сторон описать красоту спокойной летней ночи. Через образы животных природы подчеркивается умиротворение летнего вечера, а с помощью ручейка, приемом «движением подчеркивать покой», создается живописная картина прекрасной ночи. Стихотворение выражает восхищение и стремление автора к такой гармоничной обстановке.</p>
<p>Исчерпывающая экологичность</p>	

<p>«Встречный текст» M.L.</p>	<p>Перевод на русский язык</p>
<p>第一段当中悄悄一词给人一种推进的画面，流露这一动词好像河水的流动，一般将整幅画面带入眼前；幽暗体现出朦胧感，似乎还带着水气，这片失去喧响的松林似乎还带着潮湿的味道；歌声沉寂，画面依</p>	<p>В первом абзаце слово «悄悄» («тихо») создаёт ощущение движения вперёд, передавая развитие картины. Глагол «流露» («проявляться, изливаться») напоминает течение воды, словно вся сцена разворачивается перед глазами. Слово «幽暗» («мрачный, тёмный») подчёркивает таинственность,</p>

旧是慢慢地推进，好像歌声是渐行渐远的；长脚的秧鸡不再欢嚷，欢嚷一词更具一些情绪，秧鸡的拟人化欢快的叫嚷声音不在，就像欢快的调皮的孩子进入了梦乡。

第二段当中笼盖一词用的甚妙，四周都被寂静笼盖着，好像这一片世界是人们心中的净土，离开这片乌托邦，其他地方都是嘈杂声；只听得很具有中式翻译技巧。轻轻地再次推进画面的声音，溪水潺潺的声音；披上银装使得月光的颜色一下映入眼帘，披这一动词与前面的笼盖相呼应。

第三段中大河小溪从空间上区分开河流与溪流的度量，灌溉后的草原闪着银色光芒，如此翻译巧妙地给读者一种水在草原中的状态，使之具象化。

第四段再次重复夜的来临，整个自然在此时都沉浸在梦乡中，升华情感，所有的一切都睡得香甜，体现出自然的伟大，洒下它的光辉，整个画面温暖又安心，此时披上的银装像极了冬日里盖得紧实的棉被，让人极具安全感。

整篇诗歌采用循序渐进的方式把画面缓缓推入读者的眼前给人一幅安逸而又舒适的景象，让人倍感安全与温暖，空间上十分宽阔，让人情绪得以释怀，从而放大格局。

создаёт ощущение туманной дымки, будто влажный воздух окутывает лес. Эта тёмная и тихая сосновая роща как будто пропитана влажным ароматом. Фраза «歌声沉寂» («песни затихли») передаёт постепенное угасание звуков, словно они удаляются всё дальше и дальше. «长脚的秧鸡不再欢嚷» («длинноногие пастушки больше не шумят») — слово «欢嚷» («шумно радоваться») выражает эмоциональность, оживляет картину. Звуки весёлого щебетания пастушков, будто озорных и игривых детей, сменяются тишиной, словно они погрузились в сладкий сон.

Во втором абзаце слово «笼盖» («окутывать, накрывать») используется очень удачно. Тишина словно окутывает всё вокруг, создавая ощущение, что этот мир — чистый уголок, утопия, где царит покой, в отличие от шума других мест. Выражение «只听得» («слышно только») демонстрирует китайский стиль перевода, акцентируя внимание на звуке. «轻轻地» («тихо-тихо») снова передаёт движение звуков и постепенно приближает образ к читателю. «披上银装» («надеть серебряный наряд») мгновенно оживляет представление о лунном свете. Глагол «披» («надевать») перекликается с образом «笼盖» («окутывать»), создавая единство описания.

В третьем абзаце «大河» («большая река») и «小溪» («маленький ручей») подчёркивают пространственное различие между рекой и ручьём, указывая на их размер и масштаб. Перефразирование «灌溉后的草原闪着银色光芒» («орошённая равнина сверкает серебристым светом») — этот перевод мастерски передаёт состояние воды на равнине, делая его осязаемым и наглядным для читателя.

В четвёртом абзаце повторяется описание наступления ночи, что подчёркивает переход ко сну всей природы. В этот момент всё вокруг погружается в «梦乡» («царство снов»), что усиливает эмоциональное воздействие. «洒下它的光辉» («проливает своё сияние») наполняет картину теплотой и умиротворением. Серебряный наряд («披上的银装») напоминает уютное одеяло зимой, создавая ощущение защищённости и безопасности.

Всё стихотворение использует постепенное развитие образов, медленно приближая их к читателю. Это дарит ощущение покоя и уюта, создаёт картину гармонии и тепла. Пространство описания кажется широким и масштабным, что помогает освободить эмоции и расширить восприятие, усиливая впечатление величия природы.

Анализ экоконцептов

Художественные тексты В. Бианки (прозаический текст)

№	Название текста (на русском и китайском языках)	Фрагмент текста оригинала, содержащий экоконцепты (РЯ)	Фрагмент текста перевода, содержащий экоконцепты (КЯ)	Экоконцепты (обратный буквальны й перевод КЯ ---РЯ)	Оценка качества перевода
1.	Кто еще проснулся?还有谁醒过来了?	<i>Зацвели одуванчики¹. И берёзы закутались в зелёный туман²: вот-вот распустят листья. А после первого дождя вылезли из-под земли розовые дождевые черви и появились новорождённые³ грибы – сморчки и строчки⁴.</i>	蒲公英 ¹ 开花了, 白桦树披上了绿色的薄雾 ² : 很快就要长出叶子。下了第一场雨后, 粉红色的蚯蚓从地下爬了出来, 新生的蘑菇 ³ ——羊肚菌和线条菌 ⁴ 也冒了出来。	Одуванчик ¹ ; Зелёный тонкий туман ² ; Новорождённые грибы ³ – сморчки и грибы-вытянутые ниточки ⁴	Адекватность ¹ Гармоничность ² Адекватность ³ Дисгармоничность ⁴ (Словарное значение строчок 鹿花菌)
2.	Великое переселение птиц на родину 鸟类回乡大搬家	<i>Птицы валом валят с зимовок¹. В этом году птицы летят к нам теми же воздушными дорогами² и в том же порядке, в каком летели их предки тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч лет подряд. Густые туманы стеной встают перед крылатыми странниками³. Сотни тысяч перелётных птиц⁴ падают под выстрелами охотников.</i>	候鸟像汹涌的浪潮似的, 大批从越冬的地方 ¹ 起飞, 向故乡迁移。今年, 候鸟飞到我们这里来时经过的空中路线 ² , 还是和以前一样; 飞行时所遵守的那套规矩, 也还是几千年、几万年、几十万年来它们的祖先所遵守的那套老规矩。浓雾像墙壁一样突然出现在这些羽族旅行者 ³ 的面前。成百万人候鸟 ⁴ , 死在猎人的枪下。	Из места зимовок ¹ ; воздушный путь ² ; пернатые путешественники ³ ; перелётные птицы ⁴	Гармоничность

3.	Лесной оркестр 林中乐队	<i>Звонкими, чистыми голосами поют¹ зяблики, соловьи, певчие дрозды.</i>	燕雀、莺和歌声婉转的鸫鸟，用清脆、纯净的声音唱着 ¹ 。	Чистыми звонкими, цельными чистыми голосами поют ¹	Гармоничность
4.	Ночью в лесу 森林之夜	<i>Понемногу затихли все птичьи голоса¹, и, наконец, настала полная тишина². Была полночь³</i>	鸟声 ¹ 逐渐静了下来，终于是一片静寂 ² 。这是半夜 ³ 了	Птичьи голоса ¹ ; тишина безмолвие ² ; полночь ³	Гармоничность
5.	Наводнение 春水泛滥	<i>Снег быстро растаял, реки разлились¹ и затопили берега². В некоторых местах настоящий потоп³.</i>	雪融化得很快，河口泛滥 ¹ ，淹没了两岸 ² 。有些地方真成了□□洋 ³ 。	Река разлилась ¹ , затопив оба берега ² ; сплошное море или океан ³	Гармоничность
6.	Заяц на дереве 树上的兔子	<i>Заяц жил на островке среди широкой реки. Солнце пригревало его, и косой¹ не заметил, как вода в реке стала быстро прибывать. и проснулся только тогда, когда почувствовал, что шкурка его подмокла снизу.</i>	有一只兔子，住在一条大河当中的小岛上。太阳晒得它 ¹ 暖暖的，所以它没发觉河水在迅速上涨。直到它感觉出自己身底下的毛湿了，这才醒来	Оно ¹ 它 (местоимение среднего рода употребляется для обозначения неодушевленных предметов или животных).	Дисгармоничность
7.	Белка в лодке 乘船的松鼠	<i>На одном из кустов он разглядел какой-то странный рыжеватый гриб¹. Вдруг гриб прыгнул²-и прямо к рыбаку в лодку. В лодке он сейчас же обернулся мокрой взъерошенной белкой³.</i>	他看见一棵灌木上，有一只奇怪的浅棕黄色蘑菇 ¹ 。忽然，那只蘑菇跳了起来 ² ，一直跳在渔人的小船里。这只蘑菇一跳到小船里，马上变成一只湿淋淋的松鼠 ³ ，浑身的毛乱蓬蓬 ³ 的。	Странный светло-коричневый гриб ¹ ; гриб прыгнул ² ; промокшая белка, все тело с головы до пяты всклокоченное ³	Гармоничность
8.	Плохо пришлось даже птицам	<i>Крылатым¹ наводнение, конечно, не так страшно.</i>	对鸟类 ¹ 说来，发大水当然并不是太可怕的事情。淡黄	Птицы ¹ ; бледно-жёлтая	Эквивалентность

	连鸟类都在受苦	<i>Жёлтенькая овсянка² выстроила себе гнездо на берегу большой канавы и уже успела положить в него яйца. А бекас³ сидит на дереве и ждёт не дожждётся, когда кончится половодье.</i>	色的 ² 鹈鸟在一条大水渠的边上作了窠，在窠里生下了蛋。沙锥 ³ 待在树上，心焦地等待大水退去。	овсянка ² ; бекас ³	
9.	Что делали рыбы зимой? 鱼在冬天干什么	<i>Карась и линь ещё с осени зарылись в ил на дне. Пескари и уклейки¹ зимовали в углублениях с песчаным дном. Сазан (он же карп) и лещ залегли на зиму в глубокие ямы речных и озёрных заливов, поросших камышом.</i>	鲫鱼和冬穴鱼秋天就钻到河底的淤泥里去了。鮡(jū)鱼和小鲤鱼 ¹ 在有沙底的坑洼里过冬。鲤鱼和鳊鱼躺到长满芦苇的河湾和湖湾里的深坑中去过冬。鲟鱼秋天就群聚到大河底的坑坑洼洼里去(这种大河冬天不冻透)，在那里密密匝匝地挤作一堆堆。河越深，靠近河底的水就越温暖。	маленький карп ¹	Эквивалентность
10.	Игры и пляски 游戏和舞蹈	<i>Журавли устраивают танцы на болоте. Соберутся в кружок, и вот один или двое выходят на серединку и начинают приплясывать¹. Сперва ничего - только подпрыгивают долгими ногами. Дальше больше: пускаются в широкий пляс и такие коленца выкидывают² -</i>	灰鹤在沼泽地上开舞会。它们围成一圈，有一只或两只走到当中来，于是就 开始跳舞 ¹ 。起初还没什么，只不过用两条长腿蹦高罢了。后来越跳越上劲：索性大跳而特跳起来了，那些 奇形怪状的花步子 ² ，真能把人笑死！转圈儿呀，蹿跳呀，打矮步呀——活像 踩着高跷跳俄罗斯舞 ！ ³	начать танцевать ¹ ; странные и причудливые танцевальные шаги ² ; танцевать русский танец на ходулях ³	Дисгармоничность

		<i>помрёшь со смеху! И кружатся, и прыгают, и вприсядку³- ну точь-в-точь трепака откалывают на ходулях³!</i>			
11.	Последние птицы последние птицы 最后飞来的一 批鸟	<i>Как мы и ожидали, это птицы в самых ярких и пёстрых нарядах. В Петродворце видели над ручьём зимородка в изумрудно- коричнево- голубом мундире¹. Прилетели розовогрудые жуланы (сорокопуты), разноцветные, с пышными воротниками из перьев кулики- турухтаны, зелёно-голубые сизоворонки.</i>	正像我们所预料的那 样，这些鸟都穿着最 鲜艳华丽的衣裳。在 彼得宫里的小河上， 有人看见过翠鸟，它 身上穿着翠绿、棕色 和浅蓝三色相间的大 礼服 ¹ 。粉红胸脯的 鸦鸟（伯劳），戴着 软蓬蓬的羽毛领子的 五彩流苏鹞，还有绿 色与蓝色相间的佛法 僧鸟，也都飞来了	Парадная одежда, сочетающа я ярко- зеленый, коричневы й и светло- голубой цвета ¹ ;	Дисгармонич- ность
12.	Кому смех, кому слезы 有的笑, 有的 哭	<i>Все в лесу веселятся, а берёзы плачут. Под горячими лучами солнца сок быстрее и быстрее течёт по всему их белому телу. Через поры коры он выступает наружу. Люди считают берёзовый сок¹ полезным и вкусным напитком.</i>	在森林里，谁都是 快快活活的，只有 白桦树在哭。在灼 热的阳光下，白桦 树的树液在白色的 躯干里越流越快， 而且从树皮的孔里 流到外面来了。人 们把白桦树液 ¹ 当 做饮料，这种饮料 又好喝，又有益；	Жидкость березового дерева ¹	Дисгармонич- ность
13.	Белка лакомится мясным 松鼠吃葷	<i>Белка всю зиму жила на одной растительной пище. Лушила шишки¹ да ела</i>	松鼠吃了一冬的 素。它剥松果 ¹ 吃，还吃秋天储藏 起来的蘑菇。	Лушила шишки ¹	Адекватность

		<i>заготовленные с осени грибы.</i>			
14.	Замечательны е дома 好住宅	<i>В воздухе — дом у иволги. Она высоко над землёй подвесила к ветке берёзы лёгкую корзиночку, сплетённую из пеньки, стебельков, волосков и шерстинок. Больше всех нашим корреспондентам понравился шалашик пеночки-веснички¹. Он из сухой травы и моха, с крышей, вход сбоку. У чомги — водяной птицы из гагар — плавающее гнездо на воде, оно из кучи болотной травы, камыша и тины.</i>	盖在半空中的，有黄鹈的住宅。黄鹈用大麻、草茎和毛发，编成一只轻巧的小篮子式的住宅，把它挂在白桦树枝上。我们的通讯员最喜欢的，是 篱莺的窠棚 ¹ 。那是用干草和干苔搭成的，上面有个棚顶，门开在侧面。鹏鹈（pì tī）是一种潜鸟。它的窠浮在水上，是用沼泽里的草、芦苇和水藻堆成的。鹏鹈就住在这只浮窠里，在湖里到处漂来漂去，好像乘木筏似的。	Шалаш иволги ¹	Дисгармоничность
15.	У кого дом лучше всех? 谁的住宅最好	<i>Самое маленькое гнездо у желтоголового королька¹. У него весь дом с кулачок, да и самто он ростом меньше стрекозы. Самый искусный дом у слоника-листовёрта (маленький жучок с хоботком). В этот домик-трубочку слониха-самочка снесла свои яички.</i>	黄脑袋戴菊鸟的窠最小 ¹ ，整个窠只有小拳头那么大。原来它自己的身子，比蜻蜓还要小！卷叶象鼻虫的住宅最精致。卷叶象鼻虫是一种有长吻的甲虫。雌卷叶象鼻虫就在这圆筒形的小房子里产卵。	Гнездо желтоголового королька с желтой головой ¹	Эквивалентность
16.	У кого еще гнезда? 还有谁会做窠	<i>У мышки-малютки¹ гнездо совсем как птичье. Мышка свила его из травинки и</i>	小老鼠 ¹ 的窠完全跟鸟巢一样，是用草叶和撕得细细的草茎编成的。它的窠架在圆柏树的树	Маленькая мышка ¹	Адекватность

		<i>разодранных на тонкие волоконца стебельков. Гнездо висит на высоте почти двух метров на ветке можжевельника.</i>	枝上，离地大约有两米高。		
17.	Кто из чего строил себе дом? 用什么材料造房子	<i>Дрозд певчий¹ вымазывает изнутри стенки своего круглого гнезда цементом из гнилушек. Из грязи, скрепляя её своей слюной, лепят гнёзда ласточки — касатка и воронок. А всех забавнее устроился изумрудно-коричнево-голубой зимородок. Он вырыл себе глубокую норку в берегу и устлал пол своей комнатки тонкими рыбьими косточками. Подстилка получилась мягкая.</i>	歌唱家鸫鸟 ¹ 的圆窠，内壁上涂着烂木屑，就像我们用洋灰抹墙壁似的。家燕和金腰燕的窠是用烂泥做的，它们用自己的唾沫，把泥窠粘得牢牢的。毛色绿里透蓝、外带咖啡色斑纹的翠鸟，造的窠最有趣不过了。它在河岸上挖了一个很深的洞，在自己的小房间地上铺了一层细鱼刺。这样，它就有了一条软软的床垫子	Дрозд из семейства поющих песни ¹	Эквивалентность
18.	По чужим домам 借住别人的住宅	<i>Теперь воробей живёт спокойно, никого не боится. Огромный орёл и внимания не обращает на такую мелкую птицу¹. Зато уж ни ласка, ни кошка, ни ястреб, даже мальчишки не разорят воробьиного гнезда: орла-то каждый боится.</i>	现在，麻雀可以过太平日子，谁也不用怕了。 这么小的鸟儿 ² ，庞大的雕根本不去理会。至于那些伶鼬、猫儿、老鹰什么的，甚至男孩子们，也不会再去破坏麻雀的窠，因为大雕是谁都怕的呀！	Такая маленькая птичка ²	Эквивалентность

19.	Общежития 大公寓	<i>Есть в лесу и общежития¹. Пчелы, осы, шмели и муравьи строят дома на сотни и тысячи жильцов.</i>	森林里也有大公寓 ¹ 。蜜蜂、黄蜂、丸花蜂和蚂蚁造的住宅，可以住下成百成千的房客。	Большие общежития ¹	Эквивалентность
20.	Что же в гнездах? 窠里有什么?	<i>А в гнёздах— яйца, у всех разные. И неспроста разные у разных птиц. У бекаса-куличка они все в пятнышках да в крапинках¹, а у вертиголовки — белые, чуть только розоватые.</i>	窠里有蛋。一种鸟的蛋一个样儿。不同的鸟产不同的蛋，这并非平白无故，而是有道理的。勾嘴鹬的蛋上尽是些大大小小的斑点 ¹ ；歪脖鸟的蛋是白的，稍微带点粉红色。	Большие-большие и маленькие-маленькие точки ¹	Эквивалентность
21.	Храбрая рыбешка 勇敢的小鱼	<i>В реке много любителей свежей икры. Бедному маленькому самцу-колюшке приходится защищать своё гнездо от свирепых подводных чудовищ¹. Недавно напал на гнездо прожорливый окунь. Маленький хозяин гнезда храбро кинулся в бой с чудовищем.</i>	河里有许多爱吃新鲜鱼子的家伙。可怜的小个子雄棘鱼，不得不保护自己的窠，不让那些残暴的水中恶魔来侵犯 ¹ 。不久前，贪吃的鲈鱼闯进了它的窠。这个窠的小个子主人勇敢地冲上去，跟那个怪物搏斗。	Свирепый и злой водный черт ¹	Гармоничность
22.	Беспризорные 没有妈妈照顾的孩子	<i>Выметали икру и ушли. А ребяташки пускай сами, как знают, выводятся живут и кормятся. Да как же и быть, если у тебя сотни тысяч ребяташек? У лягушки всего одна тысяча ребят — и то она о них не думает.</i>	它们生下鱼子，就游走了。小鱼怎样孵化出来，怎样过日子，怎样找东西吃，都听凭它们自己。如果你有几十万或几百万个孩子，你不这样可怎么办呢？一只青蛙有1000个孩子，它也是不管它们的！当然，没有父	Дети о которых не заботится мать ¹	Гармоничность

		<i>Конечно, беспризорным¹ не легко живётся.</i>	母照顾, 孩子们 ¹ 的日子很不好过		
23.	Заботливые родители 细心照顾孩子的妈妈	<i>Вернулись наши корреспонденты назад, за куропатчонком, а его и след простыл. Это нарочно мать раненой притворялась, отводила от сына, чтобы спасти его. Она за каждого своего детёныша¹ так заступает: ведь у неё их всего только двадцать.</i>	我们的通讯员这才掉转头来找小山鹑, 哪知小山鹑连影儿也不见了。原来山鹑妈妈故意装做受伤, 把通讯员们从儿子的身边诱开, 好救出它来。它对于自己的孩子 ¹ , 一个个都保护得那么好——因为它的孩子不多, 一共只有 20 个呀!	Своего ребенка (птенец куропатки) ¹	Эквивалентность
24.	Страшный птенчик	<i>У тоненьких, нежных трясогузок¹ в гнезде вывелось шесть крошечных голых птенчиков. Пятеро — птенцы как птенцы, а шестой — урод: весь какой-то грубый, жилистый, большеголовый, закрытые плёнкой глаза навькат, а клювик открывает, — отшатнёшься: там целая пасть разверзнется — прорва.</i>	娇小、纤细的鹌鹑妈妈 ¹ , 在窠里孵出 6 只光身子的雏鸟。5 只雏鸟都挺像样子。第 6 只却是个丑八怪——浑身上下的粗皮, 青筋暴露, 一个大脑袋, 两只凸眼睛, 眼皮耷拉着。它一张嘴, 保管吓得你倒退三步——这哪儿像鸟嘴呀! 简直是野兽的血盆大口!	Хрупкие миниатюрные трясогузки-мамы ¹	Эквивалентность
25.	Купание медвежат 小熊洗澡	<i>Из чащи вышли на берег большая бурая медведица, с ней два весёлых медвежонка и пестун¹ — её годовалый сын, медвежья нянька². Пестун схватил одного медвежонка зубами за шиворот</i>	从丛林里走出一只棕色的大母熊, 带着两只欢蹦乱跳的小熊; 还有一个一岁大的熊小伙子 ¹ , 它是熊妈妈的大儿子 ² , 现在俨然是两个小兄弟的保姆了。熊小伙子咬住一只小熊颈后的皮, 把它叼了起	Старший на год медведь-парень, старший сын мамы-медведицы ¹ , он няня для двух младших братьев ²	Гармоничность

		<i>и давай окунать его в речку. Медвежонок визжал и барахтался, но пестун не выпускал его, пока хорошенько не выполоскал в воде.</i>	来, 往河水里浸。小熊尖声怪叫起来, 四脚乱蹬。可是熊小伙子紧咬着不放, 直到把它浸在水里, 洗得干干净净, 这才罢休。		
--	--	--	--	--	--

Художественные тексты С. Есенина (поэтический текст)

№	Название текста (на русском и китайском языках)	Фрагмент текста оригинала, содержащий экоконтцепты (РЯ)	Фрагмент текста перевода, содержащий экоконтцепты (КЯ) Лю Чжаньцю	Фрагмент текста перевода, содержащий экоконтцепты (КЯ) Гу Юньпу	Экоконтцепты (обратный буквальный перевод КЯ --РЯ)	Оценка качества перевода
1.	Вот уж вечер. Роса... 已经是夜晚, 露珠 眼看天色已晚	От луны свет большой <i>Прямо на нашу крышу. Где-то песнь соловья Вдалеке я слышу.</i>	朗朗的月光 ¹ , 正照在我家屋顶上, 我听到远处传来, 夜莺的歌唱。	月儿倾泻光柱 ² , 洒在我家的屋顶。	Ослепительный о сияющий лунный свет ¹ Луна лила лучи света, освещая крышу моего дома ² .	Гармоничность ¹ Гармоничность ²
2.	Поет зима – аукает 冬天在唱歌 – 在哀 寒冬在歌唱, 又像在呼寻	Поет зима – аукает, Мохнатый лес баюкает Стозвоном сосняка.	冬天在唱歌——在哀号, 森林披着茸毛似的积雪 ¹ , 像在松枝的催眠曲中睡觉。	寒冬在歌唱, 又像在呼寻, 毛茸茸的针叶林松涛齐鸣 ² , 奏着催眠小调。	Набрасывать на плечи словно пуховой(ворсистый) снеговой покров ¹ Зима поет и зовет, а мохнатые хвойные леса поют гипнотическую мелодию ² .	Эквивалентность ¹ Гармоничность ²
3.	Под венком лесной ромашки 头戴野菊编织的花环	Под венком лесной ромашки <i>Я строгал, чинил челны,</i>	头戴野菊编织的花环 ¹ , 我刨修小小的独木船; 一股浪花打过来,	头戴野菊编织的花冠 ² , 我刨修一条独木小船。	На голове надет сплетённый венок из хризантемы ¹	Дисгармоничность ¹ Дисгармоничность ²

	头戴野菊编的花冠	<i>Уронил кольцо милашки В струи пенистой волны.</i>	我丢失了爱人的指环。		С венком из диких хризантем на голове ² я ремонтирую каное	
4.	Темна ноченька, не спится 夜很黑, 睡不着。 夜那么黑, 怎睡得着	<i>На бугре береза- свечка В лунных перьях серебра. Выходи, мое сердечко, Слушать песни гусяра!</i>	小丘上那棵白桦树小蜡烛 ¹ , 在溶溶的月色中闪烁。 出来吧, 我的心上人, 听这竖琴弹奏的小曲。	山丘上有枝白桦小蜡烛 ² , 披一身银白的月光羽衣, 走出来吧, 我的心头肉, 听古丝里琴手唱上几曲。	Береза-маленькая свечка ¹ Береза-маленькая свечка ²	Адекватность ¹ Адекватность ²
5.	Звезды 星星	<i>Частые звездочки, звездочки тесные! Что в вас прекрасного, что в вас могучего?</i>	密集的星星, 拥挤的星星! ¹ 是什么赋予你美丽, 是什么赋予你强大?	繁多的星星, 密布的星星! ² 是什么美色和威力藏在身?	Частые звезды, тесные звезды ¹ Многочисленные звёзды, густо усеянные звёзды! ²	Адекватность ¹ Гармоничность ²
6.	Что прошло - не вернуть 一去不再来 往昔的一切 已无法挽回	<i>Унеслася та ночка весенняя, Ей не скажешь: «Вернись, подожди». Наступила погода осенняя, Бесконечные льются дожди... Пролетели и радости милые, Что испытывал в жизни тогда. На душе уже чувства остылые. Что прошло — не вернуть никогда</i>	那春天的夜晚已经飞逝, 你不能说: “等等, 再回来。” 萧索的秋天降临了, 绵绵的雨洒尽无限悲哀。 ¹	那一春夜已飞逝而去, 怎能对它说: “等一等, 再来。” 秋天的季节已经来临, 绵绵的细雨淅淅沥沥 ²	Непрерывные дожди поливают безгранично е горе ¹ Мелкий дождь моросит непрерывно, шелестя и постукивая. ²	Гармоничность ¹ Гармоничность ²

7.	Пороша	<i>Заколдован невидимкой, Дремлет лес под сказку сна. Словно белую косынку Повязалась сосна.</i>	森林被隐身 人施了魔 力， 在梦的神话 中 打盹 ¹ 。 松树如同扎 上了 白色的三角 头巾。	林中的树木 正在梦幻中 打盹 ² 儿， 有如童话， 被巫婆施了 魔法。 就像扎着洁 白的头巾似 的青松的头 顶覆盖着雪 花	Лес дремлет ¹ Деревья в лесу ²	Адекват- ность ¹ Эквивалент- ность ²
	初雪					
	新雪					
8.	С добрым утром!	<i>Улыбнулись сонные березки, Растрепали шелковые косы. Шелестят зеленые сережки, И горят серебряные росы.</i>	睡意惺忪的 小白 ¹ 桦微 笑了， 梳理着柔软 如丝的发 辫。	睡眠惺忪的 小白桦 ² 露 出了微笑， 披散开缕缕 如丝的发 辫。 嫩绿的花序 瑟瑟有声， 露珠的银光 熠熠闪闪。	Сонливые и полусонные маленькие березы ¹ Сонные маленькие березки. ²	Гармонич- ность ¹ Эквивалент- ность ²
	早安					
	早安					
9.	Гой ты, Русь, моя родная	<i>Гой ты, Рус ь, моя родна я, Хаты — в ризах образа... Не видать конца и края Только синь сосет глаза.</i>	乡村沉陷在 森林中， 那只有在高 岗上和洼地 里， 才能透过些 小坑洼的木 屋， 看到闪闪的 蓝天 ¹ 。	你多美，罗 斯，我亲爱 的罗斯…… 农舍像一尊 尊披袈裟的 圣像 一眼望不到 你的尽头 啊，独有碧 空在吮吸我 的目光 ²	Вижу мерцающее синее небо ¹ Только лазурное небо вбирает (всасывает, впитывает) мой взгляд ² .	Эквивалент- ность ¹ Гармонич- ность ²
	你多美，罗 斯，我亲爱 的罗斯					
	你多美，罗 斯，我亲爱 的罗斯。					
10.	Край ты мой заброшенны й	<i>В окна бьют без промаха Вороны крылом, Как метель, черемуха Машет рукавом.</i>	乌鸦用翅膀 百发百中地 拍打着窗 棂， 稠李树宛如 暴风雪一样 摇晃着衣袖 ¹ 。	撞起窗户来 弹无虚发， 稠李树把衣 袖只一扬 ² ， 风雪似的洒 一身落花。	Черемуха машет рукавом одежды ¹ Густая слива (дерево альчи или дикой сливы) только (лишь) взмахнула рукавом одежды ²	Гармонич- ность ¹ Гармонич- ность ²
	你是我的被 扔弃了的乡 土。					
	你呀，我背 离了的故乡					

Анкета

Блок вопросов № 1

1. 您读过哪些翻译成中文的俄罗斯文学作品？	1. Какие произведения вы читали на китайском языке?
2. 有哪些表达给您留下深刻印象或觉得有趣？	2. Какие выражения вам запомнились и показались интересными?
3. 您是否从中了解到了关于俄罗斯自然方面的一些新信息？	3. Узнали ли вы что-то новое о русской природе?
4. 您认为俄罗斯的自然风光与中国的自然风光相似吗？	4. Похожа ли природа России на природу Китая?
5. 您喜欢俄罗斯诗人的诗歌吗？	5. Нравятся ли стихотворения русских поэтов?
6. 您喜欢俄罗斯作家的作品吗？	6. Нравятся ли прозаические произведения русских писателей?

Блок вопросов № 2

1. 您以前读过 <u>维塔利·比安基</u> 的《森林报》这部作品吗？	1. Вы раньше читали произведение Виталия Бианки «Лесная газета»?
2. 阅读完上面节选部分后，您的第一印象是什么？	2. Какое первое впечатление сложилось после чтения данного текста?
3. 您最喜欢上面节选中的哪些方面？	3. Что вам больше всего понравилось в этом произведении?
4. 您喜欢上面节选中对自然的描述吗？	4. Понравилось ли вам описание природы в произведении?
5. 有哪些表达给您留下了深刻印象或者您觉得有趣？	5. Какие выражения вам запомнились или показались интересными?
6. 您不喜欢上面文章中的哪些地方？	6. Что вам больше всего не понравилось в этом произведении?
7. 根据以上节选，您觉着俄罗斯的自然风光与中国的自然风光相似吗？	7. Похожа или нет природа России на природу Китая в данном произведении?
8. 根据以上节选，您了解到了关于俄罗斯自然方面的一些新信息吗？	8. Узнали ли вы что-то новое о русской природе?
9. 您是什么时候第一次阅读俄罗斯作家/诗人的作品的中文翻译的？	9. Когда вы впервые обратились к чтению переводных художественных текстов русских писателей/поэтов на китайский язык?
10. 您以前接触过 <u>维塔利·比安基</u> 的作品吗？是什么时候？读过他的哪些作品？	10. Когда вы впервые познакомились с творчеством русского детского писателя В.Бианки? Какие произведения В.Бианки вы читали раньше?
11. 您会向您的朋友推荐阅读 <u>维塔利·比安基</u> 的作品吗？	11. Посоветуете ли вы своим друзьям прочитать произведения В.Бианки?
12. 您是否有兴趣阅读这位作者的其他作品？为什么？	12. Возникло ли у вас желание читать другие произведения этого автора? Почему?
13. 您能否说出一位中国儿童作家的名字，其作品涉及同样的主题？	

	13. Можете ли вы назвать фамилию китайского детского писателя, произведения которого посвящены той же теме?
--	---

Блок вопросов № 3

<p>1. 您熟悉叶赛宁的作品吗？（单选）</p> <p>A) 很熟悉 B) 读过一些 C) 从未读过</p> <p>2. 您对阅读这首诗歌后有何感受？（多选）</p> <p>A) 我非常喜欢这首诗 B) 我对了解俄罗斯诗人如何描述自然感到很有兴趣 C) 我不喜欢这首诗。可能是翻译得不太好？ D) 我想阅读这首诗的俄语原文</p> <p>3. 您是否想更详细地了解叶赛宁的其它作品？（多选）</p> <p>A) 我非常喜欢这首诗 B) 是的，我非常想阅读这位作者的其他作品 C) 不，我对翻译自外语的诗歌不感兴趣 D) 是的，我想阅读这位作者的其他作品。也许我会更喜欢其他作品。</p> <p>4. 以上诗句翻译对您理解程度的影响如何？（单选）</p> <p>A) 成功理解 B) 理解有困难 C) 无法理解</p> <p>5. 读完以上诗句后，是否能激起您在本土文化或其他文化方面的共鸣？（单选或多选）</p> <p>A) 是的，从中可以找到与本土文化的共鸣，例如： <u>（ ）</u> B) 是的，可以找到与其他文化的共鸣，例如： <u>（ ）</u> C) 否，没有明显的文化共鸣。 D) 翻译文本中没有文化特征。</p> <p>6. 在阅读以上翻译文本时，您是否有任何联想？</p>	<p>1. Знакомо ли вам имя Сергея Есенина? A) я хорошо знаю творчество С.Есенина B) я что-то читал у С.Есенина В) я никогда не читал произведения С.Есенина</p> <p>2. Какое впечатление возникло у вас после знакомства с этим текстом? A) мне очень понравилось это стихотворение B) мне было любопытно узнать, как русский поэт описывает природу В) мне не понравилось это стихотворение. Может быть, его перевод неудачный? Г) Хочу прочитать стихотворение на русском языке</p> <p>3. Хотели бы вы более подробно познакомиться с творчеством С. Есенина? A) да, очень хочется почитать другие произведения этого автора B) нет, меня не интересует поэзия в переводе с иностранных языков В) да, хотелось бы почитать другие произведения этого автора. Возможно, они мне понравятся больше.</p> <p>4. Оцените уровень вашего понимания переводного текста по следующим аспектам: A) успешное понимание B) затрудненное понимание В) непонимание</p> <p>5. Определите наличие культурных параллелей в переводном тексте с вашей родной культурой или с другими культурами: A) да, можно проследить наличие культурных параллелей с родной культурой. Например, ... B) да, можно проследить наличие культурных параллелей с другими культурами. Например, ... В) нет, четких культурных параллелей не просматривается. Г) в переводном тексте нет культурной специфичности</p> <p>6. Возникают ли у вас какие – либо ассоциации при знакомстве с переводным текстом:</p>
---	---

<p>A) 是的, 我会联想到中文文本 B) 否, 没有任何联想 C) 是的, 我会联想到其他语言的翻译文本</p> <p>7. 请评价一下叶赛宁的这首诗是否对中国文化元素和中文有所影响? A) 是的, 这首诗丰富了中国文化元素 B) 否, 对中国文化没有带来新的元素 C) 难以回答</p> <p>8. 您认为叶赛宁这首诗的中文译作能否被视为独立的作品, 而非译著? A) 可以 B) 不可以 C) 难以回答</p>	<p>A) да, возникают ассоциации с китайскими текстами ... B) нет, не возникают C) да, возникают ассоциации с переводными текстами на других языках...</p> <p>7. Как вы оцениваете, обогатило ли эти стихотворение С.Есенина китайскую культуру и китайский язык? A) Да, стихотворение обогатило китайскую культуру B) Нет, нет ничего нового для китайской культуры C) Затрудняюсь ответить</p> <p>8. Может ли стихотворение С. Есенина на китайском языке расцениваться как самостоятельное произведение, а не как переводная поэзия? A) Да B) Нет C) Затрудняюсь</p>
---	---

<https://www.wjx.cn/vm/hSMa7dh.aspx#>

Дорогие друзья! 亲爱的朋友们!

请您协助参与我们关于俄语翻译学相关的调查。

本问卷分为三个部分, 请不要匆忙, 仔细思考后再作答(用中文), 感谢您的支持和参与!

*****

第一部分: 关于对俄罗斯翻译作品接受程度方面的调研

以下为俄罗斯著名儿童作家维塔利·比安基的作品《森林报》节选, 请阅读回答后面的问题。

森林年

我们的读者也许要认为《森林报》上的森林新闻和城市新闻都是陈旧的。其实并不是这样。不错, 年年有春天。不过, 每年的春天都是崭新的, 不管你活上多年, 也不会看见两个一模一样的春天。

一年好比是个有 12 根辐条的车轮——每一根辐条好比是一个月, 12 根辐条统统滚了过去, 就是车轮滚了一圈; 接着, 又该轮到第一根辐条转过去了。不过, 这时车轮已经不在原处——已经滚到远一些的地方去了。

春天又来了。森林苏醒了，熊从洞里爬出来，春水把森林动物的地下洞穴淹掉，鸟儿飞来，重新开始做游戏和舞蹈，野兽生儿育女。读者将在《森林报》上找到最新鲜的森林新闻。

我们在这儿刊载了每年的森林历。它并不像普通的历书——这没什么可奇怪的。

因为，鸟兽的一切，不会都跟我们人类一样啊！它们有它们特别的历书：森林里所有的生物，都是依靠太阳过日子的。

太阳在天上兜一个大圈子，就是一年。太阳走过一个星座，走过黄道带^①的一宫，就是一个月。黄道带就是这12个星座的总称。

森林历上的新年，不在冬天，而是在春天——在太阳进入白羊宫的时候。森林里，迎接太阳的时候，就是愉快的节日；给太阳送行的时候，那就要开始过忧愁日子了。

森林历上的一年，我们也照普通历书那样，分作12个月。不过，我们根据森林里的情况，给每个月份另外起了名字。

^①黄道带，指的是日月和主要行星在无限大的天空中运行的途径。古代天文家把它分成12个区域，称为“黄道十二宫”。从春分起，依次为：白羊、金牛、双巨蟹、狮子、室女、天秤、天蝎、人马、摩羯、宝瓶、双鱼。

年——分作12个月的太阳诗篇

恭贺新年

3月21日是春分。这天，白天和黑夜一般长：半天天上有太阳，半天是夜晚。这天，森林里庆祝新年——春天要来了。积雪变松软了，浮头出现了蜂窝般的孔洞，变得灰不溜秋的一——已经不是冬天的样子，让步了！一看它的颜色，就知道快要完结了。一根根小冰柱从屋檐上挂下来，水亮晶晶地顺着它们往下流——一滴，又一滴……水渐渐聚成水洼——街头巷尾的麻雀欢天喜地地在水洼里扑翅膀，想洗掉羽毛上一冬的尘垢。花园里，响起了山雀快乐的银铃般的歌声。

春天展开阳光的翅膀飞到我们这儿来了。它有严格的工作制度。首先，它解放大地：一处处的雪融化了，露出土地。这时，水还在冰底下沉睡，森林也在雪底下睡得很香甜。

按照俄罗斯古老的风俗，3月21日这天早晨，人们用白面做烤“云雀”吃。这是一种前面捏个小鸟嘴，用两颗葡萄干当眼睛的小面包。这天，我们放生——打开鸟笼，把鸣禽放到大自然里去。按照我们的新习俗，飞禽月从这一天开始。孩子们把这一天的工夫花费在有翅膀的小朋友们身上：往树上挂成千上万座“小鸟之家”——椋(liáng)鸟房、山雀房、树洞式人造鸟窠；把树枝交叉绑到一起，好使鸟儿容易做窠；为那些可爱的小客人们开办免费食堂；在学校和俱乐部举行报告会，专谈鸟类大军怎样保护我国的森林、田地、果园、菜园等，应该怎样爱护和欢迎咱们那些活泼愉快的有翅膀的歌唱家们。

3月里，母鸡在大门口就可以把水喝个够足了。

雪里的吃奶娃娃

田野里还有积雪，可是兔妈妈已经生下了小兔儿。

小兔儿一生下就睁开了眼睛，身上穿着暖和的皮大衣。它们一出世就会跑，它们吃饱了奶就跑开去，躲在灌木丛里和草墩下面，老老实实躺在那儿。兔妈妈跑得不知去向。它们不叫唤，也不淘气。

一天，两天，三天过去了。兔妈妈在田野里到处跳跳蹦蹦，早把它们给忘了。可是它们仍旧躺在那儿。它们可不能瞎跑呀！一瞎跑，就会被老鹰看见，或者被狐狸发现脚印。

瞧，好容易兔妈妈打旁边跑过去了。不对，这不是它们的妈妈——是一位不认得的兔姨妈。

小兔儿跑到它跟前去要求：喂喂我们吧！行呀，请吃吧！兔姨妈

把它们喂饱了，又向前跑去。小兔儿又回到灌木丛里去躺着。这时候，它们的妈妈正在什么地方喂别家的小兔儿呢。

原来兔妈妈们有这么一种规矩：它们认为所有的兔孩子，都是它们大家的孩子。不论兔妈妈在哪儿遇到一窝小兔儿，它都给它们奶吃。它才不管这窝小兔儿是自己生的，还是别的兔妈妈生的呢！

你们以为小兔儿没有大兔儿照顾，日子就过不好吗？才不是呢！它们身上穿着皮大衣，暖暖和和的。兔妈妈们的奶又浓又甜，小兔儿吃一顿，就可以抵好几天。

到第八九天，小兔儿就开始吃草了。

春天的计策

在森林里，猛兽常常袭击和善的动物，不管在哪儿，一看见它们，立刻就把它捉住。

冬天，白兔子、白山鹑在白雪地上，你不大容易很快地发现它们。可是现在雪正在融化，好些地方已经露出了地面。狼呀，狐狸呀，鹞鹰呀，猫头鹰呀，甚至像白鼬和伶鼬这类小食肉兽，隔得老远都能看见化了雪的黑色土地上的白兽皮、白羽毛。

所以，白兔子、白山鹑什么的，就使起计策来了：它们开始脱毛，改变成别的颜色。白兔子变得浑身上下一色灰；白山鹑掉了许多白羽毛，在原来是白羽毛的地方，长出了褐色和红褐色带黑条纹的新羽毛。现在不大容易发现兔子和山鹑了，因为它们改装了。

有些袭击小动物的食肉兽，也只好改装了。冬天，伶鼬浑身雪白；白鼬也是这样，只有尾巴尖儿是黑的。那时，它们能够很方便地在雪地上偷偷爬到和善的小动物跟前去：白毛皮在雪地上不容易被发现，可是现在呢，它俩都换毛了，变成了灰色的。伶鼬全身都是灰的；白鼬也变成了灰色的，只是尾巴尖儿还跟原先一样，是黑的。不过，衣服上有个黑点儿，不论冬夏都不碍事儿——雪地上不是也有黑斑、黑点儿吗？那是垃圾和小枯枝什么的。在土地和草地上，这种黑斑点儿更有的是了。

冬客准备上路

在我们列宁格勒省各处行车的道路上，可以看见一群群的小白鸟，它们很像鸫鸟。这是在我们这儿过冬的客人——雪鸫、铁爪鸫。

它们的故乡在北冰洋沿岸和岛屿上的冻土带。在这些地方，还要过许多日子，泥土才能开冻呢！

请根据对上文的阅读体验，回答以下问题：

1. 您以前读过维塔利·比安基的《森林报》这部作品吗？
2. 阅读完上面节选部分后，您的第一印象是什么？
3. 您最喜欢上面节选中的哪些方面？
4. 您喜欢上面节选中对自然的描述吗？
5. 有哪些表达给您留下了深刻印象或者您觉得有趣？
6. 您不喜欢上面文章中的哪些地方？
7. 根据以上节选，您觉着俄罗斯的自然风光与中国的自然风光相似吗？
8. 根据以上节选，您了解到了关于俄罗斯自然方面的一些新信息吗？
9. 您是什么时候第一次阅读俄罗斯作家/诗人的作品的中文翻译的？
10. 您以前接触过维塔利·比安基的作品吗？是什么时候？读过他的哪些作品？
11. 您会向您的朋友推荐阅读维塔利·比安基的作品吗？
12. 您是否有兴趣阅读这位作者的其他作品？为什么？
13. 您能否说出一位中国儿童作家的名字，其作品涉及同样的主题？

*****

第二部分：关于中国读者对俄罗斯作品的译著接受情况的调研

以下诗为 20 世纪初俄罗斯著名诗人谢尔盖·阿列克谢耶维奇·叶赛宁的作品《白桦》的中文翻译，请您阅读并根据理解回答下面问题。

白桦

作者:叶赛宁
 在我的窗前，
 有一棵白桦，
 仿佛涂上银霜，
 披了一身雪花。
 毛茸茸的枝头，
 雪绣的花边潇洒，
 串串花穗齐绽，
 洁白的流苏如画。
 在朦胧的寂静中，
 玉立着这棵白桦。
 在灿灿的金晖里，
 闪着晶亮的雪花。

白桦四周徜徉着，
 姗姗来迟的朝霞，
 它向白雪皑皑的树枝，
 又抹一层银色的光华。

9. 您熟悉叶赛宁的作品吗？（单选）
- A) 很熟悉
  - B) 读过一些
  - C) 从未读过
10. 您对阅读这首诗歌后有何感受？（多选）
- A) 我非常喜欢这首诗
  - B) 我对了解俄罗斯诗人如何描述自然感到很有兴趣
  - C) 我不喜欢这首诗。可能是翻译得不太好？
  - D) 我想阅读这首诗的俄语原文
11. 您是否想更详细地了解叶赛宁的其它作品？（多选）
- A) 我非常喜欢这首诗
  - B) 是的，我非常想阅读这位作者的其他作品
  - C) 不，我对翻译自外语的诗歌不感兴趣
  - D) 是的，我想阅读这位作者的其他作品。也许我会更喜欢其他作品。
12. 以上诗句翻译对您理解程度的影响如何？（单选）
- A) 成功理解
  - B) 理解有困难
  - C) 无法理解
13. 读完以上诗句后，是否能激起您在本土文化或其他文化方面的共鸣？（单选或多选）
- A) 是的，从中可以找到与本土文化的共鸣，例如： （ ）
  - B) 是的，可以找到与其他文化的共鸣，例如： （ ）
  - C) 否，没有明显的文化共鸣。
  - D) 翻译文本中没有文化特征。
14. 在阅读以上翻译文本时，您是否有任何联想？
- A) 是的，我会联想到中文文本
  - B) 否，没有任何联想
  - C) 是的，我会联想到其他语言的翻译文本
15. 请评价一下叶赛宁的这首诗是否对中国文化元素和中文有所影响？
- A) 是的，这首诗丰富了中国文化元素
  - B) 否，对中国文化没有带来新的元素
  - C) 难以回答
16. 您认为叶赛宁这首诗的中文译作能否被视为独立的作品，而非译著？
- A) 可以
  - B) 不可以
  - C) 难以回答

*****

在第三部分：关于俄罗斯译著对中国读者影响方面的调研（与特定作品无关）

1. 您读过哪些翻译成中文的俄罗斯文学作品？
2. 有哪些表达给您留下深刻印象或觉得有趣？
3. 您是否从中了解到了关于俄罗斯自然方面的一些新信息？
4. 您认为俄罗斯的自然风光与中国的自然风光相似吗？
5. 您喜欢俄罗斯诗人的诗歌吗？
6. 您喜欢俄罗斯作家的作品吗？

Результаты анкетирования

Блок вопросов № 1

В данном блоке респондентам было предложено семь вопросов. В качестве иллюстрации приводим некоторые вопросы, ответы и комментарии к ним.

1) *Когда вы впервые обратились к чтению переводных художественных текстов русских писателей/поэтов на китайский язык?*

- *初中阅读 (Впервые прочитал в средней школе.)*
- *在小学课本上。 (Впервые познакомился с произведениями российских писателей в школьных учебниках в начальной школе.)*
- *高中的课本。 (В старших классах на уроках литературы.)*

Комментарий:

Большинство респондентов впервые познакомились с произведениями российских авторов в школьные годы в рамках учебной программы по китайскому языку.

2) *Какие произведения русских писателей вы читали в переводе китайский язык?*

Большинство респондентов знакомы с классическими произведениями русской литературы. Упоминаются такие произведения: «Как закалялась сталь» (Н. Островский), «Война и мир» и «Анна Каренина» (Л. Толстой), «Преступление и наказание» (Ф. Достоевский), «Мать» (М. Горький), «Человек в футляре», «Хамелеон» (А. Чехов), поэзия А. С. Пушкина, «Лесная газета» (В. Бианки).

3) *Нравятся ли Вам стихи русских поэтов?*

Большинство респондентов выразили положительное отношение к русской поэзии, отметив привлекательность, мелодичность и выразительность. Упомянулось произведение А. С. Пушкина «Если жизнь тебя обманет». Некоторые респонденты также упомянули интерес к произведениям Анны Ахматовой. Небольшая часть участников указала, что поэзия им нравится в меньшей степени или они не знакомы с творчеством русских поэтов. В целом, русская поэзия воспринимается как значимая часть литературы.

4) *Нравятся ли прозаические произведения русских писателей?*

Большинство респондентов отметили, что им нравятся произведения русских писателей, особенно Чехова, Достоевского, Толстого и Тургенева. Высоко оцениваются глубокий психологизм, социальную сатиру, точное отображение российской действительности XVIII–XIX веков. Русская литература воспринимается как значимая и побуждающая к размышлениям.

Блок вопросов № 2

Во втором блоке вопросов респондентам предлагалось прочитать фрагменты прозаического текста В. Бианки в переводе Ван Вэнь и ответить на вопросы.

В качестве иллюстрации приведем вопросы анкеты, выборочные варианты ответов и комментарии:

1) *Какое первое впечатление сложилось после чтения данного текста?*

Варианты ответов респондентов:

- 美丽的俄罗斯自然风光 (*Прекрасная русская природа*)
- 语言很优美, 富有画面感 (*Язык красив и полон визуальных образов*)
- 充满了生机勃勃的大自然的气息 (*Полный дыхания живой природы*)
- 感觉身临其境, 就好像亲眼看见了森林中发生了些什么一样 (*Ощущение полного погружения, будто своими глазами видишь происходящее в лесу*).
- 文段充满童趣, 使用的比喻非常形象生动 (*Текст наполнен детской непосредственностью, метафоры очень яркие и живые*)
- 很有童趣, 好像回到童年一样 (*Очень по-детски, как будто возвращаешься в детство*)

Комментарий:

Респондентов отметили, что текст производит яркое впечатление благодаря красоте языка, выразительности описаний. Отметили познавательность и увлекательность текста, а также как подходящий для детской читательской аудитории.

2) *Что вам больше всего понравилось в этом произведении?*

Варианты ответов респондентов:

- 兔妈妈无论遇到哪一窝小兔子, 都会喂奶, 让我感受到大自然的神奇和母爱的伟大。 (*Мама-зайчиха кормит всех зайчат, независимо от того, из какого они гнезда. Это заставляет меня восхищаться чудесами природы и величиим материнской любви*).
- 运用了疑问词, 比如‘呀’, 会给人感觉很亲切。还用了儿化音, 同时还添加了很多色彩词, 读者在读的时候脑海里呈现出一片生机盎然的景象。 (*Используются такие слова, как частица «呀» (я), что создаёт ощущение уюта. Добавлены уменьшительно-ласкательные формы и множество цветковых эпитетов, благодаря чему перед глазами читателя возникает живая, яркая картина*)

Комментарий:

Респонденты отметили выразительность языка (метафоры, эпитеты, олицетворение), детализированные описания природы и животных.

3) *Что вам больше всего не понравилось в этом произведении?*

- 翻译有些不够流畅, 感觉太直白 (*Перевод местами недостаточно плавный, слишком прямолинейный*)
- 太多破折号引出解释 (*Много объяснений, вводимых через тире*)
- 有些地方的词句太重复了 (*Некоторые фразы слишком повторяются*)
- 科普化的内容对小孩子来说有些太复杂 (*Научно-популярный контент слишком сложен для детей*)

Комментарий:

Основные замечания респондентов связаны с качеством перевода.

4) *Возникло ли у вас желание читать другие произведения этого автора? Почему?*

- *有兴趣, 因为刚看了片段, 我觉得他是一个对生活有热爱, 有一双发现美的眼睛的作家。我认为看了他的作品能学到很多。(Есть интерес, потому что по отрывку видно, что это писатель, который любит жизнь и умеет видеть красоту. Читая его произведения, можно многому научиться.)*

- *有兴趣, 他的描写非常细腻, 语言也很有趣。(Интерес есть, его описания очень детальные, а язык увлекательный.)*

- *有, 因为他的作品利用通俗有趣的语言, 同时将俄罗斯文化、自然情况等巧妙的融入其中。(Да, потому что его произведения используют доступный и интересный язык, органично включая в себя русскую культуру и природу)*

Комментарий:

Большинство респондентов выразили заинтересованность в чтении других произведений автора. Отметили, что произведения помогают вернуться к детской искренности и открывают новые грани русской культуры.

4) *Можете ли вы назвать фамилию китайского детского писателя, произведения которого посвящены той же теме?*

Комментарий:

Респонденты назвали несколько китайских авторов: Шэнь Шиси 沈石溪 как самого близкого по тематике к Бианки автора; Цао Вэньсюань 曹文轩 в произведениях которого присутствует описание природы, быта и внутреннего мира детей; Бин Синь 冰心 и Чжэн Юаньцзе 郑渊洁 как примеры известных детских писателей.

Как показало анкетирование, переводные художественные тексты В. Бианки находят положительный отклик у китайских читателей благодаря живописным описаниям природы, метафоричности и эмоциональной теплоте.

Блок вопросов № 3

Третий блок вопросов нацелен на знакомство респондентов с творчеством С. Есенина. Испытуемым было предложено прочитать фрагменты есенинского текста и выбрать предложенный вариант ответа. В качестве иллюстрации приведем только фрагменты анкеты и комментарии:

1) *Знакомо ли вам имя Сергея Есенина?*

Комментарий:

Согласно ответам респондентам, они знакомы с творчеством С. Есенина.

2) *Какое впечатление возникло у вас после знакомства с этим текстом?*

Комментарий:

Большинство респондентов высоко оценили стихотворение, отметив его выразительный язык и описание природы.

3) *Хотели бы вы более подробно познакомиться с творчеством С. Есенина?*

Комментарий:

Большинство респондентов выразили желание более подробно ознакомиться с творчеством С.Есенина. Часть участников указала, что нет интереса из-за качества перевода, либо они не склонны читать поэзию, переведенную с иностранных языков.

4) *Оцените уровень вашего понимания переводного текста по следующим аспектам: успешное понимание; затрудненное понимание; непонимание.*

Комментарий:

Респонденты отметили успешное понимание переведенного текста. Тем не менее, часть участников указала на затруднения в понимании, что может быть связано с особенностями перевода или сложностью поэтического языка.

5) *Возникают ли у вас какие-либо ассоциации при знакомстве с переводным текстом?*

Комментарий:

Большинство респондентов указали на наличие культурных ассоциаций. Часто упоминались параллели в изображении природы, таких как снег, деревья (белая береза). Один из респондентов отметил связь со стихотворением «沁园春·雪» Мао Цзэдуна.

6) *Как вы оцениваете, обогатило ли это стихотворение С. Есенина китайскую культуру и китайский язык?*

Комментарий:

Большинство респондентов считают, что стихотворение С. Есенина обогатило китайскую культуру. Некоторые респонденты указали, что стихотворение не привнесло новых элементов в китайскую культуру, часть опрошенных затруднилась с ответом.

7) *Может ли стихотворение С. Есенина на китайском языке расцениваться как самостоятельное произведение, а не как переводная поэзия?*

Комментарий:

Большинство респондентов считают, что перевод стихотворения С. Есенина может рассматриваться как самостоятельное произведение. Часть опрошенных полагает, что текст остается прежде всего переводной поэзией, поскольку его художественная ценность напрямую связана с оригиналом. Часть респондентов затруднилась с ответом.